

AUSTRIAN RED CROSS

ACCORD

Austrian Centre for Country of Origin
& Asylum Research and Documentation

Иран:
оппозиционные политические
группы, силовые структуры,
избранные проблемы в области
прав человека, верховенство
права

Сборник ИСП

Июль 2015 г.

BM.I

REPUBLIK ÖSTERREICH
BUNDESMINISTERIUM FÜR INNERES

UNHCR
The UN Refugee Agency

ACCORD is co-funded by the European Refugee Fund, UNHCR and the Austrian Ministry of the Interior.

Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД)

**Иран: оппозиционные политические группы,
силовые структуры, избранные проблемы в области
прав человека, верховенство права**
Сборник ИСП
Июль 2015 г.

Конкретная цель подготовки настоящего отчета состояла в сборе информации об условиях в странах происхождения, важной для рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Он не является отчетом общего характера об условиях в сфере прав человека. Данный отчет составлен на основе общедоступной информации, исследований и комментариев в установленные сроки. Все источники процитированы и снабжены полными ссылками.

Настоящий отчет не носит и не претендует на исчерпывающий характер в отношении условий в рассматриваемой стране и не играет решающую роль для рассмотрения по существу того или иного конкретного ходатайства о предоставлении статуса беженца или убежища. При его составлении были приложены все усилия для получения информации из надежных источников; читателям следует обращаться к полному тексту процитированных документов и оценивать достоверность, актуальность и своевременность исходного материала по отношению к конкретным исследовательским проблемам, вытекающим из отдельных ходатайств.

© Австрийский Красный Крест / Центр АККОРД

Электронная версия отчета доступна на веб-сайте www.ecoi.net.

Австрийский Красный Крест / Центр АККОРД

Wiedner Hauptstraße 32

A- 1040 Vienna, Austria

Тел.: +43 1 58 900 – 582

E-mail: accord@redcross.at

Веб-сайт: <http://www.redcross.at/accord>

Подготовлено по заказу Отдела международной защиты Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. УВКБ ООН не несет ответственности за содержание настоящей публикации и не утверждало ее. Выраженные здесь взгляды являются исключительно мнением автора.

Содержание

Перечень сокращений.....	6
1 Справочная информация.....	7
1.1 Карты.....	7
1.1.1 Карта Ирана.....	7
1.1.2 Карта Тегерана.....	8
1.2 Краткий обзор политических институтов.....	9
2 Основные события в политической жизни.....	17
2.1 События после президентских и муниципальных выборов, состоявшихся в июне 2013 года....	17
2.2 Консервативная оппозиция к правительству («махдавият»).....	19
3 Правовые изменения.....	21
3.1 Изменения в Уголовном кодексе.....	21
3.2 Изменения в семейном законодательстве.....	24
4 Оппозиционные политические группы.....	28
4.1 «Зеленое движение» (перс.: «Джонбеш-е сабз»).....	28
4.2 Организация «Моджахедин-е халк-е иран» (МХИ) (тж. известна как «Народные моджахеды Ирана» (НМИ)) (перс.: «Сазман-е моджахедин-е халк-е иран»).....	32
4.3 «Джундалла» (букв. «Солдаты Аллаха», тж. «Движение народного сопротивления Ирана» (ДНСИ)).....	38
4.4 Курдские активисты.....	41
4.5 Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК) (перс.: «Хезб-е демократ-е курдистан-е иран») 43	
4.6 Партии «Комала».....	47
4.7 Рабочая коммунистическая партия Ирана (РКПИ).....	51
4.8 Партия за свободную жизнь Курдистана (ПСЖК) («Партия джийана азад а Курдистане).....	52
4.9 Азербайджанские политические группы.....	56
4.10 Монархисты.....	60
4.11 Консервативные диссиденты.....	64
4.12 Студенты-активисты.....	64
5 Аппарат безопасности и разведки и другие государственные органы.....	70
5.1 Силы охраны правопорядка Исламской Республики Иран (СОП) (перс.: «Ниру-йе энтезами-йе джомхури-йе эслами», НАДЖА).....	76
5.1.1 Полиция разведки.....	81
5.1.2 Управление по борьбе с общественным разложением.....	81
5.1.3 «Амакен» («Эдаре-ей амакен оуми»).....	82
5.1.4 Киберполиция (ФАТА).....	86
5.2 Министерство разведки (МР) (перс.: «Везарат-е эттелаат джомхури-йе эслами-йе иран», ВАДЖА).....	88
5.3 Армия стражей Исламской революции (перс.: «Сепак-е пасдаран-е энгелаб-е эслами», тж. Корпус стражей Исламской революции (КСИР)).....	93
5.3.1 Служба разведки КСИР («Саземан хефазат ва эттелаат-е сепак-е пасдаран-е энгелаб-е эслами», СНЕ).....	99
5.3.2 «Басидж».....	101

5.3.3	Подразделение «Кодс»/«Кудс» («ниру-ей кодс», «сепак-е кодс»)	112
5.4	Армия Исламской Республики Иран («Артеш»)	113
5.5	«Ансар-е Хезболла»	116
5.6	Министерство культуры и исламской ориентации («Эршад»).....	120
6	Избранные вопросы в отношении прав человека	122
6.1	Свобода выражения мнения, объединений и собраний	122
6.1.1	Отношение к активистам профсоюзного движения.....	123
6.1.2	Отношение к оппозиционным политическим группам и активистам	127
6.1.3	Отношение к меньшинствам, культурными движениям и их активистам	128
6.1.4	Отношение к членам семей политических диссидентов, живущих за рубежом.....	131
6.1.5	Отношение к активистам, отстаивающим права человека, права женщин и детей	132
6.1.6	Установленные государством ограничения на деятельность неправительственных и общественных организаций.....	136
6.1.7	Отношение к представителям искусства и культуры	139
6.1.8	Отношение к инакомыслящим преподавателям вузов	142
6.1.9	Отношение к бывшим политическим заключенным	144
6.1.10	Отношение к гражданским активистам, выступающим против коррупции и других злоупотреблений	145
6.2	Свобода массовой информации	145
6.2.1	Отношение к журналистам и блогерам.....	145
6.2.2	Контроль над интернетом, интернет-провайдерами и деятельностью в социальных сетях	151
6.3	Отношение к лицам, вернувшимся в Иран после получения отказа в предоставлении убежища	161
6.4	Свобода передвижения/незаконный выезд	162
7	Верховенство права/отправление правосудия	166
7.1	Общий обзор судебной системы Ирана.....	166
7.1.1	Судебная система	168
7.1.2	Процессуальное право и практика	175
7.1.3	Информация о гарантиях проведения справедливого судебного разбирательства и освобождения от двойной ответственности	179
7.1.4	Требования к внесению финансовой гарантии (залога)	184
7.2	Независимость судебной власти	186
7.3	Произвольный арест и содержание под стражей.....	187
7.3.1	Правила и порядок задержания	188
7.3.2	Порядок и практика освобождения заключенных	189
7.3.3	Обязательства	192
7.4	Несправедливые суды в отношении политических диссидентов.....	194
7.5	Незаконные и несоразмерные наказания за преступления	195
7.5.1	Пытки, ампутация конечностей, порка, забивание камнями.....	195
7.5.2	Наказание за употребление алкоголя и контрабанду наркотиков	198
7.6	Смертная казнь.....	199
7.6.1	Смертные приговоры политическим диссидентам.....	201

7.6.2	Смертные приговоры детям.....	202
7.6.3	Смертные приговоры за половые отношения по обоюдному согласию между лицами одного пола	204
7.6.4	Смертная казнь как несоразмерное наказание.....	206
7.7	Условия в тюрьмах и других местах содержания под стражей.....	208
7.8	Отношение к адвокатам	211
7.9	Военное судопроизводство.....	215
7.9.1	Военные суды	215
7.9.2	Процессуальное право и практика	216
7.9.3	Преступления, совершенные военнослужащими и сотрудниками силовых структур.....	217
7.9.4	Отношение к военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов, нарушающим установленные требования	218
7.9.5	Военная служба	218
8	Гражданство и безгражданство	222
	Источники.....	227

Перечень сокращений

AFGCH	ГШВС	Генеральный штаб Вооруженных сил
ANRO	ОНСА	Организация национального сопротивления Азербайджана
API	АПИ	Организация «Анджоман-е падишахи-е иран»
CC	ГК	Гражданский кодекс
CCL	ЗКП	Закон о компьютерных преступлениях
CPI	КПИ	Коммунистическая партия Ирана
DHRC	ПЦ	Правозащитный центр
FATA	ФАТА	Киберполиция
FPA	СК	Семейный кодекс
IPC	УК ИРИ	Уголовный кодекс ИРИ
IRGC	КСИР	Корпус стражей Исламской революции (Сепак-е пасдаран-е энгелаб-е эслами)
IRI	ИРИ	Исламская Республика Иран
KRG	РПрК	Региональное правительство Курдистана (Ирак)
LEF (NAJA)	СОП	Силы охраны правопорядка Исламской Республики Иран (тж. НАДЖА)
МЕК/МКО/РМОИ	МХИ/НМИ	Организация «Моджахедин-е халк-е Иран»/Организация «Народные моджахеды Ирана»
MOI (MOIS)	МР	Министерство разведки (в некоторых источниках тж. Министерство разведки и безопасности (МРИБ))
NAJA (LEF)	НАДЖА	Нируха-йе энтезами-йе джомхури-йе эслами-йе иран (тж. СОП)
NCRI	НССИ	Национальный совет сопротивления Ирана
PBO	ОБП	Организация «Басидж» преподавателей
PDKI/KDPI	ДПИК	Демократическая партия Иранского Курдистана
PAVA	ПАВА	Полиция общественной безопасности и разведки
PIA	ПАР	Параллельный аппарат разведки
PJAK	ПЗЖК	Партия за свободную жизнь Иранского Курдистана
PMOI	НМИ	Организация «Народные моджахеды Ирана»
PRMI	ДНСИ	Движение народного сопротивления Ирана (тж. «Джундалла»)
SANAM (GAMOH)	ДНПЮА	Движение за национальное пробуждение Южного Азербайджана
SNSC	ВСНБ	Высший совет национальной безопасности
SPO	ОБС	Организация «Басидж» студентов
WPI	РКПИ	Рабочая коммунистическая партия Ирана

1 Справочная информация

1.1 Карты

1.1.1 Карта Ирана

Источник: Картографическая секция ООН – Исламская Республика Иран,
январь 2004 г., <http://www.un.org/depts/Cartographic/map/profile/iran.pdf>

1.1.2 Карта Тегерана

Источник: Национальный картографический центр Ирана – карманная карта Тегерана, 1998 г. (продается в Туристическом центре Ирана)

http://www.irantravelingcenter.com/tehran_map.htm

1.2 Краткий обзор политических институтов

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека (июнь 2015 г.) приведен краткий обзор политической системы Исламской Республики Иран и роль в ней Верховного лидера:

«Исламская Республика Иран – теократическая республика с конституцией, которая создала политическую систему, основанную на принятой в шиизме концепции «веляят-е факих» («защита исламского богослова», или «правление исламского богослова»). В ключевых властных структурах преобладали представители шиитского духовенства – в первую очередь «верховный богослов» (или «верховный лидер») и политические лидеры из числа духовенства. Хотя в структуре государства существовали механизмы всеобщих выборов, верховный лидер оказывал значительное влияние на законодательную и исполнительную ветви власти при помощи различных невыборных органов (советов), находящихся под его управлением, а также осуществлял конституционную власть над судебной системой, государственными средствами массовой информации и вооруженными силами. Верховный лидер также косвенно контролировал государственные силовые структуры и другие ключевые институты» (USDOS, 25 June 2015, Executive Summary).

В статье еженедельника «Экономист» за ноябрь 2014 г. отмечается, что Иран «часто называют конституционной теократией», но при этом он также «напоминает демократическую олигархию», поскольку его многочисленная элита состоит из «тысяч политиков, представителей духовенства, генералов, судей, журналистов, ученых, бизнесменов и представителей других сфер», которые «тем или иным образом участвуют в принятии решений», а «важные решения требуют если не консенсуса, то как минимум значительного большинства». В такой системе, которая характеризуется «почти полным отсутствием политических партий», «формируются временные группировки и фракции, но лишь некоторые из них имеют строгую иерархию». Эта «анархическая» система «еле работает, потому что в центре ее находится Верховный лидер (это всегда представитель высшего духовенства), которого революция наделила властью». В настоящее время Верховным лидером страны является Али Хаменеи (назначенный в 1989 г.), стиль правления которого состоит в следующем: ждать достижения консенсуса в ходе обсуждения и вмешиваться только в случае необходимости для выхода из критической ситуации». После президентских выборов, состоявшихся в июне 2013 г., Верховный лидер «дал ясно понять, что поддерживает нового президента», Хасана Рухани, представителя умеренных кругов. В статье также говорится, что поддержка со стороны Верховного лидера «не является бесконечной или безусловной, но она создала г-ну Рухани достаточную свободу действий для выступления с противоречивыми инициативами, например привлечение Запада к ядерным переговорам», тогда как «приверженцы жесткой линии демонстрируют определенную сдержанность» (Economist, 1 November 2014a).

В докладе Исследовательской службы Конгресса США (CRS), выполняющей в Конгрессе функции центра по исследованиям и анализу в сфере политики, отмечается, что вышеупомянутая государственная система включает «невыборные или избираемые косвенным путем институты» (это Верховный лидер, Наблюдательный совет и Совет по определению государственной целостности), а также «выборные институты (Президент, Меджлис, Совет экспертов) (CRS, 19 May 2015, pp. 2-8).

Статья, опубликованная в докладе Центра стратегических и международных

исследований (CSIS) в апреле 2015 г., автором которой была Фарида Фархи, независимый ученый, аспирант и преподаватель Гавайского университета в Маноеа, анализирует ключевые институты Исламской Республики – выборы и пост Верховного лидера – и их роль:

«Совместные выборы президента и депутатов городских советов в 2013 году стали тридцать первыми выборами за 35-летнюю историю Исламской Республики. Выборы являются предпочтительным методом организации участия населения, социализации новых поколений в общество Исламской Республики, регулирования и в конечном счете улаживания конкуренции между элитами. В 2009 году электоральная политика не смогла достичь ни одной из этих целей. Значимость выборов 2013 года состоит не столько в избрании президент-центриста, сколько в подтверждении легитимности, значимости и функциональности этого базового института.

Среди последних изменений в избирательных циклах – изменение периодичности выборных процессов раз в два года путем объединения различных выборов. Раньше, когда выборы проходили почти каждый год, они обостряли политическую конкуренцию. Замедление темпа помогло рационализировать избирательный процесс. Тем не менее, остается проблема касательно того, кто именно и какие из политических сил могут принимать участие в избирательном процессе. Это, несомненно, станет источником напряженности и противостояния, если консервативный Наблюдательный совет, одобрение которого проходят кандидаты, не внесет дополнительные изменения и не позволит участвовать в выборах более широкому кругу кандидатов. Если ему не удастся это сделать, то Исламская Республика будет периодически испытывать непредсказуемые потрясения, препятствующие ее дальнейшему развитию. Силовым структурам Исламской Республики, возможно, удастся и в дальнейшем контролировать массы, недовольные результатами выборов. Однако системная неспособность погасить недовольство иранской политической элиты действующими правилами игры гарантированно приведет к дисфункции политической системы, парализованной значительными процедурными расхождениями в высшем эшелоне власти.

Между тем, в должности Верховного лидера усматривают две проблемы для будущего Исламской Республики. Первая проблема касается фактически пожизненного срока пребывания на этой должности. Вторая проблема касается вопроса смены лица, занимающего этот пост и за долгие годы пребывания на этом посту сосредоточившего в своих руках значительную власть. Не удивительно, что отсутствие смены должностного лица на этом посту оказалось средством узурпации власти и расширения сферы влияния лица, занимающего эту должность. Хотя многие аналитики, эксперты по Ирану, обычно сводят пост Верховного лидера к личности и идеологической ориентации занимающего его лица, конституционная проблема гораздо глубже. Конституция Ирана создала две высших руководящих должности, одна из которых является фактически пожизненной, а другая заполняется каждые восемь лет (возможно, даже каждые четыре года). Смена Верховного лидера возможна только в случае его смерти или психической либо физической неспособности выполнять конституционные обязанности, что определяется Советом экспертов» (Farhi, 8 April 2015, pp. 52-53).

Далее Фарида Фархи анализирует отношения во власти между президентом и Верховным лидером:

«Это не значит, что президент – прямо определенный в Конституции как второе по важности лицо после Лидера – не имеет реальной власти. Полномочия

избранного президента фактически включают «право кошелька» и контроль над огромным бюрократическим аппаратом правительства. Эти полномочия породили глубочайшие конфликты в стране, сначала в первые годы существования Исламской Республики, а затем – во второй срок президентства Ахмадинежада. Если эти два высших руководителя страны не найдут способ работать друг с другом, то конфликты между ними будут вызывать постоянный резонанс во всех институтах Исламской Республики.

Проблема заключается в конституционной неоднозначности в отношении объема власти и полномочий двух руководителей. Верховный лидер является верховным главнокомандующим, производит назначения на ключевые гражданские и военные посты, определяет общую политику и направление развития Исламской Республики. Он также может вмешиваться в ситуацию для разрешения конфликтов между тремя ветвями власти. Верховный лидер может делегировать полномочия по разрешению конфликтов, которые не могут быть урегулированы «обычными» средствами, Совету по определению государственной целесообразности.

В то же время статья 113 возлагает на президента ответственность за выполнение Конституции во всех сферах, кроме тех, что отнесены непосредственно к кругу ведения Верховного лидера. Президент определяет общую политику, производит назначения и расследует нарушения конституционных прав граждан. Разумеется, последнее из этих полномочий в стране, где судебные органы и силовые структуры регулярно нарушают права граждан, может носить сугубо теоретический характер. Вместе с тем, эти проблемы иногда затрагивают права высокопоставленных чиновников Исламской Республики, в течение длительного времени пребывающих в должности, а также отношения к этим чиновникам, например, неконституционный домашний арест бывшего премьер-министра Мир-Хоссейна Муссави и бывшего спикера Парламента Мехди Карруби. Когда такие инциденты становятся достоянием общественности, они могут вызывать значительные разногласия. Это особенно проявлялось в период длительного правления Хаменеи, когда он пытался узурпировать полномочия и власть президента во имя «общих интересов государства» [...]

Также имеют место фундаментальные разногласия в отношении соответствующих правил в политике и касательно того, какие аспекты жизнедеятельности Исламской Республики – республиканские или исламские – должны иметь больший вес. Маловероятно, что какие-либо из этих разногласий и силы, занимающие противоположные позиции по этим вопросам, исчезнут. Тем не менее, десятилетия потрясений не превратили иранское государство в военизированную нацию или в полицейское государство. Политические институты все еще имеют значение – по сути, они становятся все более важными» (Farhi, 8 April 2015, pp. 52-55).

«Фридом Хаус», неправительственная правозащитная организация, базирующаяся в США, в своем докладе «Свобода в мире, 2015 г.» описывает роль Наблюдательного совета в отношении выборов:

«Наблюдательный совет, контролируемый консерваторами, утверждает все кандидатуры на парламентские выборы, президентские выборы и выборы в Совет экспертов – орган, состоящий из 86 представителей исламского духовенства, избираемых всенародным голосованием на восьмилетний срок. В прошлом Совет отклонял кандидатуры тех, кто не принадлежал к числу «своих» или полностью лояльных к верхушке исламского духовенства, а также кандидатуры женщин, желавших участвовать в президентских выборах. В результате, избирателям Ирана предлагается ограниченный выбор кандидатов»

(Freedom House, 28 января 2015). Схема структуры власти Ирана, опубликованная в газете «Вашингтон Пост» отображает взаимоотношения между различными политическими институтами Ирана. Со схемой можно ознакомиться по следующей ссылке:

- Washington Post: Iran's power structure, 13 June 2013
<http://www.washingtonpost.com/apps/g/page/world/irans-power-structure/226/>

Верховный лидер

В докладе Исследовательской службы Конгресса США (CRS) в мае 2015 года официальные полномочия Верховного лидера описаны следующим образом:

«На вершине пирамиды власти в Исламской Республике находится «Верховный лидер», который обладает широким кругом официальных полномочий. Срок пребывания его на этом посту не ограничен. Его назначает выборный орган – Совет экспертов – по Конституции наделенный также правом смещать Верховного лидера. После смерти аятоллы Хомейни Совет [экспертов] избрал Верховным лидером одного из его учеников, аятоллу Али Хаменеи. Хотя он никогда не пользовался таким же непререкаемым политическим или религиозным авторитетом, как Хомейни, закрепленные за этой должностью полномочия обеспечивают Хаменеи роль верховного правителя Ирана. По Конституции Верховный лидер является верховным главнокомандующим вооруженными силами, что дает ему право назначать командиров. Он прямо представлен в главном органе национальной безопасности – Высшем совете национальной безопасности, состоящем из высших военных и гражданских чинов. Конституция наделяет Верховного лидера правом утверждать смещение с должности избранного президента в случае, если судебная власть либо Меджлис (парламент) решит, что имеется причина для его смещения. Верховный лидер назначает шесть из 12-ти членов Наблюдательного совета, всех членов Совета по определению государственной целесообразности и председателя Верховного Суда Ирана (сейчас этот пост занимает аятолла Садек Лариджани)» (CRS, 19 May 2015, p. 2).

В сообщении от 6 июня 2013 г. многоязычного новостного телевизионного канала Euronews, вещающего из Франции, упоминается, что Верховный лидер также обладает правом «определять основные направления внутренней и внешней политики», «объявлять помилование или амнистию лицам, в отношении которых вынесен судебный приговор», «объявлять войну и мир» и «издавать указы о проведении референдумов» (Euronews, 6 June 2013).

«Фридом Хаус», неправительственная правозащитная организация из США, в своем докладе «Свобода в мире, 2015 г.», который охватывает 2014 год, отмечает:

«Верховный лидер, срок полномочий которого не ограничен, является высшим должностным лицом в Иране. Он является верховным главнокомандующим вооруженными силами и назначает главу судебной власти, руководителей государственных телевизионных и радио – каналов и членов Совета по определению государственной целесообразности – органа, задача которого состоит в урегулировании споров между Наблюдательным советом и парламентом. Он также назначает шестерых членов Наблюдательного совета; остальные шестеро – это правоведаы, кандидатуры которых выдвигает глава судебной власти и утверждает парламент. Срок полномочий всех членов Совета

– шесть лет. Верховного лидера назначает Совет экспертов, который также контролирует его работу. На практике, однако, решения Верховного лидера очевидно не оспариваются Советом, заседания которого носят закрытый характер» (Freedom House, 28 January 2015).

Качества Верховного лидера и предъявляемые к нему требования установлены в статье 109 Конституции. Его функции и полномочия регулирует статья 110 (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 109 and 110).

Наблюдательный совет

Роль и состав Наблюдательного совета определены в статье 91 Конституции:

«В целях защиты принципов ислама и норм Конституции, а также их соблюдения в постановлениях Меджлиса создается Наблюдательный совет в следующем составе:

- 6 факихов – беспристрастных и компетентных в государственных вопросах богословов – которые назначаются Верховным лидером;
- 6 мусульманских правоведов – специалистов в различных областях права, кандидатуры которых представляет на рассмотрение Меджлиса глава судебной власти для последующего избрания» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 91).

В докладе Исследовательской службы Конгресса США (CRS) от 19 мая 2015 г. приведен следующий обзор деятельности Наблюдательного Совета:

«Наблюдательный совет, насчитывающий 12 членов, состоит из шести исламских правоведов, назначенных Верховным лидером, и шести богословов, выбранных судебной властью и утвержденных Меджлисом. В настоящее время Наблюдательный совет возглавляется аятоллой Ахмадом Джаннати и контролируется консерваторами. Он рассматривает законодательные акты на предмет их соответствия нормам исламского права. Кроме того, он утверждает кандидатов на выборы, оценивая их автобиографии в соответствии с требованиями Конституции на предмет знания ислама, преданности исламской системе правления и других критериев, в значительной степени субъективных. Наблюдательный совет также утверждает результаты выборов» (CRS, 19 May 2015, p. 3).

В сообщении канала Euronews от 6 июня 2013 г. говорится, что «Совет должен утверждать все законопроекты, принимаемые парламентом, обладая при этом правом наложить вето на законопроект. На него возложена задача по утверждению кандидатов на президентские выборы, парламентские выборы и выборы в Совет экспертов» (Euronews, 6 June 2013).

Совет по определению государственной целесообразности

В докладе CRS от 19 мая 2015 г. Совет по определению государственной целесообразности описан следующим образом:

«Состоящий из 42 членов «Совет по определению государственной целесообразности» был создан в 1988 году для разрешения разногласий по законодательным вопросам между Меджлисом и Наблюдательным советом. С тех пор он приобрел функции совещательного органа по вопросам политики при

Верховном лидере и функции контроля за деятельностью президента и его кабинета. Срок полномочий членов Совета – пять лет. Его председатель, Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, был переизбран на новый срок в феврале 2007 г., а затем еще раз – в марте 2012 г. Секретарем Совета является бывший командующий Корпусом стражей Исламской революции Мохсен Резаи» (CRS, 19 May 2015, p. 3).

В сообщении Euronews от 6 июня 2013 г. Совет по определению государственной целесообразности назван «административным собранием, созданным для разрешения критических ситуаций и противоречий между Парламентом и Наблюдательным советом», которое «выступает также совещательным органом по вопросам внутренней и внешней политики при Верховном лидере». Большинство членов Совета «назначаются Верховным лидером», а остальные члены – «это должностные лица, такие как президент, спикер парламента и глава судебной власти» (Euronews, 6 June 2013).

В статье 112 Конституции функции Совета по определению государственной целесообразности изложены следующим образом:

«Маджма-йе ташкис-е маслехат-е незам [сноска 2: Совет по определению государственной целесообразности] создается по указанию Верховного лидера для определения целесообразности в тех случаях, когда Наблюдательный совет признает постановление Меджлиса противоречащим нормам шариата или Конституции, а Меджлис с учетом государственной целесообразности не соглашается с этим решением Наблюдательного Совета, а также для консультации по вопросам, которые передаются ему на рассмотрение Верховным лидером, и для выполнения других функций, указанных в Конституции. Постоянные и временные члены Совета по целесообразности назначаются Верховным лидером[...]» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 112).

Президент

В докладе CRS от 19 мая 2015 г. объем полномочий президента охарактеризован следующим образом:

«Институт президентства является основным выборным институтом, кандидат на пост президента избирается прямым всеобщим голосованием. Президент подчиняется Верховному лидеру. Каждый президент пытался расширить свои полномочия по сравнению с Верховным лидером – и как правило, ему это не удавалось. Президентская власть, особенно по вопросам национальной безопасности, также оспаривается представителями высшего духовенства и союзниками Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) и других влиятельных институтов. Вместе с тем, президентская власть дает ее обладателю большие возможности для вознаграждения своих сторонников» (CRS, 19 May 2015, p. 7).

Как указывает «Фридом Хаус», президент, являющийся «вторым по рангу должностным лицом Исламской Республики», «избирается путем всеобщего голосования на четыре года с возможностью переизбрания на второй срок» (Freedom House, 28 January 2015).

В сообщении Euronews от 6 июня 2013 г. отмечается следующее:

«Президент является главой правительства и высшим должностным лицом из

всех избираемых всеобщим голосованием. В отличие от многих других стран, в Иране роль президента скорее административная, нежели исполнительная. Президент не имеет полного контроля над внешней политикой, вооруженными силами и вопросами национальной безопасности, включая ядерную программу. Президент избирается сроком на четыре года с возможностью переизбрания на второй срок прямым всеобщим голосованием, однако кандидатов на пост президента утверждает Наблюдательный совет. Президент подбирает членов Кабинета, однако их кандидатуры подлежат утверждению парламентом» (Euronews, 6 June 2013).

Положения, касающиеся президента, содержатся в статьях 113-142 Конституции (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Articles 113-142).

Парламент (Меджлис)

В докладе CRS от 19 мая 2015 г. иранский парламент (Меджлис) охарактеризован следующим образом:

«Меджлис, или парламент, Ирана состоит из одной палаты на 290 мест; все депутаты избираются. Выборы в Меджлис проходят за год до президентских выборов; выборы в девятый Меджлис состоялись 2 марта 2012 г., а следующие будут проведены 26 марта 2016 г. Меджлис утверждает кандидатуры членов Кабинета, разрабатывает законодательство и действует в соответствии с ним. Среди основных обязанностей Меджлиса – рассмотрение и принятие предлагаемого государственного бюджета, что обычно происходит перед наступлением персидского Нового года (Новруза, отмечаемого 21 марта). Парламент активно работает над принятием законодательных актов по вопросам внутренней экономической и социальной политики, однако в вопросах обороны и внешней политики он, как правило, полагается на президента и силовые ведомства. [...]

В Меджлисе всегда наблюдается значительная раздробленность на фракции. Вместе с тем, все фракции обычно сразу же ссылаются на авторитет Верховного лидера. «Квоты» на представительство женщин нет, но женщины регулярно участвуют в парламентских выборах и выигрывают их. Вместе с тем, представительство женщин в Меджлисе незначительно по сравнению с их численностью среди населения. В Меджлисе предусмотрено по одному «зарезервированному месту» для каждого из признанных в Иране религиозных меньшинств, включая иудеев и христиан» (CRS, 19 May 2015, p. 8).

Euronews в статье от 6 июня 2013 г. отмечает, что «депутаты парламента избираются каждые четыре года прямым всеобщим голосованием». В этой же статье указано, что «кандидатуры на выборы в депутаты парламента подлежат утверждению влиятельным Наблюдательным советом», половина членов которого, в свою очередь, утверждается парламентом. Euronews далее говорит:

«Депутаты парламента выдвигают и принимают законодательные акты, которые затем подлежат утверждению Наблюдательным советом. Депутаты парламента могут вызывать в парламент министров и президента и объявлять им импичмент. Кандидатуры министров подлежат утверждению депутатами парламента на основе вотума доверия» (Euronews, 6 June 2013).

Положения, касающиеся парламента (Меджлис-е шура-йе ислами) и его полномочий, содержатся в статьях 62-99 Конституции (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Articles 62-99).

Совет экспертов

В докладе CRS от 19 мая 2015 г. приведена следующая информация о Совете экспертов:

«Важным выборным институтом, деятельность которого, однако, широко не освещается, является Совет экспертов. Этот орган, напоминающий постоянную коллегию выборщиков, уполномочен выбирать нового Верховного лидера в случае смерти действующего, он также формально «наблюдает» за работой Верховного лидера. Совет может заменить Лидера в случае необходимости, однако осуществление таких полномочий по импичменту на практике, вероятнее всего, имело бы место только в случае серьезных проблем со здоровьем. Совет экспертов также уполномочен вносить изменения в Конституцию.

В составе Совета экспертов 86 членов, избираемых на восемь лет. Выборы проводятся по провинциям. Заседания Совета экспертов проводятся, как правило, дважды в год и продолжаются несколько дней» (CRS, 19 May 2015, p. 8).

В статье Euronews в июне 2013 г. Совет экспертов назван «собранием представителей высшего духовенства, члены которого избираются прямым всеобщим голосованием каждые восемь лет», а роль и сфера полномочий Совета изложены следующим образом:

«Члены этого собрания должны следить за деятельностью Лидера страны и отстранять его в случае недееспособности или уличения в коррупции. В реальности, однако, это кажется крайне маловероятным, поскольку заседания Совета, проводимые раз в полгода, носят скорее церемониальный характер. Еще один парадокс власти заключается в процедуре избрания этого органа. Хотя его основная обязанность заключается в наблюдении за деятельностью Верховного лидера, кандидатуры в члены Совета экспертов утверждаются Наблюдательным советом, половину членов которого назначает Верховный лидер» (Euronews, 6 June 2013).

В докладе CRS отмечается, что в настоящее время председателем Совета экспертов является Мохаммад Язди, который в опросе, проведенном в марте 2015 г., опередил Али-Акбара Хашеми-Рафсанджани:

«После смерти главы Совета (аятоллы Мешкини) его главой в сентябре 2007 г. был избран Рафсанджани. Возражения Рафсанджани против репрессий в отношении участников акций протеста в 2009 году испортили его отношения с Верховным лидером страны, и в марте 2011 г. он не был переизбран председателем Совета. Его заменили на стареющего и немощного компромиссного кандидата – аятоллу Мохаммада-Резу Махдави-Кани. Плохое состояние здоровья помешало Махдави-Кани с июня 2014 г. выполнять свои обязанности, а в конце октября он умер. Его временно заменил заместитель председателя Махмуд Шахруди, бывший глава судебной власти. Однако в марте 2015 года Совет избрал новым председателем 83-летнего Мохаммада Язди; Шахруди снял свою кандидатуру, и Язди по результатам голосования обошел Рафсанджани. Язди останется на этом посту до следующих выборов Совета экспертов, которые состоятся 26 марта 2016 г. (одновременно с выборами в Меджлис)» (CRS, 19 May 2015, p. 8).

Положения, касающиеся Совета экспертов (Хобрегана), приведены в статьях 107 и 108 Конституции (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Articles 107-108).

2 Основные события в политической жизни

2.1 События после президентских и муниципальных выборов, состоявшихся в июне 2013 года

В обзоре иранской внутренней политики, опубликованном на веб-сайте Министерства иностранных дел Германии (Auswärtiges Amt, AA), сообщается, что 14 июня 2013 г., набрав абсолютное большинство голосов (50,71 %) в первом туре выборов, победил умеренный клирик Хасан Рухани и был избран седьмым президентом Исламской Республики Иран. Он был приведен к присяге в парламенте 4 августа 2013 года (AA, March 2015a).

В августе 2013 г. газета The Guardian сообщила о формировании правительства Рухани:

«Парламент Ирана, в котором преобладают консерваторы, утвердил большинство кандидатур министров правительства, сформированного новым президентом страны Хасаном Рухани, придерживающимся умеренной позиции. После четырехдневных дебатов в парламенте и «допроса с пристрастием», который депутаты учинили 18-ти предложенным министрам, в четверг парламент вынес свой вердикт в виде вотума доверия 15-ти кандидатам [...]. Отклонены были только три кандидатуры, в том числе Мохаммад Али Наджафи и Джафар Мили Монфаред, очевидно, из-за того, что в прошлом они оказывали поддержку лидерам оппозиции Мир-Хоссейну Мусави и Мехди Карруби, в настоящее время находящимся под домашним арестом [...]. Правозащитники раскритиковали Рухани за его выбор в качестве министра юстиции Мостафы Пурмохаммади. «Хьюман Райтс Вотч» и организация из Нью-Йорка «Международная кампания за права человека в Иране» на этой неделе заявили, что Пурмохаммади был причастен к нарушениям прав человека и казням политических заключенных после Исламской революции 1979 года» (Guardian, 15 August 2013).

Хади Гаеми, исполнительный директор правозащитной НПО из Нью-Йорка «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), в статье, написанной для Iran Primer («Иран для начинающих»), печатного издания Института мира США (USIP), отмечает:

«26 ноября 2013 года правительство Президента Рухани опубликовало проект «Хартии прав граждан» и попросило общественность высказать по нему свои замечания. Публикация проекта этого документа в первые 100 дней президентства Рухани была расценена многими как серьезный шаг его администрации к выполнению его обещаний улучшить ситуацию в сфере прав человека в Иране» (Ghaemi, 10 February 2014).

По мнению Министерства иностранных дел Германии (AA) Рухани пока не оправдал большие надежды, возложенные на Хартию в отношении либерализации внутренней политики (AA, March 2015a).

Американская правозащитная организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW) отмечает, что «в 2014 году мы не увидели значительных улучшений в сфере прав человека, хотя прошел уже год, как Президент Хасан Рухани занимает этот пост» (HRW, 29 January 2015).

В статье, написанной для Iran Primer в июне 2014 г., Шаул Бахаш, эксперт по Ирану и профессор истории Университета Джорджа Мейсона (США), так описывает первый год президентства Рухани:

«Впечатления от первого года правления Рухани, несомненно, двойственные. Внутри страны наблюдается смягчение социальных ограничений и давления на прессу – все соглашается, что определенно стало больше свободы – однако аресты блогеров, диссидентов и критиков правительства продолжают.

Закрываются печатные издания. Имеют место отдельные случаи репрессий против женщин и молодежи. Некоторых политических узников освободили, в том числе адвоката-правозащитницу Насрин Сотуде, но многие по-прежнему остаются в заключении – в первую очередь, лидеры «Зеленого движения» Мехди Карруби и Мир-Хоссейн Мусави.

Рухани, несомненно, не контролирует ни силовые структуры, ни судебную власть, которые, по-видимому, решительно настроены помешать его намерению сделать политическую систему более открытой. Например, политические заключенные в тюрьме «Эвин» в апреле подверглись нападению и избиению со стороны охранников за активное участие в мирных протестах. Мостафа Таджзаде, не скрывающий своих убеждений член бывшего правительства Хатами, уже почти отбыл свой шестилетний срок заключения, когда судебная власть неожиданно добавила ему еще один год тюрьмы за предполагаемую антигосударственную деятельность.

Призыв Рухани к гражданам добровольно отказаться от ежемесячной государственной денежной субсидии, которая была введена для всех граждан Ирана при Ахмадинежаде, остался без ответа. Рухани говорил о необходимости ослабления роли Корпуса стражей в экономике, но мало что сделал в этом отношении [...].

Закоснелая и ограниченная правящая элита, которую часто называют сторонниками жесткой линии или консерваторами, контролирует основные инструменты власти: силовые ведомства, разведывательное управление, вооруженные силы и полицию, судебную систему, Наблюдательный совет (который имеет право накладывать вето на законы и отклонять кандидатуры на выборные посты) и Совет экспертов, который будет выбирать следующего Верховного лидера. С ними связана экономическая элита, которая колоссально разбогатела на государственных контрактах и квазимонополиях на импорт основных товаров.

Эти элиты будут сопротивляться любой угрозе посягательства на их власть и привилегии. Они также опасаются – вероятно, не без веских на то оснований – что любая серьезная реформа, будь то политическая, экономическая или социальная, даст волю переменам, которые поставят под угрозу всю существующую систему [...].

В начале июня аятолла Мохаммад-Таги Месбах-Язди, влиятельный религиозный лидер и ярый консерватор, подверг резкой критике более либеральное толкование ислама, которого придерживается Рухани» (Bakhsh, 9 June 2014).

В статье, опубликованной в ноябре 2014 г. в еженедельнике «Экономист», сообщается что смена правительства не привела к «совершенно новому равновесию в иранской политике», учитывая, что «за последний год консерваторы выразили недоверие одному из министров Рухани, привлекли к суду одного из его советников, пытались заблокировать доступ самого президента к государственному телевидению и сорвали его попытки освободить от контроля Интернет» (Economist, 1 November 2014a).

В статье газеты «Файнэншл Таймс» в ноябре 2013 г. отмечается:

«Хасан Рухани, иранский президент-центрист, возможно, и добился поддержки режимом своих усилий по достижению договоренности с ведущими державами о ядерной программе своей страны, но ему никак не удастся провести внутренние реформы, ибо приверженцы жесткой линии блокируют его попытки расширить гражданские свободы.

Господин Рухани – не реформатор; своей неожиданной победой на президентских выборах в июне он в значительной степени обязан выступающим за реформы группам, которые мобилизовали избирателей в надежде на то, что его обещания по либерализации ситуации в стране смогут обеспечить расширение общественно-политических свобод и улучшить экономическое положение после восьми лет репрессий при президенте Махмуде Ахмадинежаде [...].

Консервативный парламент демонстрирует свое противодействие президенту».
(FT, 13 November 2013)

Агентство «Франс Пресс» сообщало, что несколько кандидатур, выдвинутых Рухани на должность министра науки, исследований и технологий, были отклонены или блокированы «консервативным парламентом» (AFP, 29 October 2014).

2.2 Консервативная оппозиция к правительству («махдавият»)

В источниках, к которым Центр АККОРД обращался в пределах органических временных рамок, не удалось найти информацию о консервативной оппозиции к действующему правительству («махдавият») или о ее роли в период с 2013 г. Приведенная ниже информация касается роли «махдавият» в период до президентских выборов 2013 г.

В июне 2011 г. Захари Кек, главный редактор журнала по вопросам внешней политики The National Interest, издающегося в США, опубликовал на общедоступном веб-сайте E-International Relations (E-IR), ориентированном на студентов и ученых в области международной политики, статью, в которой рассмотрел роль «махдизма» – движения, связанного с «принципиалистами», группой постреволюционных лидеров, включая бывшего президента Махмуда Ахмадинежада (2005-2013 гг.):

«Махди – это двенадцатый исламский имам в шиизме, который, как считают, сбежал в девятом веке и скрывается до сих пор. В соответствии с шиитским учением, когда на Земле станет неспокойно, Махди явится вновь, чтобы восстановить мир и справедливость в мире. Хотя большинство шиитов верит в явление Махди только в аллегорическом смысле, некоторые следуют более буквальному толкованию. Наиболее радикальные течения возвещают неминуемость возвращения Махди. В данной статье это последнее воззрение называется «махдизм» в той части, в которой оно используется стратегически взамен других понятий» (Кек, 3 June 2011).

Президентство Ахмадинежада типично для нового поколения иранских лидеров, пытающихся отобрать власть у старых революционных лидеров. Они начали свое восхождение к власти в то время, когда консервативные представители духовенства, считавшие, что их власти угрожает реформаторское движение во главе с бывшим президентом Мохаммадом Хатами, стали расширять права и полномочия молодого поколения руководителей в силовых и разведывательных

структурах. Принципиалисты, как часто называют это второе поколение лидеров, укрепили свои позиции благодаря победам на муниципальных выборах 2003 года, выборах в Меджлис (парламент) 2004 года и президентских выборах 2005 года, приведших к власти Махмуда Ахмадинежада. Этот процесс обретения власти шел полным ходом, когда Президент Ахмадинежад, вступив в должность, провел масштабные чистки на всех уровнях государственной властной пирамиды Ирана, что, в свою очередь, еще больше укрепило институциональную власть принципиалистов.

Хотя принципиалистов с трудом можно назвать монолитной силой, они отличаются от своих предшественников по ряду характеристик. Во-первых, в отличие от духовенства, представители которого управляли Ираном после революции 1979 года, немногие принципиалисты получили специальное религиозное образование в учебных заведениях и являются выходцами из государственных силовых и разведывательных органов. Во-вторых, положение их предшественников было в основном сформировано ведущей ролью этих лиц в иранской революции 1979 года, тогда как принципиалисты большей частью сформированы на основании их опыта сражений, полученного на передовой линии войны против Ирака в 1980-х годах. Наконец, принципиалисты отстаивают популистскую экономическую программу, построенную на революционной идее великого аятоллы Рухоллы Хомейни, которая после его смерти в большой степени игнорировалась. Махдизм соответствует как политически сильным, так и слабым сторонам принципиалистов. Хотя невозможно достоверно установить, действительно ли Ахмадинежад и его союзники придерживаются убеждений, которые они проповедуют, нельзя отрицать, что они часто используют махдизм ради политической выгоды. Это делается целым рядом способов.

Во-первых, с помощью махдизма принципиалисты защищаются от обвинений в том, что отсутствие у них религиозного образования не позволяет им быть легитимными лидерами. По сравнению с большинством шиитов-двунадесятников, которые говорят о возвращении Махди в философском, отдаленном смысле, тех, кто говорит о неминуемом возвращении «скрытого имама», считают религиозными фанатиками. Официально заявляя о такой радикальной религиозной позиции, принципиалисты стремятся оградить себя от критики за отсутствие у них религиозной преданности и верности. Как заметил один обозреватель, «у Ахмадинежада нет религиозных полномочий, но ему удалось превзойти в вере даже самых ярых верующих среди шиитов-двунадесятников, постоянно ссылаясь на имя Махди». Принципиалисты также пользуются образом Махди как символом своей самопровозглашенной борьбы за справедливость рядовых иранцев» (Кеск, 3 June 2011).

Далее в этой же статье упоминаются «проявления несправедливости, срежиссированные «аристократами» от духовенства», как один важнейших вопросов для принципиалистов:

«Эти старые революционные лидеры, по их словам, пользовались своим привилегированным положением в иранском государстве для накопления огромного личного состояния, в то же время отказывая в государственных должностях остальным. Образец лидера такого типа – бывший президент аятолла Акбар Хашеми-Рафсанджани. Рафсанджани бесценно присутствует в иранской политике начиная с 1979 года, и за это время его семья стала одной из богатейших в стране» (Кеск, 3 June 2011).

Роль принципиалистов во внутренней политике рассматривается также в следующих научных статьях:

- Aydin, Enis Erdem: A Separation? The Principalist Divide and the Parliamentary Elections in Iran, February 2012
http://mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/144682/ipublicationdocument/singledocument/df56c3b8-fbb6-46f5-ae2f-0aa8256d1873/en/TESEV_Aydin_Iran_March_elections.pdf
- SWP – Stiftung Wissenschaft und Politik: Ahmadedschad und die Prinzipalisten (author: Walter Posch), December 2011 [in German])
<http://www.academia.edu/7313890/Ahmadedschad>

3 Правовые изменения

3.1 Изменения в Уголовном кодексе

В начале лета 2013 г. в Иране вступил в силу новый Уголовный кодекс, что ознаменовало собой третий масштабный пересмотр уголовного законодательства начиная с 1979 г., когда была основана Исламская Республика (Tellenbach, 2014, p. 775).

В юридическом анализе действующего в Иране исламского уголовного законодательства Мохаммад Х. Тавана, юрист, аспирант Цюрихского университета, излагает историю принятия Уголовного кодекса Ирана 2013 г. следующим образом:

«За период с декабря 2009 г. по январь 2012 г. Парламент несколько раз принимал проект [Уголовного кодекса Ирана] и направлял его на утверждение Наблюдательному совету, который неизменно возвращал его в Парламент для пересмотра и внесения изменений в связи с несоответствием нормам шариата. После того, как проект наконец был доработан в соответствии с мнением Совета, Кодекс был окончательно принят в январе 2012 г. и 10 апреля 2012 г. подан Президенту на подписание для дальнейшей публикации. В октябре 2012 г., до того, как Президент смог подписать Кодекс, Наблюдательный совет отозвал Кодекс – по его утверждению – по причине «несоответствия нормам шариата в 52 случаях» – что до этого случалось крайне редко и стало по-настоящему беспрецедентным случаем. В последний раз изменения в Кодекс вносились Парламентом в феврале 2013 г., а 1 мая того же года Совет утвердил его вторично. Наконец, 27 мая 2013 г. он был подписан Президентом и опубликован в официальном вестнике, а 12 июня 2013 г. вступил в силу» (Tavana, 2014, p. 29).

Далее Тавана описывает структуру Кодекса 2013 г., который состоит из пяти книг:

«Кодекс 2013 г. содержит 728 статей в четырех книгах – «Общие положения», «Худуд» («предписанное наказание»), «Кисас» («воздаяние равным») и «Дийа» («плата за кровь»). Законодательство о назидательных наказаниях («тазират») 1996 г. – в которое входит, в частности, Закон о компьютерных преступлениях (принятый в июле 2009 г.) – включено в новый Уголовный кодекс в качестве пятой книги. Из четырех принятых книг Кодекса 2013 г. основные изменения внесены в раздел «Общие положения», который будет подробнее рассмотрен в части, предшествующей той, которая изучает изменения в содержании второй и четвертой книг. Наконец, следует добавить, что книга «Кисас» значительных изменений не претерпела, за исключением того, что в сравнении с третьей книгой Кодекса 1991 г. она представляется более систематизированной» (Tavana, 2014, pp. 29-30).

На веб-сайте организации «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC) представлен краткий обзор Уголовного кодекса Ирана (УК Ирана) 2013 г.:

«Новый УК Ирана включает основную массу уголовных законов и заменяет собой первую, вторую, третью и четвертую книги старого УК. Книга первая нового УК содержит предварительные положения и определения. Книга вторая – вероятно, самая противоречивая часть Кодекса: она охватывает исламский «худуд», то есть преступления, за которые в исламских источниках предусмотрены фиксированные и суровые наказания, такие как, например, противозаконные (т.е. внебрачные) половые отношения («зина»), содомия и гомосексуальные акты между мужчинами («ливат») и женщинами («мосахака»), оскорбление Пророка («сабб-е наби») и употребление опьяняющего вещества («шорб-е хамр»). Книги третья и четвертая касаются «кисас» (возмездия) и «дийа» (денежной компенсации за причиненную смерть и телесные повреждения). Книга пятая, в которой рассматриваются другие преступления, в том числе против национальной безопасности, осталась без изменений» (IHRDC, 8 April 2014).

Сильвия Телленбах, специалист по иранскому уголовному праву из Института сравнительного публичного и международного права им. Макса Планка (Гейдельберг, Германия), в опубликованном в 2014 г. комментарии к новому УК Ирана 2013 г. отметила, что существенные изменения по сравнению с предыдущим УК имеют место в общих положениях Кодекса. В частности, стала более четкой роль принципа законности. Этот принцип усилен по крайней мере в отношении преступлений категории «тазир» (предусматривающих «назидательное наказание»), тогда как в отношении преступлений категории «хадд» (предусматривающих «предписанное наказание») может также применяться неcodифицированное право. Принцип «*ne bis in idem*» (суть которого – освобождение от двойной ответственности) признан для большинства случаев, касающихся международного уголовного права. В УК Ирана 2013 г. впервые предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц и расширена диверсификация в отношении наказаний за преступления категории «тазир». Изменения заметны также в законодательстве об ответственности несовершеннолетних, а также касаются большей гибкости норм доказательственного права. Вместе с тем, положения о преступлениях категории «хадд» по-прежнему предусматривают суровые телесные наказания, в том числе забивание камнями. Нормы в отношении убийства включают новый элемент, предусматривающий, что если жертва – не мусульманин и не верующий, исповедывающий другую религию, признанную в Конституции (христианство, иудаизм, зороастризм), то в принципе применяется наказание «тазир», но во многих случаях такая жертва рассматривается на равных условиях с немусульманами-иностранцами («мустамин»), имеющими право на защиту. До настоящего времени убийства бахаи и атеистов не подлежали уголовному преследованию. Наконец, наследники женщин – жертв убийств теперь имеют право на такую же сумму «платы за кровь», что и наследники убитых мужчин (Tellenbach, 2014, p. 801).

В заключении своего юридического анализа Уголовного кодекса Ирана 2013 г., Мохаммад Х. Тавана отмечает:

«Сравнение соответствующих положений Уголовного кодекса Ирана 1991 г. и 2013 г. [...] показывает, что главное различие между двумя кодексами заключается в структуре последнего, особенно в отношении общих положений. Структура первой книги Кодекса 2013 г. улучшена: усовершенствованы общие положения с точки зрения общего уголовного права. С другой стороны, структура Кодекса 2013 г. в части специального уголовного права и классификации преступлений, основанной на исламском уголовном праве – в книгах о наказаниях «худуд», «кисас» и «дийа» – существенно не изменилась. Помимо

определенных изменений в формате, содержание Кодекса 2013 г. подверглось частичным изменениям в первой, второй и четвертой книгах. Наиболее существенные изменения в содержании первой книги можно обобщить в двух темах: это положения, касающиеся общих условий наказаний «тазират», и новый режим применения исправительных мер к несовершеннолетним. Основным изменением в содержании второй книги можно считать введение нормы о неприменимости принципа законности к наказаниям «хударуд», отнесение богохульства к преступлениям категории «хадд» и переквалификацию преступлений категории «хударуд», таких как «мухарраба», распространение коррупции и «баки». Наконец, в четвертой книге наиболее значительные изменения внесены в положение о равной сумме «платы за кровь» («дия») за мусульманина и немусульманина и в положение, касающееся равной суммы «платы за кровь» за мужчину и женщину. Анализ этих изменений и их обоснования приводит нас во всех случаях к аналогичному выводу: в Кодексе 2013 г. сделана попытка решить по крайней мере некоторые из проблем, возникших в практике применения Кодекса 1991 г. путем создания ряда новаторских и практических механизмов, не выходя за рамки шариата и не изменяя основы, структуру, характеристики и особенности Кодекса 1991 г.» (Tavana, 2014, p. 37).

В обзоре о ситуации с правами человека в Иране, вышедшем в сентябре 2014 г., Центр внешней политики опубликовал очерк Дрюэри Дайка, исследователя организации «Международная амнистия», где обобщаются некоторые аспекты пересмотренного Уголовного кодекса Ирана(УК):

«УК Ирана предусматривает смертную казнь за деяния, приводящие к смертельному исходу – обычно умышленное или неумышленное убийство, – в том числе совершаемое несовершеннолетним обвиняемым в совершении караемого смертной казнью преступления в возрасте до 18 лет. Однако этот закон не затрагивает преступления, связанные с наркотиками. УК также предусматривает смертную казнь за преступления, не повлекшие за собой смерть, но носившие насильственный характер, в том числе изнасилование, а также за деяния, не приводящие к смертельному исходу или повторно совершаемые деяния. Некоторые из них, например супружеская измена и другие сексуальные отношения с согласия сторон (как с лицами одного пола, так и с лицами противоположного пола), либо «преступление, состоящее в оскорблении Пророка ислама», не являются уголовными преступлениями, признаваемыми в международном масштабе.

УК Ирана – и предыдущая, и пересмотренная редакция – содержит также законы, предусматривающие порку и ампутацию конечностей, например, за повторно совершенные кражи. Согласно международным договорам по правам человека, стороной которых является и сам Иран, оба эти вида наказания считаются пытками. Другие положения, часть которых также карается смертной казнью, нарушают право на надлежащую законную процедуру, так как содержат нечетко сформулированные или слишком общие нормы, как, например, «преступление» «враждебности к Богу» или «распространения коррупции». Положения, определенные как «преступления против Бога» и обычно сопряженные с нравственным поведением, не предусматривают помилования или замены наказания, хотя это – признанные на международном уровне правовые принципы.

УК Ирана позволяет судьям основывать приговоры на некодифицированном праве, например, на толковании исламского права. Это противоречит договорам ООН в области прав человека, стороной которых является Иран. Например,

государство может подвергнуть человека уголовному преследованию за отступничество на основании нормы неcodифицированного права, предусматривающей такое преследование.

Кодекс также содержит концепцию «элм-е кази» («знание судьи»), которая позволяет судье применять «его» (поскольку в иранских уголовных судах уже по крайней мере два десятилетия, а то и больше, нет ни одной судьи-женщины) «видение», или личную интуицию, которое может не основываться на доказательствах, поддающихся объективной проверке. Наконец, УК содержит дискриминационные нормы, которые в некоторых случаях придают меньшую значимость, например, немусульманам или показаниям женщин» (Dyke, September 2014).

В апреле 2014 г. IHRDC опубликовал перевод на английский язык измененных книг первой (предварительные положения и определения) и второй (преступления категории «хадд» / «худуд») нового Уголовного кодекса Ирана (УК Ирана) 2013 г. По вопросам, касающимся этих двух книг, обращайтесь непосредственно к этому переводу:

IHRDC – Iran Human Rights Documentation Centre: English Translation of Books I & II of the New Islamic Penal Code, 8 April 2014 <http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000455-english-translation-of-books-1-and-2-of-the-new-islamic-penal-code.html>

3.2 Изменения в семейном законодательстве

М. А. Ансарипур, бывший иранский судья, который в 2010 г. работал в Иране юридическим консультантом и адвокатом, написал для одного журнала статью о новом Семейном кодексе (СК) 2013 г. В статье описан процесс принятия и вступления в силу этого законодательного акта:

«Семейное право Ирана – это отрасль права, которой уделяется более пристальное внимание со стороны законодательного органа, и которая подвергалась более существенным изменениям, нежели многие другие отрасли права как до революции 1979 года, так и после нее. Эти изменения затронули как материальное семейное право, так и судопроизводство в этой отрасли. Следует отметить, однако, что масштабы этих изменений в материальном праве гораздо менее значительны, чем в процессуальном [...].

Проект нового Семейного кодекса (СК) был подготовлен судебной властью и направлен в Совет министров. Последний внес в него еще два положения: о полигамных браках и о налогообложении неоправданно завышенных калымов невестам. Оба эти положения, однако, были отклонены Парламентом. Общие положения законопроекта были приняты в 2008 г. Законопроект рассматривался парламентским Комитетом по судебным и юридическим вопросам около двух лет, после чего в 2010 году Парламент начал его обсуждение. Поскольку определенные положения законопроекта носили противоречивый характер, они были вновь отправлены в Комитет на доработку.

В начале 2012 г. Парламент еще раз обсудил законопроект, одобрил его и наконец направил Наблюдательному совету, как того требует Конституция. После рассмотрения законопроекта Советом он был в феврале 2013 г. принят Парламентом, а в апреле того же года вступил в силу» (Ansari-pour, 2013, pp. 70-

72).

Этот же источник констатирует:

«СК прямо отменил ряд действующих законодательных актов. Статья 58 предусматривает, что с даты вступления СК в силу определенные законодательные акты утрачивают силу. В частности, этим законом упразднены статьи 642 и 645-646 Уголовного кодекса (касающиеся соответственно следующих аспектов: наказания платежеспособного мужа за отказ от уплаты финансового содержания жене и родственникам, имеющим право на содержание; нерегистрации постоянного брака, развода и аннулирования развода; женитьбы на девушке, не достигшей брачного возраста), а также 10 законодательных актов полностью и один – частично. Наиболее важными из отмененных актов являются Закон о браке 1931 г., Закон об отказе от брака 1932 г., Закон о праве на опеку 1986 г., Закон о внесении изменений в порядок развода (ADPA, кроме п. b Примечания 6 о выплате отступных жене в случае развода («нихла» или «нахла»)) и Закон о передаче под юрисдикцию нескольких существующих судов предмета статьи 21 Конституции (Закона о суде по семейным делам (ANECSCA)» (Ansariour, 2013, p. 99).

Ансариур отмечает, что СК 2013 г. состоит из 58 статей и ряда примечаний («табсирах»), разделенных на семь глав, которые рассматриваются последовательно» (Ansariour, 2013, p. 72).

В этом же источнике рассматриваются положения о создании суда по семейным делам и его юрисдикции:

«Глава 1 ЗЗС касается создания суда по семейным делам. Создание такого суда предлагалось и в ряде предыдущих законодательных актов, но в СК предусмотрены новаторские нормы, особенно в отношении структуры и юрисдикции этого суда» (Ansariour, 2013, p. 73).

«Юрисдикция суда по семейным делам в СК расширена по сравнению с предыдущими законодательными актами. Согласно статье 4, суд по семейным делам полномочен рассматривать следующие вопросы:

- 1) помолвка и ущерб в результате расторжения помолвки;
- 2) постоянный и временный брак и дача разрешения на брак;
- 3) условия брачного договора;
- 4) повторный брак мужа;
- 5) приданое («джахизийя»);
- 6) калым – брачный подарок невесте («махр»);
- 7) финансовое содержание жены и вознаграждение за работу, выполняемую ею на протяжении супружеской жизни;
- 8) исполнение и неисполнение супружеских обязанностей;
- 9) развод, аннулирование развода («руджу»), расторжение и добровольное прекращение брака, отказ мужа от оставшегося срока брака и окончание срока брака (при временном браке);
- 10) опека над детьми и посещение детей;
- 11) отцовство («насаб»);
- 12) забота («рушд»), отлучение («хаджр») и прекращение ее действия;

- 13) добровольное попечительство, законное попечительство, вопросы, касающиеся надзора и доверительного управления имуществом отлученных и завещания касательно их дел;
- 14) содержание родственников;
- 15) вопросы, касающиеся лиц, пропавших без вести;
- 16) опека над детьми, не имеющими опекуна;
- 17) донорство эмбриона;
- 18) изменение пола» (Ansari pour, 2013, p. 75).

Ансари пур упоминает также о создании «консультационных центров по вопросам семьи» (КЦВС) как еще одном новаторском элементе СК 2013 г.:

«Одно из новшеств СК и, вероятно, самое важное для защиты семьи – это создание консультационных центров по вопросам семьи (далее – «КЦВС»). Предыдущими законодательными актами такой институт не предусматривался» (Ансари пур, 2013 г., стр. 79).

В отношении положений о браке в этом же источнике отмечается следующее:

«В СК включены новые положения о браке, в том числе норма о временном браке. Самые продолжительные дебаты в Парламенте по СК касались регистрации временных браков, что привело к принятию статьи 21 СК [...].

Статья 20 рассматривает вопросы регистрации брака и его расторжения. Она гласит, что регистрация постоянного брака, аннулирование брака («фасх») и добровольное расторжение брака («инфисах»), развод, аннулирование развода («руджу») и признание брака или развода недействительным являются обязательными.

В статье 21 сначала акцент делается на постоянный брак. Статья гласит, что с целью обеспечения стабильности семейных отношений иранская правовая система поддерживает постоянный брак как основу создания семьи. В статье далее указывается, что временный брак также регламентируется предписаниями ислама и нормами Гражданского кодекса (далее – ГК), в частности, его регистрация обязательна в следующих случаях: 1) в случае беременности жены; 2) по согласованию сторон; 3) в случае обязательной регистрации согласно условиям договора» (Ansari pour, 2013, p. 81).

В этом же источнике рассматриваются новые положения касательно развода:

«СК содержит также новаторские положения о разводе. Эти новые положения главным образом касаются развода по согласованию сторон, арбитража и различных видов судебных решений о разводе. [...]

Статья 25 касается развода по заявлению обоих супругов. [...]

Статья 27 предусматривает, что во всех делах о разводах, за исключением развода по заявлению обоих супругов, суд должен направить их в арбитраж для примирения и достижения соглашения. [...]

Статья 26 в целом предусматривает три вида решений. Если развод производится по обоюдному согласию супругов или по инициативе мужа, то суд выдает свидетельство о невозможности примирения (далее – «СНП»). Если на развод подает жена, то суд либо выносит решение, обязывающее мужа развестись с женой (например, если заявление о разводе подано по статье 1130 ГК), либо постановляет, что соблюдены условия для выполнения для жены функций адвоката с целью получения развода (если это предусмотрено брачным

договором или другим безотзывным договором, предусмотренным статьей 1119 ГК)». (Ansaripour, 2013, pp. 81-85)

В отношении положений об опеке над детьми Ансарипур отмечает:

«Материальное право опеки и право посещения детей закреплены в ГК. Вместе с тем, в ряде других принятых после ГК законодательных актов рассматривается вопрос опеки после бракоразводного процесса. В Семейном кодексе эти вопросы также затронуты» (Ансарипур, 2013 г., стр. 91).

В этом же источнике говорится, что «в главе 7 СК некоторые действия или отсутствие действий в связи с браком, разводом, опекой, содержанием и регистрацией гражданского состояния признаны противозаконными, и за них предусмотрены разные виды наказаний», включая норму в «статье 50 [...] о том, что если мужчина женился в нарушение статьи 1041 Гражданского кодекса (т.е. женился на девушке, не достигшей брачного возраста), то он приговаривается к лишению свободы 6-й степени». (Ansaripour, 2013, p. 96)

Специальный докладчик по вопросу о ситуации с правами человека в Исламской Республике Иран упоминает некоторые положения нового Семейного кодекса в своем докладе Генеральной Ассамблее ООН (ГА ООН) в октябре 2013 г.:

«33. В апреле 2013 года Наблюдательный совет утвердил парламентские поправки к Семейному кодексу, в соответствии с которыми женщинам предоставляется безоговорочное право на пенсионные выплаты их мужей в случае смерти последних, в то время как до этого повторно выходящим замуж или работающим женщинам могло быть отказано в праве на пенсионные выплаты их мужей. Поправки также предусматривают присутствие адвокатов на всех заседаниях суда по семейным вопросам, включая бракоразводные процессы и дела по усыновлению детей, чтобы интересы женщин и их семей были наилучшим образом представлены в суде». (Генассамблея ООН, 4 октября 2013 г.)

Текст Семейного кодекса 2013 г. на персидском языке доступен по следующей ссылке:

- The Family Protection Act, 2013, 19 February 2013

<http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5565b5c84>

В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность обратиться в пределах ограниченных временных рамок, текст этого закона на английском языке найти не удалось. Организация «Центр документации по правам человека в Иране» опубликовала неофициальный рабочий перевод проекта Семейного кодекса (с изменениями, внесенными Комиссией по судебным и юридическим вопросам Меджлиса 21 августа 2011 г.), который размещен в системе Refworld по следующей ссылке:

- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Unofficial translation of Family Protection Bill, as amended by the Judicial and Legal Commission of the Majlis on 21 August 2011)

<http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5565b5d24>

4 Оппозиционные политические группы

4.1 «Зеленое движение» (перс.: «Джонбеш-е сабз»)

В докладе Исследовательской службы Конгресса США (CRS), выполняющей в Конгрессе функции центра по исследованиям и анализу в сфере политики, в марте 2014 г. был приведен краткий обзор «Зеленого движения», к которому «на протяжении 2013 года» присоединились «многие иранцы, стремящиеся к переменам»:

«Зеленое движение» состояло в первую очередь из образованной, городской молодежи, интеллигенции и чиновников бывшего режима. После первых постоянных протестных акций, где выражалось несогласие с результатами выборов, члены «Зеленого движения» организовали протесты в дни главных праздников и открыто призвали к свержению, а не к реформированию режима. Иногда численность участников таких акций в конце 2009 г., например, в праздник Ашур (27 декабря 2009 г.), почти превосходила численность силовых подразделений. Усиливающаяся активность движения пошла на спад после того, как была подавлена демонстрация, запланированная на 11 февраля 2010 г., в день годовщины образования Исламской Республики (1979 г.). В 2010 г. были проведены незначительные протестные акции. Ожидаемого возрождения оппозиции не произошло даже после арабских восстаний в начале 2011 г., поскольку она была не в состоянии преодолеть сопротивление традиционно консервативных групп, например, пожилых иранцев и жителей сельской местности. Кроме того, в оппозиции наметился раскол между теми, кто стремился к реформам, и теми, кто хотел немедленного свержения режима» (CRS, 5 March 2014, S. 13).

В июле 2014 г. *Vacarme*, французский ежеквартальный политический журнал, опубликовал статью Фархада Хосрохавара, франко-иранского социолога и директора по науке парижской Школы перспективных социологических исследований (EHESS), в которой он отмечает, что «Зеленое движение» выросло из активизационной кампании в поддержку кандидатов-реформаторов Мир-Хоссейна Мусави и Мехди Карруби на президентских выборах 2009 г. Целью движения стало не оспаривание теократических властных структур как таковых, а демократизация и политический плюрализм в рамках действующей Конституции (Khosrokhavar, 13 July 2014 [перевод с французского]).

Виктория Тахмасеби-Биргани, доцент, преподаватель феминологии и гендерологии университета Торонто, называет «Зеленое движение» истинно иранским движением за демократию, включающим в себя как религиозные, так и нерелигиозные силы, и которое не следует толковать как «ответвление западных либерально-демократических проектов» (Tahmasebi-Birgani, 2010, pp. 78-80).

В феврале 2013 г. «Британский парламентский комитет за свободу Ирана» (BPCIF), межпартийный комитет, состоящий из депутатов обеих палат британского парламента и других британских политиков, который выступает за введение в Иране светской демократии, опубликовал доклад-исследование о «Зеленом движении», подготовленный Шарамом Таромсари, бывшим преподавателем кафедры международных отношений и безопасности на Ближнем Востоке Солфордского университета (Великобритания). «Зеленое движение» названо в докладе «коалицией

внутренних групп иранского режима», которые были «оттеснены от власти господствующей группой, представленной [президентом] Махмудом Ахмадинежадом», и которые «боролись за власть» на президентских выборах 2009 г. (BPCIF, February 2013, pp. 3-4)

Политический аналитик и внештатный корреспондент Шахир Шахидсалесс отмечает в статье, опубликованной в марте 2014 г. на вашингтонском информационном веб-портале Al-Monitor, что «Зеленое движение» было «широкой коалицией реформаторов, умеренных консерваторов и светских активистов», значительной частью сформированной из представителей среднего и высшего среднего класса и поэтому «сконцентрировавших внимание на гражданских правах», не выдвигая при этом «никаких экономических требований». «Зеленое движение» все же представляло «значительную часть общества, которая стремилась к переменам, разочаровавшись в Ахмадинежаде и системе, его поддерживающей». Вместе с тем, столкновения, произошедшие в 2009 г., «были не просто выступлением народа против режима», а скорее «проявлением возрожденной борьбы внутри раздробленного общества», в котором Ахмадинежад также имел ощутимую поддержку (Al-Monitor, 31 March 2014).

В докладе Британского парламентского комитета за свободу Ирана (BPCIF) в феврале 2013 г. отмечается следующее о составе, символах и целях «Зеленого движения»:

«В ходе президентских выборов 2009 г. в Иране сторонники бывшего премьер-министра Мир-Хоссейна Мусави, поддерживаемого влиятельным деятелем Исламской Республики, бывшим президентом Али-Акбаром Хашеми-Рафсанджани, выбрали зеленый цвет символом своей избирательной кампании [...]. Когда восстание набрало силу, и появилась перспектива изменений в Иране, политические деятели массово начали «зеленеть». Вдруг откуда-то появились «зеленые ораторы», принявшиеся пояснять, что означает «Зеленое движение», а другие – такие, как монархисты, например, Реза Пехлеви, а также известные лоббисты иранского режима и бывшие коммунисты – внезапно «перекрасились» и стали «зелеными». Вскоре, однако, было проведено различие между теми, кто поддерживал желание народа сменить режим, и теми, кто стремился к изменениям в рамках существующего режима. Некоторые, в том числе Мусави, попытались выступить с неким манифестом, разъясняющим, что такое «Зеленое движение». В основе манифеста, обнародованного Мусави и поддержанного теми, кто действует как «Зеленое движение» сегодня, лежало подтверждение преданности Конституции Исламской Республики [...]» (BPCIF, February 2013, p. 4).

По словам франко-иранского социолога Хосрохавара, «Зеленое движение» прошло три фазы. Первый период, предшествовавший президентским выборам (июнь 2009 г.), включал активизацию городской (в частности, тегеранской) молодежи из слоев среднего класса, реформаторов и разочарованных первым президентским сроком Махмуда Ахмадинежада (2005-2009 гг.). Это движение возникло спонтанно, несмотря на руководство, осуществляемое лидерами реформаторского фронта и группами, тесно связанными с [бывшим президентом] Мохаммадом Хатами. Движение появилось практически за месяц до выборов и было направлено, прежде всего, на активизацию представителей среднего класса центрального и северного Тегерана, тогда как низшие слои населения южной части Тегерана не играли в нем значительной роли. Поскольку целью движения была реформа, а не свержение существующего режима, и оно не применяло новаторские способы активизации масс или новую тактику привлечения на свою сторону силовых структур, то власть никогда не ощущала угрозу с его стороны (вероятно, за исключением тех моментов, когда небольшая часть молодых

сторонников движения начинала скандировать «Смерть диктатору!»).

Когда 12 июня 2009 г. были объявлены результаты выборов, значительной частью населения воспринятые как сфальсифицированные, движение вступило во вторую фазу своего развития. В то время как первый период ознаменовался общительностью и усталой верой в избирательные процедуры, вторая фаза характеризовалась открытым неповиновением. В лозунгах решительно оспаривались результаты выборов и содержались призывы к пересчету голосов и, при необходимости, к назначению новых выборов, которые должны были быть проведены под наблюдением непредвзятых органов. Начиная 20 июня 2009 г. полиция и войска «Басидж» стали более систематически преследовать движение. В то время как в первой фазе массово использовались Facebook и Twitter, во второй фазе скорость Интернет-соединений упала, и в конечном итоге в районах, где проводились демонстрации, Интернет был практически отключен. Власть постепенно задушила движение: два его лидера были изолированы, а протесты подавлены, причем с еще большим насилием – свыше 100 человек погибло, более 4000 были арестованы и подверглись пыткам.

Затем «Зеленое движение» начало распадаться. Мусави и Карруби находились под домашним арестом, в силу чего движение было лишено руководства. В последующие месяцы после выборов молодые активисты изо всех сил старались организовать масштабные акции протеста против власти, в то время как она усиливала контроль за движением. Даже несмотря на то, что демонстрации проводились – в годовщину начала первых акций протестов, – правительство смогло предотвратить их распространение, в частности, потому, что главные активисты либо находились в тюрьме, либо уехали в изгнание на Запад, либо так или иначе оказались беспомощны из-за отсутствия организованности «Зеленого движения» (Khosrokhavar, 13 July 2014 [перевод с французского]).

Об акциях протеста, организованных на праздник Ашуры в декабре 2009 г. и в день годовщины Исламской революции в феврале 2010 г., в докладе BPCIF отмечается следующее:

«В декабре 2009 г. протестные акции усилились, и правительственные силовые подразделения открыли по протестующим огонь в святой для шиитов день Ашуры (27 декабря 2009 г.), день, «символизирующий справедливость», в который любое насилие запрещено. [...] В 2010 г. лидеры «Зеленого движения» пытались организовать демонстрации 11 февраля, в день годовщины революции, однако эти акции натолкнулись на жесткое сопротивление властей, как и в случаях всех предыдущих акций протеста, и эти планы так и не были осуществлены» (BPCIF, February 2013, pp. 16-17).

Журналист-диссидент Акбар Ганджи в своей статье, опубликованной в The National Interest, издающемся в США журнале по вопросам внешней политики, оценивает позицию, занятую разными государственными субъектами по отношению к «Зеленому движению» и его лидерам, т.е. к бывшему премьер-министру Мир-Хоссейну Мусави, его жене Захре Рахнавард и бывшему председателю Меджлиса [парламента Ирана] Мехди Карруби, которые находятся под домашним арестом с 2011 г.:

«Иранские реформаторы и сторонники «Зеленого движения» требуют освобождения этих активистов. Например, Хасан Рухани как кандидат в президенты пообещал освободить их в попытке привлечь голоса сторонников реформ. Вступив на пост президента, он столкнулся с жестким сопротивлением по этому вопросу со стороны Верховного лидера аятоллы Али Хаменеи, высших

чинов Корпуса стражей Исламской революции, духовенства и приверженцев жесткой линии, поддерживающих Хаменеи. Это и не удивительно, ведь Хаменеи с самого начала назвал «Зеленое движение» «мятежом» и заявил, что лишь по-настоящему «дальновидные» люди могут понять глубину угрозы, которую это движение представляет для режима. [...] На самом деле Хаменеи и его сторонников волнует общественная поддержка «Зеленого движения». Именно поэтому они боятся, что вышеупомянутые активисты в случае освобождения придадут этому движению новый импульс и, следовательно, потребуют, чтобы перед освобождением перед ними извинились и покаялись» (TNI, 11 February 2015).

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ ООН) в марте 2015 г. приведены подробности касательно существующих противоречий между различными государственными группировками по вопросу домашнего ареста Мусави, Карруби и Рахнавард:

«Лидеры «Зеленого движения» и бывшие кандидаты в президенты г-н Мехди Кяруби и г-н Мир-Хоссейн Мусави, а также супруга г-на Мусави г-жа Захра Рахнавард находятся под домашним арестом с февраля 2011 г. [...] Г-да Карруби и Мусави и г-жа Рахнавард призвали власти обеспечить им открытое судебное разбирательство в компетентном суде, как предусмотрено Конституцией. Депутат Парламента г-н Али Мотахари также неоднократно призывал государственных чиновников рассмотреть вопрос о прекращении домашнего ареста. 7 октября 2014 г. г-н Мотахари заявил, что домашний арест осуществляется без судебного ордера и является неконституционным. Кроме того, он подверг критике замечания официальных лиц, заявивших еще до проведения судебного процесса, что наказание будет суровым, вплоть до смертного приговора. Г-н Мотахари также призвал к открытому слушанию дела судом присяжных в соответствии с Конституцией и к «наказанию» чиновников, ответственных за продолжение домашнего ареста вышеупомянутых лиц. Он заявил, что Президент является главой Высшего совета национальной безопасности и гарантом соблюдения Конституции. Представитель администрации президента в ответ заявил, что администрации этот вопрос «не безразличен», но никаких мер пока предпринято не было.

13 декабря 2014 г. глава судебной власти г-н Садек Лариджани заявил, что вышеупомянутый домашний арест не противоречит Конституции и соответствует постановлению Высшего совета национальной безопасности. По словам г-на Лариджани, судебная власть, рассматривая необходимость проведения судебного процесса в данном случае, учитывала два фактора: решение Высшего совета национальной безопасности о применении домашнего ареста к лидерам «мятежников» (так некоторые официальные лица называют участников акций протеста, имевших место после президентских выборов 2009 г.) и на «недвусмысленных заявлениях некоторых представителей мятежников о том, что результат суда им безразличен, им просто нужна трибуна для высказывания своего мнения». Члены семей, по сообщениям, обеспокоены условиями домашнего ареста и отсутствием доступа к медицинской помощи для вышеупомянутых лиц» (HRC, 12 March 2015, p. 30).

Хосрохавар отмечает, что на политическом уровне успеха «Зеленое движение» не добилось, но подавив его, власть Ахмадинежада, ставшая более репрессивной во время его второго президентского срока, дискредитировала себя. Остается «дух «Зеленого движения», который его сторонники выражают ношением символов движения – зеленых флагов и браслетов – «при каждом удобном случае». В какой-то

степени «Зеленое движение» возродилось во время президентских выборов 2013 г. (это проявлялось в ношении избирателями зеленых браслетов или фотографий Мусави и Карруби), по итогам которых Хасан Рухани победил своих консервативных оппонентов с молчаливого согласия Верховного лидера, который видел в нем человека, который может решить ядерную проблему Ирана с западными странами (Khosrokhavar, 13 July 2014 [перевод с французского]).

В своей статье в марте 2014 г. Шахир Шахидсалесс отмечает: хотя «Зеленое движение» не сыграло активной роли в президентских выборах 2013 г. (после арестов активистов и домашнего ареста его лидеров), одним из ключевых факторов, способствовавших победе на выборах Хасана Рухани, стала поддержка, которую ему оказал бывший президент Мохаммад Хатами, «фактический лидер реформаторского движения» и «сторонник «Зеленого движения». Значимость «Зеленого движения» после формирования правительства Рухани описана следующим образом:

«С образованием умеренного правительства Рухани оппозиционное движение, а именно «Зеленое движение», практически утратило свою актуальность в Иране. При этом из-за постоянных нападок консервативных газет и веб-сайтов, а также приверженцев жесткой линии в парламенте и консервативного духовенства на Рухани и его команду популярность его среди бывших сторонников «Зеленого движения» не только остается неизменной, но и растет» (Al-Monitor, 31 March 2014).

В докладе Исследовательской службы Конгресса США (CRS) в мае 2015 г. отмечается, что, хотя «Рухани заручился поддержкой «Зеленого движения» и реформаторов, что помогло ему выиграть выборы, он – давний член политической элиты» (CRS, 19 May 2015, p. 11).

Мохсен Кадивар, иранский диссидент и приглашенный профессор-исследователь в области исламоведения из Дьюкского университета (США), в своей книге «Зеленый призыв», вышедшей в ноябре 2014 г., анализирует, как государство на данный момент воспринимает политическую значимость «Зеленого движения». Кадивар утверждает, что «Зеленое движение» является «самым важным популистско-диссидентским движением в истории Исламской Республики Иран» несмотря на то, что власти его подавили, «оно остается единственной серьезной внутренней угрозой для режима Исламской Республики», поэтому «граждане, которые ранее играли какую-либо роль в этом движении, по-прежнему лишены прав и привилегий, политических и социальных, по причине опасений режима» (Kadivar, November 2014).

В статье, опубликованной в январе 2014 г. на веб-сайте канала «Аль-Джазира», Хамид Дабаши, профессор исламоведения и сравнительного литературоведения Колумбийского университета (США), аналогичным образом утверждает, что «Зеленое движение» стало «самой серьезной угрозой» для легитимности Исламской Республики (Al Jazeera, 28 January 2014).

4.2 Организация «Моджахедин-е халк-е иран» (МХИ) (тж. известна как «Народные моджахеды Ирана» (НМИ)) (перс.: «Сазман-е моджахедин-е халк-е иран»)

В своем докладе в июле 2014 г. «Совет по международным отношениям», американский аналитический центр, специализирующийся на вопросах внешней

политики и международных проблемах, утверждает, что организация «Моджахедин-е халк-е иран» (МХИ) «согласно общему мнению является крупнейшей военизированной иранской оппозиционной группировкой, нацеленной на свержение Исламской Республики» (CFR, 28 July 2014).

В докладе Исследовательской службы Конгресса США (CRS) в мае 2015 г. приводится следующее описание МХИ (упоминающейся как «Народные моджахеды Ирана», НМИ):

«Наиболее известная из оппозиционных групп в изгнании – организация «Моджахедин-е халк» (МХИ), также известная как «Народные моджахеды Ирана» (НМИ). Эта нерелигиозная организация левого толка была создана в 1960-х годах с целью свергнуть шаха Ирана. В докладах американских организаций ее характеризуют как пытающуюся совместить несколько идеологий, в том числе марксизм, феминизм и ислам, хотя в самой организации заявляют, что она никогда не поддерживала марксизм. Во время Исламской революции она действовала в союзе с силами, ориентированными на Хомейни, и, как отмечается в докладах Государственного департамента, поддерживала захват посольства США в Тегеране. МХИ была вынуждена перенести свою деятельность за пределы страны после того, как в сентябре 1981 г. она безуспешно выступила против режима Хомейни. На протяжении нескольких десятилетий ее возглавляли супруги Мариам и Масуд Раджави, а в 2011 г. Генеральным секретарем НМИ была избрана Зохран Ахьяни. Мариам Раджави живет во Франции, а местонахождение Масуда Раджави неизвестно [...].

В октябре 1997 г. – во время президентства относительно умеренного Мохаммада Хатами – Государственный департамент [США] включил НМИ в список ИТО [иностранных террористических организаций]. [...] 28 сентября 2012 г. [...] она была исключена из вышеупомянутого списка, а также из списка пособников терроризма согласно Указу № 13224» (CRS, 19 May 2015, p. 53).

В вышеупомянутом докладе CFR в июле 2014 г. изложена история МХИ, причем акцент делается на деятельность группировки за пределами Ирана:

«МХИ была основана в 1965 г. иранскими студентами левой ориентации, выступавшими против монархии шаха Мохаммада-Резы Пехлеви и его западных сторонников, в том числе США. Многие из наиболее влиятельных основателей МХИ – включая ее лидера Масуда Раджави – в 1970-х годах были заключены шахом в тюрьму, а некоторые казнены [...].

МХИ участвовала в революции 1979 г., которая привела к власти аятоллу Хомейни, но организация отрицает утверждения правительства США о том, что она поддерживала нападение на посольство США и взятие заложников в ноябре того же года [...].

Эксперты говорят, что идеология МХИ, изначально представлявшая собой смесь марксизма, феминизма и исламизма, а также ее поддержка широкими слоями населения в первые годы после революции рассорили организацию с новым духовным режимом, принявшим жесткие силовые меры против потенциального политического соперника [...]. Раджави создал в Тегеране Национальный совет сопротивления Ирана (НССИ), который также называют «парламентом МХИ в изгнании», но и он сам, и другие руководители организации вскоре были вынуждены уехать в Париж [...].

В 1986 г. правительство Жака Ширака выслало Раджави и большинство членов МХИ в рамках договоренности с Тегераном, который в обмен на это освободил французских заложников, удерживаемых проиранскими группировками в

Ливане. По данным Государственного департамента США, вскоре после этого МХИ радушно приняли в Ираке, где она поддерживала войну Саддама Хуссейна против Ирана (1980-88 гг.) и, по сообщениям, помогла подавить курдские восстания на севере и беспорядки, организованные шиитами на юге (1991 г.) [...].

Кампания МХИ против Исламской Республики, в том числе многочисленные целенаправленные нападения на высокопоставленных чиновников, продолжались на протяжении 1990-х и в начале 2000-х годов [...].

Во время вторжения 2003 г. в Ирак войска США сначала атаковали военные объекты МХИ в Ираке, несмотря на заявления организации о ее нейтралитете. В конечном итоге стороны заключили соглашение о прекращении огня, в результате чего члены МХИ были разоружены и помещены в лагерь Ашраф, бывшую иракскую военную базу на северо-востоке страны площадью 22 кв. км [...].

В декабре того же года Ирак и ООН достигли договоренности с МХИ о том, что обитателей лагеря Ашраф переведут в лагерь Хуррия («Свобода») в пригороде Багдада, «временный транзитный пункт», из которого члены группы в итоге смогут выехать в другие страны. По состоянию на май 2014 г. в лагере Хуррия проживало около трех тысяч членов МХИ в ожидании переселения в третьи страны» (CFR, 28 July 2014).

В этом же докладе сообщается, что данная группировка, которой «в течение долгого времени совместно руководили супруги Масуд и Мариам Раджави», многими аналитиками рассматривается как «культ», основанный на верности супругам Раджави (даже несмотря на то, что после вторжения США в Ирак в 2003 г. Масуд Раджави исчез, и его настоящее местонахождение неизвестно). Национальный совет сопротивления Ирана (NCRI) (см. выше), в 1993 г. избравший Мариам Раджави «будущим президентом Ирана», планирует контролировать процесс перехода Ирана к демократии в течение шести месяцев после свержения действующего режима. Мариам Раджави живет в Париже и выступает в роли «главного международного посла» МХИ» (CFR, 28 July 2014).

Агентство «Франс Пресс» в своем отчете называет NCRI «широкой политической коалицией пяти иранских оппозиционных групп, среди которых – «Народные моджахеды Ирана» (НМИ), организация, прежде состоявшая в черном списке» (AFP, 29 April 2015).

В июле 2012 г. в Докладе Государственного департамента США о терроризме в странах мира, который стал последним из таких ежегодных докладов, где НМИ была названа «иностранный террористической организацией», в отношении численности НМИ и внешних источников ее финансирования отмечается:

«По оценкам, общая численность членов НМИ в мире – от пяти до десяти тысяч, при этом многочисленные группы сосредоточены в Париже и других крупных европейских столицах. Что касается Ирака, то на конец 2011 г. в лагере Ашраф, основном поселении НМИ, расположенном к северу от Багдада, было собрано 3400 членов НМИ [...].

До начала операции по освобождению Ирака в 2003 г. НМИ получала полный объем военной помощи и частичное финансирование от Саддама Хуссейна. Падение режима Хуссейна вынудило НМИ расширить использование «фасадных» организаций для сбора средств от иранских общин за рубежом» (USDOS, 31 July 2012).

В докладе Библиотеки Конгресса США (LoC) в декабре 2012 г. говорится:

«Начиная с 1990-93 гг., МРИБ [Министерство разведки и безопасности] вербовало бывших членов организации «Моджахеды Ирана» (МХИ) – также известной как «Народные моджахеды Ирана» (НМИ), или ОМХ – в Европе и использовало их для ведения дезинформационной кампании против МХИ. [...] МХИ неоднократно осуществляла террористические акты, угрожающие национальным интересам в самом Иране и за его пределами. Иранское правительство и его разведывательный аппарат считают МХИ самой серьезной диссидентской организацией по отношению к Исламской революции». (LoC, December 2012, p. 26)

Министерство иностранных дел Нидерландов (Ministerie van Buitenlandse Zaken, BZ) в своем отчете об Иране как стране происхождения в декабре 2013 г., охватывающем период с сентября 2012 г. по ноябрь 2013 г., указывает, что МХИ признана в Иране вне закона и считается иранскими властями враждебной организацией, хотя за отчетный период никаких насильственных действий в Иране она не совершила (BZ, 24 December 2013, p. 39). В настоящее время МХИ сосредоточила свою деятельность на влиянии на общественное мнение и сборе информации о положении в Иране. В стране существует черный список, в который включено около ста сторонников МХИ (в частности, ее лидеры), которые не могут вернуться в Иран, так как по возвращению они подвергнутся гонениям (BZ, 24 December 2013, p. 39 [перевод с голландского]).

В отношении роли МХИ в Иране мнения источников расходятся.

Ряд источников утверждает, что МХИ имеет незначительную поддержку внутри Ирана или вообще ее не имеет (Guardian, 22 April 2014; Payvand, 30 August 2011; USDOS, May 2011; Posch, 13 April 2015).

Вальтер Пош, старший научный сотрудник Института поддержания мира и урегулирования конфликтов (IFK) Австрийской академии национальной обороны Вооруженных сил Австрии, в интервью, опубликованном в апреле 2015 г., пояснил, что МХИ тесно сотрудничала со спецслужбами Саддама Хуссейна, а также участвовала в репрессиях против шиитского населения на юге и курдского населения на севере Ирака. В Иране МХИ была изолирована от общества с тех пор, как приняла решение о сотрудничестве с Хуссейном во время ирано-иракской войны. МХИ не располагает массовой поддержкой в Иране, а масштабы подпольного движения МХИ невелики. В стране осталось лишь несколько активистов организации. Они, вероятно, ведут в Иране разведывательно-наблюдательную деятельность при поддержке некоторых государств Персидского залива. Впрочем, значительная часть членов МХИ перешла на сторону противника в обмен на смягчение условий содержания под стражей. В целом опасения серьезной угрозы режиму со стороны МХИ незначительны (Posch, 13 April 2015).

Пош также указывает, что главным ведомством, заинтересованным в преследовании членов МХИ, является Министерство разведки (МР), за ним следует разведывательная служба Корпуса стражей Исламской революции (КСИР). По сути, Министерство разведки всегда выполняет координационную роль. Оперативные задачи чаще возлагаются на КСИР (Posch, 13 April 2015).

С другой стороны, Алекс Карлайл, член Палаты лордов британского парламента, в статье, опубликованной в октябре 2012 г. в газете Guardian, отмечает, что иранское правительство «боится влияния МХИ внутри страны» и ее «способности сплотить иранцев» в поддержку своих идеалов. Он утверждает, что тот факт, что правительство «постоянно критикует МХИ как зачинщика [...] демонстраций в Тегеране и других

иранских городах, а также бросает в тюрьмы и подвергает казням [...] активистов и сторонников МХИ», свидетельствует о «популярности МХИ среди иранского населения» (Guardian, 12 October 2012).

Описание МХИ приводится на итальянском информационном веб-сайте Politicamentecorretto.com, где эта группировка названа «крупнейшим и наиболее активным оппозиционным движением в Иране». Несмотря на репрессии со стороны правительства, сеть МХИ в Иране остается активной. Так, одиннадцать человек, приговоренные к смерти за участие в акциях протеста 2009 г. (трое из которых были казнены), обвинялись в членстве в МХИ (Politicamentecorretto.com, 3 October 2012 [перевод с итальянского]).

Амир Басири, который, по его словам, является иранским активистом-правозащитником и сторонником оппозиционного движения, стремящегося к смене режима в Иране, в статье, опубликованной в журнале «Форбс» в ноябре 2014 г., также называет МХИ «крупнейшей и наиболее организованной из групп, оппозиционных к иранскому режиму» (Forbes, 24 November 2014).

В интервью, опубликованном в июне 2014 г. в журнале Epoch Times Italia, Джулио Терци ди Сант'Агата, итальянский дипломат и бывший министр иностранных дел, указывает, что «как и шах, [лидеры Исламской Республики] Хомейни и Хаменеи всегда рассматривали МХИ как угрозу режиму». Этот источник сообщает, что многие сторонники МХИ сегодня боятся, что Запад вновь поддастся искушению пожертвовать безопасностью и самим существованием этой группировки, чтобы добиться «сближения» с Ираном. По его словам, в сентябре 2013 г. 52 члена МХИ в лагере Ашраф (Ирак) были убиты шиитскими ополченцами (Epoch Times Italia, 23 June 2014 [перевод с итальянского]).

В своем «Анализе системы безопасности» в апреле 2014 г. Jane's Information Group, специализирующееся на военной тематике британское издательство называет Министерство разведки (перс. «Везарат-е эттелаат») «ведомством, отвечающим за борьбу с силами, оппозиционными режиму, не только внутри страны, но и за рубежом», «особое внимание в которой уделяется оппозиционной ополченской группировке «Моджахедин-е халк-е иран» (МХИ) и ее союзнику – политической группе «Национальный совет сопротивления Ирана» (НССИ)» (Jane's Information Group, 23 April 2014).

В докладе о политических заключенных организации «Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ) в августе 2014 г. говорится, что среди нескольких десятков политических оппозиционеров, заключенных в Кередже (провинция Альборз), о которых организация собрала информацию, есть члены и сторонники МХИ (или предполагаемые члены МХИ) (HRW, 18 August 2014, p. 30).

В этом же докладе ХРВ задокументированы случаи осуждения людей по обвинению в «мохаребе» («враждебности к Богу») за деятельность, якобы связанную с МХИ:

«Администрация тюрьмы «Раджаи Шахр» [в Кередже] 1 июня 2014 г. казнила через повешение Голамрезу Хосрави-Саваджани, обвиненного в «мохаребе» за оказание помощи организации «Моджахедин-е халк» (МЕК)» (HRW, 18 августа 2014 г., стр. 12).

«Власти осудили правозащитника Джафара Эгдами по обвинениям в «мохаребе», или «враждебности к Богу», по информации осведомленного источника. Источник сообщил «Хьюман Райтс Вотч», что Эгдами был арестован после

посещения поминальной службы на кладбище Хараван в Тегеране, где, как считается, в 1988 г. были захоронены сотни членов «Моджахедин-е халк» и сторонников левых взглядов, казненные во внесудебном порядке в нескольких тюрьмах Тегерана и близлежащих городов, включая «Раджаи Шахр» (на то время тюрьма «Гохардешт»). [...] Источник сообщил «Хьюман Райтс Вотч», что тегеранский революционный суд сначала приговорил Эгдами к пяти годам внутренней ссылки в одной из тюрем на юго-востоке Ирана, однако прокурор обжаловал это решение, и в результате Эгдами получил 10 лет тюремного срока, который он сейчас отбывает в тюрьме «Раджаи Шахр». (HRW, 18 August 2014, S. 23)

Газета Guardian в апреле 2014 г. сообщила, что вооруженные охранники тегеранской тюрьмы «Эвин» подвергают десятки заключенных физическому насилию, в частности в сообщении говорится:

«Сообщения из Ирана свидетельствуют о том, что охранники проявляют особую жестокость по отношению к заключенным, которые были осуждены по обвинению в связях с иранской диссидентской группировкой «Народные моджахеды Ирана» (НМИ) и отбывают наказание в тюрьмах в течение долгих лет [...]. Многие из тех, кто, по сообщениям, подвергся насилию в четверг, не имели ничего общего с НМИ» (Guardian, 22 April 2014).

В октябре 2014 г. «Международная амнистия» (AI) заявила, что Саид Ширзад, активист-правозащитник и член Общества по защите беспризорных и вынужденных работать детей, был задержан и помещен в одиночную камеру тюрьмы «Эвин» более чем на два месяца, после чего его перевели в другое отделение тюрьмы. Во время одиночного заключения его допрашивали сотрудники Министерства разведки (MP), которые обвиняли его в поддержке МХИ и угрожали, что он будет осужден и казнен за «враждебность к Богу» («мохаребе»). Саид Ширзад отрицал наличие каких-либо связей с МХИ и заявил, что обвинение основано только на том, что в 2014 г. он оказал поддержку дочери заключенного-члена МХИ, «которую могли исключить из университета из-за финансовых трудностей в результате лишения ее отца свободы» (AI, 3 October 2014).

В июле 2014 г. «Международная амнистия» (AI) сообщила, что Аржанг Давуди, писатель и поэт, отбывающий тюремное заключение уже одиннадцать лет, был приговорен к смертной казни по новому обвинению во «враждебности к Богу» за предполагаемое членство в МХИ и оказание ей поддержки. По данным AI, у него нет никаких связей с МХИ, и, предположительно его обвинили «только из-за того, что в тюрьме он настаивал, чтобы по отношению к членам МХИ применялось их официальное название, «моджахеды», а не слово, используемое иранскими властями, – «монафегины» (лицемеры)» (AI, 24 July 2014).

В ноябре 2013 г. «Международная амнистия» (AI) сообщила о решениях апелляционного суда по делам ряда лиц, обвиненных в связях с МХИ: это Абдолреза Ганбари (смертный приговор заменен 10 годами лишения свободы, сентябрь 2013 г.); Джавад Лари (смертный приговор заменен двумя годами лишения свободы в феврале 2012 г., в этом месяце он вышел на свободу, отбыв срок); Фара Вазехан (смертный приговор отменен в январе 2011 г., освобождена в сентябре 2013 г.); Мохсен Данешпур Могадам и Ахмад Данешпур Могадам (смертные приговоры оставлены без изменений в 2010 г.) (AI, 28 November 2013).

Специальный докладчик по вопросу о ситуации с правами человека в Исламской Республике Иран в своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ ООН за март

2015 г. отмечает:

«Г-жа Мотакхаре Бахрами, супруга г-на Данешпура Могадама, была арестована 27 декабря 2009 г. и приговорена к 15 годам лишения свободы за предполагаемую поддержку организации «Моджахедин-е халк». Г-жа Бахрами отбывает наказание в женском блоке тюрьмы «Эвин» и страдает прогрессирующим ревматоидным артритом, который, по сообщениям, вызвал серьезные трудности с передвижением» (HRC, 12 March 2015, p. 36).

В феврале 2012 г. «Международная амнистия» сообщила о положении лиц, связанных с МХИ (упоминаемая как НМИ):

«На протяжении 2011 года ряд лиц арестовали, очевидно, исключительно по причине семейных связей с членами НМИ. В других случаях необоснованно суровые приговоры были, по-видимому, мотивированы семейными связями с членами НМИ. [...] Некоторые лица, связанные с НМИ, были приговорены к смертной казни, а нескольких человек даже казнили. В декабре 2010 г. – январе 2011 г. в Иране были казнены трое предполагаемых сторонников НМИ – Али Сареми, Джафар Каземи и Мохаммад-Али Хадж-Агаи. Все трое были осуждены за «враждебность к Богу» в связи с контактами с НМИ» (AI, 28 February 2012, pp. 53-54).

4.3 «Джундалла» (букв. «Солдаты Аллаха», тж. «Движение народного сопротивления Ирана» (ДНСИ))

В статье, опубликованной издательством Jane's Information Group в обзоре HIS Jane's Intelligence Review в январе 2015 г., говорится, что «Джундалла», повстанческая группировка в регионе Белуджистан, «была создана 20 апреля 2003 г.» и «начала вооруженную борьбу в 2005 г.». В 2010 г. ее лидер Абдулмалик Риги был арестован и казнен. В настоящее время лидером группировки считается Мухаммад-Захир Балуч (Jane's Information Group, 1 January 2015).

Как указал Государственный департамент США в своем Докладе о терроризме в странах мира за 2014 г. (опубликованном в июне 2015 г.), «заявленные цели «Джундаллы» - обеспечить признание правительством Ирана культурных, экономических и политических прав белуджей и повышать, насильственными и ненасильственными методами, осведомленность о бедственном положении белуджей» (USDOS, June 2015, chapter 6).

В этом же источнике указано, что численность членов «Джундаллы» «неизвестна» (USDOS, June 2015, chapter 6) и что эта группировка «традиционно действует на всей территории провинции Систан и Белуджистан (юго-восток Ирана) и на большей части Белуджистана в Афганистане и Пакистане» (USDOS, June 2015, chapter 6).

Крис Замбеллис, специализирующийся на ближневосточной тематике старший аналитик вашингтонской компании Helios Global, Inc., которая работает в сфере управления рисками, в своей статье, написанной в марте 2014 г. для Центра по борьбе с терроризмом (СТС), научного учреждения Военной академии США в Вест-Пойнте (штат Нью-Йорк), отмечает:

«С самого своего возникновения в 2003 году повстанческое движение во главе с «Джундаллой» преследовало, в первую очередь, сотрудников иранских силовых структур и других представителей иранской власти. В конце концов движение стало включать в свои списки в качестве целей и гражданских лиц. Совершенные

им деяния забрали сотни жизней. Жестокая деятельность группировки была направлена на достижение заявленной ею цели – защиты белуджских и иранских мусульман-суннитов от репрессий со стороны государства» (СТС, 26 March 2014).

В докладе Исследовательской службы Конгресса США (CRS) в мае 2015 г. указано, что «Джундалла» «состоит из мусульман-суннитов преимущественно из региона Белуджистан». В ноябре 2010 г. Государственный департамент США официально признал «Джундаллу» «иностранный террористической организацией» (ИТО) (см. тж. USDOS, June 2015, chapter 6). CRS отмечает, что в 2010 г., после казни лидера группировки Абдулмалика Риги, она, по сообщениям, совершила два террористических акта:

«Власти одержали значительную победу над этой группировкой в феврале 2010 г., арестовав ее высшего руководителя, Абдулмалика Риги. В июне 2010 г. он был казнен, но в июле 2010 г. группировка нанесла ответный удар – взрыв в Захедане, при котором погибло 28 человек, в том числе несколько сотрудников КСИР. Считается, что группировка несет ответственность за взрыв в мечети г. Чахбахар, также в Белуджистане, 15 декабря 2010 г., который унес жизни 38 человек» (CRS, 19 May 2015, p. 6).

В вышеупомянутой статье для СТС за март 2014 г. Замбелис отмечает, что к концу 2011 года активные насильственные действия «Джундаллы» ослабли:

«Несмотря на успешное осуществление ряда актов в качестве возмездия за казнь своего лидера, к концу 2011 г. активность насильственных действий «Джундаллы» снизилась. Арест и последующая казнь Риги в 2010 г. нанесла группировке сильный удар. После того, как десятки боевиков «Джундаллы», в том числе члены семьи Риги и весь род Риги были арестованы или уничтожены, рядовой состав группировки был практически обескровлен. Репрессивный подход Ирана по отношению к этническому белуджскому меньшинству также подорвал оперативные возможности «Джундаллы» (СТС, 26 March 2014).

В статье, опубликованной Jane's Information Group в январе 2015 г., говорится, что после смерти Риги активность «Джундаллы» «пошла на спад из-за ряда внутренних расколов», и отмечается возникновение в Белуджистане ряда других повстанческих группировок (Jane's Information Group, 1 January 2015).

Как указал Государственный Департамент США в своем Докладе о терроризме в странах мира, опубликованном в июне 2015 г., хотя в 2013 г. «в провинции Систан и Белуджистан продолжались нападения», было «не ясно, причастна ли к ним «Джундалла». В этом же источнике отмечается, что «в 2014 г. терактов, которые можно было отнести на счет «Джундаллы», не было» (USDOS, 25 June 2015).

Замбелис в своей статье за март 2014 г. утверждает следующее:

«Кажущийся закат «Джундаллы» сменился новой волной повстанческого движения этнических белуджей. В отличие от деятельности «Джундаллы» на ее пике, сегодняшнюю картину насильственного сопротивления в Систане и Белуджистане омрачает присутствие многочисленных, хотя и на первый взгляд имеющих те же интересы, фракций. Это, в частности, «Харакат ансар Иран» («Движение партизан Ирана», ХАИ) и «Джайш аль-адл Иран» («Армия справедливости, ДАИ) – два наиболее активных повстанческих отряда, появившиеся в период после «Джундаллы». [...]

После короткой передышки приверженцы Риги и другие этнические белуджские боевики, по всей видимости, сплотили свои ряды. В конце 2011 г. стали

появляться признаки возрождения организованного и неизменно воинственного движения во главе с белуджами. Например, ХАИ возникло, как сообщается, приблизительно в декабре 2011 г., однако точная дата его создания неизвестна. ДАИ, по сообщениям, была организована ориентировочно в середине 2012 г. Обе группировки взяли на себя ответственность за множество терактов по всей территории Систана и Белуджистана, направленных против сотрудников иранских силовых структур, особенно Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) и его элитного подразделения «Кудс», ополченцев сил «Басидж», полиции и пограничников, представителей иранского государства, политических и духовных лидеров, а также незащищенных гражданских целей, например, шиитских мечетей. В большинстве аспектов оперативно-тактический характер деятельности ХАИ и ДАИ нес на себе отпечаток «Джундаллы» (СТС, 26 March 2014).

Джеймстаунский фонд (JF), вашингтонский аналитический центр, в своем отчете за март 2014 г. отмечает, что «часть «Джундаллы» продолжает действовать из Пакистана под руководством Хаджи Мухаммада Захира, но достоверной информации о его влиянии и деятельности его сил мало» (JF, 20 March 2014).

В этом же отчете указано, что «в 2012 г. многие члены «Джундаллы» влились в «Джайш аль-адл», при этом «лидерами новой организации называют малоизвестных деятелей Салахуддина Фаруки и Муллу Омара [...]» (JF, 20 March 2014).

В сообщении Службы новостей Би-би-си за октябрь 2014 г. отмечается, что организацию «Джайш аль-адл» «многие считают преемницей «Джундаллы» (BBC News, 24 October 2014). В сообщении Джеймстаунского фонда в сентябре 2014 г. говорится, что «Джайш аль-адл», которую называют «преемницей «Джундаллы», возглавляет боевиков в Белуджистане (JF, 11 September 2014).

Даниэль Грасси, старший аналитик консультационной фирмы по вопросам безопасности IFI Advisory (Рим), в статье, опубликованной в октябре 2014 г. в Asia Times, пишет:

«ДАИ возглавляет Абдулрахим Мулазаде, который пользуется псевдонимом «Салах ад-Дин аль-Фаруки». В рядах ДАИ есть лица, связанные с другими террористическими группировками, действующими в регионе (преимущественно в Пакистане), а также много бывших членов «Джундаллы», вследствие чего многие наблюдатели утверждают, что эта группировка – просто переименованная «Джундалла». Использование ДАИ пакистанской территории в качестве пристанища стало предметом серьезной напряженности в отношениях между Тегераном и Исламабадом. [...]

По сравнению с «Джундаллой» новое поколение белуджских боевиков демонстрирует более высокую степень идеологической радикализации, а также больше знаний о работе в Интернете» (Asia Times, 20 October 2014).

По словам JF, белуджские боевики-сунниты сегодня «все больше говорят на сектантском и антишиитском языке, что является новой особенностью борьбы этнических белуджей за расширение их социально-экономических прав в Иране». Более того, в отчете отмечается, что «Джайш аль-адл» стремится «придать своей кампании против Тегерана международный масштаб и привлечь к своему делу сторонников-суннитов за пределами страны» (JF, 11 September 2014).

В докладе, представленном Генеральным секретарем ООН Совету ООН по правам человека (СПЧ) в апреле 2014 г., отмечается, что, по сообщениям, в октябре 2013 г. в г.

Захедан были казнены 16 этнических белуджей. Как заявила прокуратура, казни были проведены «в ответ на убийство на границе с Пакистаном 14 пограничников членами вооруженной группировки». Генеральный секретарь заявил, что «доказательств причастности казненных к этому инциденту нет, поскольку все 16 человек были переданы суду, осуждены и приговорены к смерти задолго до этого инцидента». Восемь из них были осуждены за преступления, связанные с наркотиками (HRC, 7 April 2014, p. 5).

В октябре 2012 г. информационное агентство «Синьхуа» в одной из статей сообщило, процитировав сообщение полуофициального иранского информационного агентства ISNA, что в Захедане (провинция Систан и Белуджистан) были казнены трое членов «Джундаллы». Казнь последовала за нападениями в Чахбахаре 19 октября 2012 г. (Xinhua, 21 October 2012)

20 декабря 2010 г. Би-би-си сообщило о казни одиннадцати членов «Джундаллы» в Захедане. Казнь была проведена после нападения на мечеть, совершенное за неделю до того и унесшее жизни 39 человек. Ответственность за этот теракт взяла на себя «Джундалла». В сообщении сказано, что «не ясно, были ли казненные причастны к этому теракту» (BBC News, 20 December 2010).

4.4 Курдские активисты

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, представленном в августе 2014 г. Генеральной Ассамблее ООН, приведен следующий обзор:

«Особенно часто в совершении «мохаребе» и «мофсед фел-арз» обвиняются представители этнических меньшинств, в частности, лица, отстаивающие свои этнокультурные, языковые и религиозные права – причем иногда, как представляется, за осуществление своего права на свободу мирного выражения мнений и свободу собраний» (UNGA, 27 August 2014, p. 4)

«В период с августа 2013 года по май 2014 года в региональные управления Министерства по делам разведки и безопасности было вызвано не менее 58 курдских правозащитников. К их числу относятся 30 профсоюзных активистов, 21 из которых в период с 28 апреля по 1 мая 2014 года были вызваны в управление данного министерства по городу Сенендеджу и в муниципалитет Саккеза с связи с проведением мероприятий, посвященных Международному дню солидарности трудящихся 1 мая. Должностные лица из муниципалитета Саккеза, как утверждается, предложили ряду местных профсоюзных активистов участвовать в правительственных официальных мероприятиях, а не устраивать вместо этого отдельных мероприятий» (UNGA, 27 August 2014, p. 10).

Генеральный секретарь ООН в своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) в феврале 2015 г. заявил:

«По состоянию на конец рассматриваемого периода 33 представителя курдской общины, по сообщениям, ожидали казни после вынесения им смертного приговора по обвинению в совершении преступлений, связанных с национальной безопасностью, как то, в частности, распространение пропаганды против системы, проведение собраний и участие в заговорах против национальной безопасности, распространение коррупции и «враждебность по отношению к Богу». Сохраняется серьезная обеспокоенность в отношении их гарантий надлежащей правовой процедуры, учитывая, что в период досудебного содержания под стражей они, по утверждениям, подвергались пыткам и

жестокому обращению, в течение нескольких месяцев находились в одиночных камерах без доступа к адвокату или членам семьи. [...] Есть опасения, что эти лица, возможно, были заключены под стражу за отстаивание ими суннизма в форме участия в семинарах и распространения религиозной литературы» (HRC, 20 February 2015, pp. 13-14).

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за отчетный 2014-й год отмечается:

«Правительство по-прежнему применяло закон о безопасности, закон о средствах массовой информации и другие законодательные акты для того, чтобы арестовывать и подвергать судебному преследованию курдов за осуществление ими своих прав на свободу выражения мнений и свободу объединений. Правительство, по сообщениям, запрещало газеты, журналы и книги, издаваемые на курдском языке, и наказывало издателей, журналистов и писателей за оппозиционные взгляды и критику государственной политики. [...] Власти подавляли законную деятельность курдских НПО, отказывая им в разрешении на регистрацию или выдвигая лицам, работающим в таких организациях, обвинения в посягательстве на государственную безопасность» (USDOS, 25 June 2015, section 6).

В отчете организации «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC) об обращении с курдскими активистами, опубликованном в апреле 2012 г., приведена следующая информация:

«Сегодня подозрения ИРИ [Исламской Республики Иран] относительно курдского меньшинства основаны на опасении, что в движении курдских активистов есть сепаратистские подводные течения, угрожающие целостности государства. Активисты, отстаивающие свою курдскую идентичность или подвергающие ИРИ социальной и политической критике, являются основными мишенями для произвольного ареста и преследования под тем предлогом, что они угрожают национальной безопасности. Хотя некоторые курдские политические активисты могут участвовать в насильственных действиях против иранского государства или входят в ПСЖК – вооруженную курдскую политическую группировку, остальные участвуют только в мирной гражданской деятельности, однако страдают из-за своей связи с этой группировкой [...].

Многочисленные свидетели, опрошенные IHRDC, заявляли, что иранские секретные агенты внимательно следят за их работой с курдскими культурными газетами и журналами, с группами, которые организуют постановки курдских пьес и курдские культурные мероприятия, а также за деятельностью по сохранению курдского культурного наследия и истории.

Работа над этими публикациями и мероприятиями, проводимыми на этих собраниях, тщательно контролируется правительственными чиновниками, что является прямым нарушением Конституции ИРИ. «Херасат» – аппарат по сбору разведывательной информации и полиция нравов, имеющиеся во всех государственных учреждениях, в том числе в университетских городках – собирают разведывательные данные о курдских активистах и иногда сообщают их местным секретным службам. Если эти публикации и мероприятия привлекают внимание властей, то во многих случаях власти их закрывают. Иногда преследуются сами активисты, которых арестовывают и заключают в тюрьму.

Активисты, участвующие в мирной деятельности, связанной с политическими партиями, тоже являются одной из главных мишеней иранских властей. Члены групп, которые оказывали материальную помощь и психологическую поддержку семьям убитых членов курдских политических партий, говорили, что иранские

власти арестовывают их по обвинениям в содействии незаконным группировкам. Даже стихи и проза – если их тональность политическая – могут привести автора в тюрьму за якобы симпатии к оппозиционным политическим группам.

Если курдских активистов задерживают и заключают в тюрьму, то они точно так же сталкиваются с ненадлежащим обращением и лишаются гарантий должной правовой процедуры, как и все политические заключенные в Иране.

Опасности преследований со стороны властей за политические инициативы подвергаются не только сами активисты. Разумеется, члены семей активистов в курдском регионе Ирана часто сталкиваются с угрозами, запугиванием и другими гонениями. Более того, разведывательный аппарат ИРИ бросает членов семей в тюрьмы, чтобы оказывать давление на их близких, а иногда они вынуждены скрываться, избегая угрозы ареста» (IHRDC, April 2012, pp. 13-14).

«Есть доказательства того, что аресты курдских активистов в ИРИ осуществляются по определенной схеме. Сначала местные отделения государственного аппарата разведки и безопасности, как правило, находят предлог для ареста, например, обвинив активиста в какой-либо незаконной деятельности. Чаще всего эти обвинения касаются шпионажа, владения оружием или другим военным снаряжением либо незаконного оборота наркотиков. Такие предлоги, впрочем, используются не всегда: в некоторых случаях представители курдских меньшинств подвергались гонениям просто за наличие у них брошюры или компакт-диска с материалами курдских политических партий» (IHRDC, April 2012, p. 2).

Доклад по результатам совместной миссии по установлению фактов, проведенной иммиграционной службой Дании (ИСД), Норвежским центром информации о странах происхождения (Landinfo) и Датским советом по делам беженцев (ДСБ), опубликованный в феврале 2013 г., гласит:

«Что касается политической деятельности курдов в Иране, то эксперт по Ирану [Эми Уилсон] Посольства США в Лондоне установила, что организованные мероприятия в Иране не проводятся, а многие курды слишком опасаются участвовать в политической деятельности на территории Ирана. Она подчеркнула также, что необходимо учитывать, что лишь небольшая часть курдов в Иране являются активными членами одной из курдских политических партий» (DIS/Landinfo/DRC, February 2013, p. 40).

В этом же докладе далее указано:

«В ответ на вопрос о том, ведется ли в курдских районах деятельность, которую можно воспринимать как политическую, Азад Замани, активист-правозащитник курдского происхождения, живущий в Лондоне, отметил, что деятельность могут вести не только тайные члены курдских партий. Другие группы тоже могут публиковать, например, листовки по разным вопросам, касающимся прав человека, и организовать определенные мероприятия, которые можно воспринимать как критические или оппозиционные по отношению к системе. Этот активист пояснил также, что большинство курдов Курдистана, как правило, находятся в оппозиции к режиму, и некоторые из них тоже активно работают» (DIS/Landinfo/DRC, February 2013, pp. 41- 42).

4.5 Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК) (перс.: «Хезб-е демократ-е курдистан-е иран»)

В этом разделе рассматривается только Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК, англ. : PDKI, KDPI). Информация о Демократической партии

Курдистана – Иран («Хезб-е демократ-е курдистан – Иран») («ДПК-Иран») не приводится.

Как указано на веб-сайте партии, «Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК) была основана в городе Мехабад (Иранский Курдистан) 16 августа 1945 г.» и «борется за признание национальных прав курдов в составе федеративного и демократического Ирана». На веб-сайте заявлено, что это – «демократическая социалистическая партия», «член Социалистического интернационала». Структура ДПИК описана следующим образом:

«Высший руководящий орган ДПИК – съезд – проводится раз в четыре года. В период между съездами высшим руководящим органом является Центральный комитет, избираемый на съезде и состоящий из 25-ти постоянных членов и 10-ти заместителей членов. Центральный комитет также избирает семь своих членов в Политическое бюро, в состав которого также входит Генеральный секретарь. Председатели организаций-филиалов ДПИК – Демократического женского союза Иранского Курдистана, Демократического союза молодежи Курдистана и Демократического союза студентов Курдистана – автоматически являются членами Центрального комитета» (PDKI website, undated a).

На этом же веб-сайте указывается, что нынешним лидером ДПИК является Мустафа Хиджри (PDKI website, undated b).

В июне 2013 г. канал «Аль-Джазира» сообщает, что «в 2006 г. в ДПИК произошел раскол», и с того времени большая часть ДПИК во главе с Мустафой Хиджри базируется в трех лагерях на севере Ирака. Как говорится в сообщении, «Хиджри заявляет, что партия насчитывает 800 «пешмерга» (курдских партизан), однако большинство из них стареет и «не может противостоять стражам Исламской революции Ирана». «Аль-Джазира» упоминает также, что в августе 2012 г. ДПИК подписала соглашение о сотрудничестве с одной из фракций «Комала» (Al Jazeera, 29 June 2013).

В январе 2014 г. базирующийся в Вашингтоне информационный веб-портал Al-Monitor, специализирующийся на ближневосточной тематике, опубликовал статью Владимира ван Вильгенбурга, политического аналитика, занимающегося вопросами курдской политики. В статье отмечается, что ДПИК и «Комала» «распались на несколько фракций после поражения в войне против Корпуса стражей Исламской революции в 1990-х годах и отправились в изгнание в Иракский Курдистан». В статье цитируются слова журналиста персидской редакции службы Би-би-си Джияра Гола о том, что Региональное правительство Курдистана (РПрК) разрешает этим курдским партиям находиться на территории РПрК при условии, что они не будут нападать на Иран (Al-Monitor, 14 January 2014).

В статье, опубликованной в англоязычной газете The Statesman с редакцией в Колкате (Индия), говорится следующее:

«РПрК уже официально принимает остатки иранских курдских националистических организаций вроде Демократической партии Иранского Курдистана и коммунистической «Комалы». Курдские власти также мирятся с деятельностью ПСЖК в горах на границе с Ираном» (The Statesman, 19 July 2014).

Подробная информация о ДПИК изложена в докладе по результатам совместной миссии по установлению фактов, проведенной Иммиграционной службой Дании (ИСД)и Датским советом по делам беженцев (ДСБ), который был опубликован в сентябре 2013 г. В докладе цитируются слова иранского ученого, специалиста в вопросах этнических меньшинств, который отметил, что ДПИК (упоминаемая также как

KDPI) «пользуется высокой степенью легитимности и уважения среди определенной части курдского населения Ирана» и что в деятельности ДПИК в Иране «особенно активное участие принимает именно суннитская часть курдского населения». В этом же докладе приведены слова аналитика Зирьяна Родж Хелати из Tanuro Magazine о том, что в курдских районах Ирана большого присутствия ДПИК не наблюдается и что деятельность ДПИК «ограничена», а ее организация в Иране «слабая». Приводятся также слова этого же аналитика о том, что ДПИК «более популярна в Иранском Курдистане, чем другие партии» (хотя эта популярность ограничена суннитскими районами). В этом же докладе цитируются слова курдского журналиста и блогера Фазеля Хаврами, отмечающего, что трудно на практике оценить количество курдов, поддерживающих ДПИК (и «Комалу»), поскольку «среди некоторых курдов существует чувство неприязни к этим партиям» из-за «их внутренних раздоров» (ДПИК распалась на две фракции). Хаврами, однако, также отмечает, что ДПИК, «Комала» и ПСЖК – это «единственный налаженный канал, при помощи которого курды в Иране могут противостоять иранскому режиму» (DIS/DRC, 30 September 2013, pp. 9-11).

Далее в этом же докладе приводятся слова Зирьяна Родж Хелати из Tanuro Magazine, по мнению которого курдские оппозиционные партии в Иране, в том числе ДПИК, широко представлены в Иране не ее членами, а сторонниками. В частности, в докладе говорится:

«По словам аналитика Зирьяна Родж Хелати (Tanuro Magazine), ДПИК и «Комала» сначала располагали партизанскими отрядами («пешмарга») внутри Ирана. После того, как в 1990-х годах эти партии прекратили военную деятельность, они не смогли переключиться на гражданскую деятельность, в результате чего утратили большую часть своей власти и влияния в курдском регионе Ирана» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 13).

Авторы доклада цитируют Резу Менучехри из Курдского правозащитного комитета в Европе (КПКЕ), по словам которого ДПИК и «Комала» сосредоточили свою деятельность на использовании средств массовой информации (журналов, газет, телевидения и радио) и «прекратили всю военную деятельность против иранского режима». Этот же источник говорит, что в последние годы ДПИК, ДПК-Иран, все фракции, входящие в «Комала» и ПСЖК все сильнее ориентируются на деятельность в сфере гражданского общества, например, на работу с неправительственными организациями (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 13).

В докладе «Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ), опубликованном в августе 2014 г., упоминается, что среди нескольких десятков членов политической оппозиции, содержащихся в тюрьме в г. Кередж (провинция Альборз), о которых эта организация собрала информацию, есть члены или сторонники ДПИК (либо предполагаемые члены ДПИК) (HRW, 18 August 2014, p. 30).

В докладе ИСД/ДСБ, опубликованном в сентябре 2013 г., приведена следующая информация касательно положения лиц, связанных (предположительно) с ДПИК (также упоминаемая как KDPI):

«Западный дипломат и эксперт по Ирану в Эрбиле пояснил, что со стороны иранского режима не наблюдается терпимости к какой бы то ни было деятельности, связанной с курдскими политическими партиями, и любая связь с одной из этих партий становится основанием для ареста. Главная причина этого – в том, что конечная цель этих партий, несмотря на ненасильственный характер их оппозиционной деятельности, состоит в смене режима в Иране, что гораздо хуже,

чем поддержка «Зеленого движения», которое стремится к реформам в рамках существующей системы. [...]

Аналитик Зирьян Родж Хелати (Tanuro Magazine) заявил, что любой вопрос, связанный с ДПИК, даже разговоры о курдском народе и его правах, может создать проблемы. Человек, который прямо говорит о ДПИК, в глазах режима имеет с ней связь, а тот, кто говорит о правах курдов, в общем представляет угрозу» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 15).

«По данным УВКБ ООН, члены KDPI в случае ареста иранскими властями получают от двух до десяти лет тюремного заключения. На основании информации, полученной от лиц, ищущих убежище, отделение УВКБ ООН в Эрбиле заявило, что члены KDPI подвергнутся пыткам во время предварительного заключения с целью получения от них признания и раскрытия ими имен других членов KDPI» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 16).

«В отношении сочувствующих УВКБ ООН утверждает, что в случае ареста, лицо, активно поддерживающее и помогающее KDPI, сталкивается с серьезными трудностями. Отделение УВКБ ООН в Эрбиле заявляет также, что рядовых сторонников KDPI задерживают и содержат под стражей в течение нескольких дней. Иногда во время допросов их пытаются, чтобы добиться от них признания. Затем их отправляют в суд, где они подписывают заявление о том, что в дальнейшем не будут участвовать в деятельности каких-либо политических партий. Источник сообщает, что члены партии «Комала», будучи марксистами и по этой причине рассматриваемые как более серьезная угроза режиму, получают еще более суровые приговоры – от нескольких лет тюрьмы до смертной казни. Если у кого-то находят оружие, то это лицо приговаривается к десяти годам лишения свободы или к смертной казни. [...]

В ответ на просьбу рассказать о типичных последствиях для сторонников KDPI, задерживаемых, к примеру, при распространении листовок, Мохемед Сахеби, член Центрального комитета KDPI, сообщил делегации, что факт, является ли человек членом партии или ее сторонником, не имеет никакого значения: результатом может быть тюрьма или пытки» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 17).

В этом же докладе отмечается:

«По словам представителя KDPI в Париже, иранские власти разными способами следят за курдами, подозреваемыми в политической деятельности, в том числе взламывают электронную почту, прослушивают стационарные и мобильные телефоны, а также пользуются услугами платных осведомителей. Кроме того, иранские власти оказывают давление на лиц, связанных с KDPI, предлагая им большие суммы денег за то, чтобы те стали осведомителями, или вынуждая арестованных членов партии выполнять работу для властей.

Представитель KDPI в Париже заявил, что иранские власти строго контролируют деятельность партии, особенно в недели, предшествующие годовщинам знаменательных событий, поскольку в это время ее активность повышается» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 23).

В этом же докладе в отношении положения членов семей членов ДПИК и сочувствующих партии сообщается:

«Члены семей членов KDPI и ее симпатки, по словам Мохемед Сахеби (KDPI), подвергаются гонениям и опасности лишения свободы. В качестве примера он упоминает, что если члена партии арестовывают, то его семье возможно не сообщат об аресте и месте содержания под стражей.

Представитель KDPI в Париже заявил, что на членов семей также оказывается давление в зависимости от положения члена партии: чем оно выше, тем сильнее давление на членов семьи». (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 22)

Более подробная информация об организационной структуре, деятельности и составе ДПИК приведена в главе 2 вышеупомянутого доклада ИСД/ДСБ (стр. 26-35):

- DIS/DRC – Danish Immigration Service/Danish Refugee Council: Iranian Kurds; On Conditions for Iranian Kurdish Parties in Iran and KRI, Activities in the Kurdish Area of Iran, Conditions in Border Area and Situation of Returnees from KRI to Iran; 30 May to 9 June 2013, 30 September 2013 (available at [ecoi.net](http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1380796700_fact-finding-iranian-kurds-2013.pdf)) http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1380796700_fact-finding-iranian-kurds-2013.pdf

4.6 Партии «Комала»

Как сообщил в июне 2013 г. канал «Аль-Джазира», «на название «Комала» претендуют пять групп» (Al Jazeera 29 June 2013). В упомянутом выше докладе по результатам совместной миссии по установлению фактов, проведенной иммиграционной службой Дании (ИСД) и Датским советом по делам беженцев (сентябрь 2013 г.), приводятся слова Фазеля Хаврами о том, что «Комала» распалась на три фракции (DIS/DRC, 30 September 2013, 11). В докладе ИСД/ДСБ указаны следующие три партии «Комала»: 1) Курдистанская организация Коммунистической партии Ирана «Комала» («Сазман-е курдистан-е хезб-е коммунист-е иран», SKHKI), 2) партия «Комала» трудящихся Курдистана и партия «Комала» Курдистана («Комала захматкешан-е курдистан», KZK), 3) партия «Комала» Иранского Курдистана (DIS/DRC, 30 September 2013, pp. 40-48).

В этом же докладе упоминаются Эбрахим Ализаде как Генеральный секретарь SKHKI (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 16) и Омар Эльханизаде как Генеральный секретарь KZK (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 44). По данным PR Newswire, нью-йоркской фирмы-поставщика мультимедийных решений для компаний частного сектора, Генеральным секретарем партии «Комала» Иранского Курдистана является Абдулла Мохтади (PR Newswire, 13 October 2014). В этом же пресс-релизе PR Newswire указано, что «партия «Комала» – это иранская оппозиционная партия, борющаяся за свободный, демократический Иран для всех религиозных и этнических меньшинств» (PR Newswire, 13 October 2014).

Хашем Ахмададе, бывший преподаватель Курдского исследовательского центра Эксетерского университета (Великобритания), и Гарет Стэнсфилд, профессор ближневосточной политики этого же университета, отмечают в статье, опубликованной в январе 2010 г. в Middle East Journal, что «Комала» пережила ряд расколов. Авторы перечисляют пять организаций, которые в настоящее время действуют под названием «Комала»: 1) Курдистанская организация Коммунистической партии Ирана «Комала» (Ибрахим Ализаде); 2) Революционная организация трудящихся Иранского Курдистана (Абдулла Мохтади), которая сменила свое персидское название на «Хезб-е комала-йе кордестан-е иран» (партия «Комала» Иранского Курдистана); 3) Организация трудящихся Курдистана (Омар Ильханизаде); 4) «Комалай шоршгери захматкешани курдистани эран – Ревти йекгртневе» («Революционная организация трудящихся Иранского Курдистана – фракция воссоединения») (Абдулла Конапоши); 5) «Ревти социалисти комала» («Социалистическая фракция «Комала»):

«В 1991 г. главная фигура ИКП [Иранской коммунистической партии] Мансур Хекмат, вместе с большой группой лидеров и кадрового состава ИКП, вышел из

партии и основал Рабочую коммунистическую партию Ирана. За последние годы в РКПИ произошло по меньшей мере четыре серьезных раскола. Такие же явления наблюдаются в Иранской коммунистической партии. Некоторые лидеры ИКП, под руководством Абдуллы Мохтади, в 2000 г. вышли из партии и реорганизовали предыдущую структуру партии «Комала» – Революционную организацию трудящихся Иранского Курдистана. Сейчас под названием «Комала» действуют пять организаций: 1) Курдистанская организация Коммунистической партии Ирана «Комала» (обратите внимание на наличие в английском написании Komalah буквы h, очевидно, под влиянием персидского написания этого названия), под руководством Ибрахима Ализаде; 2) Революционная организация трудящихся Иранского Курдистана, руководитель – Абдулла Мохтади. На 12-м съезде партии в августе 2007 г. «Комала» сменила свое персидское название на «Хезб-е комала-йе кордестан-е иран» (партия «Комала» Иранского Курдистана), а курдское название не изменилось [...]; 3) Организация трудящихся Курдистана, под руководством Омара Ильханизаде; 4) «Комалай шоршгери захматкешани курдистани эран – Ревти йекгртневе» («Революционная организация трудящихся Иранского Курдистана – фракция воссоединения»), во главе с Абдуллой Конапоши. Эта фракция образовалась 29 апреля 2008 г. в результате выхода из «Комалы» Абдуллы Мохтади, которого члены фракции обвинили в недемократическом руководстве партией и политике сотрудничества с Резой Пехлеви и иранскими монархистами [...]. 5) 15 июля 2009 г. группа членов ИКП объявила, что после выхода из ИКП они будут действовать под названием «Ревти сосиалисти комала» («Социалистическая фракция «Комала»») (Ahmadzadeh/Stansfield, 1 January 2010).

В опубликованной в апреле 2004 г. статье Сэма Гандчи, диссидента и редактора Itranscore, американского веб-сайта, освещающего такие темы, как права человека, секуляризм и футуризм, независимую информацию о котором найти не удалось, кратко описывает эволюцию партий «Комала»:

«История партии «Комала» фактически началась в 1966 г., во время правления шаха, с движения во главе с Моллой Аваре и Шафирзаде. Фоад Мостафа Солтани, который был убит после создания ИРИ, а также действующие руководители «Комалы», например, Абдолла Мохтади, начали свою деятельность именно в тот период, после убийства Молла Аваре и Шарифзаде. Это руководящее ядро было по сути аналогично многим другим иранским политическим группам, состоящим из выходцев из тегеранского университета Ариямехр. [...] В период после 1981 г. они объединились с очень маленькой группой представителей других регионов Ирана под названием «Саханд» и образовали Коммунистическую партию Ирана. Некоторое время спустя, однако, они поняли, что она не соответствует их идеалу. Первый раскол произошел, когда старая группа, с которой они объединились, стала Рабочей коммунистической партией Ирана, ориентированной на ленинскую стратегию. Вскоре «Комала» отделилась уже от Коммунистической партии Ирана и опять взяла название «Комала». Несколько ее членов остались в Рабочей коммунистической партии. Несколько членов первоначальной «Комалы» остались в Коммунистической партии Ирана и называют себя «Комалах» (с буквой h на конце в английском варианте написания, т.е. Komalah), не присоединившись к возрожденной «Комале». Они продолжают оставаться членами Коммунистической партии Ирана» (Ghandchi, 28 April 2004).

В упомянутом выше докладе по результатам совместной миссии по установлению фактов, проведенной иммиграционной службой Дании (ИСД) и Датским советом по делам беженцев (ДСБ), который был опубликован в сентябре 2013 г., цитируются слова аналитика Зирьяна Родж Хелати из «Tanuro Magazine» о том, что в курдских районах

Ирана значительного присутствия «Комалы» не наблюдается и что деятельность «Комалы» «ограничена», а ее организация в Иране «слабая». Этот же аналитик поясняет, что ««Комала» популярна в основном в таких городах, как Сенендедж и Букан», отмечая, что эта популярность ограничена суннитскими районами. В этом же докладе приводятся слова курдского журналиста и блогера Фазеля Хаврами о том, что, несмотря на то, что «Комала» и ДПИК пользуются большим уважением среди курдского населения Ирана, трудно оценить, сколько людей на самом деле поддерживают эти партии, а также о том, что среди некоторых курдов существует чувство неприязни к этим партиям из-за их внутренних раздоров (DIS/DRC, 30 September 2013, pp. 10-11).

Авторы этого же доклада цитируют Резу Менучехри из Курдского правозащитного комитета в Европе (КПКЕ), по словам которого «Комала», как и ДПИК, сосредоточила свою деятельность на использовании средств массовой информации (журналов, газет, телевидения и радио) и прекратила всю военную оппозиционную деятельность. Этот же источник говорит, что в последние годы ДПИК, ДПК-Иран, все партии «Комала» и ПСЖК все больше ориентируются на деятельность в сфере гражданского общества, например, на работу с неправительственными организациями (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 13).

В этом же докладе ИСД/ДСБ анализируется положение лиц, связанных (предположительно) с партией «Комала», и членов их семей, с этой целью приводится информация, предоставленная представителями Курдистанской организации Коммунистической партии Ирана «Комала» (SKHKI) и партии «Комала» Иранского Курдистана:

«Эбрахим Ализаде, Генеральный секретарь Курдистанской организации Коммунистической партии Ирана «Комала» (SKHKI), заявил, что в случае, когда власти Ирана не могут найти доказательства против лица, которого они считают представляющим угрозу, и по этой причине не могут начать против него судебное преследование, они могут терроризировать или даже убить его. [...]

Что касается наказания за членство в «Комале», то Эбрахим Ализаде сообщил делегации, что в случае ареста члена «Комалы» он подвергается пыткам, пожизненному тюремному заключению или даже казни. В отношении последствий для семьи члена «Комалы» Ализаде пояснил, что возможен их арест и с последующим освобождением под залог через некоторое» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 16).

«В ответ на вопрос о возможном наказании сторонника «Комалы», арестованного иранскими силовиками, Эбрахим Ализаде заявил, что наказание зависит от деятельности этого лица. Если у него нашли материалы политического характера, то его могут приговорить к двум годам лишения свободы. Источник также сообщил, что законодательство применяется произвольно, и власти иногда принимают решения вопреки закону. Вместе с тем, он подчеркнул, что если арестованный является членом партии, то наказание будет гораздо более суровым, а именно 10-15 лет тюрьмы или даже смертная казнь» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 18).

«Что касается сторонников партии, то Омар Эльханизаде («Комала», KZK) отметил, что во многих случаях сторонников партии задерживали из-за отсутствия у них опыта. В случае задержания наказание суровое, независимо от того, кем является задержанный – членом партии или её симпатиком: он может быть подвергнут судебному преследованию и приговорен к лишению свободы сроком до 20 лет. Этот источник обратил внимание на особо строгие меры, применяемые в курдском регионе Ирана в отношении лиц, подвергающих критике

правительство страны.

В отношении сторонников партии Сиамак Модарреси, Глава Политического бюро партии «Комала» Иранского Курдистана, сообщил, что если лицо, находящееся в курдском регионе Ирана, симпатизирует партии «Комала», и эти его взгляды хорошо известны, то такой факт не обязательно влечет за собой опасность для данного лица. Вместе с тем, наличие прямых связей с партией или выполнение для нее каких-либо заданий может быть опасным» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 18).

«В отношении опасности для членов семей лиц, ведущих политическую деятельность, Сиамак Модарреси (партия «Комала» Иранского Курдистана) сообщил, что эти люди подвергаются преследованию и даже тюремному заключению. В качестве примера он упомянул, что у одного из руководителей партии, находящихся в лагере, есть брат в Иране, которого посадили в тюрьму из-за политической деятельности брата, живущего в Иракском Курдистане» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 22).

ИСД и ДСБ далее ссылаются на информацию, предоставленную офисом УВКБ ООН в Эрбиле (Ирак):

«Офис УВКБ ООН в Эрбиле пояснил, что к лицам, задержанным с политическими листовками, применяется разное наказание. Если лицо, занимающееся такой деятельностью, – курдского происхождения, то существует опасность более сурового наказания и более высокий риск подвергнуться пыткам. Отделение УВКБ ООН в Эрбиле пояснило также, что сторонники ДПИК получают менее суровые приговоры по сравнению со сторонниками марксистских партий, таких как «Комала» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 18).

Более подробная информация об организационной структуре, деятельности и составе трех вышеупомянутых партий «Комала» приведена в главе 3 вышеупомянутого доклада ИСД/ДСБ (стр. 40-48):

- DIS/DRC – Danish Immigration Service/Danish Refugee Council: Iranian Kurds; On Conditions for Iranian Kurdish Parties in Iran and KRI, Activities in the Kurdish Area of Iran, Conditions in Border Area and Situation of Returnees from KRI to Iran; 30 May to 9 June 2013 , 30 September 2013 (at ecoinet)
http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1380796700_fact-finding-iranian-kurds-2013.pdf

В докладе «Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ), опубликованном в августе 2014 г., упоминается, что среди нескольких десятков членов политической оппозиции, находящихся в тюрьме в г. Кередж (провинция Альборз), о которых эта организация собрала информацию, есть члены или сторонники «Комалы» (либо предполагаемые ее члены) (HRW, 18 August 2014, p. 30).

В докладе Генерального секретаря ООН Совету ООН по правам человека (СПЧ) в апреле 2014 г. упоминается о казни в ноябре 2013 г. курдского политического и гражданского активиста Ширко Моарефи, «который был приговорен к смерти по обвинению в «мухаребе», членстве в партии «Комала» и деятельности, направленной против национальной безопасности» (HRC, 7 April 2014, p. 5).

Агентство «Франс Пресс» (АФП) в мае 2014 г. сообщило об аресте троих лиц по подозрению в причастности к взрыву бомбы во время военного парада в Мехабаде (провинция Западный Азербайджан) в 2010 г. По заявлению Министерства разведки, арестованные сознались в том, что являются членами партии «Комала» (AFP, 18 May

2014 [перевод с французского], см. тж. Mehr, 19 May 2014).

4.7 Рабочая коммунистическая партия Ирана (РКПИ)

В этом разделе рассматривается только Рабочая коммунистическая партия Ирана (РКПИ). Сведения об отколовшихся от нее группировках, таких как Рабочая коммунистическая партия Ирана – хекматисты (РКПИ-Х, англ.: WPI-Hekmatist) и Рабочая коммунистическая партия единства (РКПЕ, англ.: WUP), не приводятся.

Дэвид Романо, доцент кафедры международных исследований колледжа Родса (США), в 2006 г. заявил в своей книге, что в 1991 г. «группа членов, преимущественно некурдского происхождения, [...] откололась от КПИ [Коммунистической партии Ирана]» (которая образовалась в 1983 г. как союз между «Комалой» и Союзом коммунистических бойцов) и создала Рабочую коммунистическую партию Ирана (РКПИ) (Romano, 2006, p. 239).

В статье, опубликованной в январе 2010 г. в Middle East Journal, Хашем Ахмадзаде, бывший преподаватель Курдского исследовательского центра Эксетерского университета (Великобритания), и Гарет Стэнсфилд, профессор ближневосточной политики этого же университета, написали, что Мансур Хекмат, которого называют «главной фигурой» Коммунистической партии Ирана (КПИ), «вместе с большой группой руководителей и кадрового состава» КПИ, в 1991 г. вышел из партии и основал Рабочую коммунистическую партию Ирана (Ahmadzadeh/Stansfield, 1 January 2010).

В июле 2002 г. в газете The Guardian был опубликован некролог Мансура Хекмата, где он был назван одним из основателей «Рабочих коммунистических партий Ирана и Ирака» и где отмечалось, что «Рабочая коммунистическая партия поддерживала радикальный марксизм в Иране и содействовала привлечению внимания к забастовкам и деятельности в народных массах» в стране (Guardian, 20 July 2002). В августе 2009 г. американский преподаватель колледжа и писатель Крис Катрун написал в своем блоге, что Рабочая коммунистическая партия Ирана (РКПИ) – это родственная организация Рабочей коммунистической партии Ирака (Cutrone, 1 August 2009).

В разделе о РКПИ «Справочника по экстремизму и покушениям на безопасность», выпущенного в 2009 г. Бюро по защите Конституции федеральной земли Саксония (Германия) (Landesamt für Verfassungsschutz (Freistaat Sachsen)), также указывается, что РКПИ была основана Мансуром Хекматом в 1991 г. в результате выхода из Коммунистической партии Ирана (КПИ). Хекмат оставался главным идеологом и лидером партии вплоть до своей смерти в 2002 г. В 2004 и 2007 гг. от РКПИ откололись две группы, в результате образовались Рабочая коммунистическая партия Ирана – хекматистов (РКПИ-Х, англ.: WPI-Hekmatist) и Рабочая коммунистическая партия единства (РКПЕ, англ.: WUP).

В 1994 г. Хекмат заявил в программном манифесте партии, озаглавленном «Лучший мир», что цель РКПИ – «коммунистическое общество», которое должно быть построено не при помощи реформ, а путем революции трудящихся. Согласно программе его партии, самым необходимым шагом к достижению этой цели является свержение иранского режима (Landesamt für Verfassungsschutz (Freistaat Sachsen), 2009 [перевод с немецкого]).

В разделе «Блоги» веб-сайта РКПИ говорится, что сейчас лидером РКПИ является Хамид Такваи (WPI, 3 February 2015).

В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность в пределах ограниченных временных рамок, не удалось найти информацию об отношении властей к членам Рабочей коммунистической партии Ирана (РКПИ).

4.8 Партия за свободную жизнь Курдистана (ПСЖК) («Партия джийана азад а Курдистане»)

В докладе Норвежского центра информации о странах происхождения (Landinfo) в июне 2013 г. приводятся следующие сведения о Партии за свободную жизнь Курдистана (ПСЖК):

«ПСЖК – это военно-политическая организация иранских курдов. Организация была основана в 2004 г. под сильным влиянием турецко-курдской Рабочей партии Курдистана (РПК). Она создала базы в горах Кандиль на севере Ирака. ПСЖК – единственная курдская организация, которая в последние десять лет организовала вооруженную борьбу против иранского режима. У партии сложные отношения с Региональным правительством Курдистана, контролирующим курдские районы северного Ирака, так как нет формального соглашения, регулирующего присутствие ПСЖК на этих территориях. Деятельность боевиков ПСЖК стала причиной масштабного вторжения иранских вооруженных сил в северную часть Ирака, в результате чего серьезно пострадало гражданское население некоторых приграничных районов. Количество столкновений между иранскими войсками и партизанами ПСЖК существенно уменьшилось после того, как в сентябре 2011 г. ПСЖК объявила о прекращении огня» (Landinfo, 6 June 2013, p. 3).

В пресс-релизе организации «Международная амнистия» в июне 2014 г. упоминается, что Партия за свободную жизнь Курдистана (ПСЖК) добивается установления в Иране «демократической системы, в которой будет обеспечено самоуправление всем гражданам – иранцам, курдам, азербайджанцам, белуджам, туркменам, арабам и другим этническим группам» (AI, 16 June 2014).

В сообщении канала «Аль-Джазира» в июне 2013 г. говорится, что ПСЖК имеет базы в горах Кандиль на границе между Ираком и Ираном, а также «претендует на контроль над территорией внутри Ирана площадью 2200 кв. км» (Al Jazeera, 29 June 2013).

В вышеупомянутом докладе центра Landinfo указано, что, по словам лидера ПСЖК Хаджи Ахмади, ПСЖК организована как партия, и каждые три года в горах Кандиль на севере Ирака проводится ее съезд. Большинство делегатов съезда – представители региональных отделений партии в Иране. К руководящим органам ПСЖК относятся съезд, председатель, Ассамблея и Координационное бюро. Кроме того, в партии есть ряд подкомитетов, объединенных по четырем тематическим направлениям: идеология, политика, социальные вопросы и оборона. В ПСЖК также имеется юридический комитет (комитет по судебным вопросам), выполняющий функции внутреннего суда.

Далее в докладе центра Landinfo отмечается, что, согласно программе ПСЖК, принятой на третьем съезде партии в 2008 г., ее идеология состоит в «демократическом освобождении», а заявленная цель – установление «демократической системы в Иране и демократической автономии для Курдистана». В программе также заявлено, что цели ПСЖК - «добиться радикальной демократии и преуспеть в создании демократической конфедерации в восточном Курдистане». Несмотря на то, что программа партии предусматривает курдскую автономию в составе иранского государства, некоторые

источники называют ПСЖК сепаратистской партией. С точки зрения идеологии партия близка к РПК [Рабочей партии Курдистана].

В докладе центра Landinfo указывается, что точная численность членов ПСЖК неизвестна. В докладе Джеймстаунского фонда в 2008 г. утверждается, что у ПСЖК в полной боевой готовности находится около 2-3 тыс. мужчин и женщин. По данным источников, принадлежащие к самой организации, членами ПСЖК являются не только иранские курды. Один из высокопоставленных членов партии в 2009 г. заявил в интервью, что в партии есть и курды, и представители других этнических групп – как из Ирана, так и из других частей Курдистана – а также международные волонтеры.

Как отмечает Landinfo, Шамаль Бишир, отвечающий в партии за вопросы внешней политики, заявил, что очень много сторонников ПСЖК находится в иранских тюрьмах, а большинство казненных или ожидающих казни курдов – члены ПСЖК или её симпатички. По его словам, это можно объяснить тем, что ПСЖК не находится в изгнании, а активно работает в Иране. Приводятся также слова Бишира о том, что в случае ареста членов ПСЖК в Иране на их семьи часто оказывается давление, при этом особенно много таких случаев зафиксировано в Керманшахе и Сенендедже (Landinfo, 6 June 2013, pp. 6-14 [перевод с норвежского]).

Что касается состава ПСЖК, то в статье Владимира ван Вильгенбурга в январе 2014 г. отмечается, что ПСЖК «удалось привлечь большое количество молодых курдов не только из тех районов Ирана, которые населены курдами-суннитами и традиционно составляют ресурс поддержки курдских партий, а именно из числа курдов-шиитов, имеющих общую религию с иранскими властями» (Al-Monitor, 14 January 2014).

В этой же статье приводится высказывание Аммара Голи, курдского журналиста, живущего в Иракском Курдистане, о том, что «ПСЖК осознаёт, что, обладая ограниченными силами, не может достичь значительных успехов» (Al-Monitor, 14 January 2014).

В докладе Иммиграционной службы Дании (ИСД) и Датского совета по делам беженцев (ДСБ), опубликованном в сентябре 2013 г., отмечается со ссылкой на высказывание Резы Менучехри из Курдского правозащитного комитета в Европе, что «ПСЖК – наверное, наиболее популярная партия, и люди, очевидно, говорят о ней больше по сравнению с остальными партиями, особенно образованные иранцы». Одна из причин – в том, что «больше всего политических заключенных – именно из рядов ПСЖК, если сравнивать с другими курдскими политическими партиями, а также тот факт, что большинство курдских заключенных, приговоренных к смертной казни, имеют связь с ПСЖК». Этот же источник сообщает, что «реальное присутствие членов и активистов ПСЖК в иранском курдском регионе еще больше способствует ее популярности среди курдов в Иране» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 10). В этом же докладе цитируются слова Сардара Мохаммада и Асоса Харди из курдской газеты Awene, издающейся в Сулеймании, о том, что ПСЖК лучше представлена и более активна в Иране по сравнению с ДПИК и «Комалой», и что иногда происходят боевые столкновения между ПСЖК и Корпусом стражей Исламской революции (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 11).

В статье, опубликованной в мае 2014 г. в ливанской газете The Daily Star, говорится, что ПСЖК, начавшая свою вооруженную кампанию в 2004 г., постепенно заполнила «пространство», которое оставила ДПИК, прекратив «вооруженное присутствие» в 1990-х гг. Кроме того, после «раскола ДПИК в 2006 г. на две части она, очевидно, стала терять поддержку населения, которая перешла к ПСЖК» (Daily Star, 12 May 2014).

В этом же докладе ИСД/ДСБ указывается со ссылкой на Зирьяна Родж Хелати, аналитика из Tanuro Magazine:

«Аналитик Зирьян Родж Хелати (Tanuro Magazine) сообщил делегации, что ПСЖК – первая курдская партия, добившаяся влияния в шиитских районах иранского курдского региона, а это значит, что курды-шииты стали больше обращать внимание на свое этническое происхождение. Источник также сообщил, что влияние ПСЖК среди курдов-шиитов можно объяснить не только собственной работой ПСЖК, но и тем, что иракские курды-шииты на протяжении десяти лет поддерживают курдскую автономию в Курдском регионе Ирака» (DIS/DRC, 30 September 2013, pp. 10-11).

В этом же докладе говорится, со ссылкой на слова курдского журналиста Аммара Голи и руководителя службы внешних связей ПСЖК Шамале Бишира, что, в отличие от других курдских партий, ведущих активную деятельность преимущественно в суннитских районах Иранского Курдистана, ПСЖК присутствует в основном в курдских районах Ирана, населенных мусульманами-шиитами. По словам Бишира, ПСЖК ведет активную работу не только в среде курдов-шиитов, но и в курдских религиозных меньшинствах, таких как Ярсан (Ахл-е Хакк) (DIS/DRC, 30 September 2013, pp. 11-12).

В мае 2014 г. информационное агентство «Франс Пресс» (АФП) сообщило:

«Повстанцы из ПСЖК, которых Тегеран назвал «террористами», часто вступают в столкновения с иранскими войсками, что приводит к ответным бомбардировкам приграничных горных районов автономного курдского региона в соседнем Ираке» (AFP, 6 May 2014).

В мае 2013 г. АФП сообщило, что в июле 2011 г. Корпус стражей Исламской революции начал масштабное наступление на повстанческие курдские группы на северо-западе Ирана. В ходе наступления был убит «второй руководитель» ПСЖК – «главного курдского движения, борющегося против тегеранского режима» (AFP, 8 May 2013 [перевод с французского]).

В докладе ИСД/ДСБ со ссылкой на информацию, предоставленную УВКБ ООН курдским журналистом Аммаром Голи и аналитиком Зирьяном Родж Хелати из Tanuro Magazine, о положении членов и сторонников ПСЖК говорится следующее:

«Касательно ПСЖК отделение УВКБ ООН в Эрбиле сообщило, что иранский режим обращается с членами и сторонниками этой организации так же жестко, как и с членами и сторонниками партии «Комала» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 15).

«Аммар Голи, хорошо информированный курдский журналист, заявил, что на данный момент зафиксировано 200 случаев ареста лиц, обвиняемых в членстве в ПСЖК или в проявлении симпатии к партии. На самом деле многие из этих людей не причастны к связям с ПСЖК, а являются всего лишь активистами студенческого движения, правозащитниками, культурными активистами и т.п. С 2006 г. зарегистрировано 25 случаев вынесения смертного приговора лицам, обвиненным в связях с ПСЖК. Шестеро из них уже казнены. При этом трое были членами ПСЖК, а остальные никак не были с ней связаны. По словам источника, это были учитель, госслужащий и гражданин Турции, арестованный в приграничной зоне между Ираном и Турцией. Источник подчеркнул, что в случаях, когда членов ПСЖК приговаривают к смертной казни, партия выступает с публичным заявлениям об этом. По словам источника, власти знают, что эти люди не причастны к деятельности ПСЖК, но используют обвинение в связях с ПСЖК как повод для устранения людей, которых они считают представляющими угрозу» (DIS/DRC, 30 September 2013, pp. 16-17).

«Аналитик Зирьян Родж Хелати (из Tanpro Magazine) упоминает такие последствия для рядовых активистов ПСЖК в случае задержания – лишение свободы на несколько месяцев (распространенное в Иране наказание, особенно для курдов), а также запрет на выезд. Кроме того, после освобождения за ними устанавливается наблюдение. Источник подчеркнул, что это относительно «мягкое» наказание можно объяснить действующим на данный момент перемирием между ПСЖК и иранским правительством» (DIS/DRC, 30 September 2013, p. 17).

Вальтер Пош, старший научный сотрудник Института поддержания мира и урегулирования конфликтов (IFK) Австрийской военной академии Вооруженных сил Австрии, в интервью, опубликованном в апреле 2015 г., сказал, что «наиболее преуспевшим» ведомством с точки зрения операций против ПСЖК является Министерство разведки. При этом Совет национальной безопасности координирует вопрос о том, какой государственный орган должен заниматься определенной группой в конкретной ситуации. Например, это могут быть региональные воинские части, выдвинутые против ПСЖК в рамках выполнения ими своих обязанностей по охране границы. Между силовыми структурами существует сильная конкуренция в отношении сфер компетенции, однако эти конфликты более заметны на «белуджском фронте», нежели на «курдском фронте» (Posch, 13 April 2015).

Более подробная информация об организационной структуре, деятельности и составе ПСЖК приведена в главе 4 вышеупомянутого доклада (стр. 49-53):

- DIS/DRC – Danish Immigration Service/Danish Refugee Council: Iranian Kurds; On Conditions for Iranian Kurdish Parties in Iran and KRI, Activities in the Kurdish Area of Iran, Conditions in Border Area and Situation of Returnees from KRI to Iran; 30 May to 9 June 2013, 30 September 2013 (available at [ecoi.net](http://www.ecoi.net)) http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1380796700_fact-finding-iranian-kurds-2013.pdf

В докладе Генерального секретаря ООН Совету ООН по правам человека (СПЧ) в апреле 2014 г. отмечается, что в ноябре 2013 г. «Хабибулла Голпарипур и Реза Эсмаили, курдские заключенные, по сообщениям, были казнены после вынесения им смертного приговора по обвинениям в «фесад фел-арз» («распространении коррупции») и «мохаребе» («враждебности к Богу»), а также в предполагаемых связях с вооруженной Партией за свободную жизнь Курдистана (ПСЖК)» (HRC, 7 April 2014, p. 5).

В докладе «Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ), опубликованном в августе 2014 г., упоминается, что среди нескольких десятков участников политической оппозиции, содержащихся в тюрьме в г. Кередж (провинция Альборз), о которых организация собрала информацию, есть члены или сторонники ПСЖК (либо предполагаемые члены ПСЖК) (HRW, 18 August 2014, p. 30).

В феврале 2015 г. Международная федерация за права человека (МФПЧ, англ.: FIDH) привлекла внимание к информации о казни Самана Насима, обвиняемого в «мохаребе» («враждебности к Богу») и «распространении коррупции» за предполагаемое участие в вооруженной деятельности в качестве члена ПСЖК в 2011 г., при этом обвиняемому было 17 лет. Казнь, по сообщениям, осуществлялась «в присутствии представителей прокуратуры и Министерства разведки» (FIDH, 20 February 2015). «Международная амнистия», с другой стороны, в марте 2015 г. сообщила, что казнь Самана Насима была назначена на 19 февраля 2015 г., но не была приведена в исполнение, однако «приказ об исполнении наказания все еще действителен» и «его

могут привести в исполнение в любой момент» (AI, 9 March 2015).

Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA), НПО, основанная группой иранских правозащитников, в статье, вышедшей в марте 2015 г. сообщило:

«В феврале 2015 г. первое отделение Революционного суда в г. Урмия вынесло приговор 15-ти заключенным, арестованным в июне-июле 2014 г. [...]

Ссылаясь на проинформированные источники, HRANA сообщает, что большинство заключенных обвинялись в деятельности, направленной против национальной безопасности посредством контактов с ПСЖК, и были приговорены к лишению свободы. Они содержатся в блоке для политических заключенных, блоке для молодежи и блоке № 34 тюрьмы г. Урмия» (HRANA, 28 March 2015).

В октябре 2013 г. служба «Би-би-си Мониторинг» заявила со ссылкой на сообщение Информационного агентства активистов-правозащитников (HRANA):

«Как сообщило Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA), ночью 25 октября в тюрьме г. Урмия, в северо-западной провинции Западный Азербайджан, были повешены Хабиболла Голпарипур и Реза Эсмаили, обвиненные в членстве в Партии за свободную жизнь Курдистана (ПСЖК), повстанческой курдской группировке» (BBC Monitoring, 28 October 2013).

4.9 Азербайджанские политические группы

Обзор азербайджанских политических групп

Бахруз Балаев, юрист-международник, получивший образование в США, в своей книге, вышедшей в 2013 г., утверждает, что «Иран боится активизации ирредентизма среди своего азербайджанского населения, насчитывающего 20 миллионов человек», и что ему «хотелось бы разрешить конфликт и устранить перспективы ирано-азербайджанского движения за независимость». Автор также отмечает, что «азербайджанские лидеры, по сообщениям, заявили, что азербайджанцы в Иране должны иметь автономию» (Balayev, 2013, p. 69).

В июне 2015 г. в докладе Государственного департамента США в отношении ситуации с соблюдением прав человека отмечается следующее:

«Этнические азербайджанцы, которых насчитывается приблизительно 13 миллионов или 16 процентов населения страны, хорошо интегрированы в обществе и во властных структурах, причем Верховный лидер тоже относится к их числу. Тем не менее, азербайджанцы сообщили, что правительство подвергает их дискриминации, запрещая азербайджанский язык в школах, преследуя азербайджанских активистов, изменяя азербайджанские географические названия. Азербайджанские группы также заявили, что несколько азербайджанских политических заключенных попали в тюрьму за отстаивание культурных и языковых прав азербайджанцев. Часть из них обвинили в «мятеже против исламского государства» (USDOS, 25 June 2015, section 6).

Today's Zaman, турецкая англоязычная ежедневная газета, в июле 2013 г. заявила:

«Всем азербайджанским политическим группам Ирана пришлось организовываться за пределами страны, потому что азербайджанское население не является «признанным меньшинством» в стране. Статья 26 Конституции Ирана допускает только «создание партий, сообществ, политических и профессиональных объединений, а также религиозных сообществ, как

исламских, так и относящихся к одному из признанных религиозных меньшинств» (Today's Zaman, 21 July 2013).

Азербайджанский новостной веб-сайт Azer Times, явно придерживающийся сепаратистских взглядов, опубликовал список без даты [самая последняя информация за 2012 г.], содержащий следующие группы, именуемые «крупными» политическими организациями Иранского Азербайджана (здесь упоминающийся как «Южный Азербайджан»):

Движение за национальное освобождение Южного Азербайджана (ДНОЮА, англ.: SANLM, NLMSA), азерб.: Sənubi Azərbaycan Milli Azadlıq Hərəkatı (САМАН)), лидер/основатель: Пируз Диленчи; основано в 1991 г.

Движение за национальное пробуждение Южного Азербайджана (ДНПЮА, англ.: SANAM), азерб.: Güney Azərbaycan Milli Oyanış Hərəkatı (ГАМОН), лидер/основатель: Махмудали Чехрегани; основано в 2002 г.

Движение студентов Южного Азербайджана (ДСЮА, англ.: SASM, азерб.: Azərbaycan Öyrənci Hərəkatı (АЗОН)), основано в 2006 г. группой студентов (Azer Times, без даты).

На этом же веб-сайте перечислен также ряд других политических организаций Иранского Азербайджана: Всемирный азербайджанский конгресс (ВАК, англ.: WAC, DAK. лидер/основатель: Али Назми Афшар; основан в 1994 г.); Организация национального возрождения Южного Азербайджана (ОНВЮА, англ.: SANRO, AMDT. лидер/основатель: Атилла; основана в 1995 г.); Национальный исламский фронт Азербайджана (НИФА, англ.: ANIF, AMİC. лидер/основатель: Махмудали Чехрегани; основан в 1998 г.; Парламент Южного Азербайджана (ПЮА, англ.: SAP, CAP. лидер/основатель: Булуд Карапапак; основан в 1999 г.); Организация национального освобождения Азербайджана (ОНОА, англ.: ANLO, AMQT. лидер/основатель: Эльдар Карадагли; основана в 1999 г.); Партия независимости Южного Азербайджана (ПНЮА, англ.: SAIP, GAİP. лидер/основатель: Салех Илдириим; основана в 2006 г.); Фронт национального освобождения Южного Азербайджана (ФНОЮА, англ.: SANLF, GAMAC, основан в 2012 г.).

Araz News, еще один азербайджанский новостной веб-сайт с явно сепаратистскими взглядами, дает обзор группы под названием «Организация национального сопротивления Азербайджана» (ОНСА, англ.: ANRO), которая «заявила о своем существовании» в 2006 г. и ставит целью добиться самоопределения азербайджанских турок, а также положить конец разделу так называемых «азербайджанских исторических земель» на северную и южную части. Организация использует «скрытые и полускрытые методы борьбы», донося информацию до населения «с помощью веб-сайтов и распространения информационных бюллетеней, книг, брошюр и компакт-дисков» в городах Иранского Азербайджана (Araz News, 3 October 2014).

В октябре 2014 г. курдская медиасеть Rudaw опубликовала статью, в которой привела слова руководителя службы внешних связей ОНСА о том, что эта организация борется за «полную независимость от Ирана» (Rudaw, 1 October 2014).

В статье, опубликованной в апреле 2013 г. журналом «Форбс», американский специалист в области безопасности на Ближнем Востоке, Илан Берман упоминает «Фронт национального освобождения Южного Азербайджана», называя его «зонтичной группой иранских азербайджанцев и экспатриантов, стремящихся к независимости своей части Ирана» (Forbes, 10 April 2013).

Движение за национальное пробуждение Южного Азербайджана (ДНПЮА, англ.:

SANAM, GAMOH)

На веб-сайте Организации наций и народов, не имеющих представительства (UNPO), международной организации за права коренных народов и меньшинств, приведен следующий обзор целей Движения за национальное пробуждение Южного Азербайджана (ДНПЮА, SANAM/GAMOH) (обзор датирован мартом 2008 г.):

«Движение за национальное пробуждение Южного Азербайджана (ДНПЮА, SANAM) основал в 1995 г. профессор Махмудали Чехргани. Главная цель движения – активизировать национальное сознание южно-азербайджанских турок. ДНПЮА содействует борьбе за политические права азербайджанских турок в Иране. Согласно уставу ДНПЮА и в соответствии с его гуманитарными ценностями, организация использует ненасильственные методы для достижения поставленных целей.

ДНПЮА стремится создать демократический, плюралистический и светский регион, в котором будут представлены все нации и меньшинства, а все люди смогут свободно выражать свое мнение. ДНПЮА считает, что полностью автономное государство в Южном Азербайджане сможет гарантировать национальные и личные права нациям и народам, живущим в Иране, права которые все иранские режимы с давних пор отрицали и попирали.

Цель ДНПЮА – добиться самоопределения для Южного Азербайджана, так как организация убеждена, что все люди имеют право сами определять свою судьбу. В этом отношении ДНПЮА хочет, чтобы народы, которых она представляет, жили на территории современного Среднего Востока, где соблюдаются права человека, в атмосфере мира и добрососедства. С этой целью ДНПЮА обращается за помощью ко всем гуманитарным организациям и свободным людям мира» (UNPO, 25 March 2008).

Источники указывают разные даты основания ДНПЮА. Например, UNPO считает, что движение было основано в 1995 г. (UNPO, 25 March 2008), а в упомянутой выше статье в Azer Times годом основания назван 2002-й (Azer Times, undated).

В источниках, которые Центр ACCORD имел возможность изучить в пределах ограниченных временных рамок, другая информация о Движении за национальное пробуждение Южного Азербайджана отсутствует. Изложенная ниже информация касается движения под названием Yeni GAMOH (Новое движение за национальное пробуждение Южного Азербайджана). Информацию о том, существуют ли какие-либо связи между Yeni GAMOH и ДНПЮА/GAMOH, найти не удалось.

В августе 2013 г. организация «Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ) сообщила, что апелляционный суд г. Тебриза оставил в силе приговоры о девятилетнем тюремном заключении, вынесенные пятерым членам азербайджанской партии Yeni GAMOH («Новое движение за национальное пробуждение Южного Азербайджана»), осужденным по обвинениям, связанным с угрозами национальной безопасности:

«Указанные пятеро лиц были осуждены на закрытом судебном заседании, продолжавшемся два дня, за «создание незаконной группировки» и «агитацию против государства» в связи с их членством в азербайджанской партии Yeni GAMOH, как сообщили «Хьюман Райтс Вотч» ее члены. Yeni GAMOH, что на азербайджанском языке означает «Новое движение за национальное пробуждение Южного Азербайджана», вот уже более десяти лет отстаивает азербайджанскую культурную и языковую самобытность, а также светский характер государственного устройства и право на самоопределение азербайджанцев Ирана, как заявляют ее члены. [...]

16 июня 2013 г. апелляционный суд г. Тебриз, что на северо-западе Ирана, оставил в силе приговоры о девятилетнем тюремном заключении, вынесенные Махмуду Фазли, Айяту Мехрали Бейглу, Шахраму Радмехру, Латифу Хасани и Бехбуду Голизаде по обвинениям, связанным с угрозами национальной безопасности. Это решение было принято менее чем через два месяца после их осуждения третьим отделением Революционного суда Тебриза. Сейчас пятеро узников содержатся в тюрьме «Раджаи Шахр» в г. Кередж, что в 47 км на запад от столицы страны Тегерана.

Сотрудники силовых органов арестовали четверых из этих пяти мужчин в провинциях северо-западного Ирана, где большинство населения составляют азербайджанцы, в период с 31 декабря 2012 г. по 16 февраля 2013 г. Хасани был арестован 6 февраля в Кередже. [...]

Все эти заключенные – члены центрального комитета Yeni GAMOH, а Хасани – генеральный секретарь партии. В 2010 г. власти арестовали всех пятерых в связи с их членством в вышеупомянутой группе, и революционные суды приговорили их к различным срокам тюремного заключения, от 6 до 18 месяцев, по обвинениям, аналогичным выдвинутому в апреле. [...]

По словам Саджада Радмехра, в 2010 г. были арестованы 20 членов группы. До проведения этой последней серии арестов власти неоднократно предупреждали пятерых вышеупомянутых лиц о необходимости прекратить их деятельность» (HRW, 21 August 2013).

Today's Zaman цитирует следующие слова азербайджанского активиста из Иранского Азербайджана в отношении приговора, вынесенного пятерым вышеупомянутым лицам: «Иранские власти не могли допустить, чтобы азербайджанская политическая партия, которую они обвинили в иностранном/внешнем происхождении, действовала внутри страны» (Today's Zaman, 21 July 2013).

Отношение к азербайджанским политическим активистам

Азербайджанское информационное агентство Report в августе 2014 г. заявило, что сотрудники Министерства разведки и национальной безопасности, которое называют «Эттелаат», задержали в провинции Ардебиль около десяти иранских азербайджанцев, которые пытались организовать мирную демонстрацию». Впоследствии их «обвинили в незаконной деятельности, направленной против исламского режима» (Report.az, 18 August 2014).

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2013 г., который вышел в феврале 2014 г., со ссылкой на сообщения Информационного агентства активистов-правозащитников (HRANA), медиа-объединения, основанного в 2009 г. иранскими правозащитниками, отмечаются следующие случаи:

«Например, 3 июля [2013 г.] HRANA [Информационное агентство активистов-правозащитников] сообщило, что сотрудники спецслужб в штатском арестовали азербайджанских активистов Маджида Сефидани, Бахрама Ахунинежада и Насера Каземпура и увезли их в неизвестном направлении. Агентство отметило, что семьи арестованных не получили какой-либо информации об их состоянии. 23 сентября HRANA сообщило, что первое отделение Революционного суда г. Тебриза приговорило Сефидани к шести месяцам тюремного заключения, а Каземпура и Ахунинежада – к 100 дням заключения, по обвинениям в «агитации против системы» (USDOS, 27 February 2014, section 1b).

«26 июня [2013 г.], по информации HRANA, сотрудники разведслужб из г. Урмия

арестовали 36 активистов-азербайджанцев, которые ехали на церемонию по случаю Международного дня в поддержку жертв пыток, организованную на склонах горы Саханд. По сообщениям, власти отпустили 30 из этих активистов, допросив их в разведывательном управлении г. Урмия. Остальные шестеро, в том числе блогер Вахид Фаэзпур Киаксар, остались под стражей» (USDOS, 27 February 2014, section 6).

Как отмечается в докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., который вышел в июне 2015 г., «новой информации» о вышеупомянутых шестерых арестованных азербайджанских активистах нет (USDOS, 25 June 2015, section 6).

Частное информационное агентство Trend, находящееся в Азербайджане, в феврале 2014 г. сообщило, что, по информации Ассоциации в защиту азербайджанских политических заключенных в Иране (ADAPP), около 60 иранских азербайджанцев – активистов культуры – были арестованы, когда они «собрались в доме в г. Ахаре» (провинция Восточный Азербайджан) «накануне Международного дня родного языка» (Trend, 21 February 2014). Среди арестованных, по сообщениям, были «Эбрахим Рашиди и Аббас Лесани, которых неоднократно арестовывали по причине их деятельности в сфере гражданских прав и родного языка» (Trend, 21 February 2014).

«Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ) сообщает, что в августе-сентябре 2011 г. в азербайджанском регионе Ирана было арестовано несколько сотен человек, протестовавших против государственной политики, которая может привести к высыханию соленого озера Урмия в провинции Западный Азербайджан:

«Иранские власти должны разрешить проведение мирных протестов против государственной политики, которая может ускорить высыхание озера Урмия в провинции Западный Азербайджан, заявила сегодня «Хьюман Райтс Вотч». Власти должны немедленно отпустить людей, арестованных за осуществление своего права на мирные собрания или высказывания своего мнения против правительства. Члены семей и другие свидетели сообщили «Хьюман Райтс Вотч», что с конца августа 2011 г. арестовано несколько сотен участников акций протеста и активистов. [...]

Азербайджанские активисты живущие как в Иране, так и за его пределами, сообщили «Хьюман Райтс Вотч», что сотрудники силовых структур также арестовали активистов и участников демонстраций, которые собрались 27 августа в Тебризе, Урмии, Ардебиле и других городах по всему азербайджанскому региону на акции протестов, утверждая, что правительство, по их мнению, не хочет принимать меры по спасению озера Урмия. В г. Урмия 27 августа на большой митинг собралось несколько тысяч демонстрантов. Произошли столкновения между некоторыми из них и сотрудниками спецподразделений полиции. Местные активисты сообщили «Хьюман Райтс Вотч» о том, что было арестовано около 300 участников демонстраций в одной только Урмии. Несколько десятков из них позднее были выпущены на свободу. Еще десятки людей были арестованы в Тебризе, Урмии и ряде других городов 3 сентября, после того, как местные активисты призвали к проведению новых демонстраций» (HRW, 10 September 2011).

4.10 Монархисты

Суссан Сиявоши, профессор политики университета Тринити (Сан-Антонио, штат Техас, США), в своей книге «Строительство национальной идентичности Ирана», вышедшей в

2014 г., приводит анализ идеологической ориентации монархистских организаций – Конституционной партии Ирана, Иранской организации «Растахиз» и «Анджоман-е падишахи-е иран»:

«Кто они, монархисты в изгнании, и как они выстраивают идентичность иранцев? Нелегко дать точное описание иранских монархистов – ведь это нескольких разобщенных групп, не имеющих какой-либо объединяющей главной организации. Для данного исследования я выбрала три монархистские организации. Первая – это известная Конституционная партия Ирана, придерживающаяся умеренных взглядов. Её основал Дариуш Хомайюн, который до революции был министром информации. Две другие партии, с более радикальными взглядами, – это Иранская организация «Растахиз» («Растахиз»), основанная Масудом Хошнудом, и «Анджоман-е падишахи-е иран» (АПИ), основанная Фрудом Фуладвандом. У АПИ есть открыто военное крыло, организация «Тондар», которая осуществила взрыв в мечети г. Шираз, повлекший человеческие жертвы. Недавно АПИ привлекла особое внимание западных СМИ из-за казни в Иране двоих ее предполагаемых членов в январе 2010 г. [...]

Несмотря на отсутствие единства, почти все монархисты – верные преемники политики Пехлеви, направленной на развитие персидской национальной идентичности. [...] Впрочем, они отличаются друг от друга во взглядах на то, что стоит за этой идентичностью. Хомайюн, как мы далее узнаем, верил в модель, установленную идеалами Просвещения, тогда как «Растахиз» и АПИ ищут вдохновение в прошлом, в доисламских временах. Эта разница также объясняет различие мотивов, по которым вышеупомянутые организации поддерживают монархию. Хомайюн, называющий себя в первую очередь либеральным демократом, заявил, что поддерживает монархию по утилитарным соображениям. Он считает, что исторически так сложилось, что система конституционной монархии лучше всего подходит для защиты просвещенной либерально-демократической формы правления в Иране. Для «Растахиз» и АПИ, с другой стороны, поддержка монархии основана на органичных эмоциональных и романтических элементах.

Усилия монархистов, как и многих других политических оппозиционных групп в изгнании, направлены на то, чтобы подчеркивать нелегитимность Исламской Республики. В глазах монархистской оппозиции Исламская Республика с самого начала была основана на незаконном захвате власти и поэтому является нелегитимной. [...] Для понимания позиции монархистов следует обратить внимание на их толкование сущности ислама и ее связи с Исламской Республикой. Например, «Растахиз» в последнем из одиннадцати пунктов «Политической идеологии Иранской организации «Растахиз» приводит следующее суждение об исламе: «[Мы считаем,] что исламская религия подходит для арабских территорий, а с иранцами она никак не связана». В одном из сообщений АПИ автор заявляет, что основная проблема Ирана – это не режим Исламской Республики, не нарушения прав человека и не экономические трудности; корень проблемы Ирана – это четырнадцать веков «позорной исламской традиции». АПИ характеризует ислам не только как чуждую, но и как насильственную религию, религию, подходящую только для «тазиан», т.е. арабов. [...]

За несколькими исключениями, Конституционная партия Ирана не столь прямолинейна в неприятии ислама, но в своей критике Исламской Республики она тоже иногда выражает позицию в отношении ислама, которая не очень отличается от взглядов более радикальных организаций» (Siavoshi, 2014, pp. 261-262).

Министерство внутренних дел Великобритании в своем докладе с информацией о стране происхождения (сентябрь 2013 г.) со ссылкой на Би-би-си и Джеймстаунский фонд описывает «Анджоман-е падишахи-е иран», известную также как «Королевская ассамблея Ирана», так:

«АПИ – запрещенная монархистская группировка (British Broadcasting Corporation (BBC) News, 28 January 2010). АПИ стремится свергнуть иранский режим и восстановить монархию. Она занимает строго антиисламскую позицию, подчеркивая значение доисламского персидского наследия Ирана в своей деятельности, которую она называет борьбой за пробуждение персидского Возрождения... Партию АПИ основал за рубежом покойный доктор Фруд Фуладванд, который 17 января 2007 г. пропал без вести на турецко-иранской границе во время миссии, которую его сторонники называли миссией по «освобождению» Ирана. Фуладванд руководил антирежимной деятельностью из Лондона» (Jamestown Foundation, 20 May 2008)” (UK Home Office, 26 September 2013, p. 266).

В экспертном заключении, которое «Международная амнистия» предоставила в июне 2012 г. одному из судов Германии, отмечается, что АПИ борется за восстановление в Иране конституционной монархии. С 2002 г. эта организация ведет трансляцию из Лондона по спутниковому телевидению программы под названием Your TV («Ваше телевидение») (AI, 1 June 2012).

В «Анализе системы безопасности» компания Jane’s Information Group упоминает монархистов как одну из групп, за которыми «ведет наблюдение» Министерство разведки (Jane’s Information Group, 23 April 2014).

В экспертном заключении, составленном в июне 2012 г. для одного из судов Германии организацией «Международная амнистия» (AI), указывается, что в последние годы иранские власти ужесточили репрессии в отношении оппозиционных групп. Случаи с монархистами, о которых известно AI, дают основания полагать, что власти чрезвычайно заинтересованы в преследовании монархистских групп в Иране. Правительство назвало запрещенные группы ответственными за беспорядки после президентских выборов 2009 г. По информации иранской газеты Siyasat-e Rouz, Министр разведки Хейдар Мослехи выдвинул обвинения в том числе и монархистам. AI известно о нескольких случаях, когда сторонники (предполагаемые) монархистских групп становились жертвами преследования и нарушений прав человека. В отношении реальных или предполагаемых сторонников монархистских групп часто выносятся смертные приговоры. В прошлом обвинения в связях с монархистскими группами также часто использовались как средство дискредитации и обвинения людей, арестованных лишь за то, что они свободно выражали свои взгляды. В вышеупомянутом экспертном заключении изложены подробности следующих трех показательных дел: 1) дела 2007 г. о вероятном похищении трех членов АПИ (иранца, признанного беженцем в Великобритании, иранца-гражданина США и иранца-гражданина Германии) в Турции вблизи иранской границы и их последующем содержании под стражей в изоляторе Министерства разведки в Тегеране; 2) казни двоих предполагаемых членов АПИ (Мохаммада-Резы Али-Замани и Араша Рахманипура) в январе 2010 г. в Тегеране; 3) казни в мае 2010 г. Мехди Эсламияна и четверых курдов по обвинениям в оказании поддержки АПИ (AI, 1 June 2012).

В докладе «Международной амнистии» в июне 2014 г. излагается дело Хамеда Рухинежада, студента, отбывающего десятилетний срок заключения за связь с АПИ:

«Хамед Рухинежад, студент университета им. Шахида Бехешти, сейчас отбывает десятилетний срок лишения свободы в тюрьме г. Зенджана. Сотрудники Министерства разведки арестовали его в мае 2009 г. и посадили на 40 дней в секцию 209 тюрьмы «Эвин». В ходе абсолютно несправедливых «показательных судов», последовавших за протестами после выборов 2009 г., его обвинили в «связях с «Королевской ассамблеей Ирана» («Анджоман-е падишахи-е иран») и приговорили к смертной казни; после подачи апелляции это наказание в январе 2010 г. было заменено десятью годами тюремного заключения. Узник страдает множественным склерозом, и, по сообщениям, из-за условий содержания состояние его здоровья ухудшается, в частности, портится зрение» (AI, 2 June 2014, p. 56).

В январе 2010 г. Служба новостей Би-би-си в одном из сообщений привела подробности о казни Мохаммада-Резы Али-Замани и Араша Рахманипура, о которой сообщили источники:

«В прошлом месяце в столкновениях во время демонстраций в день Ашуры, один из самых святых дней в календаре мусульман-шиитов, погибло восемь человек. «После волнений и контрреволюционных мер, принятых в последние месяцы, особенно в день Ашуры, Исламский революционный суд Тегерана рассмотрел дела ряда обвиняемых и вынес в 11-ти из них смертные приговоры», сообщило агентство Isna, цитируя заявление прокуратуры Тегерана. «Приговор двоим из этих осужденных... был приведен в исполнение сегодня на рассвете: обвиняемые были повешены», – сообщило вышеупомянутое полуофициальное агентство, добавив, что апелляционный суд оставил приговор без изменения. Агентство указало их имена и фамилии – Мохаммад-Реза Али-Замани и Араш Рахманипур. [...]

Независимого подтверждения факта казни или имен нет, однако ранее оппозиционные группы заявили, что г-н Али-Замани был приговорен к смерти в октябре. Он и еще один человек, как считается, были осуждены за связи с «Королевской ассамблеей Ирана» («Анджоман-е падишахи-е иран»), запрещенной монархистской группой. На суде в августе месяце прокуроры обвинили г-на Али-Замани в том, что до возвращения в Иран он участвовал в заговоре с военными чиновниками США в Ираке для осуществления политических убийств «с целью спровоцировать беспорядки перед выборами и после них». Сообщается, что в суде обвиняемый признал свою вину. «Королевская ассамблея Ирана» подтвердила, что сотрудничала с г-ном Али-Замани, но отвергла вышеупомянутые обвинения и заявила, что обвиняемого вынудили подписать признание. Организация отметила, что он не играл никакой роли в акциях протеста, состоявшихся после выборов, а только передавал новости на радиостанцию этой организации. Активисты-правозащитники также обратили внимание на обвинительный акт, заявив, что г-н Али-Замани был арестован до участия в каких-либо действиях, связанных с вышеупомянутыми акциями протеста» (BBC News, 28 January 2010).

В феврале 2010 г. Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС) сообщило о смертном приговоре, вынесенном в том числе по обвинениям в связях с группой, называемой «Иранское общество роялистов»:

«Иранский суд приговорил Амир-Резу Арефи к смерти за связи с нелегальной группировкой «Иранское общество роялистов», сообщает Радио Фарда (РСЕ/РС). Адвокат Арефи Мохаммад Мостафаи заявил, что приговор этому 21-летнему мужчине был вынесен в Тегеране 17 февраля. Революционный суд постановил также, что Арефи пытался заложить бомбы на избирательных участках во время

президентских выборов в июне. Арефи, однако, был арестован за два месяца до проведения голосования» (RFE/RL, 18 February 2010).

Иранское информационное агентство «Fars» (анг.: Fars News Agency, FNA) в октябре 2014 г. сообщило:

«В Иране арестованы «монархисты, контрреволюционеры и члены МХИ [диссидентской группировки в изгнании]», протестовавшие против нападения с обливанием кислотой в центральном городе Исфахан, сообщило информационное агентство «Фарс». Сотни обеспокоенных жителей Исфахана собрались 22 октября возле департамента юстиции провинции на акцию протеста, скандируя лозунги против обливания кислотой и против неэффективных действий властей в борьбе с нападениями. Агентство новостей «Фарс» цитирует слова заместителя начальника полиции г. Исфахана Хосейна Хосейнзаде: «На фоне протестов мы арестовали ряд членов МХИ [организации «Моджахедин-е халк-е иран»], монархистских и контрреволюционных группировок» (FNA, 29 October 2014).

4.11 Консервативные диссиденты

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека в марте 2015 г. упоминается дело священника-диссидента аятоллы Каземейни-Боруджерди, который был «арестован в 2006 г. за поддержку отделения религии от государства» и которому «Специальный духовный суд в 2007 г. вынес смертный приговор», впоследствии «замененный на 11 лет лишения свободы». В докладе сообщается, что «в сентябре 2014 г. аятолле Каземейни-Боруджерди, по сообщениям, угрожали казнью, если он не прекратит писать письма из заключения» (HRC, 12 March 2015, p. 31).

Kaleme, прореформаторский новостной веб-сайт, в апреле 2015 г. сообщил:

«Оппозиционный веб-сайт Kaleme 20 апреля сообщил, что 15 апреля был арестован известный иранский шиитский священник и преподаватель Кумской духовной семинарии аятолла Мохаммад Реза Некунам.

В сообщении говорится, что Аятолла Некунам был задержан сотрудниками службы безопасности на следующий день после того, как его статья появилась в центристской ежедневной газете «Qanun».

В сообщении также упоминается, что священника уже арестовывали ранее, в начале января, без указания причин, но впоследствии освободили из-за плохого состояния здоровья и поместили в больницу» (Kaleme, 20 April 2015).

В феврале 2015 г. организация «Репортеры без границ» сообщила, что еженедельник «9 Day» («Девятый день»), который считают «одним из главных медийных рупоров радикальной консервативной группировки, связанной с Верховным лидером Али Хаменеи» и который критикует нынешнюю администрацию президента Рухани, «был закрыт Комиссией по разрешениям и наблюдению за деятельностью прессы уже во второй раз менее чем за год» за «критику политики правительства в ядерной сфере и за косвенное оскорбление покойного аятоллы Рухоллы Хомейни, основателя Исламской Республики» (RSF, 18 February 2015).

4.12 Студенты-активисты

Организация «Фридом Хаус» в своем докладе «Свобода в мире» (2015 г.) отмечает, что «в 2014 г. около десяти студенческим объединениям, деятельность которых была

приостановлена при предыдущей администрации [т.е. администрации президента Ахмадинежада], было разрешено возобновить работу», и «несколько новых студенческих групп также получили разрешения на ведение деятельности». Вместе с тем, в докладе утверждается, что Верховный лидер «предупредил, что университеты не должны превращаться в центры политической деятельности», и что в августе 2014 г. «парламент выразил недоверие Министру науки, исследований и технологий Резе Фараджи-Дана, который отменил некоторые из ограничений, установленных для университетов, и разрешил возобновить учебу более 100 студентам, исключенным за политическую деятельность». В докладе также отмечается, что сейчас «более 10 студентов-активистов находятся в тюрьмах». (Freedom House, 28 January 2015)

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., который вышел в июне 2015 г., отмечается следующее:

«Правительство в значительной степени ограничило академическую свободу и независимость высших учебных заведений. Университетские городки становились объектом систематического контроля властей на предмет подавления социально-политической активности. С этой целью власти запрещают независимые студенческие организации, бросают в тюрьмы студентов-активистов, увольняют преподавателей, препятствуют поступлению студентов или продолжению ими обучения по причине их политической или религиозной принадлежности либо гражданской активности, ограничивают учебные программы по общественным и гуманитарным наукам. [...]

Несмотря на то, что университеты, как сообщается, восстановили ряд студентов, ранее исключенных по системе «звездной» маркировки, введенной для идентификации политически активных студентов на тот момент действующим президентом Ахмадинежадом в 2005 году, другие «помеченные звездой» студенты сообщили, что государственные органы продолжают вмешиваться в процесс их восстановления в университетах по причине их политической деятельности. 12 октября в открытом письме президенту Рухани активист и бывший политический заключенный Пейман Ареф написал, что Министерство разведки и безопасности заблокировало его поступление в докторантуру после того, как он дал показания в поддержку уволенного Министра науки и исследований правительства Рухани, Резы Фараджи-Дана. По сообщениям, Фараджи-Дана попытался восстановить в должности ряд университетских преподавателей, которых власти уволили в соответствии с политикой сокращения светски ориентированных преподавателей и отказа им в должностях либо за отклонение от одобренной правительством точки зрения на такие темы, как положение женщин, этнических и религиозных меньшинств, наркомания и бытовое насилие» (USDOS, 25 June 2015, section 2a).

В августе 2014 г. в своем докладе Генеральной Ассамблее ООН Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран обобщил положение активистов студенческого движения следующим образом:

«В прошлом году более 10-ти студенческих ассоциаций («анжоман») в различных университетах получили разрешение возобновить свою деятельность, которая ранее была приостановлена. Кроме того, первые разрешения на осуществление деятельности получили как минимум еще 10 таких ассоциаций. При этом по-прежнему вызывает беспокойство отказ в доступе к образованию некоторым студентам. В период с марта 2013 года по март 2014 года силовые органы арестовали по меньшей мере 28 студентов, а издание восьми студенческих публикаций по решению руководства университетов было приостановлено. В настоящее время тюремные сроки отбывают не менее 11-ти студенческих

активистов» (UNGA, 27 August 2014, p. 10).

В докладе «Международной амнистии» в июне 2014 г. описывается отношение к студентам-активистам во время акций протестов после выборов 2009 года и при президенте Рухани:

«Во время протестов [2009 г.], в которых приняло участие много студентов и преподавателей университеты превратились в очаги волнений и сопротивления переизбранному президенту и его сторонникам из консервативной духовно-политической верхушки, включая Верховного лидера. Явно напуганные неожиданным размахом протестного движения, власти начали кампанию жестких репрессий, которая продолжалась несколько месяцев. [...] Часть ученых, студентов и преподавателей университетов оказались среди тех, кто присоединился к протестам против повторного избрания президента Ахмадинежада. Часть открыто поддержали главных «оппозиционных» кандидатов в президенты Мехди Карруби и Мир-Хоссейном Мусави или вступили в их избирательные штабы. По этой причине они впоследствии подверглись особым гонениям в процессе применения жестких мер со стороны силовых структур. Еще часть были задержаны во время акций протеста по дороге на демонстрации либо с демонстраций. [...]

Многих студентов отпустили без предъявления обвинений, подержав их под стражей в качестве наказания; тем не менее некоторым из них позднее навсегда или на время запретили продолжать учебу в университетах. Некоторых обвинили в совершении правонарушений против общественного порядка либо более тяжелых, часто нечетко сформулированных преступлений с широким определением, таких как «распространение лжи с целью возмутить общественное мнение», «оскорбление Верховного лидера» или «оскорбление Президента». Некоторых обвинили в совершении преступления «мохаребе» (враждебности к Богу), которое карается смертной казнью. Суд над обвиняемыми осуществляли революционные суды, без соблюдения принципа справедливого разбирательства. В случае вынесения решения виновных приговаривали к разным срокам тюремного заключения, а в некоторых случаях – к порке. [...]

На этом фоне в период после вступления в должность Президента Рухани наблюдались определенные, хоть и ограниченные, положительные сдвиги. [...]

Министерство науки в августе 2013 г. сообщило, что 146-ти ранее исключенным студентам позволено возобновить обучение. Для сотен других студентов, по всей видимости, никаких изменений не произошло, и им по-прежнему запрещено посещать университеты либо потому, что они воспользовались своим правом на свободу выражения мнения или правом на мирные собрания и объединения, либо по той причине, что они принадлежат к бахаи или другим официально не признанным религиозным группам, которые, как и раньше, подвергаются дискриминации» (AI, 2 June 2014, pp. 6-9).

В этом же докладе говорится, что «в каждом университете [...] есть отдел безопасности («херасат»), который подчиняется Министерству разведки, роль которого – следить за студентами и профессорско-преподавательским составом, а также обеспечивать соблюдение правил и дисциплины». В докладе отмечается, что «студенты, желающие организовать какие-либо группы или занятия в университетском городке, сначала должны получить соответствующее разрешение отдела безопасности». В докладе далее говорится, что в университетских городках также есть «студенты, являющиеся членами организации «Басидж», практически неподконтрольного военизированного формирования, действующего под командованием Корпуса стражей Исламской

революции. Они действуют в роли дополнительного рычага государственных репрессий в вузах, часто проявляя агрессию по отношению к другим студентам или вступая с ними в конфронтацию» (AI, 2 June 2014, p. 19).

В докладе по результатам миссии по установлению фактов, проведенной Иммиграционной службой Дании, опубликованном в июне 2014 г., отмечается со ссылкой на одну из международных организаций в Турции, что в университетах имеются отделы «херасат» (представительства Министерства разведки). Эти органы названы в докладе «исламскими инспекторами, на которых возложены функции надзора за соблюдением исламских законов и их применением» в этих учебных заведениях. В этом же докладе упоминается факт существования «определенных квот для детей сотрудников «Басидж» и «Сепак» и отмечается, что «присутствие членов или сторонников «Басидж» дает возможность следить за студентами университетов в неофициальном порядке» (DIS, 23 June 2014, p. 5).

В докладе по результатам совместной миссии по установлению фактов, проведенной ИСД, центром Landinfo и ДСБ, который был опубликован в феврале 2013 г., отмечается со ссылкой на интервью с одним из западных посольств, что «дисциплинарные комитеты, имеющиеся в университетах, пристально следят за деятельностью студентов, и быть активистом очень трудно» (DIS/Landinfo/DRC, February 2013, p. 56).

Саид Голкар, преподаватель кафедры исследований ближневосточных и североафриканских стран Северо-Западного университета, старший научный сотрудник по вопросам Ирана Чикагского совета по международным отношениям, летом 2013 г. написал в статье для одного журнала, что «в 1991 г. добровольческое формирование «Басидж» создало свое студенческое крыло, известное как Организация «Басидж» студентов (ОБС), с целью запугивания и оказания сопротивления оппонентам в среде студентов и преподавателей, а также защиты консервативных ценностей в университетах Ирана» (Golkar, summer 2013, p. 363).

В этой же статье приведен подробный отчет еще об одной ветке «Басидж», известной как Организация «Басидж» преподавателей (ОБП):

«Появление на президентских выборах 2005 г. Махмуда Ахмадинежада дало в руки политической власти Ирана новую силу, а именно Организацию «Басидж» преподавателей (ОБП, англ.: PVO). [...]

ОБП была официально создана в 2001 г. с целью выполнения задач иранского духовного режима и укрепления его авторитарного аппарата в университетских городках. [...] Поскольку ОБП является ответвлением формирования «Басидж», то главу ОБП назначает командующий «Басидж» из числа штатных членов «Басидж» или КСИР. [...]

После вступления Ахмадинежада в 2005 г. в должность ОБП стала больше участвовать в политической жизни, в частности, подготовила для Ахмадинежада список кандидатур из числа своих членов для формирования его нового кабинета. Фактически больше половины членов первого кабинета Ахмадинежада сами были членами ОБП. [...]

Вслед за этими назначениями присутствие членов ОБП в органах власти стремительно возросло, особенно в системе высшего образования. Члены ОБП стали занимать руководящие должности в министерстве высшего образования и в вузах и помогали духовно-политическому режиму исламизировать университеты, исключая политически активных студентов и преподавателей, не согласных с позицией «Басидж». [...]

Помимо членов «Басидж», занимавших руководящие должности в университетах, администрация президента, в которой преобладали члены ОБП, проложила путь и другим своим единомышленникам, для чего стали осуществляться увольнения ученых-диссидентов, особенно сторонников реформ, которые пришли в университеты в период второго президентского срока Мохаммада Хатами. [...]

В процессе увольнения преподавателей нерелигиозной направленности с либеральными взглядами ОБП заменяла их кандидатами из числа членов «Басидж». [...]

Когда после спорных президентских выборов 2009 г. возникло и стало распространяться «Зеленое движение», ОБП полностью поддержала Ахмадинежада и по-прежнему служила режиму, контролируя политически активных студентов. На ежегодном собрании ОБП в 2009 г., которое состоялось за месяц до начала нового учебного года, но уже после восстания 2009 г., Ахмадинежад попросил членов ОБП помочь режиму подавить студенческие демонстрации. Кроме того, аятолла Хаменеи тоже призвал преподавателей-членов «Басидж» стать командирами «мягкой войны» в университетах и оказать сопротивление врагам духовно-политической элиты. По словам Верховного лидера Ирана, на ОБП возложено множество обязанностей, например, выявлять вражеские цели, разрабатывать стратегические планы противодействия вражеским планам в иранских университетах, вести и правильно ориентировать студентов.

Получив такие приказы, преподаватели-члены «Басидж» помогали властям контролировать университеты и подавлять студенческие движения. С тех самых пор многие из этих преподавателей пытаются заставить молчать противников режима в университетах – как студентов, так и преподавателей. [...]

Повсеместное присутствие членов ОБП создает в университетах атмосферу страха, в которой студенты и преподаватели, возможно, сочувствующие оппозиции, не осмеливаются открыто высказать свои взгляды. Сообщается, что некоторые преподаватели-члены «Басидж» используют оценки как рычаг воздействия на подозреваемых в инакомыслии студентов. В одном из сообщений говорится, что преподаватель и член ОБП «провалил» на экзамене студента-сторонника реформ, принимавшего активное участие в президентской кампании Мир-Хоссейна Мусави в 2009 г. Еще один метод контроля как студентов, так и преподавателей исходит от дисциплинарных комитетов («комитеха-йе энзебати»). Эти комитеты отвечают за наказание студентов и преподавателей, допускающих нарушения административного, политического или этического характера. В последние несколько лет комитеты все активнее противодействуют студентам и преподавателям, по разным причинам исключая одних и увольняя других. ОБП имеет представителей в каждом дисциплинарном комитете: один отвечает за студентов, второй – за преподавательский состав. [...] В соответствии с реформой всей структуры организации «Басидж», проведенной в 2010 г., ОБП активизировала свою деятельность в университетах» (Golkar, summer 2013, pp. 363-372).

В этой же статье о взаимоотношениях между ОБП и подразделениями Министерство разведки «херасат» сообщается следующее:

«Некоторые члены ОБП работают на «херасат», отделение Министерства разведки в университетах, отслеживая и ведя наблюдение за инакомыслящими и сочувствующими оппозиции студентами и преподавателями. По словам аятоллы Хаменеи, преподавательский «Басидж» отвечает за выявление врагов Исламской

Республики и их целей, для чего они занимают должности в их штаб-квартирах (например, в иностранных университетах, аналитических центрах). Именно по этой причине некоторые члены ОБП были назначены руководителями «херасат» в ряде университетов. Например, с 2005 по 2011 годы главой «херасат» в министерстве высшего образования был первый руководитель ОБП Али Азгар Зареи. Стоит отметить, что Фархад Рахбар, ректор Тегеранского университета – самого большого в Иране — является официальным сотрудником Министерства разведки» (Golkar, summer 2013, p. 372).

В марте 2014 г. «Международная амнистия» (AI) сообщила, что студентка-активистка Мариам Шафи Пур приговорена к нескольким годам тюремного заключения по обвинениям в «агитации против государственной системы», «участии в собраниях и тайном заговоре против национальной безопасности», а также в «членстве в Совете по защите права на образование [официально не признанном]». «Международная амнистия» отмечает, что Мариам Шафи Пур стала «первым представителем студенчества, арестованным по таким обвинениям после прихода к власти Президента Хасана Рухани» в 2013 г. (AI, 3 March 2014).

В марте 2015 г. в своем докладе Совету ООН по правам человека Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран отметил:

«Заявления о выдаче лицензии на осуществление практики или заявления студентов юридических факультетов о зачислении на стажировку также подлежат утверждению аппаратом безопасности страны. Сообщалось о случаях, когда студентов юридических факультетов дисквалифицировали за активную студенческую деятельность или требовали, чтобы они дали обязательство избегать участия в такой деятельности» (HRC, 12 March 2015, p. 9).

«Сообщения свидетельствуют о том, что студенты-бахаи также сталкивались с дискриминацией при приеме в высшие учебные заведения в 2014/15 учебном году» (HRC, 12 March 2015, p. 14).

«Студент-активист Араш Садеги, как сообщалось, был арестован в своей комнате 6 сентября 2014 г. и с тех пор содержится в блоке № 2А тюрьмы «Эвин». в 2013 г. Г-н Садеги ранее уже арестовывался и был освобожден из заключения, отбыв срок тюремного заключения за «агитацию против государственной системы», «участие в собраниях и заговоре против государства» (HRC, 12 March 2015, p. 31).

«Г-жа Бахаре Хедаят, бывший член Центрального совета и спикер общенациональной студенческой организации «Дафтар-е тахим-е вахдат», была приговорена к 10 годам тюремного заключения (она была осуждена на 9,5 лет в июле 2010 г., затем еще на 6 месяцев в ноябре 2011 г.) по обвинениям в «оскорблении Верховного лидера», «оскорблении президента» и «деятельности, направленной против национальной безопасности, и публикации ложной информации». В настоящее время г-жа Хедаят отбывает срок в женском блоке тюрьмы «Эвин» (HRC, 12 March 2015, p. 35).

В этом же докладе приведен список семи студентов, отбывающих наказание в тюрьме, а также список 15-ти недавно арестованных студентов, шестеро из которых были освобождены (HRC, 12 March 2015, tables 2 and 3).

Saham News, веб-сайт, связанный с Мехди Карруби, в мае 2015 г. сообщил, что «студент-активист Маджид Тавакколи освобожден из тюрьмы» по прошествии более пяти лет тюремного заключения. Он был заключен в тюрьму за его роль в акциях протеста после выборов 2009 года» (Saham News, 11 May 2015).

В докладе «Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ) в декабре 2012 г. сообщается:

«В 2009 г. Министерство науки, технологии и исследований объявило незаконной одну из самых больших и наиболее значительных студенческих групп Ирана – «Тахким-е вахдат» («Комитет за укрепление единства»). В ходе репрессий, последовавших после спорных президентских выборов в июне 2009 года, 14 июня силовые подразделения ворвались в Тегеранский университет и убили нескольких студентов. В последующие месяцы более 200 студентов было арестовано, в том числе несколько первых лиц «Тахким». Много арестов было проведено в ноябре - начале декабря 2009 г. [...]

Администрация Ахмадинежада также преследовала другие студенческие организации и их членов, в том числе «Адвар-е тахким-е вахдат» («Группа выпускников Тахким») и «Комитет по защите права на образование». Несколько лидеров «Адвара» содержатся в тюрьме «Эвин». [...] Еще несколько сотен студентов было исключено из университета за политическую деятельность или религиозную принадлежность. [...]

Согласно последнему сообщению «Тахким-е вахдат», с марта 2009 г. в отношении студентов произведено 436 арестов, вынесено 254 приговора, 364 человека лишены права на образование. В организации «Тахким-е вахдат» также утверждают, что на допрос в судебные органы вызваны по меньшей мере 144 студента, а 13 студенческих изданий было закрыто. В результате этих репрессий десятки студентов, в том числе студенческих активистов, многие из которых были лишены возможности продолжить обучение, покинули Иран, чтобы получить образование в других странах» (HRW, 13 December 2012, pp. 24-27).

5 Аппарат безопасности и разведки и другие государственные органы

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека, вышедшем в июне 2015 г. сообщается следующее:

«Обязанности по правоохранительной деятельности и поддержанию порядка возложены на несколько ведомств, в том числе Министерство разведки и безопасности (МРИБ), силы охраны правопорядка при Министерстве внутренних дел (СОП) и КСИР, которые подчиняются Верховному лидеру. «Басидж», добровольческая военизированная группировка, местные организации которой существуют в городах и поселках по всей стране, иногда выступает в роли вспомогательного правоохранительного органа и подчинена сухопутным войскам КСИР» (USDOS, 25 June 2015, section 1d).

Как отмечается в докладе Библиотеки Конгресса США в декабре 2012 г., «система разведки и безопасности в Иране – трудная тема для изучения, поскольку общедоступной информации о ней крайне мало» (LoC, December 2012, p. 5).

По мнению Исследовательской службы Конгресса США (CRS) «главными» силовыми органами страны являются Министерство разведки (Минразведки), Корпус стражей Исламской революции (КСИР), организация «Басидж» при КСИР и Силы охраны правопорядка (СОП) (т.е. полиция специального назначения, регулярные силы полиции и жандармерия). Кроме того, Министерство культуры и исламской ориентации («Эршад») осуществляет надзор и контроль за деятельностью средств массовой информации и коммуникации (CRS, 19 мая 2015, стр. 13).

В своем обзорном докладе о системе безопасности Ирана, вышедшем в июле 2004 г., Вильфрид Бухта (Wilfried Buchta), на то время научный сотрудник Института востоковедения в Гамбурге, Германия, утверждает, что в Иране существует «множество силовых структур: вооруженные силы, революционные силовые органы и ряд полугосударственных организаций». Бухта отмечает, что важнейшими органами обороны и безопасности являются регулярная армия («Артеш»), Корпус стражей Исламской революции (КСИР), добровольческая группировка «Басидж» (также называемая мобилизационной армией) и Силы охраны правопорядка (СОП). По словам автора, помимо упомянутых выше официальных силовых структур, существуют еще «различные группировки мужчин, известных как «Помощники Бога» («ансар-е хезболла»), которые действуют в качестве дружинников и связаны с крайне консервативными представителями властной элиты» (Buchta, 2004, pp. 5-6).

Бухта отмечает, что несмотря на то, что «в целом каждая отдельная организация выполняет определённую основную задачу, в рамках своей компетенции и в нескольких сферах, частичное совпадение задач вызывает взаимное соперничество, а иногда даже отсутствие единого командования» (Chatham House, November 2014, p. 12).

Вальтер Пош, старший научный сотрудник Института поддержания мира и урегулирования конфликтов (IFK) Австрийской военной академии Вооруженных сил Австрии, отмечает, что в СОП, КСИР и регулярной армии («Артеш») есть военнослужащие срочной службы (Posch, 13 April 2015).

В докладе Библиотеки Конгресса США в декабре 2012 г. приводится краткое описание функций Высшего совета национальной безопасности (ВСНБ), межведомственного органа, который «определяет политику в сфере национальной безопасности и обеспечивает согласование этой политики с мнением Верховного лидера»:

«Высший совет национальной безопасности» (ВСНБ) определяет политику в сфере национальной безопасности и обеспечивает согласование этой политики с мнением Верховного лидера. Высший совет национальной безопасности создан в соответствии со статьей 176 Конституции Ирана для «обеспечения национальных интересов и защиты достижений Исламской революции, территориальной целостности и суверенитета страны». В состав Совета входят: президент; глава законодательной власти (спикер парламента); глава судебной власти; председатель Генерального штаба вооруженных сил; министры иностранных дел, внутренних дел и разведки; два представителя Верховного лидера, один из них обычно становится секретарем Совета. В Совет могут входить члены на временной основе, в том числе командующий (командующие) Корпусом стражей Исламской революции и регулярной армии («Артеш»), а также министры и чиновники, круг обязанностей которых относится к определенной сфере. Контроль за деятельностью ВСНБ осуществляет Верховный лидер (см. ниже рис. 3)» (LoC, December 2012, pp. 13-14).

В этом же докладе приведена информация об органе, называемом Высшим советом по вопросам разведки, который возглавляет министр разведки и который координирует политику в области разведки с ВСНБ:

«В 1996 г. иранское правительство создало организацию под названием «Высший совет по вопросам разведки» при министре разведки и безопасности. Этот совет согласовывает политику с Высшим советом национальной безопасности. Председателем Высшего совета по вопросам разведки является министр разведки и безопасности. Эта зонтичная организация насчитывает 20 тыс.

сотрудников и 12 различных департаментов. Цель ее создания не ясна; можно предположить, однако, что власти Исламской Республики пытаются создать систему, параллельную ВСНБ, чтобы обеспечить согласование функций каждого из этих двух советов с мнением Верховного лидера» (LoC, December 2012, p. 16).

Вальтер Пош отмечает, что во всех государственных учреждениях и крупных фирмах есть отдел, которому поручено вести разведывательную деятельность. В случае гражданских учреждений эти отделы называются «херасат», тогда как в военных учреждениях и органах безопасности они известны как «хефазат». Отделы «хефазат» занимаются как разведывательной, так и контрразведывательной деятельностью» (Posch, 13 April 2015).

Саид Голкар, преподаватель кафедры исследований ближневосточных и североафриканских стран Северо-Западного университета, в настоящее время – внештатный научный сотрудник по вопросам иранской политики Чикагского совета по международным отношениям, в отчете, подготовленном в июне 2013 г. для аналитического центра «Вашингтонский институт ближневосточной политики», отмечает, что за весь период после образования Исламской Республики режим создал ряд «параллельных структур», а также разветвленную сеть наблюдательных органов, реализуя таким образом стратегию снижения риска государственного (вооруженного) переворота. Эти «параллельные структуры», к которым относятся КСИР (с его подразделениями) и Генеральный штаб Вооруженных сил (ГШВС), описаны следующим образом:

«Самой эффективной стратегией властей по предупреждению переворота стало создание в 1980 г. Корпуса стражей Исламской революции. Основной причиной образования этой структуры было глубокое недоверие политической элиты к традиционным вооруженным силам Ирана («Артеш»), несмотря на то, что в последние месяцы перед революцией последние заявили о нейтралитете. КСИР изначально отвечает за защиту режима и нейтрализацию любых попыток переворота со стороны армии. В 1985 г., в ходе ирано-иракской войны, структура КСИР была расширена до трех основных родов войск (военно-воздушные силы, сухопутные войска, военно-морской флот), соответствующих трем родам войск в регулярной армии. Следующее расширение произошло в 1990 г., когда в состав КСИР были введены формирование «Басидж» и спецподразделение «Кодс» («Иерусалим»). В тот же период был создан Генеральный штаб Вооруженных сил (ГШВС, или «Сетад-е кол-е нируха-йе мосаллах») для координации и обеспечения равновесия сил между этими родами войск. [...]

Хотя в состав ГШВС входят представители и «Артеш», и КСИР, именно КСИР контролирует ситуацию в ГШВС. По словам Сейеда Хесама Хашами – бригадного генерала «Артеш» и главы контрразведки – большинство руководящих работников в совместном штабе представляют КСИР, а не «Артеш». [...]

Впрочем, самый могущественный человек в военной системе Ирана не принадлежит ни к КСИР, ни к «Артеш». Глава ГШВС генерал Фирузабади – член «Басидж», до назначения начальником штаба в 1988 г. он не имел никакого военного опыта. Хотя срок ротации большинства военнослужащих – около трех лет, Фирузабади сохраняет за собой свой пост намного дольше благодаря полной лояльности и подчинению аятолле Хаменеи. ГШВС, как высший орган военной системы, сотрудничает со Ставкой Верховного главнокомандующего («Дафтар-е незами-йе фармандехи-йе кол-е кова») (Golkar, June 2013, pp. 9-10).

В этом же докладе графически представлена вертикаль командования, созданная режимом:

(Golkar, June 2013, p. 9).

В этом же источнике описывается наблюдательная деятельность режима, осуществляемая через сеть контрразведывательных организаций:

«Еще одно средство пресечения возможности организовать военный переворот – создание всеобщей наблюдательной сети, пронизывающей все вооруженные силы. Чтобы достичь этой цели, режим создал контрразведывательные структуры («Сазман-е хефазат-е эттелаат») во всех родах войск и аппарате безопасности, причем все они не подчиняются военному командованию, а работают под контролем Верховного лидера [...]. Хотя главная обязанность этих организаций – выявлять иностранных шпионов и выполнять другие традиционные контрразведывательные задачи, их также задействуют с целью внутренней разведывательной деятельности.

Руководители этих организаций – представители духовенства и военные, причем все они работают под началом непосредственно аппарата Верховного лидера. [...]

Каждая из этих организаций работает под эгидой Главного управления контрразведки Верховного главнокомандующего («Дафтар-е оуми-йе хефазат ва эттелаат-е фармандехи-е кол-е кова»). С 1989 г., когда была внедрена новая военная структура, руководителями этого органа становились три человека, все – армейские офицеры (генералы Мухаммад Али Назаран, Абдолла Наджафаи и Сеййед Хесам Хашами). Это – еще один способ обеспечить равновесие между «Артеш» и КСИР и нейтрализовать любые попытки переворота. Через эти разведывательные сети – которыми охвачена все военная система, от ГШВС до отдельных дивизий, бригад, батальонов, рот и взводов – власти могут тщательно контролировать вооруженные силы. Люди, работающие в этих организациях, применяют разные методы сбора информации, например, опрос призывников,

желающих получить военное образование. Столь широкое присутствие сотрудников разведки создало в вооруженных силах атмосферу страха, в которой большинство солдат не хотят свободно выражать свое мнение. Их осторожность вполне обоснована: во время протестов «Зеленого движения» в 2009 г. органы разведки арестовали ряд военнослужащих, особенно из военно-морских сил, и обвинили их в подрывной деятельности против Исламской Республики» (Golkar, June 2013, p. 10).

В этом же докладе приведена схема основных служб внутренней разведки:

(Golkar, June 2013, p. 11).

В апреле 2009 г. «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), работающая в США некоммерческая организация, специализирующаяся на документировании проблем с правами человека в Иране, также приводит перечень служб разведки, входящих в структуру таких органов, как КСИР, Силы охраны правопорядка (СОП или НАДЖА), армия и судебная власть:

«Структура власти в Иране позволяет ряду военных и государственных учреждений иметь разведывательные службы, частично независимые от Министерства разведки – главного исполнительного ведомства, на который возложена задача мониторинга и сбора разведывательной информации. Министерству разведки отведена первостепенная роль во всех вопросах, связанных с национальной безопасностью. Минразведки управляет всеми операциями по сбору разведывательной информации, тогда как вышеупомянутые вспомогательные разведывательные службы предназначены, в первую очередь, для оказания поддержки своим головным организациям, которых, в свою очередь, контролирует аппарат Верховного лидера. Министра разведки назначает Президент и утверждает Меджлис, тогда как начальники службы контрразведки КСИР, службы контрразведки СОП, службы контрразведки армии и Контрразведывательного центра судебной власти назначаются Верховным лидером и контролируются верными ему консервативными

фракциями» (IHRDC, April 2009, pp. 8-9).

В докладе Библиотеки Конгресса США от декабря 2012 г. упоминается следующее: «Несмотря на то, что президент назначает главу министерства [разведки], это назначение подлежит утверждению Верховным лидером. Кроме того, президент не может снять назначенное лицо без одобрения Лидера» (LoC, December 2012, p. 10).

Государственный департамент США отмечает:

«Силовые органы были признаны недостаточно эффективными в борьбе с преступностью, а проблемы коррупции и безнаказанности не исчезли. Правозащитные группы часто обвиняли регулярные войска и военизированные добровольческие формирования, такие как «Басидж», в совершении многочисленных нарушений прав человека, включая акты насилия против и участников акций протеста и массовых демонстраций. Прозрачный механизм расследования злоупотреблений со стороны силовых структур и покаяния за эти деяния отсутствовал, а правительство, по сообщениям, практически не предпринимало меры к наказанию виновных» (USDOS, 25 June 2015, section 1d).

«Чатем Хаус», британский аналитический центр международной политики, в своем докладе от ноября 2014 г. утверждает следующее:

«Можно сделать вывод, что Президент Рухани не имеет достаточно надежной позиции в своих отношениях с различными службами разведки и безопасности. Конечно, он обладает тем, что можно назвать «относительным контролем» над частью разведывательного аппарата Ирана (Министерством разведки), однако остальные элементы (прежде всего – разведслужба КСИР) выступают против его политики. С другой стороны, нет достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что полицейские силы действуют вразрез с политикой администрации президента» (Chatham House, November 2014, p. 12).

В докладе Библиотеки Конгресса США в декабре 2012 г. утверждается, что вследствие недоверия и разногласий между Верховным лидером и президентами Мохаммадом Хатами (1997-2005) и Махмудом Ахмадинежадом Верховный лидер полагается на альтернативные разведывательные ведомства, которые – в отличие от Министерства разведки, на которое может влиять президент, – находились полностью под его личным управлением. В первую очередь – это разведслужба КСИР, действующая параллельно Министерству разведки с тех пор, как Ахмадинежад был избран президентом. (LoC, December 2012, p. 15)

В октябре 2014 г. иранское информационное агентство «FARS» (анг.: FNA), которое некоторые западные источники называют полуофициальным, опубликовало доклад о структуре разведки Ирана. Согласно сжатоному переводу этого отчета, выполненному службой «Би-би-си Мониторинг», в отчете утверждается, что в стране насчитывается 16 служб разведки и безопасности. В качестве главных разведывательных ведомств названы следующие: Министерство разведки (MP) (созданное в марте 1983 г., и названное здесь «главным разведывательным органом»), служба разведки КСИР, служба разведки регулярной армии Ирана, служба разведки СОП (полиции) и служба контрразведки КСИР.

В этом же докладе указывается, что на Координационный совет по вопросам разведки (учрежденный после создания Минразведки) возложена задача координации работы различных разведывательных служб силовых органов (где центральную роль играет Минразведки). Координационный совет по вопросам разведки назван «одним из столпов», поддерживающих всю структуру разведки. Круг его полномочий изложен в

«Законе о концентрации разведки», принятом в марте 1989 г. (1368 г. по персидскому календарю). Статья 1 этого закона предусматривает, что все решения, принятые Координационным советом, имеют обязательную (юридическую) силу. В состав Совета входят министр разведки, министр внутренних дел, генеральный прокурор и руководители службы разведки КСИР, службы контрразведки КСИР, службы разведки регулярной армии и службы контрразведки армии (FNA, 14 October 2014)¹.

В этом же докладе отмечается, что за последний год Совет активизировал свою деятельность, регулярно проводя заседания с участием всех его членов и обмениваясь информацией о разведывательных операциях, а также создал комитеты экспертов, состоящие из избранных членов разведывательного сообщества (FNA, 14 October 2014).

Как сообщает сайт новостей IranWire, , которым управляют иранские журналисты, живущие за пределами Ирана, оригинал статьи в ИА «FARS» (на персидском языке) содержит изображение знаков отличия десяти разведывательных ведомств, включая Главное управление контрразведки Главного командующего, Службу контрразведки Генерального штаба Вооруженных сил, Полицию общественной безопасности и разведки (ПАВА), Службу контрразведки Министерства разведки, Следственное управление по борьбе с организованной преступности КСИР и Киберполицию:

- IranWire: Неизвестное об иранской разведке: как Хаменеи удерживает власть (Iran Intelligence Revelations: How Khamenei Wields Power), 17 октября 2014, <http://en.iranwire.com/features/6081/>

В этой же статье на IranWire сообщается, что существует «еще ряд органов, занимающихся «сбором важной разведывательной информации» для различных влиятельных органов власти, в том числе Контрразведывательный центр (в подчинении судебной власти) и Служба контрразведки «Басидж» (IranWire, 17 October 2014).

Источники сообщают, что вышеупомянутый доклад был опубликован агентством «FARS» после того, как само Минразведки в приложении к газете «Hamshahri» 11 октября 2014 г. опубликовало доклад на 200 страниц под названием «30 лет безмолвного жертвования» (Payvand, 30 October 2014).

В совместном докладе, представленном в марте 2015 г. несколькими НПО в рамках Комитета ООН по правам ребенка в качестве альтернативы государственному докладу, отмечается, что «силовым ведомствам, включая полицию, министерство разведки, «Басидж» (национальная добровольческая милиция) и КСИР, разрешено производить аресты детей». В докладе также сообщается:

«Следствие по этим делам ведут непосредственно сотрудники силовых ведомств, а не специальные службы по делам несовершеннолетних правонарушителей. Сотрудники Министерства разведки или КСИР часто задерживают этих детей и допрашивают в специальных защищенных камерах, которые не контролируются администрацией тюрьмы» (Abdorrahman Boroumand Foundation et al., 9 March 2015, p. 23).

5.1 Силы охраны правопорядка Исламской Республики Иран (СОП)

¹ В статье, опубликованной на американском информационном веб-сайте «Payvand», приводится выдержка из этого же материала агентства «FARS» о том, что в Координационный совет по вопросам разведки также входят начальник разведки полиции и министр иностранных дел (Payvand, 30 October 2014).

(перс.: «Ниру-йе энтезами-йе джомхури-йе эслами», НАДЖА)

Вальтер Пош, старший научный сотрудник Института поддержания мира и урегулирования конфликтов (IFK) Австрийской военной академии Вооруженных сил Австрии, в интервью, опубликованном в апреле 2015 г., сказал, что Силы охраны правопорядка (СОП) были созданы в 1992 г. путем слияния полиции, жандармерии, революционных комитетов и подразделений пограничных войск. Многие из этих старых органов еще существуют в структуре СОП, и их сотрудники продолжают отождествлять себя с этими органами (например, пограничники). Революционные комитеты, однако, исчезли, и бывшие члены этих комитетов сейчас – в рядах наиболее радикально настроенных деятелей революционной направленности (Posch, 13 April 2015).

В своем «Анализе системы безопасности» в апреле 2014 г. Jane's Information Group характеризует роль СОП следующим образом:

«На СОП [...] возложен целый комплекс обязанностей: защита правопорядка, пограничный контроль и поддержание общественного порядка. Хотя номинально орган находится в подчинении министра внутренних дел, кандидатура, предложенная президентом на должность главы СОП, подлежит утверждению Лидером страны. [...]

Еще одна важная функция СОП – поддержание безопасности на государственных границах Ирана. Глава СОП бригадный генерал Мокаддам сказал в августе 2008 г., что контроль государственных границ является второй по значимости задачей СОП после обеспечения общественной безопасности. Иран укрепляет безопасность на своих границах, при этом СОП использует так называемые «современные технологии» с целью противодействия незаконному обороту наркотиков, контрабанде и перемещению лиц, которые считаются представляющими угрозу для государственной безопасности» (Jane's Information Group, 23 April 2014).

В своем докладе о секторе безопасности Ирана (2004 г.) Вильфрид Бухта прослеживает историю СОП и отмечает ключевую роль этого органа в поддержании внутренней безопасности:

«СОП, своего рода революционная полиция, появились в 1990 г. в результате слияния трех ранее отдельно функционировавших структур с внутренней административной автономией: городской полиции, жандармерии (сельской полиции) и революционных комитетов. Первые две из вышеупомянутых структур были созданы шахом и поэтому постоянно попадали под подозрения в отсутствии преданности новому порядку, тогда как третья появилась в результате революции и стала отвечать за преследование наркоторговцев, оппозиционеров и нарушителей законов ислама. [...] В структуре вновь созданных СОП регулярные полицейские силы, обученные во времена шаха, отошли на задний план, и все влиятельные посты в СОП были отданы бывшим членам комитетов. [...] СОП играют решающую роль в поддержании внутренней безопасности» (Buchta, 2004, p. 11).

Как отмечается в обзоре, приведенном на веб-сайте Интерпола (дата не указана), обязанности иранских национальных сил полиции (СОП) включают: пограничный контроль, борьбу с преступностью, проверки с целью установления личности, сотрудничество с Интерполом по вопросам ареста и экстрадиции преступников, предотвращение терроризма и борьба с ним, предотвращение производства, распространения и оборота запрещенных наркотиков, предотвращение торговли

людьми и оружием, обеспечение общественной безопасности и мира, регулирование дорожного движения. В структуре СОП имеются следующие оперативные подразделения: воздушная полиция, полиция по борьбе с наркотиками, пограничная полиция, киберполиция, уголовный розыск, полицейский центр по чрезвычайным ситуациям, полиция общественной безопасности и разведки, отдел по международным отношениям и сотрудничеству с Интерполом, отдел профилактики ДТП и дорожная полиция (Interpol, undated).

В апреле 2015 г. в переписке по электронной почте Саид Голкар, преподаватель кафедры исследований ближневосточных и североафриканских стран Северо-Западного университета, в настоящее время консультант по вопросам политики Ирана Чикагского совета по международным отношениям (независимого аналитического центра по глобальным проблемам), представил анализ трех основных составляющих СОП (НАДЖА): Главного управления полиции, Управления Представителя Верховного лидера, Службы контрразведки. В его ответе по электронной почте также подробно описаны обязанности по поддержанию безопасности и разведки подразделений Полиции общественной безопасности и разведки (ПАВА) – отдела по вопросам безопасности Главного управления полиции:

«Как и другие военные и силовые ведомства, НАДЖА имеет три основные подразделения: Главное управление полиции («Фармандехи-е энтезами-е НАДЖА»), Управления Представителя Верховного лидера («Дафтар-е намайяндеги-йе вали-йе факих дар НАДЖА» и Службы контрразведки («Сазман хефазат-е эттелаат») при полиции.

Управление Представителя Верховного лидера отвечает за идеологическую обработку личного состава полиции, Служба контрразведки – за выявление агентов иностранных разведок и коррупции в полиции, защиту полицейской разведывательной информации и выполнение других традиционных контрразведывательных задач. С 1997-1998 гг. сотрудники Службы контрразведки НАДЖА, созданной в 1990 г. для контроля за личным составом полиции, работали в качестве судебных чиновников в борьбе с мэрами Тегерана. Полиция арестовала и подвергла пыткам мэра Тегерана Голам-Хоссейна Карбасчи, а также мэров нескольких районов Тегерана, которые поддерживали Хатами в президентской кампании 1997 г. Кроме того, некоторые высокопоставленные командиры СОП все чаще вовлекались в незаконные действия например, физические нападения на министров Хатами, включая Министра внутренних дел Ходжат-оль-ислама Абдоллу Нури и Министра культуры и исламской ориентации Атаоллу Мохаджерани (в 1998 г.).

В НАДЖА есть еще одна служба безопасности, которая подчиняется Главному управлению полиции Ирана. Это Полиция общественной безопасности и разведки («Полис-е амният ва эттелаат омуми» или ПАВА). Несколько полицейских подразделений подчинены ПАВА, в том числе дипломатическая полиция, Управление по делам иностранных граждан и иммиграции и Полиция нравов.

Полиция разведки – подразделение ПАВА, которое отвечает за сбор разведывательной информации в населенных пунктах, внедрение в профсоюзы, выявление профсоюзной деятельности и аресты работников, а также управляет сетью местных осведомителей [«мохбер махали»], через которую собирает информацию, новости и слухи.

Полиция общественной безопасности («Полис-е амният-е омуми») – еще одно подразделение ПАВА, которое занимается выявлением и арестом бандитов и

преступных групп. Кроме того, оно задействовано в конфискации незаконных спутниковых антенн, а в последние годы – в арестах групп сетевого маркетинга с целью вынудить компании, участвующих в пирамидных схемах, прекратить свою деятельность.

Полиция нравов («Полис-е амният-е ахлаг») – подразделение ПАВА, отвечающее за аресты женщин, у которых хиджаб не соответствует установленной форме, и женщин, участвующих в смешанных вечеринках.

Полиции нравов подчинены патрули нравов («гашт-е эршад»). Они патрулируют улицы, наблюдая за ситуацией и делая предупреждения лицам, замеченным в ношении несоответствующей исламским требованиям одежды и лицам, поведение которых не соответствует исламским законам.

Еще одно подразделение ПАВА – Полиция надзора за общественными зданиями («Полис-е назарат-бар-амакен-е омуми»). Она отвечает за регулирование и контроль деятельности предприятий» (Golkar, 28 April 2015a).

Веб-сайт СОП размещен по следующей ссылке:

- LEF – Law Enforcement Forces: Homepage, undated [in Persian] <http://www.police.ir/>

По данным Исследовательской службы Конгресса США (CRS), «при исполнении служебных обязанностей находятся около 40-60 тыс. сотрудников правоохранительных органов» (CRS, 19 May 2015, p. 31).

«Чатем Хаус» в докладе за ноябрь 2014 г. отмечает:

«С административной точки зрения полицейские силы Ирана подчиняются Министру внутренних дел, однако высокопоставленные командиры отбираются и увольняются Верховным лидером страны как Верховным главнокомандующим. [...] Министерством внутренних дел руководит консерватор Абдол-Реза Рахмани Фазли. Рахмани Фазли близок к спикеру Меджлиса Али Лариджани. Он, также как и Лариджани, во времена президентства Хатами принадлежал к кругу ярых противников реформ. Впоследствии у него начались проблемы с Ахмадинежадом и его командой» (Chatham House, November 2014, p. 12).

Как сообщалось в марте 2015 г., Верховный лидер назначил новым главой полиции Ирана бригадного генерала Хоссейна Аштари. Аштари пришел на смену бригадному генералу Эсмаилу Ахмади Могадаму, который подтвердил, что уходит в отставку (Trend, 9 марта 2015). Газета The New York Times сообщает, что до назначения в 2005 г. главой национальной полиции Могадам был командиром «Басидж» в Тегеране и занимал высокую командную должность в КСИР (NYT, 11 июля 2005). Саид Голкар уточняет, что генерал Могадам начал свою карьеру в КСИР, был переведен в НАДЖА, затем вернулся в КСИР и «Басидж», после чего опять был назначен в НАДЖА (Golkar, 5 June 2015). Вальтер Пош отмечает, что Могадам считается сторонником Ахмадинежада (впрочем, «довольно своенравным») (Posch, 13 April 2015).

Press TV, англоязычное информагентство Государственной телерадиокомпании Исламской Республики Иран (ТРК Иран), в апреле 2009 г. сообщило, что обязанности полиции по поддержанию безопасности в восточных регионах Ирана перейдут к КСИР:

«Начальник полиции Ирана заявил, что Корпус стражей Исламской революции Ирана примет на себя обязанности по обеспечению безопасности в восточных регионах страны. «Борьба против террористов и бандитов на востоке Ирана будет передана в ведение КСИР; следовательно, полицейские силы Ирана завершают

свою миссию в этом регионе», – заявил журналистам в воскресенье на брифинге начальник полиции Ирана бригадный генерал Исмаил Ахмади-Могаддам. Террористическая организация «Джундалла» организовала на восточных границах Ирана террористические акты против известных иранских деятелей, а именно государственных чиновников и сотрудников силовых ведомств, а также гражданских лиц» (Press TV, 6 April 2009).

Ссылаясь на статью Press TV, частное азербайджанское информагентство Trend в январе 2011 г. сообщило о создании в иранской полиции подразделения киберполиции:

«Как заявил глава иранской полиции, начало работу первое подразделение киберполиции, что стало одним из шагов в борьбе с интернет-преступностью и защите национальных интересов, сообщает информагентство «PressTV». Бригадный генерал Эсмаил Ахмади-Могаддам заявил в воскресенье, что в столице Ирана Тегеране уже действует первое в Иране подразделение интернет-полиции, а к концу текущего иранского года (20 марта) подразделения киберполиции появятся в отделениях полиции по всей стране, сообщило информационное агентство IRNA. Выступая на церемонии по случаю начала работы новой структуры, ее глава бригадный генерал Камаль Хадианфар сказал, что растущий уровень распространения и влияния интернета означает стремительный рост интереса к использованию интернета, однако информационные технологии влекут за собой как возможности, так и угрозы» (Trend, 24 January 2011).

В статье на диссидентском сайте новостей Rooz в марте 2015 г. сообщается, что иранские власти объявили о создании «добровольческой полиции». Мохаммад-Реза Акрами, главный руководитель новой полицейской структуры, сообщил, что добровольцев будут группировать в «отряды по вопросам культуры и правоохранительные отряды», которые будут помогать «полиции в ее правоохранительной деятельности». Как сообщается на сайте Rooz, «после всех необходимых проверок и обучения добровольцам будут выданы разрешения на ношение оружия». Еще один высокопоставленный полицейский чиновник рассказал, что добровольческая полиция уже работает в провинции Тегеран и что отныне она будет работать в 16-ти провинциях:

«Правоохранительный аппарат Ирана то и дело объявляет о создании новой структуры для осуществления контроля за гражданами страны. Уже созданы «горная полиция», «полиция по иностранной валюте», «налоговая полиция» и т.п., а теперь иранцы увидят «добровольческую полицию», сотрудникам которой также будет разрешено носить боевое оружие. По словам официальных лиц, добровольцы, вступившие в эту структуру, также указали, что предпочитают служить в «специальных подразделениях» и в подразделении «полиции ФАТА». Согласно официальным сообщениям, планируется, что новая полицейская структура появится на улицах в дни празднования иранского нового года Новруза, которые начинаются 21 марта. Как сообщил KhabarOnline, полковник Мохаммад-Реза Акрами, главный руководитель новой структуры, заявил: «На сегодня более 35 тыс. человек по всей стране вступили в это добровольческое формирование, из которых 8 тыс. будут задействованы в программах празднования Новруза». Он добавил, что добровольцы будут разделены на две группы – по вопросам культуры и правоохранительной деятельности – и будут помогать полиции в ее правоохранительной работе. После необходимой проверки, отбора и обучения им будет выдано разрешение на ношение оружия. Генерал Мохаммад Нагди Асар, заместитель начальника полиции по кадрам, также рассказал о новой

добровольческой структуре, подчеркнув, что он надеется, что эта модель будет использована другими странами для решения задач обеспечения безопасности. По его словам, добровольческая полиция уже работает в провинции Тегеран, а теперь она будет работать в 16-ти провинциях страны» (Roouz, 19 March 2015).

5.1.1 *Полиция разведки*

В апреле 2015 г. в переписке по электронной почте Саид Голкар, преподаватель кафедры исследований ближневосточных и североафриканских стран Северо-Западного университета, старший научный сотрудник по вопросам политики Ирана Чикагского совета по международным отношениям сообщил, что Полиция разведки является подразделением Полиции общественной безопасности и разведки (ПАВА), которое «отвечает за сбор разведывательной информации в населенных пунктах, проникновение в профсоюзы, выявление профсоюзной деятельности и аресты работников, а также управляет сетью местных осведомителей [«мохбер махали»], через которую собирает информацию, новости и слухи». Другие сферы ее деятельности – «идентификация и арест соответствующих лиц, ведение религиозной деятельности и выявление домов, используемых для христианских богослужений» (Golkar, 28 April 2015a).

В августе 2013 г. «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC) опубликовал предоставленные в октябре 2012 г. свидетельские показания Алирезы Киани, бывшего студента-активиста, которого допрашивали и избивали в следственном изоляторе разведуправления СОП, где он находился в течении двух дней после ареста в г. Мазендеране в период после президентских выборов в июне 2009 г. (IHRDC, 12 August 2013).

5.1.2 *Управление по борьбе с общественным разложением*

В своем «Анализе системы безопасности» в апреле 2014 г. Jane's Information Group указывает, что «управление СОП по борьбе с общественным разложением занимается вопросами общественного поведения, считающегося «безнравственным» (Jane's Information Group, 23 April 2014).

В апреле 2015 г. в переписке по электронной почте Саид Голкар, преподаватель кафедры исследований ближневосточных и североафриканских стран Северо-Западного университета, старший научный сотрудник по вопросам политики Ирана Чикагского совета по международным отношениям сообщил, что, насколько ему известно, «подразделение по борьбе с общественным разложением» – это второе название Полиции нравов, полное наименование которой – «Полиция по борьбе с общественным и моральным разложением» («Полис-е мобарезе ба мафасед эджтемал ва аклаги»). Как отметил Голкар, это подразделение входит в состав Полиции общественной безопасности и разведки (ПАВА) и, согласно организационной структуре СОП (НАДЖА), имеет статус управления» (Golkar, 28 April 2015b).

По словам Вальтера Поша, управление по борьбе с общественным разложением входит в структуру СОП, но его работу может также выполнять «Басидж», учитывая, что допускается творческий подход к передаче обязанностей от одного такого органа другому. Управление по борьбе с общественным разложением служит связующим звеном в контактах с радикальными группами, к которым Исламская Республика относится слишком либерально (Posch, 13 April 2015).

В статье, опубликованной в мае 2006 г. в американском журнале Wordpress, который ориентирован на международный обмен мнениями и перепечатывает зарубежные новости и статьи для американских читателей, цитируются слова начальника управления по борьбе с общественным разложением при Тегеранской полиции, где поясняется, как именно будет выполняться программа по борьбе с нарушителями «исламских ценностей в одежде»:

«Мохаммад Хоссейн Ростамиян, начальник бюро по борьбе с общественным разложением при Тегеранской полиции, заявил, что лица, отобранные для выполнения данной программы, – умелые сотрудники, обладающие способностью решать вопросы спокойно и уважающие права граждан.

«Сотрудники, отвечающие за выполнение программы, будут устно уведомлять нарушителей и призывать их уважать исламские ценности, а в случае отказа – передавать нарушителей судебным органам», – гоорит Ростамиян. Он также заявил, что «слухи» о враждебности и стычках с нарушителями – это заговор, навязанный иностранцами» (Worldpress.org, 2 May 2006).

Источники упоминают о женском изоляторе временного содержания «Возара» при Тегеранском управлении по борьбе с общественным разложением (IHRDC, 2010, стр. 14), где обычно содержатся женщины, обвиняемые в «мелких преступлениях, таких как ношение неподобающей одежды» (AI, 5 March 2007).

В апреле 2012 г. «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC) сообщил о деле Шимы Асаади, активистки, поддерживающей студенческое отделение Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК). Она была арестована в 2006 г. за ношение неподобающей одежды и доставлена в управление по борьбе с общественным разложением г. Сенендажа. Однако вопросы там задавались в основном о ее деятельности, связанной с ДПИК (IHRDC, April 2012, pp. 34-35).

5.1.3 *«Амакен» («Эдаре-ей амакен оуми»)*

Как сообщил в апреле 2015 г. в переписке по электронной почте Саид Голкар, преподаватель кафедры исследований ближневосточных и североафриканских стран Северо-Западного университета, старший научный сотрудник по вопросам политики Ирана Чикагского совета по международным отношениям, «Полиция надзора за общественными местами и зданиями» («Полис-е назарат-бар-амакен-е оуми») является подразделением Полиции общественной безопасности и разведки (ПАВА) и «отвечает за регулирование и контроль деятельности таких предприятий, как: магазины, рестораны, гостиницы, предприятия общественного транспорта, фотогалереи путем выдачи и лишения разрешения на работу таким предприятиям» (Golkar, 28 April 2015a).

Доклад «Центра документации по правам человека в Иране» (IHRDC) в мае 2009 г. содержит следующее описание этой структуры:

«Амакен», или Главное управление по надзору за общественными местами, является подразделением Сил охраны правопорядка (НАДЖА) и тесно связано с разведывательными службами Ирана. В народе «Амакен» считают полицией нравов; эта структура отслеживает и регулирует поведение как в общественной, так и в частной сфере. Мониторинг прессы со стороны этого подразделения привел к введению цензуры и преследованию журналистов и прессы» (IHRDC, May 2009, p. 21).

Обзор иранских силовых ведомств, опубликованный в ноябре 2010 г. Отделом изучения и информации по вопросам беженцев (RRIB) (Новая Зеландия, Министерство труда), содержит раздел об «Амакен», подразделении СОП, о котором, по данным RRIB, с 2008 г. опубликовано мало информации:

«Это подразделение, входящее в структуру правоохранительных органов, с 2000 г. и по меньшей мере до 2007 г. участвовало в репрессиях против журналистов (Samii, 2002, p[1-2], Amnesty International, 2004) и контролировало свободу выражения мнений (Guardian, 25 October 2007). «Репортеры без границ» описывают это подразделение как специализирующееся на «расследовании порока» (4 May 2005). После 2008 г. появлялось мало информации об этом подразделении в открытых источниках, не считая сведений о закрытии предприятия, принадлежащего представителю религиозного меньшинства бахаи в марте 2009 г. Основные направления деятельности: «контроль за тем, какую музыку слушают люди; выявление случаев смешения полов в общественных местах и разных форм непристойного поведения» (Samii, 2002). Функции: обеспечение соблюдения норм морали на рабочих местах; контроль и управление розничной торговлей; предоставление незаконных мест содержания под стражей для «параллельных разведывательных служб» (HRW, 2004, p18)» (RRIB, November 2010).

Доклад IHRDC в апреле 2009 г. содержит следующую информацию об этом подразделении:

«Главное управление по надзору за общественными помещениями, известное как «Амакен», – это подразделение НАДЖА, главная задача которого – надзор за общественными и частными помещениями. Официально круг полномочий «Амакен» в рамках структуры полиции Ирана узок; этому подразделению запрещено вызывать на допросы и задерживать политически неблагонадежных лиц и журналистов. Несмотря на это ограничение, ПАР [Параллельный аппарат разведки], один из отделов «Амакен», проявлял особую активность в подавлении инакомыслящих. Другие связанные с ПАР подразделения, например, Центр защиты разведывательной информации судебной власти, также пользовались возможностями «Амакен» для проведения допросов и задержания политических диссидентов, журналистов и студентов. Считается, что с 2001 г. там было допрошено значительное число журналистов и политических активистов. Хотя некоторые иранские аналитики считают, что тайные допросы в помещениях «Амакен» проводили только агенты НАДЖА, эти операции, вероятно, контролировались высшими чинами разведки, уволенными из Министерства разведки после расследований серийных убийств в 1998 г.» (IHRDC, April 2009, p. 32).

Этот же источник сообщает о методах работы «Амакен» в рамках деятельности вышеупомянутого Параллельного аппарата разведки (ПАР)²:

«Деятельность подразделения ПАР НАДЖА большей частью осуществлялась через его управление «Амакен», которое активно участвовало в арестах и задержаниях политических диссидентов в первые годы президентского срока Хатами. По словам свидетелей и аналитиков, до создания ПАР «Амакен» не была

² Параллельный аппарат разведки (ПАР) «эффективно работал под руководством Верховного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи во время президентства реформатора Мохаммада Хатами, который находился на посту с 1997 по 2004 г.». По данным IHRDC, «тайная деятельность ПАР помогала консерваторам в их усилиях по сохранению за собой контроля над рычагами государственной власти», и сотрудники ПАР участвовали в «запугивании и подавлении реформаторов, политических диссидентов и критиков власти» (IHRDC, April 2009, p. 3).

особо влиятельной организацией, но консервативная политическая верхушка стала часто прибегать к ее услугам после того, как Хатами и Юнеси провели чистки в Министерстве разведки» (IHRDC, April 2009, p. 9).

«Многие из опрошенных IHRDC сообщили, что их задерживали агенты в штатском из правоохранительных органов или спецслужб, например, управление «Амакен» НАДЖА или МР. В нескольких случаях свидетели сообщили IHRDC, что членов семей либо арестовывают, либо запугивают, если ПАР не может найти преследуемых субъектов. [...]

В других случаях агенты, одетые в форму правоохранительных органов, открыто участвовали в незаконных арестах инакомыслящих. Эти агенты осуществляли такого рода операции теми же противоправными методами, что и агенты в штатском. Сходство методов работы вышеупомянутых агентов дает веские основания предполагать существование оперативной связи между ПАР и регулярными подразделениями правоохранительных органов, особенно теми, которые связаны с разведывательными структурами НАДЖА, работающими преимущественно через управление «Амакен» (IHRDC, April 2009, pp. 19-21).

«Многие из упомянутых в докладе незаконных мест содержания под стражей находились в Тегеране и его окрестностях; ими управлял и руководил ПАР, связанный с разведывательными подразделениями МР, КСИР, НАДЖА и Вооруженных Сил. [...] Управление защиты разведывательной информации правоохранительных органов «Амакен» осуществляло руководство тюрьмами «Мулласадра», «Вузара», «Тупхани» и «Хатам-уль-Анбия» (IHRDC, April 2009, p. 27).

«Бывшие заключенные, содержащиеся в застенках подразделения «Амакен», описывают место содержания как подвал, занимающий два подземных этажа. Из-за небольшой вместимости подвала политические заключенные часто содержались в камерах вместе с обычными уголовниками. Эти, как правило, краткосрочные задержания, применялись как мера запугивания заключенных. Некоторых задержанных, которых вызывали на допрос в «Амакен», отпускали после коротких допросов с пристрастием» (IHRDC, April 2009, p. 33).

В докладе IHRDC в мае 2009 г. сообщается о нескольких случаях арестов журналистов и блогеров в 2003-2004 гг., произведенных сотрудниками «Амакен», когда задержанные подверглись пыткам в следственных изоляторах управления (IHRDC, May 2009, pp. 21-30).

В докладе IHRDC в октябре 2009 г. управление «Амакен» национальной полиции Ирана (СОП/НАДЖА) включено в список «мест содержания под стражей, действующих за рамками юрисдикции судебной власти и государственной пенитенциарной службы»:

«Факт содержания многих политических заключенных в следственных изоляторах, функционирующих за рамками юрисдикции судебной власти и государственной пенитенциарной службы еще в большей степени препятствует доступу к справедливому судебному разбирательству. Это позволяет сотрудникам иранских спецслужб задерживать и пытаться заключенных, выходя за рамки правового поля. В список таких «секретных» нелегальных центров вошли: тюрьма № 59, управление «Амакен» национальной полиции (НАДЖА), тюрьма «Хатум уль-Анбия» и тюрьма «Джай» (IHRDC, October 2009, p. 30).

В апреле 2008 г. в своих свидетельских показаниях IHRDC Хушанг Бузари, бывший дипломат и советник министра нефти Ирана, сообщает, что организация «Амакен» была создана после Исламской революции, а в 1989 г. была официально вошла в структуру СОП. «Амакен» имеет «официальные полномочия на наблюдение за

общественными и частными помещениями». На момент предоставления вышеупомянутых свидетельских показаний ее возглавлял Сардар Мухаммед Али Наджафи (назначенный Ахмадинежадом в 2005 г.).

«Полное название «Амакен» – Главное управление по надзору за общественными помещениями. Его задача отличается от задачи Комитета по вопросам добродетели и порока. Это – две различные структуры с отличающимися полномочиями. Несмотря на то, что обе структуры входят в систему правоохранительных органов, обязанности у них разные. [...]

«Амакен» была создана после революции. Созданным в 1980-х годах революционным комитетам нужен был орган с полномочиями на проведение обысков, облав и арестов членов таких групп, как коммунисты, «Моджахедин-е халк» и оппозиционные политические партии, работавшие в подполье. Хотя «Амакен» была фактически создана именно для этой цели, ее официальная задача – надзор за общественными и частными помещениями. [...]

После подавления оппозиционных движений в 1985-1986 гг. власти не распустили «Амакен». Организация осталась нетронутой, как и остальные составляющие революционных комитетов. В конце 1989 г. «Амакен» официально была передана в структуру Сил охраны правопорядка. [...]

Сотрудники «Амакен» не всегда носят форму, за исключением высших кабинетных чинов. Сотрудники «Амакен» и Комитета по вопросам добродетели и порока обычно ходят в штатском. Как правило, они устраивают засады на преследуемых лиц, а задержав их, обвиняют в совершении различных правонарушений. В настоящее время руководителем «Амакен» является Сардар Мухаммед Али Наджафи. Он был назначен президентом Ахмадинежадом в 2005 г. [...]

«Амакен» – не столь значительная и не столь влиятельная организация в структуре Сил охраны правопорядка. Имеет рядовое офисное помещение на улице Остад Мотахари. После создания Параллельного аппарата разведки, он с легкостью использовал этот орган и задействовал его помещения для проведения допросов диссидентов, например, Сиамака Пурзанда. Незаконные операции, которые проводились в помещениях «Амакен», осуществлялись исключительно от имени этой организации. В действительности же надзор за этими операциями осуществляли старшие чины разведки, уволенные из Министерства разведки в ходе «чистки», проведенной после т.н. «серии убийств» (IHRDC, 17 April 2008).

В сентябре 2014 г. IHRDC разместил в сети Facebook сообщение со ссылкой на статью, опубликованную персидской службой Би-би-си, в которой говорилось о том, что руководитель «Амакен» объявил, что с этих пор женщинам «запрещено заходить в кофейни или работать в них». Как отмечает иранский адвокат, слова которого цитируются в этой же статье, такого закона в Иране не существует, иначе это противоречило бы Конституции и Кодексу законов о труде (IHRDC, 2 September 2014).

В сообщении IranWire в сентябре 2014 г. говорится о том, что упомянутое выше заявление сделал полковник Халил Халали, «начальник Полиции по общественным местам»:

«30 августа полковник Халил Халали, начальник Полиции по общественным местам, объявил, что женщинам больше не разрешается работать в кафе и кофейнях. Этот приказ касается тысяч заведений и работающих женщин этого города с населением почти восемь миллионов человек, в том числе женщин, имеющих разрешение на ведение собственного бизнеса. По новым правилам женщинам разрешается работать только на кухнях кафе» (Iranwire, 9 September

2014).

5.1.4 Киберполиция (ФАТА)

В отчете за сентябрь-октябрь 2013 г., опубликованном Small Media, британской НПО, которая отстаивает свободу слова, особенно в Иране, приведено следующее общее описание Киберполиции (ФАТА):

«Иранская Киберполиция (ФАТА) – это подразделение национальной полиции Ирана по борьбе с компьютерными преступлениями. Она была создана в январе 2011 г. по приказу начальника национальной полиции и в соответствии с законами о компьютерных преступлениях, принятыми иранским парламентом в 2010 г. ФАТА – это аббревиатура от названия на фарси – «(Полиция) пространства производства и обмена информацией [...]» или, проще говоря, – «Полиция киберпространства».

ФАТА работает в каждой из 31 провинции Ирана, имея отделения в 56 городах по всей стране. [...]

ФАТА осуществляет различные виды деятельности в борьбе против «киберпреступности», при этом ее главные цели состоят в следующем:

- выявление компьютерных преступлений (т.е. онлайн-мошенничество, например, фишинг) в интернете и в различных электронных устройствах;
- мониторинг деятельности провайдеров интернет-услуг;
- мониторинг работы интернет-кафе;
- надзор за деятельностью хостинговых компаний, а также других предприятий, работающих в информационном секторе;
- сбор и обработка данных о пользовании интернетом, сбор оперативных сведений о пользователях интернета;
- образовательная работа с пользователями и информирование их об угрозах безопасности в киберпространстве;
- защита и сохранение религиозной и национальной идентичности Ирана;
- предотвращение нарушения социальных норм и ценностей» (Small Media, September/October 2013, p. 3).

В ноябре 2014 г. организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHR) заявила:

«Помимо борьбы с киберпреступностью, чиновники объясняли создание этой структуры необходимостью борьбы с терроризмом и защиты от предполагаемых угроз национальной безопасности. Сфера компетенции ФАТА включает к тому же контроль и наблюдение за деятельностью гражданских и политических активистов. [...] По сути, путем запугивания, арестов и допросов ФАТА преследует всех граждан, проявляющих инакомыслие в интернете. Чиновники ФАТА, в частности, открыто похвалялись тем, что круглосуточно контролируют всю активность в интернете. [...]

Киберполиция ФАТА также осуществляла давление на интернет-провайдеров на предмет получения от них доказательств, которые можно было бы использовать для преследований интернет-активистов» (Международная кампания за права человека в Иране ICHRI, 11 November 2014).

На веб-сайте Киберполиции приведена информация о ее «обязанностях и задачах»:

«В обязанности киберполиции входит защита от рисков для научной, экономической и социальной деятельности в информационном сообществе и снижение этих рисков, защита национальной и религиозной идентичности, предотвращение незаконной деятельности и пресечение нападок на ценности и социальные нормы общества» (FATA, undated).

На этом же веб-сайте также указано, что «основная структура киберполиции – оперативная» (FATA, undated).

Международная кампания за права человека в Иране (ICHR) отмечает, что главой Киберполиции является Сейед Камаль Хадрианфар (ICHR, 24 September 2014).

В феврале 2014 г. ICHR привела слова полковника Мохаммада Какована, главы киберполиции Тегерана, который сказал, что задача «Отдела выявления и профилактики» как подразделения Киберполиции – «осуществлять мониторинг веб-сайтов, блогов, социальных сетей, чатов и аналогичных сегментов интернет-пространства». По его словам, «Киберполиция никогда не проникает в частные домены пользователей» и поэтому воздерживается от мониторинга «электронной почты, двусторонних переписок и конкретных страниц, которые считаются частными доменами» (ICHR, 3 February 2014).

Этот же источник цитирует слова начальника Киберполиции Сейеда Камала Хадрианфара о том, что «личные сообщения в Viber, WhatsApp и т.п. могут контролироваться Киберполицией» (ICHR, 24 September 2014).

ICHR упоминает о деле блогера Саттара Бехешти, который умер, находясь под стражей в изоляторе Киберполиции, в ноябре 2012 г.:

«Арест сотрудниками ФАТА Саттара Бехешти, 35-летнего блогера, который умер от пыток в тюрьме ФАТА в ноябре 2012 г. всего через несколько дней после своего ареста 31 октября свидетельствует об агрессивном преследовании интернет-активистов со стороны этой организации» (ICHR, 11 November 2014).

Газета The Guardian заявляет в отношении вышеупомянутого дела:

«Один из шефов иранской киберполиции снят с должности в связи со смертью находившегося под стражей блогера Саттара Бехешти, – заявляют тегеранские официальные лица. 35-летний Бехешти, из города Робат-Карим, что к юго-западу от Тегерана, был арестован 30 октября, после того, как в своем блоге и аккаунте в сети Facebook высказывал критику в адрес правительства. Его бросили в печально известную тюрьму «Эвин», где спустя несколько дней он умер, успев пожаловаться на то, что его пытали. Начальник тегеранского отделения киберполиции – Press TV называет его имя – Мохаммад Хассан Шокриан – был уволен за «упущения и недостаточный контроль за работой подчиненных», как отмечается в заявлении, размещенном в субботу на веб-сайте полиции Ирана» (Guardian, 1 December 2012).

В докладе Государственного департамента США о ситуации с правами человека в 2012 г. приведены следующие подробности об этом деле:

«30 октября Киберполиция арестовала Бехешти за антиправительственные высказывания в его блоге. 20 ноября главный государственный судмедэксперт объявил, что смерть Бехешти в тюрьме «наступила по естественным причинам». 23 ноября прокурор заявил, что смерть Бехешти могла быть вызвана «чрезмерным психологическим стрессом». Вскоре после его смерти несколько НПО опубликовали письмо за подписью 41 политического заключенного тюрьмы «Эвин», подтверждающих, что Бехешти подвергался пыткам. Глава судебной

власти Садек Лариджани пообещал, что дело будет полностью расследовано, а причастные к нему лица понесут наказание. По состоянию на конец года правительство объявило, что по меньшей мере семеро лиц арестовано в рамках расследования этого дела (см. раздел 5). Второго декабря Командующий Силами охраны правопорядка бригадный генерал Эсмаил Ахмади-Могоддам заявил, что уволен с должности за «халатность» начальник тегеранского отделения киберполиции Мохаммад Хасан Шокриан» (USDOS, 19 April 2013, section 1a).

5.2 Министерство разведки (МР) (перс.: «Везарат-е эттелаат джомхури-йе эслами-йе иран», ВАДЖА)

Многие западные источники называют эту организацию «Министерство разведки и безопасности» (МРИБ), что является переводом персидского названия «Везарат-е эттелаат ва амният-е кешвар» (ВЕВАК, VEVAK). Выбор этого названия, однако, некорректен, так как персидское название данной организации на самом деле не содержит дополнение «ва амният-е кешвар» («и национальной безопасности») (Posch, 13 April 2015).

Правильное полное персидское название министерства – «Везарат-е эттелаат джомхури-ей эслами-йе иран» (ВАДЖА, VAJA), что переводится как «Министерство разведки Исламской Республики Иран» (MOI, undated). В настоящем сборнике используется название «Министерство разведки» (МР), однако во многих оригинальных цитатах встречаются названия «Министерство разведки и безопасности», «МРИБ» или «ВЕВАК».

Как поясняет Вальтер Пош, когда было создано МР, к нему фактически перешли многие оперативные функции Службы разведки и национальной безопасности времен шаха («Саземан-е эттелаат ва амният-е кешвар», САВАК), однако аппарат государственной безопасности новому министерству передан не был. Верховный лидер по сути лишил новое разведывательное ведомство функции обеспечения безопасности и передал эту функцию КСИР и полиции, чтобы лишить возможности Минразведки сосредоточить столько же власти, сколько служба САВАК имела при шахе (Posch, 13 April 2015).

Вильфрид Бухта описывает основные задачи и функции Минразведки, как они изложены в законе 1983 г. о создании министерства:

«С момента его создания в 1984 г. на основании соответствующего закона, принятого парламентом в 1983 г., Минразведки превратилось в одну из самых влиятельных и сильных организаций в Иране. [...] Согласно закону о создании МРБ, принятому иранским парламентом в 1983 г., МРБ отвечает за координацию разведывательных операций между всеми разведывательными ведомствами (СОП, КСИР, Второе управление регулярной армии и «Басидж»), с одной стороны, Министерством внутренних дел и Генеральной прокуратурой, с другой стороны. В статье 10 закона изложены основные задачи и функции МРБ: а) сбор, получение, анализ и классификация необходимой информации внутри страны и за ее пределами; б) раскрытие заговоров и деяний, связанных с государственными переворотами, шпионажем, диверсиями и подстрекательством к народным восстаниям, которые поставили бы под угрозу безопасность страны и системы. Этим же законом предусмотрено, что финансовые средства, выделяемые Минразведки, освобождаются от требований закона об открытости использования публичных средств. Кроме того, в законе не предусмотрена система сдержек и противовесов, требующая надзора за деятельностью Минразведки со стороны судебной власти или других

государственных органов. Отдельный специальный закон предусматривает, что главой Минразведки должно быть высокопоставленное духовное лицо. Устанавливая, что во главе этого ключевого министерства может стоять только духовное лицо, режим чвно намеревался еще сильнее укрепить свою власть» (Buchta, 2004, p. 13).

Вальтер Пош отмечает, что Минразведки координирует деятельность разведывательных служб в Иране. С момента создания Минразведки в 1984 году продолжается ожесточенное соперничество между разведслужбами (Posch, 13 April 2015).

В докладе от января 2013 г. Французского центра исследований в сфере разведки (Cf2R), аналитического центра, расположенного в Париже и специализирующегося на вопросах международной разведки и безопасности, указано, что Министерство разведки было создано 18 августа 1984 г. Оно стало преемником Службы разведки и национальной безопасности (САВАК), существовавшей во времена шаха. После Исламской революции многих офицеров разведки казнили, тем не менее новому режиму удалось «привлечь на свою сторону» некоторых бывших сотрудников САВАК, чей профессиональный опыт позже использовался в процессе становления Минразведки.

Минразведки работает как в Иране, так и за рубежом. Его основная цель – выслеживать лиц, выступающих против режима, особенно членов организации «Моджахедин-е халк-е иран» (МХИ), которую Тегеран считает самой серьезной угрозой для режима. Вместе с тем, объектами деятельности МР являются все виды диссидентских групп, включая монархистов, курдов, арабов и белуджей.

Формально МР работает под руководством Высшего совета национальной безопасности. Однако в действительности оно подчиняется непосредственно Верховному лидеру. Штаб-квартира МР расположена в Тегеране, в помещениях, которые раньше занимала САВАК. Численность персонала МР - 30 тыс. сотрудников, причем все они – гражданские. Несколько тысяч сотрудников (по разным оценкам – от 2 до 8 тыс.) проживают за границей. Агенты, работающие в МР, смогли проникнуть в разные иранские оппозиционные движения, функционирующие в изгнании, в частности, в МХИ (Cf2R, January 2013, pp. 1-6 [перевод с французского]).

В докладе Библиотеки Конгресса США в декабре 2012 г. указывается, что кандидаты на пост Министра разведки «должны иметь диплом по «иджтихад» (способность толковать исламские источники, такие как Коран, слова Пророка и имамов), полученный в духовном училище, воздерживаться от членства в политических партиях и группировках, иметь репутацию честного человека, иметь серьезную подготовку в сфере политики и управления» (LoC, December 2012, p. 1).

В докладе «Центра документации по правам человека в Иране» (HRDC) в мае 2008 г. говорится, что согласно Закону о создании Министерства разведки, принятому в 1983 г., Министерству разведки поручены функции «сбора, получения, анализа и классификации необходимой информации внутри страны и за рубежом», и что на него «возложена особая обязанность – повышение эффективности мер по борьбе с оппозицией». Как указано в докладе, Министерство разведки – это «главный оперативный механизм, при помощи которого режим может распространять свое влияние на зарубежные страны» (HRDC, May 2008, pp. 9-10).

В декабре 2012 г. Библиотека Конгресса США опубликовала подробный доклад о

Министерстве разведки. Роль Минразведки в системе иранской разведки и его организационная структура описаны так:

«МРИБ подотчетно непосредственно Верховному лидеру. Хотя главу этого министерства назначает президент, Верховный лидер должен утвердить это назначение, и президент не может снять назначенного министра без санкции Верховного лидера. [...]

Согласно Конституции Ирана, Верховный лидер определяет направление внешней и внутренней политики. Он является Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами и контролирует разведывательные операции. Таким образом, и МРИБ, и разведка КСИР, включая отряд «Кудс», подчиняются непосредственно Верховному лидеру.

Президент – второе по рангу должностное лицо в Иране. Конституция, однако, ограничивает его полномочия так, что вся исполнительная ветвь власти – и, в частности, МРБ и некоторые другие министерства, включая министерство иностранных дел и министерство нефти – подчиняются Верховному лидеру. Разведывательный аппарат Ирана состоит из целого ряда ведомств, одним из которых является МРБ. [...]

МРБ – главный орган, задействованный в разведывательных операциях, которые призваны защищать национальную безопасность путем сбора информации; при этом Высший совет национальной безопасности (ВСНБ) определяет политику в сфере национальной безопасности и обеспечивает согласование этой политики с мнением Верховного лидера. Высший совет национальной безопасности создан в соответствии со статьей 176 Конституции Ирана для «обеспечения национальных интересов и защиты Исламской революции, территориальной целостности и национального суверенитета» Ирана» (LoC, December 2012, pp. 10-14).

В этом же источнике отмечается, что традиционно тесные отношения между Верховным лидером Хаменеи и КСИР сложились после создания КСИР в 1980 г. (Хаменеи в то время был министром обороны). Разногласия между Верховным лидером и президентами Мохаммадом Хатами (1997-2005) и Махмудом Ахмадинежадом (2005-2013) в разведывательной сфере, по сообщениям, привели к тому, что Хаменеи стал рассчитывать на «Службу разведки КСИР в качестве альтернативного органа, работающего параллельно МРБ – по той причине, что президент может тем или иным способом влиять на направление деятельности министерства, тогда как КСИР находится полностью под командованием Лидера» (LoC, December 2012, p. 14-15).

Относительно фактических отношений между МРБ и КСИР тот же источник условно предполагает:

«Между МРБ и Службой разведки КСИР нет четкого разделения полномочий и обязанностей. В связи с этим аналитики считают, что отсутствие четкого определения обязанностей и частичное совпадение сфер ведения вызвали трения между ведомствами. По всей видимости, в некоторых случаях спецподразделение «Кудс» КСИР и разведка КСИР не предоставляют информацию МРБ, как им полагается делать. [...] После президентских выборов 2009 г. КСИР обвинил МРБ в невыполнении его обязанностей, заявив, что именно по этой причине конфликтные выборы (на которых был избран Ахмадинежад) вызвали массовые и беспрецедентные беспорядки» (LoC, December 2012, p. 16).

Махан Абедин (Mahan Abedin), финансовый консультант и аналитик из Лондона,

эксперт в иранской политике, в июле 2007 г. написал статью для Asia Times, где заявил, что глубокого научного анализа иранской послереволюционной системы разведслужб практически не проводилось. Он описывает Министерство разведки и его роль в системе власти Ирана. Он также сообщает об «относительном отсутствии политизации» иранского разведывательного сообщества и упоминает злоупотребления, допущенные Министерством разведки в 1990-х годах:

«С самого своего создания в 1984 г. Министерство разведки намеренно находилось в тени (в отличие от необузданной и часто демонстративно-вызывающей САВАК) и делало все возможное, чтобы убедить политических хозяев, равно как и граждан в том, что оно является разведывательным органом, а не тайной полицией. [...] Несмотря на всю сложность и замысловатость его структуры, Министерство разведки, в конечном счете подчинено строгому контролю со стороны духовенства. [...]

Несмотря на успехи и неудачи в работе, еще одной ключевой особенностью иранской системы разведслужб является относительное отсутствие политизации. Этот момент часто упускают из виду специалисты по иранской разведке и аналитики-эксперты по Ирану в целом. Существует тенденция помещать разные компоненты разведывательной системы в архисложную фракционную политическую систему Исламской Республики. Так, Министерство разведки часто изображают как прореформаторское, тогда как разведывательные организации, связанные с Корпусом стражей Исламской революции, рассматриваются как естественные союзники так называемых «сторонников жесткой линии».

В реальности дело обстоит совсем не так. Несмотря на кадровое многообразие, разведывательное сообщество Исламской Республики – в отличие от ее политического общества – на удивление консолидировано. Создатели и стражи постреволюционной системы разведслужб приложили колоссальные усилия для обеспечения ее независимости от политических манипуляций.

[...] Тем не менее, с начала 1990-х годов Министерство разведки допускало многочисленные злоупотребления. Наиболее одиозным из них стала так называемая «серия убийств» в конце 1990-х годов, когда предположительно «вышедшие из-под контроля» агенты министерства убили нескольких диссидентов – политических активистов, писателей и артистов. Хотя Министерство разведки и взяло на себя ответственность за эти преступления, его заявление о том, что эти убийства спланировали и осуществили «вышедшие из-под контроля» агенты, управляемые Саидом Эмами (который получил образование в США и руководил службой внутренней безопасности министерства), так и не было тщательно проверено компетентными следственными органами» (Asia Times, 21 July 2007).

Как отмечает тот же источник, имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что в состав МР входят 15 управлений:

«По имеющейся информации, в структуру МРБ входят 15 управлений: 1) безопасности; 2) контрразведки; 3) по зарубежным операциям; 4) по расследованиям в сфере безопасности («хефазат», что на фарси означает «защита»); 5) по технологиям; 6) по политике; 7) по аналитике и стратегическим вопросам; 8) образования; 9) исследований; 10) архивов и документации; 11) кадров; 12) административно-финансовое; 13) по юридическим вопросам и связям с парламентом; 14) экономики; 15) социально-культурное» (LoC, December 2012, pp. 16-17).

В том же докладе указано, что штаб-квартира МР, по всей вероятности, находится в

северной части Тегерана (LoC, December 2012, p. 23).

В том же источнике сообщается о «методах оперативно-тактической работы» Минразведки в обзоре его деятельности в таких сферах, как внедрение в оппозиционные группы за рубежом, дезинформация и контроль доступа к интернету:

«МРБ внедряется в иранские общины в зарубежных странах, используя самые разнообразные методы. Например, общество «В помощь иранским беженцам» в Париже используется для вербовки иранских искателей убежища с целью слежки за иранцами во Франции. У МРБ также есть агенты, которые похищают людей за границей, возвращают их в Иран, а затем бросают в тюрьму или убивают. МРБ использует следующую тактику: спецагенты внедряются в зарубежную оппозицию и сеют раздор в ее рядах. Эти тактические приемы рассматриваются в статье на веб-сайте, связанном с действующим иранским правительством. [...]

Министерство также занимается распространением дезинформации. Крупнейшее подразделение МРБ, Департамент дезинформации (фарси: «нефаг», использует психологическую войну и дезинформацию против оппонентов правительства. Это подразделение также отвечает за ведение психологической войны с целью манипулирования средствами массовой информации и введения в заблуждение разведывательных ведомств других стран в отношении разведывательных и военных возможностей Ирана. Точно не ясно, однако, где в министерстве расположен этот департамент. [...]

Что касается интернета, то в последние десять лет МРБ и еще два правительственных органа – Министерство культуры и исламской ориентации и Телерадиокомпания Исламской Республики Иран (ТРК Иран, англ.: IRIB) – также пытаются контролировать доступ иранцев к интернету. Эти усилия активизировались после противоречивых президентских выборов 2009 года. Правительство задействовало разведывательные, технические и культурные программы для контроля доступа к интернету. Глава управления контрразведки МРИБ заявил, что «интернет представляет угрозу для мира, и Иран всегда на страже в выявлении шпионажа». Эти ведомства сотрудничают в блокировании всех неудобных сайтов и обеспечении работы лояльных сайтов» (LoC, December 2012, pp. 30-31).

В опубликованной в октябре 2014 г. статье американское информационное агентство Payvand упоминает Махмуда Алави как руководителя Минразведки. В сообщении говорится, что Али Юнеси, бывший министр разведки (при президенте Хатами), а в настоящее время – специальный помощник президента Рухани, «упомянул как минимум дважды, [...] что Алави еще только предстоит взять под полный контроль Министерство разведки». Кроме всего прочего, в статье отмечается, что «сторонники жесткой линии в ряде случаев призывали упростить структуру Министерства разведки, утверждая, что этот орган должен находиться под непосредственным руководством Верховного лидера аятоллы Хаменеи» (Payvand, 30 October 2014).

Британский аналитический центр «Чатем Хаус» в ноябре 2014 г. в своем докладе описывает Алави «как члена традиционного консервативного лагеря в Иране», отмечая, что «его политический послужной список не позволяет причислить его к сторонникам крайне жесткой линии в иранском режиме, и что он всегда был сторонником Рафсанджани». В этом же докладе говорится, что все чаще встречается мнение о том, что «сторонники жесткой линии из предыдущей администрации продолжают активно работать в этом министерстве»:

«Такие опасения усилились из-за постоянного давления силовых органов на тех,

кто высказывает критику в адрес властей – причем в некоторых случаях давление исходит от сотрудников Министерства разведки. Эти агенты привлекли к себе всеобщее внимание в октябре 2013 г. тем, что запугивали семьи работающих за рубежом журналистов и агрессивно вели себя на семейной встрече с дочерьми Мир-Хоссейна Мусави и его жены Захры Рахнавард, научного работника и скульптора, также находящейся под домашним арестом» (Chatham House, November 2014, pp. 11-12).

В своем «Анализе системы безопасности» в апреле 2014 г. Jane's Information Group отмечает:

«Оппозиционная группировка народного ополчения «Моджахедин-е халк» (МХИ) и связанная с ней политическая группа «Национальный совет сопротивления Ирана» (НССИ), монархисты, иранские курды-диссиденты и группы левого толка также попали под наблюдение МРИБ» (Jane's Information Group, 23 April 2014).

В этом же источнике указано, что согласно заявлению Министерства финансов США, сделанному в феврале 2012 г., «агенты МРИБ несут ответственность за «избиения, сексуальное насилие и продолжительные допросы заключенных, особенно политических, и получения признания под принуждением», имевших место после выборов, состоявшихся в Иране в июне 2009 г.» (Jane's Information Group, 23 April 2014).

Как отмечает Вальтер Пош в апреле 2015 г., в структуре Минразведки на самом деле очень мало подразделений, выполняющих оперативные задачи. В его составе – небольшие антитеррористические подразделения, тем не менее они очень эффективны и могут внедряться в оппозиционные группы. Пош заявил, что известные ему случаи свидетельствуют о том, спец агенты не занимаются физическими пытками, а применяют психологические методы ведения допросов. Многие специалисты Минразведки по ведению допросов – высокообразованные люди (некоторые из них – университетские преподаватели), и цель их состоит в социальном разложении допрашиваемых. Хотя часто встречаются утверждения, что Минразведки применяет пытки, по-видимому, в реальности пытки проводятся другими субъектами, даже несмотря на то, что пытали заключенных, возможно, в тех же тюрьмах, которые использует Минразведки (Posch, 13 April 2015).

5.3 Армия стражей Исламской революции (перс.: «Сепак-е пасдаран-е энгелаб-е эслами», тж. Корпус стражей Исламской революции (КСИР))

В статье, опубликованной в ноябре 2014 г., газета Economist называет Корпус стражей Исламской революции (КСИР) «военизированным формированием, интегрированным в систему разведслужб, упакованное в гигантский бизнес-конгломерат, интересы которого касаются безопасности» и «непосредственно контролируемый Верховным лидером». Что касается его целей, то КСИР «предан делу укрепления мощи Ирана как во внутригосударственной, так и во внешней политике,» и нацелен на «обеспечение стабильности внутри страны и усиления влияния по сравнению с Америкой и ее зарубежными союзниками» (Economist, 1 November 2014b).

В 2011 г. Фонд защиты демократий (FDD), американский некоммерческий институт политики, занимающийся вопросами внешней политики и национальной

безопасности, опубликовал книгу под названием «The Pasdaran» («Пасдаран»), где приводится краткое описание КСИР. КСИР назван там «традиционным воинским формированием, экономическим конгломератом, ведомством, возглавляющим распространение ядерных и баллистических ракет, фигурой в политической системе страны» (FDD, 2011, iii). В книге также приводятся более подробные сведения:

«Армия стражей Исламской революции (*Сепак-е пасдаран-е энгелаб-е эслами*) больше известна как Корпус стражей Исламской революции (КСИР). На персидском она также известна просто как «армия» (*сепак*) или «стражи» (*пасдаран*). КСИР – одна из ключевых фигур во внутривластной системе Ирана, а также в его внешнеполитической деятельности. «Стражи» дают присягу на верность высшему руководителю страны – Верховному лидеру – и подчиняются исключительно ему. За годы существования КСИР у него было четыре главнокомандующих: Мостафа Чамран (1980-1981), Мохсен Резаи (1981-1997), Яхья Рахим Сефави (1997- 2007) и Мохаммад Али Джафари (с 2007 г. по настоящее время). [...]

«Стражи» традиционно играли ключевую роль в защите революции от внутренней оппозиции, при этом пытались «экспортировать» революцию за пределы страны. КСИР, созданный в конце 1979 г. как преданное революции добровольческое формирование из представителей различных революционных сил, закался в суровых испытаниях ирано-иракской войны (1980-1988) и вышел из этого конфликта, будучи уже внушительной военной силой» (FDD, 2011, p. 1).

Статья о КСИР в электронной версии Колумбийской энциклопедии 2014 г. (издательство Columbia University Press) содержит краткое изложение роли, деятельности и политического влияния этой организации:

«КСИР, который сейчас в целом считают доминирующей военной организацией Ирана, отвечает за внутреннюю безопасность в стране, контролирует стратегические вооружения Ирана, командует добровольческим религиозным ополчением «Басидж» и возглавляет благотворительные фонды («боньяды»), являющиеся неотъемлемой частью экономики государства. Как сообщают, КСИР также активно участвует в контрабанде на черном рынке и обогащается за счет нее. Элитное подразделение КСИР «Кодс» («Иерусалим») отвечает за его зарубежную деятельность. [...] Организация пользуется значительным политическим влиянием; ее членами были многие депутаты парламента, министры и другие политики (включая Президента Махмуда Ахмадинежада). [...] При Президенте Ахмадинежаде политическое и экономическое влияние «Стражей» усилилось, и поддержка с их стороны, а также со стороны ополчения «Басидж» сыграла важнейшую роль в подавлении протестов после спорного переизбрания Ахмадинежада (в 2009 г.)» (Columbia Electronic Encyclopedia, 2014).

В докладе Центра стратегических и международных исследований (CSIS), американской аналитической организации, занимающейся политическими исследованиями и стратегическим анализом, за январь 2014 г. освещаются функции КСИР и политическая преданность его членов:

«КСИР вырос из иранской революции 1979 г. Аятолла Рухолла Хомейни создал эту силу как для защиты исламского строя новой иранской власти, так и в качестве противовеса регулярным вооруженным силам – которые считались по-прежнему преданными шаху или не совсем лояльными к новому режиму. КСИР стал главным наступательным звеном вооруженных сил Ирана во время ирано-иракской войны, а также ключевым инструментом противодействия внутренней оппозиции и оказания поддержки другим государственным и негосударственным субъектам за пределами Ирана. [...]

КСИР превратился в крупную политическую, военную и экономическую силу – хотя и не без внутренней борьбы за власть и, возможно, ценой своей военной эффективности. Он подотчетен непосредственно Лидеру страны и считается верным аятолле Хаменеи, но внутри него есть ряд фракций, некоторые из которых преданы бывшему президенту Махмуду Ахмадинежаду – ветерану КСИР, а некоторые – другим влиятельным клирикам и политическим деятелям. Он имеет большую политическую и идеологическую направленность, нежели регулярные вооруженные силы. Ряд старших офицеров КСИР имеют родственников среди ведущих священнослужителей Ирана или тесные связи с ними» (CSIS, 28 January 2014, p. 130).

В январе 2015 г. Служба новостей Би-би-си в одной из статей назвала КСИР «на данный момент практически исполнительным органом Верховного лидера, аятоллы Али Хаменеи» (BBC News, 29 January 2015).

В нескольких источниках командующим КСИР назван Мохаммед Али Джафари (AFP, 11 March 2015; Ynetnews, 31 January 2015; Al-Monitor, 4 December 2014). Как сообщило агентство «Рейтер», Джафари был назначен главой КСИР Лидером страны в сентябре 2007 г. взамен Яхьи Рахима Сефави. В статье указано, что КСИР подотчетен непосредственно Хаменеи, а система его командования никак не связана с регулярными вооруженными силами (Reuters, 1 September 2007).

По данным Исследовательской службы конгресса США (CRS), численность сухопутных сил КСИР – около 130 тыс. чел. ВМФ КСИР насчитывает 20 тыс. чел., а ВВС – 5 тыс. (CRS, 19 May 2015, p. 31).

Этот же источник отмечает, что и КСИР, и регулярные вооруженные силы («Артеш») «подчиняются объединенному штабу, возглавляемому д-ром Хасаном Фирузабади» (CRS, 19 May 2015, p. 29).

В статье американского общественно-политического журнала Newsweek в апреле 2010 г. говорится:

«КСИР, численный состав боевого крыла которого оценивается в 125 тысяч военнослужащих (с учетом сухопутных войск, ВМФ, ВВС и отряда специального назначения «Кудс»), намного уступает по этому параметру иранской армии, насчитывающей 350 тысяч личного состава. Впрочем, вышеупомянутая численность обычных вооруженных сил КСИР не включает его военизированное добровольческое подразделение – войска «Басидж» [...]» (Newsweek, 12 April 2010).

Вильфрид Бухта в своем докладе за 2004 г. утверждает:

«Во время ирано-иракской войны и после нее возникло «разделение труда» между основными компонентами силового сектора. Это условное «разделение труда», которое фактически так никогда и не оформилось как официальная политика государства, можно описать следующим образом. У регулярной армии остается ее главная обязанность – защита границ Ирана от внешних угроз. КСИР же, с другой стороны, сохраняет свою основную роль защитника государственной системы и ее представителей от внутренних врагов, одновременно продолжая выполнять задачу – пусть и второстепенную – по оказанию помощи армии в отражении внешних угроз. Кроме того, КСИР выполняет еще целый ряд обязанностей. Одна из них – поддержание внутренней безопасности в приграничных районах, в особенности в части борьбы с незаконным оборотом наркотиков, поступающих из Афганистана и Пакистана (задача выполняется совместно с Силами охраны правопорядка). Еще одна обязанность –

развертывание спасательных подразделений в случае стихийных бедствий, таких как наводнения и землетрясения. Кроме того, КСИР активно оказывает помощь сторонникам Исламской революции за рубежом, что иногда делается параллельно с профилактической борьбой против воинствующих противников режима, находящихся в изгнании. Что касается «Басидж», то его главная обязанность – поддерживать безопасность в крупных городах» (Buchta, 2004, p. 6).

В источниках упоминается о том, что в состав КСИР входят: сухопутные силы, военно-воздушные силы, военно-морской флот, «Басидж», спецподразделение «Кудс» (Posch, 13 April 2015; LoC, December 2012, p. 11; Jane's Information Group, 23 April 2014; Global Security, undated).

В исследовательской работе, датированной 2014 годом, Вальтер Пош, в настоящее время старший научный сотрудник Института поддержания мира и урегулирования конфликтов Австрийской военной академии Вооруженных сил Австрии, утверждает, что вышеупомянутые пять компонентов находятся под командованием Генерального штаба КСИР («сетад-е кол-е сепак-е пасдаран»), который, в свою очередь, подчинен Верховному командованию КСИР («фермандехи-йе кол»). Помимо пяти вышеупомянутых родов войск, есть «дочерние службы» («саземанха-йе вабасте»), например, коммерческие предприятия КСИР. На одном иерархическом уровне с Верховным командованием, находится Служба контрразведки («саземан-е хефазат ва эттелаат», СХЭ), чья история началась в первые дни существования КСИР. Эта организация «частично независима» от Верховного командования, поскольку она подчиняется непосредственно Главному управлению контрразведки Верховного лидера страны. СХЭ уполномочена работать во всех подразделениях КСИР и, согласно ее уставу, противодействовать любым внутренним угрозам. Кроме того, КСИР должен обеспечивать личную защиту и защиту недвижимости (Posch, 2014).

В докладе CSIS в январе 2014 г. в отношении сухопутных войск КСИР отмечается следующее:

«Данные войска, по разным оценкам, насчитывают от 120 до 130 тысяч человек, но это неточные цифры, как и все неупорядоченные данные по оценке численности, организационной структуры, оснащенности и материально-технической базы КСИР. Эта численность личного состава включает военнослужащих срочной службы, призванных из того же контингента, что и призывники регулярной армии, соответственно уровень их подготовки и дальнейшей службы низок. По-видимому, сухопутные войска КСИР также управляют организацией «Басидж-е мостазафин» («Мобилизация угнетенных») и другими полувоенными формированиями в проведении большинства внутренних операций по поддержанию безопасности. [...] КСИР в большой степени зависит от призывников и, как известно, сталкивался с проблемами в части своей военной политики и руководства. [...] На КСИР возложен значительный объем работы Ирана по разработке тактики асимметричной войны с целью отражения вторжения США» (CSIS, 28 January 2014, pp. 131-132).

В этом же источнике упоминается, что военно-воздушные силы КСИР «возможно, обладали запасом химического и биологического оружия» (CSIS, 28 January 2014, p. 134).

Военно-морские силы КСИР, «по сообщениям, насчитывают около 20 тысяч человек, в т.ч. около 5 тысяч – в морской пехоте». (CSIS, 28 January 2014, p. 136)

В своей книге *Iran Unveiled* («Иран как он есть»), появившейся в 2013 г., Али Альфоне, в

настоящее время – старший научный сотрудник Фонда защиты демократий (FDD), отмечает, что «со времени окончания ирано-иракской войны члены КСИР набираются в основном из рядов «Басидж» (Alfoneh, 2013, p. 50).

Али Альфоне указывает на следующие ключевые структурные изменения, осуществленные после назначения Мохаммада Али Джафари командующим КСИР в сентябре 2007 г.:

«1 сентября 2007 г. Верховный лидер аятолла Али Хаменеи назначил бригадного генерала Мохаммада Али Джафари – известного также как Азиз Джафари и Али Джафари – седьмым по счету главнокомандующим Корпуса стражей Исламской революции (КСИР). [...] Джафари сразу же объявил о фундаментальных структурных реформах в аппарате безопасности Исламской Республики, цель которых – перенести центр усилий КСИР с внешней обороны на внутреннюю безопасность. [...]

Реорганизация, проводимая Джафари, строится на двух основных моментах: включение «Басидж» в структуру КСИР и перестройка самого КСИР в плане децентрализации и ориентированности на регионы» (Alfoneh, 2013, pp. 47-48).

В этом же источнике анализируется реформа в плане децентрализации КСИР, «известная как «мозаичная доктрина», которую ввел Джафари:

«КСИР с самого начала был централизованной организацией. На протяжении лета 2008 г. Джафари и [Мохаммаж] Хеджази [заместитель командующего КСИР] дали название тридцать одному подразделению, а также назначили их руководителей и заместителей руководителей. Аппарат Верховного лидера назначил в каждое подразделение своих представителей, которые должны были стать «глазами и ушами» Лидера. Региональная основа подразделений КСИР призвана улучшить контроль местных командиров над процессом призыва, а также реорганизовать возможности КСИР как органа по противодействию массовым беспорядкам и защитить КСИР от попыток оставить его без командования, например, в случае удара американских или израильских вооруженных сил по Исламской Республике. Следует отметить, однако, что эта реформа, видимо, всего лишь наделила официальным статусом структуру, которая де-факто существовала и до нее» (Alfoneh, 2013, p. 50).

Иранский оппозиционный веб-сайт Rooz в сообщении в ноябре 2009 г. отметил:

«После назначения Мохаммада Али Джафари главой КСИР вместо Яхьи Рахима Сефави в КСИР произошли структурные изменения, сопровождавшиеся неоднократной сменой руководства. В первую очередь было уволено или переназначено значительное количество командиров КСИР, созданы новые региональные подразделения КСИР, а добровольческое формирование «Басидж» было полностью передано в подчинение КСИР. На этом этапе были расформированы различные подразделения КСИР и созданы 29 новых подразделений, по одному в каждой провинции, а также еще два подразделения для города и провинции Тегеран. На новые подразделения была возложена задача противодействия «внешним и внутренним угрозам государству» (Rooz, 12 October 2009).

В своем «Анализе системы безопасности» в апреле 2014 г. Jane's Information Group отмечает роль КСИР в обеспечении внутренней безопасности и сборе разведывательной информации:

«КСИР – активный компонент иранского разведывательного сообщества, в составе которого имеется управление разведки. В силу выполнения двойной –

политической и военной – роли КСИР также выполняет функцию обеспечения внутренней безопасности, которая предусматривает сбор разведывательной информации на региональном уровне; после окончания войны с Ираком значимость этой функции повысилась. Хотя сотрудничество между КСИР и национальной полицией осуществляется на официальной основе, целесообразно считать КСИР главным образом военной сухопутной силой, действующей параллельно регулярной армии; эту роль наделили официальным статусом требования ирано-иракской войны по ведению боевых действий» (Jane's Information Group, 23 April 2014).

В своей пояснительной записке, выпущенной в июне 2013 г., Совет по международным отношениям (CFR) утверждает, что, по словам активистов-оппозиционеров, войска КСИР опять разгоняли демонстрантов в преддверии президентских выборов 2013 г. Совет приводит слова Карима Саджадпура из Фонда Карнеги за международный мир о том, что КСИР создал «атмосферу, вселяющую страх и ориентированную исключительно на безопасность, чтобы предотвратить повторение протестов 2009 года» (CFR, 14 June 2013, see also Reuters, 4 June 2013).

Служба «Би-би-си Мониторинг» в январе 2015 г. цитирует в статье, со ссылкой на оппозиционный веб-сайт Digarban, слова командующего сил «Саберин» («Терпеливые»), специального подразделения сухопутных войск КСИР о том, что подчиненному ему подразделению «поставлена задача бороться с враждебными элементами и лицами, оскорбляющими ценности Исламской революции», и что эта обязанность возложена исключительно на подразделение «Саберин». В статье указано, что подразделение «Саберин» «участвовало в военных операциях против курдских повстанческих группировок, включая ПЗЖК и «Джайш-уль-Адл», в районах вдоль северо-восточной границы Ирана» (BBC Monitoring, 10 January 2015).

Али Ваез, старший аналитик по вопросам Ирана Международной группы по предотвращению кризисов, в переписке по электронной почте в мае 2015 г. сообщил, что, насколько ему известно, между погранвойсками регулярных вооруженных сил и вооруженными повстанцами происходили лишь «единичные столкновения», тогда как «в основном боевые действия происходили между повстанцами и КСИР» (Vaez, 7 May 2015).

Как сообщила в феврале 2015 г. организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), специалист КСИР по интернет-технологиям публично объявил, что 12 пользователей Facebook арестованы по обвинениям в «распространении коррупции и пропаганде изменения установившихся канонов семейной жизни», а еще 24 иранца были вызваны на допрос по поводу их деятельности в Facebook. По словам этого специалиста, «с сентября 2014 г. КСИР активизировал проверку страниц в Facebook. В этом же отчете указано, что в 2014 г. КСИР арестовал восьмерых пользователей Facebook, которые подверглись уголовному преследованию по различным (преимущественно политическим) обвинениям (ICHRI, 5 February 2015).

В ноябре 2014 г. этот же источник опубликовал статью о «Киберармии», подразделении КСИР, созданном после акций протеста, произошедших на почве результатов выборов 2009 г., задача которого – «выявлять и закрывать все внутренние веб-сайты, занимающиеся деятельностью, которую власти сочтут нарушающей закон». Согласно заявлению генерала Али Фазли [в настоящее время заместителя командующего силами «Басидж»], сделанному в марте 2010 г., вышеупомянутое подразделение состоит из «специалистов из числа научных работников, студентов университетов и

духовных семинарий, являющихся членами «Басидж», а также из числа сестер «Басидж» (женщин-членов «Басидж»). Вместе с тем, по данным ICHRI, «реальная структура и состав киберармии неясны, а порядок подчиненности скрыт» (ICHRI, 11 November 2014).

5.3.1 *Служба разведки КСИР («Саземан хефазат ва эттелаат-е сенах-е пасдаран-е энгелаб-е эслами», SHE)*

Доклад «Чатем Хаус» за ноябрь 2014 г. содержит описание службы разведки КСИР (здесь «разведуправление») и ее деятельности, а также ее отношений с Минразведки:

«Разведуправление КСИР было создано после президентских выборов 2009 года. До этого разведывательная деятельность КСИР осуществлялась под эгидой так называемого «аппарата заместителя командующего КСИР по вопросам разведки». В 2009 г. это подразделение было повышено в статусе до самостоятельного ведомства, глава которого назначался непосредственно Верховным лидером. Один из основных приоритетов этого ведомства – устранение возможности повторения протестов, как те, что последовали за выборами 2009 года. Так, ведомство тщательно контролирует деятельность не только иранских профсоюзов, правозащитников, журналистов и политических диссидентов, но и реформаторов и умеренных оппозиционеров, которые критиковали избирательный процесс 2009 года и его итоги. Поскольку многие из этих групп и лиц были в рядах тех, кто поддержал в 2013 году Рухани, то не будет преувеличением сказать, что одна из основных обязанностей управления состоит в наблюдении за значительной частью сторонников президента. Разведывательное ведомство КСИР взяло под наблюдение многих реформаторов, вплоть до друзей и родственников бывшего президента Рафсанджани, и составило досье на них. [...]

Один из четких признаков конфронтации между разведуправлением КСИР к Министерством разведки администрации Рухани – критика, высказываемая веб-сайтами, связанными с разведуправлением, по отношению к некоторым политическим шагам и мерам министерства. Эти веб-сайты охотно публикуют замечания приверженцев жесткой линии, которые выступают против разведывательной политики администрации, фактически обвиняя министерство в недостаточной решительности в противодействии «мятежникам» и «врагам Исламской Республики».

КСИР остро конкурировал с Министерством разведки даже во времена президентства Ахмадинежада, когда министры разведки (сначала Голам Хоссейн Мохсени-Эджеи, затем Хейдар Мослехи) действовали в полном идеологическом согласии с аятоллой Хаменеи. При Рухани у разведуправления появилось еще больше причин для того, чтобы вести параллельную министерству деятельность» (Chatham House, November 2014, pp. 10-11).

В докладе Библиотеки Конгресса США в декабре 2012 г. приведен ретроспективный обзор участия КСИР в разведывательной деятельности Ирана:

«Отношения между Верховным лидером Хаменеи и руководителями КСИР – налаженные еще в 1980-х годах в начале ирано-иракской войны, когда Хаменеи был министром обороны – привели к расширению участия КСИР во многих сферах государственного управления. Полная и беспрекословная поддержка Верховного лидера Корпусом Стражей Исламской Революции превратила эту организацию в наиболее могущественный субъект иранской власти в нескольких сферах, включая военную, экономическую, а также усилила её влияние на политической

арене (например, в нынешней администрации больше половины министров – офицеры КСИР). Соответственно, КСИР также активно действует и в разведывательной сфере. Подразделение «Кудс» (отвечает, главным образом, за экстерриториальные операции за пределами Ирана) и разведка КСИР – две другие эффективные разведывательные службы Исламской Республики Иран которые также работают параллельно с Минразведки. Изначально, с момента создания КСИР в 1980 г. разведка КСИР действовала как подразделение, называемое «Управление разведки КСИР». После президентских выборов 2009 г. Управление разведки КСИР продолжило деятельность в форме «службы», которая получает приказы от Лидера страны» (LoC, December 2012, pp. 14-15).

В октябре 2014 г. интернет-портал IranWire в своей статье указал, что служба разведки КСИР была создана в соответствии с приказами Верховного лидера после выборов 2009 г. и в настоящее время признана «самой могущественной разведывательной службой в Иране». В статье отмечается, что с 2011 г. она начала выполнять исполнительные функции для судебной власти. Кроме того, в статье говорится, что между разведслужбой КСИР и Минразведки в течение длительного времени продолжается «борьба за власть» (Iranwire, 17 October 2014).

В докладе Библиотеки Конгресса США в декабре 2012 г. отмечается, что согласно закону КСИР обязан «придерживаться политики» Министерства разведки в отношении борьбы с внутренними «контрреволюционными диссидентами». В этом же докладе уточняется, что определенные законом обязанности КСИР включают предоставление военной разведывательной информации, получение от Минразведки необходимой информации «перед проведением любой операции, осуществляемой по приказу судебных органов» и передача разведывательной информации Минразведки (LoC, December 2012, pp. 13-16).

Саид Голкар, преподаватель кафедры исследований ближневосточных и североафриканских стран Северо-Западного университета, в настоящее время старший научный сотрудник по вопросам политики Ирана Чикагского совета по международным отношениям, в своей книге о формировании «Басидж» «Общество в плену», вышедшей в 2015 г., отмечает, что «разведывательное звено в деятельности КСИР существенно увеличилось после 2009 г.» и что «аппарат заместителя командующего КСИР по вопросам разведки вырос и стал более могущественной структурой» (Golkar, 2015, p. 90).

В своем докладе, подготовленном в июне 2013 г. для аналитического центра «Вашингтонский институт ближневосточной политики», Голкар даёт описание руководящего состава Службы разведки КСИР:

«С 1983 г. трое из руководителей Службы контрразведки КСИР были представителями духовенства (Ходжатолеглам Али Саиди, Ходжатолеглам Голам Хоссейн Рамезани и Ходжатолеглам Хоссейн Таеб), а остальные – военнослужащими КСИР (генералы Ахмад Вахиди, Мухаммад Каземи и Мортеза Резаи). Службой контрразведки Министерства обороны также руководят как офицеры КСИР, так и представители духовенства (генерал Хасан Золгадня, генерал Али Шамшири и вышеупомянутый Ходжатолеглам Рамезани). Такая же ситуация – в Службе контрразведки полиции (генерал Мухаммад Реза Нагди, Ходжатолеглам Рамезани и генерал Мухаммад Казем Моазениян). При этом все шефы контрразведки различных подразделений Армии («Артеш») – офицеры регулярной армии» (Golkar, June 2013, p. 10).

В октябре 2009 г. иранский оппозиционный веб-сайт Rooz заявил, сославшись на медиа-

источники, что «отдел разведки КСИР будет преобразован в «Службу разведки», а «руководителем Службы разведки КСИР решено назначить Хоссейна Таеба». (Roouz, 12 October 2009). Как отмечается в докладе CSIS за январь 2014 г., до этого Хоссейн Таеб был командующим силами «Басидж» (CSIS, 28 January 2014, p. 145).

Организация «Репортеры без границ» утверждает, что у разведуправления КСИР «есть следственный изолятор в тюрьме «Эвин», так называемая «секция 2А», где «законы не действуют», а также, что «несколько бывших задержанных сообщили о регулярном применении пыток и содержания в одиночных камерах с целью получения признания (RSF, 11 March 2014).

Оппозиционный веб-сайт Kaleme заявил в декабре 2013 г., что служба разведки КСИР арестовала пятерых активных пользователей Facebook по обвинениям в «участии в собраниях и сговоре с целью осуществления деятельности, направленной против национальной безопасности» (Kaleme, 5 December 2013).

Об этом же инциденте, информационное агентство FARS (FNA) сообщает, что упомянутые «интернет-активисты» были арестованы службой разведки КСИР по обвинению в «совершении компьютерных преступлений и наличии связей с иностранными гражданами» (FNA, 3 December 2013).

«Информационное агентство консервативного толка «FARS» сообщило 3 декабря, что в Иране арестованы несколько «интернет-активистов, поддерживающих связи с иностранцами». «ИА «FARS» уточняет, что интернет-активисты» были арестованы службой разведки Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) по обвинению в «совершении компьютерных преступлений и наличии связей с иностранцами». Как сообщил агентству сотрудник службы безопасности, задержанные «работали в сложной защищенной медиа-сети». Сегодня утром иранский веб-сайт Narenji, публикующий информацию об интернет-технологиях и устройствах, сообщил, что несколько его сотрудников арестованы сотрудниками КСИР» (FNA, 3 December 2013).

5.3.2 «Басидж»

В докладе Государственного департамента США (о ситуации с правами человека в 2014 г., вышедшем в июне 2015 г., «Басидж» названа «добровольческой военизированной группировкой, местные организации которой существуют в городах и поселках по всей стране» и которая «иногда выступала в роли вспомогательного правоохранительного органа, подчиненного сухопутным силам КСИР» (USDOS, 25 June 2015, section 1d).

В своей книге о «Басидж» «Общество в плену», вышедшей в 2015 г., Саид Голкар утверждает, что «Организация по мобилизации угнетенных» («Саземан-е басидж-е мостазафан») [...] является одной из важнейших массовых организаций, созданных после Исламской революции 1979 г.» (Golkar, 2015, p. 13). Как указывает Голкар, «Организация по мобилизации угнетенных», которая руководит всеми силами «Басидж», подчиняется Корпусу стражей Исламской революции (КСИР) как часть структуры военной системы Ирана» (Golkar, 2015, p. 31). Эту организацию «обычно называют «Басидж» (Golkar, 2015, p. 13).

В статье для журнала, опубликованной в 2013 г., Афшон Остовар, ученый, занимающийся стратегическими исследованиями в американском аналитическом центре CNA Corporation, дает анализ истоков и эволюции «Басидж»:

«Силы «Басидж» были созданы в конце 1979 г. по указанию аятоллы Рухоллы

Хомейни. Эта организация, первоначально называвшаяся «Басидж-е мостазафин», или «Мобилизация угнетенных», была призвана стать народным ополчением, комплектуемым гражданами из всех слоев общества. Как и КСИР, который созданный в первые дни революции, «Басидж» призвана была стать идеологически и религиозно мотивированной армией, ориентированной на защиту революционного режима Ирана и его теократической системы («велейяте факих»). С этой целью «Басидж» стремилась сформировать большой контингент граждан-добровольцев, так же преданных политическому и религиозному авторитету Верховного лидера. Ирано-иракская война (1980-88 гг. стала решающим периодом для становления революционного режима и его новой армии – Корпуса стражей Исламской революции и «Басидж». В этот период «Басидж» набирала личный состав из добровольцев, как правило, слишком молодого или слишком пожилого возраста для обычной военной службы. Многие новобранцы были выходцами из бедных слоев городского и сельского населения, и на сражения на передовой их вдохновляли патриотизм военного времени и религиозный пыл. На протяжении всей войны силы «Басидж» состояли в основном из необученных и плохо оснащенных бойцов. Они действовали под командованием КСИР и при помощи своих пресловутых психических атак, одной только численностью, регулярно пытались прорываться сквозь расположение противника. Как результат, «Басидж» потеряла за время войны больше бойцов, чем любые другие войска. Огромные человеческие жертвы среди иранских солдат стали основной точкой соприкосновения в послевоенной политике. Ветераны войны, особенно те, кто был связан с «Басидж» и КСИР, осознали, что пожертвовали для Исламской Республики больше, чем любая другая группа, и поэтому требовали для себя ведущей роли в государственном управлении. В итоге, иранское правительство расширило роль и сферу деятельности КСИР и «Басидж» во внутренней политике. КСИР получил выгодные контракты на совершенствование инфраструктуры Ирана, а «Басидж» была преобразована во всеобщую общественную организацию с расширенным присутствием в школах, на предприятиях, в профсоюзах, офисах и мечетях по всей стране. Организации также дали законное разрешение на контроль за соблюдением исламских моральных норм, в результате чего ее члены де-факто получили власть контролировать поведение в общественных местах и доступ к политической деятельности. К концу 1990-х годов деятельность «Басидж» – которая обычно предполагала преследование граждан за такие правонарушения, как ношение одежды западного образца или употребление алкоголя – стала все сильнее направляться на приверженцев политических реформ и их сторонников. Эта деятельность и насильственные действия, например, разгон войсками «Басидж» студенческих протестов в 1999 г., создали организации репутацию группы давления, отстаивающей консервативные, антиреформаторские интересы. «Басидж» продолжила оправдывать эту репутацию, последовательно выступая против реформаторской политики бывшего президента Мохаммада Хатами и активно участвуя в спорных выборах Махмуда Ахмадинежада в 2005 и 2009 гг. Хотя «Басидж» выполняет и общественные, и полувоенные функции, со временем от военной деятельности он переключился на активную деятельность по поддержке и защите режима действующей власти. После протестов 2009 г. «Басидж» официально объявила об изменениях в своей организационной структуре, в частности, о смене названия – с «Сил сопротивления «Басидж» («Ниру-йе мокавамаат-е басидж») на «Организация «Басидж» (буквально «Организация по мобилизации угнетенных», перс.: «Сазман-е басидж-е мостазафин»), – и планирует усилить свое социально-культурное влияние во всех сферах жизни общества» (Ostovar, summer 2013, pp. 348-349).

г. приведены детали организационной структуры и деятельности «Басидж»:

«В 1990 году Верховный лидер Хаменеи приказал включить «Басидж» в КСИР в качестве его пятой структурной части, наряду с BBC, сухопутными войсками, ВМС и спецподразделением «Кудс».

На сегодняшний день некоторые подразделения «Басидж» в основном представляют собой силовые органы для обеспечения внутренней безопасности. Их используют для подавления оппозиционных движений и проведения анти-демонстраций; кроме того, они функционируют как [...] мобилизационная база режима [...].

Говоря в общих чертах, члены «Басидж» организуются в два этапа. Сначала их приписывают к одной из более чем 40 тыс. баз «Басидж» («пайга-е басидж»), расположенных по всему Ирану; затем их группируют в боевые батальоны и включают в состав сухопутных сил КСИР. После президентских выборов 2009 г. их продолжали интегрировать в КСИР.

Сейчас в «Басидж» имеются спецподразделения – главным образом, для обеспечения политического контроля и соблюдения установленных правящим режимом религиозных ограничений в отношении общественного поведения – на каждом уровне, от школы и профессий до мечети. Среди членов «Басидж» – профессиональные кадры и идеологические работники, волонтеры и внештатные сотрудники, приписанные к мобилизационной базе. [...]

Кроме того, в период с 2007 г. силы «Басидж» создали «30 тыс. новых боевых отрядов, по 15-20 человек в каждом, именуемых «Карбала» и «Зольфакар». [...] Эти отряды «тесно сотрудничают» с КСИР, а в чрезвычайных ситуациях – «подконтрольны» ему. [...]

Другие подразделения уже давно прошли подготовку военную подготовку [...]. Начиная с 2004-2005 гг., эти подразделения начали использоваться в учениях по обороне городов и, как предполагают, были организованы приблизительно в 2 тыс. батальонов «Ашура», на которые были возложены «обязанности по пресечению массовых беспорядков» и функция обеспечения внутренней безопасности [...]. Они стали в некоторой степени имитацией бригад «Ашура», которые Иран создал для психических атак во время ирано-иракской войны.

С тех пор эти войска стали частью того, что в Иране называют «Армией сопротивления КСИР» (CSIS, 28 January 2014, pp. 144-145).

Вальтер Пош отмечает, что вооруженные подразделения «Басидж» в 2007 г. перешли в подчинение КСИР. Вместе с тем, командующий КСИР Али Джафари ограничен в возможностях контроля над войсками «Басидж», поскольку между ним и этими войсками (а также остальными четырьмя структурными составляющими КСИР) есть еще одно командное звено, созданное Верховным лидером и находящееся в прямом его подчинении. Это свидетельствует о том, что властные структуры не имеют полного официального статуса, а следуют неким харизматическим канонам (Posch, 13 April 2015).

В сообщении прореформаторского информационного агентства «Труд в Иране» (ILNA) в октябре 2009 г. указывается, что командующий Генеральным штабом Вооруженных сил генерал-майор Сейед Хасан Фирузабади объявил, что Сухопутные войска сопротивления КСИР («Ниру-йе мокавемат-е замани-ей сепак») создана для того, чтобы направлять «деятельность и определять обязанности подразделений «Басидж» и решать задачу их организации». ИА «Труд в Иране» цитирует следующие слова Фирузабади:

«Спустя два года мы пришли к выводу, что структура КСИР должна быть изменена и организация «Басидж» должна решать и другие вопросы, например, выполнять работы по программному обеспечению [«кар-е нарм афзари», имеются ввиду все вопросы, касающиеся разведки и интеллектуальных задач], и прививать культуру «Басидж» в обществе. Путем создания военной структуры под названием Сухопутные войска сопротивления КСИР задачи и обязанности подразделений «Басидж» и функция их организации будут переданы вышеупомянутой новой структуре с целью выполнения данных работ с большим уровнем специализации» (ILNA, 11 October 2009).

В январском докладе CSIS отмечается, что американские официальные источники «подтвердили, что Сухопутные войска сопротивления КСИР становятся более активными» (CSIS, 28 January 2014, p. 146).

В октябре 2009 г. иранский оппозиционный веб-сайт Rooz упомянул, что в рамках структурных изменений в КСИР после назначения в 2007 г. Джафари силы «Басидж» «перешли под полный контроль КСИР» (Rooz, 12 October 2009).

Альфоне отмечает, что «силы «Басидж» были официально интегрированы в организационную структуру КСИР в 1981 г.». Несмотря на то, что, как говорят, «между «Басидж» и КСИР во время ирано-иракской войны имело место «серьезное соперничество», и за эти годы «Басидж» удалось добиться определенной независимости в структуре КСИР», эти войска «в 2007 г. официально перешли в подчинение командующего КСИР, а в 2008 г. включены в состав сухопутных войск КСИР» (Alfoneh, 2010). Совет по международным отношениям (CFR) отмечает, что эта «реорганизация имела целью подавить те волнения, которые начались после президентских выборов в июне 2009 г.» (CFR, 14 June 2013). Интеграцию «Басидж» в сухопутные войска КСИР «провели только в начале 2009 г., накануне президентских выборов» (Martonosi, 2012, p. 29).

В докладе CSIS сообщается, что «в настоящее время командующим «Басидж» является [генерал] Мохаммад-Реза Накди, который в октябре 2009 г. сменил на этом посту Хоссейна Таеба» (назначенного на должность командующего «Басидж» в июле 2008 г.) (CSIS, 28 January 2014, p. 145). Как отмечает Голкар, «Накди в эпоху реформирования был командующим службы контрразведки полиции», и его «назначение командующим «Басидж» усилило «желание КСИР использовать членов «Басидж» в качестве осведомителей» в «мягкой войне» (Golkar, 2015, p. 90).

Голкар в своей книге «Общество в плену», вышедшей в 2015 г., отмечает, что организация «Басидж» состоит из «регионов сопротивления», «округов сопротивления» и «баз сопротивления», после чего приводит подробности о каждом из этих организационных уровней:

«Хотя регионами сопротивления «Басидж» технически управляет Служба по мобилизации угнетенных, они также должны подчиняться региональным командирам КСИР. Бригады КСИР в провинциях отвечают за оказание материально-технической и прочей поддержки регионам сопротивления «Басидж». Эти бригады также отвечают за военную подготовку «Басидж» и за использование «Басидж» в операциях по обеспечению безопасности, а также военных операциях на их территории.

Точное количество регионов «Басидж» неизвестно. В 2008 г. существовало около 300 региональных штабов «Басидж», но после политических волнений 2009 г. это количество возросло. По оценкам иранских СМИ, в 2013 г. в Иране насчитывалось около тысячи регионов «Басидж». [...]

Каждый регион структуры «Басидж» объединяет управление десятью-пятнадцатью округами сопротивления «Басидж» («хозех-е мокавамет-е басидж»). Согласно правилам «Басидж», округа сопротивления должны существовать «в каждом районе города и иметь штаб для студентов в каждом университете. Должен быть один штаб для учащихся средней школы и один – для преподавателей в каждом образовательном округе». По некоторым сообщениям, на территории страны насчитывается от 3500 до 4000 округов сопротивления. [...] Кроме того, есть отдельные округа для членов «Басидж» мужского и женского пола; по словам бывшего командующего «Басидж», восемьсот округов предназначены для женщин, а остальные – для мужчин.

Каждый округ сопротивления обычно руководит 10-15 базами сопротивления, самым нижним организационным уровнем в структуре «Басидж». Эти базы существуют в мечетях, кварталах, на предприятиях, в учреждениях и школах. Базы сопротивления – наиболее заметная часть «Басидж» и поэтому – наиболее важная часть этой структуры. [...] Благодаря большому количеству мечетей в Иране (около 72 тыс.) а также количеству университетов, факультетов и учреждений обоснованной представляется цифра 35-40 тыс. баз, поскольку в большинстве из упомянутых локаций имеется как минимум одна база. Около 9 тыс. из этих баз расположены в деревнях по всему Ирану, а остальные разбросаны по городам и городским районам. Как и округа сопротивления, базы сопротивления имеют отдельные подразделения для мужчин и женщин. По словам командующего женской частью «Басидж», 12 тыс. из общего количества баз - женские, а остальные – мужские. Стоит ли говорить, что количество баз сопротивления неуклонно увеличивается со времен восстания 2009 г.» (Golkar, 2015, pp. 31-34).

В своей книге Голкар утверждает, что, «согласно новым правилам «Басидж», введенным в действие в 2012 г., члены организации делятся на пять групп: потенциальную, регулярную, активную, кадровую и специальную», указывая, что «эта классификация основана на подготовке, которую проходят члены «Басидж», степени их сотрудничества с «Басидж» и уровне их идеологической преданности ИРИ [Исламской Республике Иран] (Golkar, 2015, p. 47).

Что касается количества членов «Басидж», то в вышеупомянутой книге Голкар утверждает следующее:

«Достоверных данных о численности членов «Басидж» или процентном соотношении различных категорий членов нет. В 1980 г. аятолла Хомейни приказал, набрать в «Басидж» около 20 млн. чел. Чтобы выполнить эту задачу, в «Басидж» решили набрать 16 млн. регулярных членов, 3,7 млн. активных членов и 300 тыс. специальных членов. Спустя почти тридцать лет, в 2008 г., правительство сообщило, что численность членов «Басидж» составляет 13 639 722 чел. Иными словами, каждый пятый иранец предположительно является членом этой организации. По словам ее нового руководителя, по состоянию на 2014 г. количество членов «Басидж» возросло до 22 млн. чел. Вместе с тем, официальные статистические данные не только завышены, но и противоречат другим оценкам и цифрам. Более того, согласно новым правилам «Басидж», каждому ее члену разрешается одновременно состоять только в одной группе «Басидж». Несмотря на это, по разным причинам, например, из-за устаревшей системы учета, некоторые члены «Басидж» одновременно входят в несколько разных ее групп. Многие исследователи считают, что в «Басидж» гораздо меньше членов, чем показывают официальные цифры. Например, по мнению некоторых исследователей, в «Басидж» насчитывается около 600 тыс. активных членов, а мобилизационный потенциал составляет 3 млн. чел. Учитывая противоречивость

данных, трудно дать точную оценку» (Golkar, 2015, p. 52).

Исследовательская служба Конгресса США (CRS) сообщает, что «к выполнению боевых задач и операций по обеспечению внутренней безопасности готовы 600 тыс. членов силовых структур/военнослужащих формирований «Басидж» (CSIS, 28 January 2014, p. 18).

Али Альфоне в 2010 г. также указал, что оценки численности членов «Басидж» существенно отличаются:

«Оценки общей численности «Басидж» колеблются в широких пределах. В 2002 г. иранская пресса сообщила, что «Басидж» насчитывает от 5 до 7 млн. членов, хотя командующий КСИР генерал Яхья Рахим Сефави заявил, что организация имеет 10 млн. членов. В 2009 г. начальник службы кадров КСИР Масуд Мусави заявил, что в «Басидж» 11,2 млн. членов – всего лишь немногим более половины того количества, которое поручил набрать Хомейни. Вместе с тем, в опубликованном в 2005 г. исследовании вашингтонской аналитической организации «Центр стратегических и международных исследований» указано, что численность штатных членов, военнослужащих и активных членов «Басидж» составляет 90 тыс. плюс 300 тыс. резервистов и около 1 млн. чел., которые могут быть мобилизованы при необходимости. В общедоступных материалах на персидском языке нет никакой информации о том, какую долю личного состава составляют штатные члены, резервисты или контрактники. В «Басидж» есть и мужчины, и женщины, и пожилые люди, и молодежь. Во время ирано-иракской войны некоторым добровольцам «Басидж» было всего 12 лет, а возраст пожилых членов превышал 60 лет. Считается, что в настоящее время возраст большинства членов «Басидж» колеблется от возраста учеников средней школы до 30-40 лет. В качестве привилегий членам организации могут быть предложены места в высших учебных заведениях, трудоустройство в государственном секторе и льготы» (Alfoneh, 2010).

В докладе CSIS сообщается, что правящий режим «все больше использует «Басидж» для мобилизации ее молодых членов», и «к тому же, влияние «Басидж» в экономике Ирана постоянно растет». В докладе отмечается также, что «контроль над экономикой со стороны КСИР и «Басидж» продолжал усиливаться» после выборов Ахмадинежада в 2005 г. (CSIS, 28 January 2014, 146-147).

В сообщении Саида Голкара в июне 2013 г. указано, что «сегодня «Басидж» включает более двадцати отделений», через которые организация ведет активную деятельность по нескольким направлениям в образовательной, социально-культурной и профессиональной сферах (Golkar, June 2013, p. 4). В вышеупомянутой книге этого автора отмечается, что «каждое отделение «Басидж» отвечает за контроль над отдельной социальной группой и, по сути дела, за противодействие этой группе, если она выйдет за рамки дозволенного» (Golkar, 2015, p. 104). В сообщении Голкара в июне 2013 г. приведено подробное описание различных отделений «Басидж». Организация «Басидж» учащихся, Организация «Басидж» преподавателей, Организация «Басидж» студентов и Организация «Басидж» научных работников описаны следующим образом:

«Сегодня в «Басидж» более двадцати отделений. Одно из наиболее важных – Организация «Басидж» учащихся (ОБУ, «Сазман-е басидж-е данеш амузи»). ОБУ, созданная для объединения учащихся в организацию, поддерживающую правящий режим, состоит из трех групп: учащихся начальной школы («омидан», или «подающие надежды»), учащихся базовой средней школы («пуйяндеган», или «искатели») и учащихся старших классов средней школы («пишгаман», или «пионеры»). Согласно правительственной статистике, по состоянию на 2010 г. в

ОБУ насчитывалось 4,8 млн. членов, объединенных в 708 местных «комитетов сопротивления» («хозе») и 54 тыс. отдельных ячеек в базовой и старшей средней школе. Кроме того, начальник ОБУ генерал Мохаммад Салех Джокар заявил, что будет организовано еще минимум 6 тыс. ячеек в начальной школе, чтобы организовать в них учащихся возрастом от 7 до 12 лет.

В 2002 г. власти режима создали новые отделения с целью взять преподавателей и инструкторов системы общего образования под контроль «Басидж». Одним из них стала Организация «Басидж» учителей (ОБУч, «Сазман-е басидж-е фархангиан»), которая к 2010 г. охватывала более 350 тыс. из 1,8 млн. сотрудников Министерства образования и подготовки кадров. В том же году одно информационное издание сообщило, что 60 процентов преподавателей и других работников сферы общего образования в Тегеране являются членами ОБУ.

Режим также создал два отделения в системе высшего образования, чтобы организовать студентов и преподавателей: Организацию «Басидж» студентов (ОБС, «Сазман-е басидж-е данешджуи») и Организацию «Басидж» преподавателей (ОБП, «Сазман-е басидж-е асатид»). К 2007 г. ОБС создала более 2700 комитетов в 700 колледжах и университетах; спустя три года, по словам ее руководителя, членами ОБС были 700 тыс. из 3,2 млн. иранских студентов. Между тем, победа Махмуда Ахмадинежада на президентских выборах 2005 г., а также с успехом ОБС в контроле университетов, убедила режим в необходимости принять масштабные меры по расширению ОБП. К 2007 г. приблизительно 25 процентов преподавателей иранских вузов стали ее членами, как заявил глава организации. У ОБП насчитывается более 350 клубов по всей стране, причем эта цифра стремительно растет благодаря поддержке со стороны режима. Большинство основных членов ОБП – выходцы из Открытого университета им. имама Хусейна (Открытый университет Хусейна, англ.: IUCU), неофициально называемого «университетом КСИР»; например, большинство руководителей ОБП – генералы КСИР и преподаватели Открытого университета Хусейна, как и нынешний заместитель главы организации по вопросам исследований и анализа Хашеми Насаб.

Кроме того, в 2008 г. была создана Организация «Басидж» научных работников («Сазман-е басидж-е элми, пазхунешти ва фанавари»), имевшая целью мобилизовать представителей научной элиты, не работавших в университетах или научно-исследовательских институтах, но активно занимающиеся научной деятельностью как независимые изобретатели, новаторы и т.п. В 2010 г. руководитель этой организации заявил, что ее членами являются приблизительно 3 тыс. из 7 тыс. авторитетных представителей научной элиты страны» (Golkar, June 2013, pp. 4-5).

Далее Голкар описывает Организацию «Басидж» духовенства и исламских студентов и Организацию «Басидж» религиозных певцов:

«Подобно ОБП, Организация «Басидж» духовенства и исламских студентов (ОБДИС, «Сазман-е басидж-е толлаб») была выделена из ОБС в 2000 г. по приказу Хаменеи. Ее главная цель – готовить новое поколение молодых священнослужителей, полностью подчиняющихся Верховному лидеру. ОБДИС была передана под контроль «83-й бригады имама Садика» («Тейп-е мостагел-е 83 имам Садек»), военизированной группировки, отвечающей за вербовку и организацию духовенства, репрессии против нелояльных священников и создание атмосферы страха в семинариях Кума и Мешхеда. Точных статистических данных о количестве членов ОБДИС нет, но в 2012 г. ее бывший руководитель заявил, что в ней состоят более 65 процентов священников и что она создала один региональный центр, 52 местных комитетов («хозе») и 789

«ячеек сопротивления» («пайега») в исламских религиозных школах по всей стране. В целом в ОБДИС вступили предположительно более 10 тыс. представителей духовенства и студентов религиозных учебных заведений.

Помимо организации духовенства, власти режим намеревались взять религиозных певцов («маддахов») под контроль «Басидж», для чего в 2008 г. была создана Организация «Басидж» религиозных певцов («Сазман-е басидж-е маддахан»). Как выразился один из командиров «Басидж», в каждом подразделении этой структуры присутствует хотя бы один священнослужитель, поэтому там должен быть и «маддах»; Помимо всего прочего, это должно быть сделано для повышения джихадистского рвения в рядах «Басидж». Для достижения этой цели организация вскоре после своего создания провела специальный учебный курс для 4 тыс. претендентов обоих полов. В феврале 2013 г. командующий «Басидж» заявил, что по всей стране набрано и обучено около 20 тыс. маддахов. Власти режима поощряли эти действия как средство контроля над значительным числом сторонников жесткой линии среди маддахов» (Golkar, June 2013, p. 5).

Голкар также упоминает об Организации «Басидж» женщин:

«Тегеран также создал специальную организацию «Басидж» по половому признаку, для женщин. Хотя параллельные женские отделения в разных сферах существовали еще с 1988 г., только в 2005 г. «Басидж» создала всеобщую организацию, нацеленную на объединение и мобилизацию женщин в поддержку достижения целей правящего режима.

Изначально вышеупомянутое образование называлось Организацией «Басидж» сестер, а в 2009 г. оно получило новое название – Организация «Басидж» женщин (ОБЖ, «Сазман-е басидж-е джаме-е занан»), расширив сферу своей деятельности и охватив женщин всех возрастов. В 2010 г. руководитель организации заявил, что в нее вступило свыше 5 млн. женщин; это количество распределено по более чем 10 тыс. ячейкам по всей стране. Поскольку член ОБЖ может быть представителем любой профессии, женщины могут состоять на учете в нескольких ячейках «Басидж» (Golkar, June 2013, pp. 5-6).

Наконец, Голкар рассматривает Организацию «Басидж» служащих, Организацию «Басидж» рабочих, Организацию «Басидж» профессиональных союзов и дополнительные организации по каждой профессии, например, Организацию «Басидж» артистов, Организацию «Басидж» юристов и Организацию «Басидж» работников СМИ:

«Были созданы отделения также для рабочих и служащих. Организация «Басидж» служащих («Сазман-е басидж-е кармандан») получила задание набрать в свои ряды более миллиона государственных служащих, а Организация «Басидж» рабочих (ОБР, «Сазман-е басидж-е каргаран») ориентировалась на сторонников правящего режима на других предприятиях. Изначально ОБР планировала набрать более 7,5 млн. рабочих, однако по состоянию на 2010 г. ей удалось привлечь лишь 5 процентов от этого числа, объединив их в 100 ячеек по всей стране, хотя руководитель ОБР утверждал, что рабочие сыграли важную роль в революции 1979 г.

Режим также стремился привлечь под эгиду «Басидж» торговцев («базаари»), учитывая их роль в экономике и их влияние на внутреннюю политику. По состоянию на 2009 г. Организация «Басидж» профсоюзов (или «Аснаф») (ОБГ) создала 13 комитетов и 130 местных отделений, как заявил ее руководитель, генерал Маджид Машаехи. Каждкомитет представляет два-три профсоюза. Например, одиннадцатый комитет, имеющий десять отделений и 4200 членов,

отвечает за специалистов по недвижимости, продавцов красок и камнетесов.

Кроме того, группы «Басидж» созданы для каждой профессии. Например, Организация «Басидж» медицинских работников (ОБМР, «Сазман-е басидж-е пезешки») охватывает терапевтов, хирургов, стоматологов, фармацевтов, медсестер, рентгенологов и т.д. Она была создана в 1995-1996 гг., а в 2000 была реорганизована в сеть специалистов, поддерживающих правящий режим; как заявил ее руководитель, в 2012 г. организация насчитывала более 120 тыс. членов. [...]

Организация «Басидж» артистов (ОБА, «Сазман-е басидж-е хонармандан») – одно из самых новых отделений, созданное в 2005 г. и объединяющее артистов, поддерживающих режим. В организацию может вступить любой работающий в сфере искусства. Ее руководитель Хоссейн Канадиян заявил, что численность членов организации возросла с 6 тыс. в 2008 г. до 23 тыс. в 2010 г., а к концу 2012 г. – до 200 тыс. Она представляет четырнадцать отраслей искусства и имеет 400 центров по всему Ирану. ОБА была создана по настоянию Верховного лидера, который заявившего, что против Исламской Республики начата культурная война. Соответственно, самая важная обязанность ОБА – противодействовать скрытым угрозам культуре государства.

Относительно новым образованием является Организация «Басидж» юристов (ОБЮ, «Сазман-е басидж-е хогугданан»), созданная в 2008 г. с целью укрепления власти режима в рядах независимых юристов и расширения контроля режима над судебной властью. Ее создание свидетельствовало о желании правящего режима полностью проникнуть во все сферы общества при помощи «Басидж». По заявлению шефа ОБЮ Ходжатоляслама Джалиля Мохабии, с момента создания организация привлекла в свои ряды около 14 тыс. юристов.

В 2008 г. возникло еще одно отделение – Организация «Басидж» работников СМИ (ОБРС, «Сазман-е басидж-е резане»), созданная с целью объединения журналистов в масштабах всей страны. Учитывая важность контроля в сфере информации, ОБРС набирает и мобилизует журналистов с целью оказания поддержки режиму и контроля за СМИ, особенно за информационными агентствами, газетами и журналами» (Golkar, June 2013, p. 6).

В своей книге, вышедшей в 2015 г., Голкар отмечает, что силы «Басидж» активно задействованы в обеспечении безопасности и сборе разведывательной информации. Роль разведывательных сетей «Басидж» описана следующим образом:

«Цель «Басидж» – защитить Исламскую Республику Иран (ИРИ) в любой ситуации. Чтобы достичь этой цели, «Басидж» начала выполнять серьезную задачу по сбору разведывательной информации. В этом процессе «Басидж» действует как «глаза и уши» ИРИ, следя за деятельностью и местопребыванием граждан, собирая разведывательные данные и ведя досье на политических и общественных деятелей. [...]

Масштаб участия «Басидж» в обеспечении безопасности и сборе разведывательной информации еще больше увеличился при новом консервативном правительстве, после 2005 г. Согласно новым стратегиям, разработанным Центром стратегических исследований КСИР, «Басидж» приступила к ведению разведывательной деятельности в городах, и отдельные члены «Басидж» были привлечены к работе в качестве информаторов. [...]

Помимо этого, «Басидж» создала новую систему особых разведывательных сетей, называемых «Айон» (глаза) и «Ашраф» (наблюдение), и откомандировала в них многих своих членов. Члены сети «Айон» отвечают за борьбу с

преступностью – включая бандитизм, преступления против безопасности государства, экономические преступления, преступления в социальной и культурной сферах – для чего они выявляют потенциальных преступников и «нечистые» («алоде») места в каждом микрорайоне. [...] Наряду с сетями «Айон» «Басидж» создала сети «разведывательного наблюдения» («ашраф эттелаати»). Члены этих сетей отвечают за анализ и оценку потенциальных социальных и культурных угроз в своих географических районах. [...]

После народных волнений 2009 г., известных как «Зеленое движение», «Басидж» расширила свое разведывательное присутствие с целью усиления тайного контроля государства за его противниками и повстанцами. Весной 2009 г. разведка «Басидж» активизировала свою программу патрулирования с целью усиления контроля за гражданами в городских районах» (Golkar, 2015, pp. 87-90).

Роль добровольческого формирования «Басидж» как силовой структуры для обеспечения внутренней безопасности кратко описана так:

«Басидж» действует как служба внутренней безопасности с 1990 г. с целью защиты режима ИРИ [Исламской Республики Иран]. Чтобы достичь этой цели, «Басидж» обучила и организовала в военнизированные батальоны часть своих членов. Они являются наиболее важными силами в распоряжении ИРИ для противодействия общественным движениям и подавления гражданских волнений. Кроме того, «Басидж» отвечает за оказание помощи другим силовым структурам в охране правящей элиты, стратегически важных сооружений и объектов. Расширяющееся присутствие «Басидж» в во всех сферах общества и рост численности членов этой организации означают, что она стала одной из основных силовых структур, контролирующих иранское общество» (Golkar, 2015, p. 104).

По словам Али Альфоне, в настоящее время старшего научного сотрудника Фонда защиты демократий (FDD), «Басидж» имеет три основных вооруженных крыла, а именно: бригады «Ашура» и «Аль-Захра», являющиеся силовыми и военными структурами и выполняющие задачу «защиты населенных пунктов в случае возникновения чрезвычайных ситуаций»; бригады имени имама Хусейна, состоящие из ветеранов войны – членов «Басидж» и плотно взаимодействующие с сухопутными войсками КСИР; бригады имени имама Али, отвечающие за реагирование на угрозы безопасности государству (Alfoneh, 2010).

Петер Мартоноши, сотрудник Будапештского национального университета гражданской службы, в статье для одного из журналов, опубликованной в 2012 г., сообщает в отношении вооруженных подразделений «Басидж»:

«В 1993 г. были созданы батальоны «Ашура» и «Аль-Захра» войск «Басидж». Эти подразделения образуют ядро этой организации. Общая их численность – около 2500 человек, по 300-350 человек в каждом, обученных и вооруженных исключительно автоматами (АК-47 или «клонами АК»). [...] Батальоны «Ашура» состоят только из мужчин, а в состав батальонов «Аль-Захра» входят только женщины» (Martonosi, 2012, p. 34).

Вальтер Пош отмечает, что многие члены «Басидж» хотят поступить на службу в полицию и регулярные вооруженные силы, главным образом ради материальной выгоды, а не по идеологическим соображениям. Впрочем, их не очень уважают в регулярной армии, где считают их боевые навыки недостаточными (Posch, 13 April 2015).

Ссылаясь на слова нескольких высокопоставленных членов КСИР, в том числе на

высказывание командующего КСИР Мохаммада Али Джафари, информационное агентство Rayvand в феврале 2013 г. рассказало о роли различных бригад «Басидж» (в первую очередь бригад имени имама Хусейна) и сухопутных подразделений КСИР в операциях по поддержанию внутренней безопасности:

«Инспектируя военизированные формирования «Басидж» и КСИР в провинции Керман, командующий КСИР Мохаммад Али Джафари заявил: «Оборонная стратегия КСИР – комплексная и полная. Мы изучили стратегические и тактические планы врага и выработали планы обороны в ответ на них. Нашей мощи на суше, в воздухе и воде достаточно для отражения всех угроз».

Джафари объявил, что силы «Басидж» и КСИР теперь присутствуют «во всех населенных пунктах». [...].

«Сегодня наши сухопутные подразделения полностью связаны всесторонне и организационно и с войсками «Басидж»; бригады имени имама Хусейна созданы во «всех населенных пунктах» с целью повышения уровня боевой и оборонной готовности и способны выполнять боевые и оборонные задачи. Это сотни боевых пехотных бригад, созданные для выполнения наземных оборонных операций», – продолжил он и добавил: «Профессиональные сухопутные подразделения «Стражей» дополнили боевые подразделения «Басидж» на случай наземной войны. Но мы не остановимся на этом уровне».

Об этой готовности и связи между «Басидж» и КСИР объявлено после прошлогодних совместных региональных учений под названием «Деревня сопротивления», расположенном на территориях базирования КСИР. Создано новое командование под названием «Имам Хади», которое координирует управление этими структурами. Его возглавляет генерал КСИР Али Фазли, совмещающий должность заместителя командующего «Басидж». Эти подразделения сыграли ключевую роль в разгоне демонстрантов после спорных президентских выборов 2009 г. [...]

На различные военные бригады и силовые бригады «Басидж», действующие при подразделениях «Ашура», «Аль-Захра», имени имама Хусейна, «Карбала», Зольфакар», а в последнее время – «Бейт аль-Могадас», возложена задача пресекать беспорядки в городах, возникающих из-за углубляющегося экономического кризиса в стране. Эти последние заявления свидетельствуют о том, что лидеры «Стражей», вероятно, будут сводить эти бригады под единое централизованное командование.

До этого Абдолла Араги, бывший командир тегеранского подразделения КСИР «Расул Аллах», которое активно действовало во время подавления протестов в 2009 г., сказал: «Ополченцы «Басидж» интегрируются в подразделения «Басидж» с упором на военную деятельность. Они будут включены в состав бригад «Ашура», «Аль-Захра», «Карбала», «Зольфакар», бригад имени имама Хусейна».

Заместитель командующего сухопутными силами КСИР указал также, что специализация бригады имени имама Хусейна – обеспечение безопасности. «Были выявлены наиболее подготовленные воинские подразделения «Басидж», нацеленные на выполнение боевых задач, и именно они будут в случае необходимости использоваться в составе бригад имени имама Хусейна», – отметил он» (Rayvand, 12 February 2013).

В докладе, представленном в апреле 2009 г. НПО «Датский совет по делам беженцев» и иммиграционной службой Дании по результатам совместной миссии по установлению фактов в Иране, проведенной летом 2008 г. отмечается, что «формирование «Басидж» является также структурой, сотрудники которой имеют

право производить аресты [...] без предъявления каких-либо служебных документов, в штатской одежде» (DIS/DRC, April 2009, p. 10). В докладе также подробно описаны методы деятельности «Басидж» в качестве «полиции нравов» в Тегеране, например, принуждение женщин соблюдению правил одежды (см. DIS/DRC, April 2009, pp. 22-23).

5.3.3 *Подразделение «Кодс»/«Кудс» («ниру-ей кодс», «сенах-е кодс»)*

Описание подразделения «Кудс» приведено в докладе Центра стратегических и международных исследований (CSIS) в январе 2014 г.:

«Силы «Аль-Кудс» – это подразделение КСИР, которое занимается специальными операциями и нетрадиционными методами ведения войны, в силу чего ему отдается приоритет с точки зрения финансирования, подготовки и оснащения. Оно играет важную роль с точки зрения способности Ирана вести нетрадиционные военные действия за рубежом с привлечением различных иностранных движений в качестве посредников. По оценкам, численность личного состава этого подразделения – 5-15 тыс. чел.

В январе 2007 г. Высший совет национальной безопасности Ирана (ВСНБ) решил объединить под командованием подразделения «Аль-Кудс» все иранские операции в Ираке. Одновременно ВСНБ принял решение увеличить численность личного состава этих сил до 15 тыс. чел. Точных данных об этом подразделении нет, но сообщения указывают на то, что сотни сотрудников «Аль-Кудс» принимали участие в иранских операциях в Ираке в 2003-2011 гг.

Подразделение «Аль-Кудс» находится под командованием бригадного генерала Гасема Солеймани и оказывают поддержку негосударственным субъектам во многих зарубежных странах. Это, в частности, «Хезболла» в Ливане, «Хамас» и «Палестинский исламский джихад» в секторе Газа и на Западном берегу р. Иордан, шиитские ополченцы в Ираке и шииты в Афганистане» (CSIS, 28 January 2014, p. 148).

В исследовательской работе, опубликованной в 2014 г., Вальтер Пош отмечает, что нелегко найти достоверную информацию о подразделении «Кодс», об историческом происхождении и эволюции которого пока ничего не известно. Автор полагает, что полномочия этого подразделения вытекают из Конституции Ирана и устава КСИР, а действует оно по приказам Верховного лидера. Не имеется никакой информации о правилах прохождения службы, написанных специально для «Кодс», но это не обязательно означает, что таких документов не существует (Posch, 2014).

В докладе CSIS в январе 2014 г. говорится, что подразделение «Кудс» «имеет отделения, или «секции», во многих иранских посольствах» и в «своих операциях опирается на поддержку неправительственных организаций, религиозных и культурных фондов, большой и постоянно расширяющейся сети» (CSIS, 28 January 2014, p. 152).

В июне 2014 г. британская газета The Guardian отметила в отношении функций подразделения «Кудс»:

«Подразделение «Кудс», численность которого, по оценкам, составляет несколько тысяч человек, выполняет ряд особо важных функций, таких как разведка, специальные операции, контрабанда оружия и политические акции, – все, что необходимо для защиты революции или нанесения ударов по ее врагам, в том числе по её главному врагу – Израилю» (Guardian, 16 June 2014).

В докладе Библиотеки Конгресса США в декабре 2012 г. подразделение «Кудс» названо

«внешним оперативным крылом» КСИР и отмечается, что оно, несомненно, «действует как служба внешней разведки Ирана»:

«Силы «Кудс» работают в тесной связи с Минразведки. По сути очевидно, что это подразделение действует как служба внешней разведки Ирана, тогда как деятельность Министерства разведки сосредоточена скорее на внутренних вопросах. [...] КСИР и его внешнее оперативное крыло, силы «Кудс», обязаны отчитываться о своей деятельности перед Министерством разведки - высшим разведывательным органом Исламской Республики Иран. В свою очередь Минразведки оказывает материально-техническую поддержку и обеспечивает связь в операциях, где задействованы оперативники подразделения «Кудс», а также иностранные организации, сотрудничающие с ним, такие как «Хезболла» (LoC, December 2012, p. 13).

В сентябре 2008 г. ученые Даремского университета (Великобритания) Реза Молави и Мохаммад М. Хедаяти-Кахки подготовили для Британской консультативной группы по информации о странах (ARCI) консультативное заключение, в котором дают анализ доклада об Иране как стране происхождения, составленного Министерством внутренних дел Великобритании. Этот доклад содержит некоторые подробности о структуре сил «Кудс»:

«Активные элементы службы «Кудс» действуют преимущественно за пределами Ирана, хотя она имеет базы как на территории Ирана, так и за его границами. Войска «Кудс» разделены на особые группы, или «корпусы», по каждой стране или региону, где это подразделение проводит операции. Имеются управления по Ираку; Ливану, Палестине и Иордании; Афганистану, Пакистану и Индии; Турции и Аравийскому полуострову; азиатским странам бывшего Советского Союза, западным государствам (Европе и Северной Америке), Северной Африке (Египту, Тунису, Алжиру, Судану и Марокко). «Кудс» имеет отделения, или «секции», во многих иранских посольствах, закрытые для большинства сотрудников посольств. Не ясно, осуществляется ли эта работа в рамках иранских разведывательных операций или же посол в каждом посольстве контролирует операции сотрудников «Кудс» либо имеет подробную информацию о них. Есть, однако, признаки того, что большинство операций координируется между КСИР и отделениями Министерства иностранных дел Ирана и Министерством разведки. Существуют отдельные оперативные службы в Ливане, Турции, Пакистане и ряде стран Северной Африки. Есть также признаки того, что такие элементы, возможно, участвовали в осуществлении взрывов в посольстве Израиля в Аргентине в 1992 г. и в Центре еврейской общины в Буэнос-Айресе в 1994 г. – хотя Иран категорически отрицал свою причастность к ним» (Molavi/Hedayati-Kakhki, 23 September 2008, p. 9).

5.4 Армия Исламской Республики Иран («Артеш»)

В большинстве источников Армию Исламской Республики Иран («Артеш») называют «регулярной армией», «регулярными вооруженными силами» или «регулярными войсками». Термин «вооруженные силы» обычно используется как общий термин, который охватывает и регулярную армию, и Корпус стражей Исламской революции (КСИР).

Согласно статье 143 Конституции Ирана, «Армия Исламской Республики Иран призвана охранять независимость, территориальную целостность и исламский республиканский строй страны» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 143). В статье 144

предусмотрено, что армия «должна быть исламской, то есть религиозной и народной, и должна принимать на службу достойных лиц, преданных целям Исламской революции и готовых пожертвовать собой ради них» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 144).

Исследовательская служба Конгресса США (CRS) в своем докладе в мае 2015 г. утверждает:

«Согласно Конституции, Верховный лидер является Главнокомандующим Вооруженными силами, что дает ему право назначать командиров воинских частей и подразделений» (CRS, 19 у 2015, стр. 2).

«КСИР и регулярные войска («Артеш») – национальная армия, существовавшая при бывшем шахе Ирана – подчиняется объединенному штабу, который возглавляет д-р Хасан Фирузабади. Армия развернута преимущественно на базах вне крупных городов, и ее командование публично заявляло, что регулярные войска не имеют мандата на подавление публичных демонстраций и не будут этого делать» (CRS, 19 May 2015, p. 29).

Франсуа Жер, французский историк, специалист по геостратегическим вопросам, в статье, опубликованной в феврале 2012 г. в газете Le Monde, отметил, что иранские вооруженные силы состоят из двух отдельных групп: 1) регулярной армии, значительной по размеру, но плохо оснащенной, и 2) Корпуса стражей Исламской революции (КСИР). Регулярные вооруженные силы включают армию (350 тыс. чел., в т.ч. 220 тыс. на срочной службе), военно-воздушные силы (52 тыс.), военно-морской флот (23 тыс.) и силы противовоздушной обороны (Le Monde, 21 February 2012).

Энтони Х. Кордесман (Anthony H. Cordesman), аналитик Центра стратегических и международных исследований, в 2010 г. указал, что численность личного состава регулярной армии – 350 тыс. чел. Регулярный военно-морской флот насчитывает 18 тыс. чел., а регулярные военно-воздушные силы, по оценкам, – 25-35 тыс. чел. (Cordesman, 2010, p. 66).

В ноябре 2011 г. Кеннет Катцман (Kenneth Katzman), старший научный сотрудник Исследовательской службы Конгресса США (CRS), опубликовал следующий анализ роли регулярных вооруженных сил в системе безопасности Исламской Республики:

«Регулярные вооруженные силы Ирана, «Артеш», практически не привлекают внимания международных СМИ или ученых, занимающихся Ираном. Их политический соперник, Корпус стражей Исламской революции (КСИР, на персидском известен также как «Пасдаран»), наоборот, постоянно изучается аналитиками в силу его ярко выраженной, ведущей роли в политической системе Ирана, его экономических ресурсов и корпоративной деятельности, а также его роли в качестве авангарда региональной политики Ирана.

Этот дисбаланс в сравнительной значимости сохраняется даже при том, что «Артеш» располагает большей численностью личного состава, чем КСИР (350 тыс. против приблизительно 125 тыс.), и даже несмотря на то, что «Артеш» продолжает контролировать подавляющее большинство тяжелых наземных вооружений (танки и т.п.) Ирана. [...]

Это противоречие до некоторой степени оправдано. Регулярная армия открыто аполитична. Это национальный институт создан и поддерживается с целью защиты нации от внешних угроз. В отличие от КСИР, «Артеш» – не революционный институт и не истолковывает свою миссию как защиту исламского режима, пришедшего к власти в 1979 г. Руководители «Артеш»

постоянно утверждают, что они верны любому режиму, который находится у власти в данный момент» (CRS, 15 November 2011).

Вальтер Пош отмечает, что регулярные вооруженные силы не могут использоваться для выполнения задач, связанных с обеспечением безопасности на территории Ирана. По этой причине режим не применял военную силу для подавления протестов после выборов 2009 г., а использовал для этого невоенные подразделения, вооруженные дубинками. В сущности, крупные армейские подразделения вблизи Тегерана не развернуты (Posch, 13 April 2015).

Кеннет Катцман утверждает, что во время народных волнений, возглавляемых «Зеленым движением», медиа-источники в 2009-2010 гг. указывали, что власти могли не только использовать КСИР, его добровольческое формирование «Басидж» и СОП для разгона демонстраций (что он и сделал), но и «попросить «Артеш» вмешаться и применить меры против демонстрантов». Впрочем, этот план оказался ошибочным: в декабре 2009 г. «командиры нескольких частей регулярной армии, включая армейскую авиацию, регулярные части ВВС и различные учебные заведения «Артеш», по сообщениям, опубликовали письмо, где подвергли критике КСИР и «Басидж» за применение силы для подавления демонстраций и пригрозили выступить против них в случае продолжения насилия с их стороны». Катцман отмечает, однако, что регулярная армия так и не осуществила «эту задекларированную угрозу вмешаться и защитить демонстрантов». По мнению Катцмана, это можно истолковать как «четкое заявление о том, что «Артеш» не будет помогать КСИР, «Басидж» и СОП разгонять демонстрации, если армию об этом попросят». С другой стороны, можно утверждать, что «заявленная «Артеш» угроза [выступить против КСИР, «Басидж» и т.д.] вряд ли могла быть реализована, в значительной степени по той причине, что армия развернута в гарнизонах вне крупных городов, а ее возможности участвовать в политических мероприятиях в условиях города ограничены» (CRS, 15 November 2011).

В своем ответе по электронной почте в мае 2015 г. Али Ваез, старший аналитик Международной группы по предотвращению кризисов (ICG), написал, что, насколько ему известно, имели место только «единичные стычки» между пограничниками регулярных вооруженных сил и вооруженными повстанцами, а «большинство боевых действий происходило между повстанцами и КСИР» (Vaez, 7 May 2015).

В своем докладе о секторе безопасности Ирана (2004 г.) Вильфрид Бухта излагает историю армии после Исламской революции 1979 г. и описывает ее отношения с КСИР:

«После прихода к власти Хомейни формальная структура армии осталась почти нетронутой, хотя ее построил и идеологически подготовил шах. Вместе с тем, было уволено большинство генералов, после чего режим продолжил последовательные чистки в рядах офицеров. [...] Командование армией перешло к более молодым и низшим по званию офицерам, а на стратегические посты были назначены лица, отличавшиеся религиозной и революционной воинственностью. Кроме того, режим создал Политико-идеологическое бюро (ПИБ) с отделениями во всех частях армии. Отделениями Бюро руководят представители духовенства; задача отделений – обеспечить соответствие армии исламской идеологии, а также исламская идеологическая обработка офицерского корпуса. Отделения Бюро контролируют поведение офицеров совместно со службой контрразведки, известной как Второе бюро Армии.

История отношений между регулярной армией и КСИР характеризуется взаимным подозрением и соперничеством. Поскольку религиозная элита, пришедшая к власти в 1979 году, не доверяла армии, считая ее потенциальной

контрреволюционной силой, она создала КСИР и «Басидж» как основные столпы вооруженной поддержки новой революционной системы, поставив регулярные вооруженные силы в невыгодное положение по сравнению с КСИР. Понадобилось более пятнадцати лет постоянной «исламизации» и идеологической обработки, пока высокопоставленные политики наконец не преодолели недоверие к армии, которая сегодня не считается серьезной угрозой идеологической системе. Наоборот, подвергшись многочисленным чисткам среди офицерского состава, регулярные вооруженные силы как профессиональная армия остаются верными нынешнему политическому руководству и, очевидно, не готовы и не желают вмешиваться во внутреннюю борьбу духовенства за власть» (Buchta, 2004, pp. 7-8).

В главе о национальной безопасности страноведческого исследования об Иране под редакцией Гленна Е. Кертиса и Эрика Хооглунда, опубликованного Федеральным исследовательским отделом Библиотеки Конгресса в 2008 г., Джалиль Рошандел, доцент кафедры политологии Университета Восточной Каролины, дает следующее описание отношений между регулярными вооруженными силами и КСИР:

«Как отдельная и параллельная организация, которая в конечном итоге создала собственные военно-воздушные и военно-морские силы, КСИР стал соперником регулярных вооруженных сил. В 1989 г. эта аномалия была устранена путем слияния всех вооруженных сил под единым командованием. Была создана новая должность для офицера, который возглавляет эти объединенные силы: начальник штаба вооруженных сил и командующий жандармерией (сельской полицией). Вплоть до конца 2007 г. каждое лицо, занимавшее должность начальника штаба вооруженных сил, было старшим офицером КСИР, что как нельзя лучше демонстрирует клянище КСИР на эту объединенную структуру» (Curtis/Hooglund, 2008, p. 261).

«В 1989 г. КСИР и профессиональные вооруженные силы были объединены под эгидой Министерства обороны и обеспечения вооруженных сил. Эта мера привела к ликвидации отдельного министерства, управлявшего КСИР, а командные структуры последнего были введены в новое министерство. Создание Минобороны и обеспечения позволило режиму свести к минимуму потенциальные угрозы со стороны революционного КСИР. Кроме того, присвоение званий стало первым шагом в переводе КСИР на профессиональную основу, конечная цель которого состояла в дальнейшем объединении вооруженных сил в рамках всеобщей оборонной структуры. В ходе дальнейших реформ режим Рафсанджани расширил Объединенный комитет начальников штабов и создал Генеральное командование объединенных штабов вооруженных сил. Эти изменения укрепили институт Объединенного штаба. Хотя в начале 2000-х годов неприязнь между КСИР и регулярной армией все еще имела место, реформы Рафсанджани привели к расширению сотрудничества между этими двумя структурами» (Curtis/Hooglund, 2008, p. 262).

5.5 «Ансар-е Хезболла»

В обзоре, в последний раз обновленном в июле 2011 г., веб-сайт Global Security называет «Ансар-е Хезболла» «полуофициальной военизированной организацией», которая работает над сохранением «консервативного исламского статус-кво» в стране. Эта группировка имеет ячейки в различных районах Ирана. История «Ансар-е

Хезболла» изложена следующим образом:

«Эта тайная организация взяла свое официальное название в 1992 г. Истоки ее, однако, берут начало в деятельности уличных банд городской бедноты, называвшихся «Хезболла» («Партия Бога»), которые были организованы различными силами режима Исламской Республики во время революции 1979 г. Членов этих группировок называли «хезболлахи». Большинство членов «Ансар-е Хезболла» либо входили в состав ополчения «Басидж», либо были ветеранами ирано-иракской войны (1980-1988), считавшими, что они должны продолжать сражаться за целостность ислама. Одним из основателей организации был Масуд Дехнамаки. [...]

Иранское правительство решило негласно поддерживать такие группировки, как «Ансар-е Хезболла», потому что их цель – поддерживать консервативный статус-кво в Иране. Считалось, что их финансируют и частично контролируют различные консервативные высокопоставленные религиозные лидеры в правительстве, например, аятолла Хамейни, которому они клянутся в верности, и аятолла Месбах-Язди» (Global Security, 28 July 2011).

Как отметил в марте 2014 г. в своей исследовательской работе Вальтер Пош, «Хезболла» или «Хезболлахи» известны в Иране как организованные в свободном порядке радикальные силы, действующие по всей стране, влияние которых на иранскую политику не следует недооценивать, хотя о большинстве таких групп известно очень мало. Фактически, радикальное ополчение «Ансар-е Хезболла» – единственная группировка, о которой в последние годы появилось больше информации. Наряду с так называемыми группами, «ориентированными на ценности» («арзешиха»), эти группы и лица считают себя частью «Сообщества партии Бога» («Оммат-е хезболлахи»). Как и в сектах, эти радикальные силы считают себя «истинными» мусульманами – в отличие от «безразличного» и «слабого» (т.е. «неисламского») большинства населения – а значит они имеют право, в силу своей более высокой нравственности, улучшать общество путем применения исламских обычаев и моральных принципов по собственному усмотрению (Posch, March 2014).

В интервью, опубликованном в апреле 2015 г., Вальтер Пош излагает историю возникновения «Ансар-е Хезболла» и ее отношений с официальным аппаратом государственной безопасности:

«Ансар-е Хезболла» – радикальная группировка, основанная в 1992 г. Она возникла из традиций «Федайяне-Еслам» (террористической группировки, действовавшей в 1940-50 гг.), но сейчас никаких прямых связей с ней уже не имеет. Вместе с тем, они связаны в идеологическом отношении и выступали против либерализации при Рафсанджани. Тем не менее, следует отметить, что они обе несут ответственность за «серию убийств», случившихся при Хатами. Они тесно связаны с высшими офицерами КСИР, особенно с генералом Аллах-Карамом, который многие годы был их командиром. Это движение продолжает заниматься подпольной деятельностью, а структура его неупорядочена. Считается, что основная политическая часть группировки, базируется в Тебризе, а самая сильная – в Тегеране. Радикальное ядро этой группировки следует также рассматривать как часть общественного движения. Во многих своих документах они ссылаются на радикала Набаба Сефави, а не на Хомейни. Многие политические аспекты Исламской Республики связаны с тем, что эта группировка слишком сильна для того, чтобы ее усмирить (это было бы слишком накладно и привело бы к сошком большому кровопролитию). Поэтому государство пытается сдерживать ее. Хотя контролировать эту группировку можно, делать это довольно

сложно, поскольку она не входит в вертикаль государственного управления. Кое-кто надеется, что значительное число членов группировки вольется в «Басидж». В «Ансар-е Хезболла» еще не решили, хотят ли они стать партией или оставаться тайным сообществом. Вместе с тем, она является важной политической силой, и Ахмадинежад определенное время сотрудничал с ней» (Posch, 13 April 2015).

Арабская международная газета Asharq al-Awsat, с редакцией в Лондоне, имеющая тесные связи с саудовским королевским семейством, в сентябре 2014 г. отмечает в одной из статей:

«Ансар-е Хезболла» – радикальное шиитское движение, служащее наиболее идеологически радикальным слоям религиозной элиты, оказывая давление – а временами даже прибегая к физическому насилию – на либералов и предполагаемых внутренних врагов Исламской Республики. Эта группировка получила скандальную известность в 1990-е годы, когда ее членов обвинили в нападениях на кинотеатры и поджогах книжных магазинов, где продавались фильмы и книги, которые прошли одобрение государственных цензоров, но которые сама организация считала неподобающими. Группировка впервые появилась при правлении президента-прагматика Акбара Хашеми Рафсанджани, продолжила свою деятельность при реформаторе Мохаммаде Хатами, а затем, при крайне консервативном президенте Махмуде Ахмадинежаде, практически ушла в тень. Ее возрождение при Рухани – явный признак усиливающейся напряженности между радикалами и представителями умеренных взглядов» (Asharq al-Awsat, 12 September 2014).

Как отмечает организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI) в феврале 2015 г. в своем пресс-релизе, «Ансар-е Хезболла» (или «Нация Хезболла») – «полуофициальная» в том смысле, что ее «защищают высшие чиновники и священнослужители», хотя она «формально не является частью государственного аппарата». В течение долгого времени эта группировка играла ведущую роль в движении за строгое соблюдение «крайне консервативных принципов исламского благочестия женщин». Прошлая и настоящая деятельность группировки охарактеризована следующим образом:

«[«Ансар-е Хезболла»] всегда выступала за насильственное осуществление консервативных идеологических принципов, особенно в отношении мирных протестов (например, студенческих протестов 1999 г. и протестов после президентских выборов 2009 г.), а также в отношении женщин, которые, по ее мнению, нарушают исламские правила в одежде. После победы Рухани появились опасения, что эта организация возродится вновь, как это уже случалось в эпоху, известную как реформаторский период при президенте Хатами (1997-2005 гг.), когда сторонники жесткой линии почувствовали, что они должны вновь заявить о себе.

В начале 2014 г., а именно в апреле, перед появлением этих законодательных инициатив [Плана по поощрению добродетели и предотвращению порока] и публичных заявлений, Ya Lesarat, официальный вестник «Ансар-е Хезболла», обнародовал заявление, свидетельствовавшее о том, что группировка ставит целью установление консервативных ценностей [...]. Спустя несколько дней, 29 апреля, Моджтаба Рахмандуст, депутат парламента, разработавший проект закона о поощрении добродетели, выступил с речью на еженедельном собрании «Ансар-е Хезболла», в которой изложил роль группировки в продвижении законодательных инициатив по данному вопросу. [...]

Почувствовав растущее доверие общества, «Ансар-е Хезболла» 7 мая 2014 г. вывела свои силы на улицы, на площадь Фатеми в Тегеране, организовав свою

первую демонстрацию против предполагаемого несоблюдения женщинами требования о ношении хиджаба. Разрешения у протестующих не было, хотя наличие такового в Иране обязательно, однако демонстрация все же состоялась. [...]

3 июля 2014 г. «Ансар-е Хезболла» сообщила, что начала принимать меры. [...] После этого заявления мотоциклетные патрули «Хезболла» удостоились обильного внимания в иранской прессе. Должностные лица Министерства внутренних дел, подчиняющиеся непосредственно Рухани, предупредили, что прежде чем предпринимать какие-либо действия, группировка должна подать заявление о выдаче законного разрешения, но «Ансар-е Хезболла» ответила, что «не видит никаких причин просить разрешения (у Министерства внутренних дел) на возможность участия в поощрении добродетели и предотвращении порока». При этом со стороны группировки последовал комментарий: «Наши дорогие братья в полиции проинформированы, и мы продолжим сотрудничать с ними». 24 июня 2014 г., даже несмотря на требование сотрудников Министерства внутренних дел прекратить незаконные действия, оперативный командир «Ансар-е Хезболла», как сообщается на ее веб-сайте, заявил, что мотопатрули продолжают работать» (ICHR, 23 February 2015).

ICHR подчеркивает также схожесть «Ансар-е Хезболла» (официально непризнанной организации) и ополчения «Басидж» (имеющего официальный статус), учитывая, что членская база обеих организаций «в значительной степени» идентична и что «Ансар-е Хезболла» контролируется бывшими и нынешними членами «Басидж». Этот источник далее сообщает:

«Открытое возложение на «Басидж» функции органа, обеспечивающего выполнение Плана по поощрению добродетели, – доказательство роли «Ансар-е Хезболла». Важно понять, что «Ансар-е Хезболла» и ополчение «Басидж» во всех отношениях и с любой точки зрения – одно и то же. Пусть «Ансар-е Хезболла» и не имеет официального статуса, а «Басидж» – официальное полувоенное подразделение КСИР, но члены двух этих группировок в основном одни и те же, а «Ансар-е Хезболла» контролируется бывшими и нынешними членами «Басидж». Таким образом, назначение «Басидж» органом, отвечающим за выполнение Плана по поощрению добродетели, не только обеспечило реализацию политики «Ансар-е Хезболла»: благодаря этому ее собственные члены, посредством членства в ополчении «Басидж», будут официально легитимизированы и станут инструментами правозащиты, имеющими санкцию государства» (ICHR, 23 February 2015).

В октябре 2014 г. Al-Monitor в одной из статей сообщает, ссылаясь на народные протесты, вспыхнувшие в Исфахане и Тегеране в ответ на серию нападений на женщин с применением кислоты:

«Некоторые участники этих протестов обвиняли власти в неспособности обеспечить защиту от насилия женщинам и поддержку законодательства, которое дает юридическую защиту «непримиримым группам по наказанию порока», придерживающимся исламского учения о «предписании доброго и запрещении злого». Эти группы, зачастую организуемые вокруг «Ансар-е Хезболла», угрожали, что в случае непринятия администрацией мер по обеспечению соблюдения закона о хиджабе они выйдут на улицы и сами будут это делать, несмотря на то, что эти обязанности относятся к компетенции полиции, а не администрации. Иранские власти заявили, что «Ансар-е Хезболла» и другие подобные группы, заявляющие о наказании порока, непричастны к вышеупомянутым нападениям на женщин, а некоторые чиновники

предположили, что данное насилие было делом рук «асоциальных личностей». [...]

Веб-сайт «Ансар-е Хезболла» Yalarasat alHussein заявил, что акции протестов в ответ на «нападения с кислотой» «доказали, что протестующих волнует не общество, а желание поставить под сомнение исламские и конституционные законы». В этой статье утверждалось также, что некоторые лозунги и плакаты, выставленные перед зданием парламента в Тегеране, содержали критику иранских законов о хиджабе и предложенного закона о защите групп по наказанию порока. Авторы статьи осудили связь между насилием и этими законами и процитировали чиновников, которые приравнивали такую связь к «возбуждению общественного мнения» (Al-Monitor, 24 October 2014).

5.6 Министерство культуры и исламской ориентации («Эршад»)

Как отмечает Вальтер Пош, Министерство культуры и исламской ориентации отвечает за все вопросы, касающиеся культуры. Вопросы культуры имеют огромное значение для иранского правящего режима, поскольку они рассматриваются как элемент идеологической борьбы (Posch, 13 April 2015).

На веб-сайте Министерства культуры и исламской ориентации («Эршад») обязанности министерства изложены следующим образом:

«1) пропаганда и пополнение ценностей Исламской революции на основе школы мысли и политического мировоззрения покойного имама Хомейни и Верховного лидера Исламской революции;

2) изложение и поддержка Божественных законов, укрепление исламской морали и человеческой добродетели на основе религиозных учений и культуры;

3) изучение атеистических и нетрадиционных философских школ в таких сферах, как общественная жизнь, культура и искусство, серьезная борьба против предрассудков и иллюзий» (Ministry of Culture and Islamic Guidance, undated).

Статья в газете Washington Post в марте 2014 г. сообщает, что Министерство культуры и исламской ориентации «осуществляет надзор за лицензированием почти всех форм СМИ в Иране, включая газеты, фильмы и книги, и отвечает за проверку и возможную цензуру их содержания перед публикацией» (Washington Post, 13 March 2014).

По данным Министерства иностранных дел Германии (Auswärtiges Amt, AA), картина иранской культуры организовывается централизованно. Высший совет культурной революции, возглавляемый президентом Ирана, отвечает за осуществление «культурной революции» и курирует «исламизацию» культурной жизни. Министерство культуры и исламской ориентации контролирует средства массовой информации, интернет, печатные издания, театральные представления, музыкальные концерты, художественные выставки, а также культурные и общественные организации (AA, March 2015b).

В специальном докладе Совету ООН по правам человека по вопросу о ситуации с правами человека в Исламской Республике Иран в марте 2015 г. сообщается:

«Согласно иранскому законодательству Министерство культуры и исламской ориентации отвечает за «выдачу лицензий на культурную, художественную и информационно-пропагандистскую деятельность религиозных меньшинств, признанных в соответствии с Конституцией». Согласно Закону Ирана о партиях, религиозные меньшинства, признанные Конституцией, имеют право создавать

«общества религиозных меньшинств», состоящие из волонтеров одного вероисповедания, с целью работы по религиозным, культурным, социальным и бытовым вопросам их сообщества». Бюро по делам религиозных меньшинств отвечает за координацию и надзор за всеми церемониями, проводимыми религиозными меньшинствами, включая мероприятия по соблюдению религиозных праздников. Для издания публикаций, а также для поездок иностранных миссионеров по приглашению церквей и религиозных советов требуется разрешение Министерства» (HRC, 12 March 2015, pp. 13-14).

Министр культуры и исламской ориентации – Али Джаннати (Iran Daily, 25 March 2015; IBNA, 8 February 2015). Он был назначен в августе 2013 г. (BBC Monitoring, 24 February 2015) и является «сыном аятоллы Ахмада Джаннати, председателя Наблюдательного Совета, одного из наиболее влиятельных представителей консервативного и антиреформаторского духовенства» (Al-Monitor, 2 August 2013). Али Джаннати, который, в отличие от своего отца, поддерживает хорошие отношения с бывшим президентом-центристом аятоллой Хашеми Рафсанджани (Al-Monitor, 2 August 2013), по сообщениям, «считается реформатором» (Washington Post, 13 March 2014).

В статье в Al-Monitor, датированной августом 2013 г., Министерство культуры и исламской ориентации названо одним из «самых неоднозначных министерств для обеих политических фракций в Иране [реформаторской и консервативной]. В статье приведен обзор роли министерства в отношении свободы слова при администрациях Хатами и Ахмадинежада:

«Министерство культуры и исламской ориентации официально отвечает за планирование и реализацию политики в области культуры. Поскольку оно обладает широчайшими полномочиями по надзору за деятельностью прессы и расширением свободы слова, то оно занимает очень важное положение в сегодняшней закрытой политической атмосфере. За 1997-2000 гг. реформаторская пресса смогла стать сильным орудием поддержки демократии, получив добро от Атаоллы Мохаджерани, действующего на то время министра, который работал в период первого президентского срока реформатора Мохаммада Хатами. Кроме того, пресса имела возможность критиковать политику и организационную структуру государственной системы.

Кинематография и музыкальная индустрия при поддержке министерства в 1990-е годы продемонстрировали заметный прогресс, а многие табу в этот период были нарушены. В результате давления со стороны консерваторов в парламенте, которые попытались снять Мохаджерани, он в 2000 г. подал в отставку.

В течение восьми лет президентства Махмуда Ахмадинежада реформаторы потерпели серьезное поражение. Назначив Мохаммад-Хоссейна Саффар-Харанди и Мохаммада-Али Хоссейни, бывших в свое время командующими Корпуса стражей Исламской революции («Сепак»), Ахмадинежад перекрыл мощной дамбой путь потоку, который открыли реформаторы. С 2005 г. были закрыты сотни газет, а во время волнений 2009 г. десятки журналистов были брошены в тюрьмы. «Дом кино», профсоюз киноиндустрии был закрыт, а многие актеры и журналисты решили жить в изгнании – чтобы избежать тюрьмы или в надежде на лучшее будущее» (Al-Monitor, 2 August 2013).

В феврале 2015 г. веб-портал Al-Monitor разместил анализ роли министерства после выборов Рухани, ссылаясь на комментарии Али-Асгара Рамезанпура, который был заместителем министра культуры при Президенте Мохаммаде Хатами (1997-2005):

«Новый министр культуры Али Джаннати, хотя и не относится к числу известных реформаторов, отличается «весьма открытыми взглядами», как одобрительно

отозвался о нем Рамезанпур. Помогает то, что его отец аятолла Ахмад Джаннати – один из самых непоколебимых приверженцев жесткой линии в государственной власти. Из-за таких действий, как открытые выступления против цензуры в интернете, Джаннати стал излюбленной мишенью консерваторов. Его отец неоднократно говорил, что не одобряет позицию сына, и последний стоит следующим в ряду министров, которых преимущественно консервативный парламент угрожает снять. Вместе с тем, хотя вопрос цензуры интернета и прессы широко освещается в печати, смягчение цензуры в книгоиздательстве произошло тихо и без особых разногласий. «Люди во всех эшелонах власти и на всех уровнях министерства изменились», – сказал Рамезанпур. – «Ахмадинежад назначал выходцев из КСИР, армии или судебной власти. Сейчас в министерстве опять работают образованные люди». Этот прогресс соответствует первоначальным обещаниям Джаннати» (Al-Monitor, 10 February 2015).

В статье, опубликованной в феврале 2015 г., служба «Би-би-си Мониторинг» заявила:

«Когда г-н Джаннати в августе 2013 г. стал Министром культуры и исламской ориентации [...], появились надежды на то, что человек, отныне руководящий культурной политикой страны, сможет реально повернуть ситуацию к лучшему, способствуя реализации социальных изменений. [...] Впрочем, очевидная готовность нынешнего министра культуры толковать правила менее строго вызвала резкую обратную реакцию со стороны все еще могущественных консервативных элементов иранского истеблишмента» (BBC Monitoring, 24 February 2015).

Исследовательская служба Конгресса США (CRS) отмечает в своем докладе в мае 2015 года

«Министерство культуры и исламской ориентации Ирана активно блокирует прореформаторские веб-сайты и блоги и закрывает газеты, критикующие правительство, однако некоторые редакторы говорят, что после вступления Рухани на пост правительство стало более толерантно относиться к СМИ, критикующим правительство. Меджлис в ноябре 2012 г. расследовал смерть блогера Саттара Бехешти в тюрьме, в результате чего было арестовано семь сотрудников службы безопасности и снят с должности начальник тегеранской «киберполиции». (CRS, 19 May 2015, p. 13)

В марте 2014 г. газета Washington Post в одной из статей процитировала группу журналистов, которые заявили, что, хотя при администрации Рухани некоторые ограничения свободы слова были ослаблены, существуют «планы, согласно которым министерство будет требовать лицензирования журналистов по результатам периодических оценок их работы чиновниками», и в случае реализации эти планы разрушат все усилия по поддержанию свободы слова (Washington Post, 13 March 2014).

6 Избранные вопросы в отношении прав человека

В этой главе не рассматриваются вопросы, касающиеся свободы вероисповедания, положения религиозных и этнических меньшинств, положения женщин, детей или лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Эти вопросы будут освещаться в дополнительных сборниках ИСП, которые будут опубликованы в 2015 г.

6.1 Свобода выражения мнения, объединений и собраний

В этой главе не освещается отдельно вопрос об отношении к политическим заключенным во время содержания их под стражей. Информация по этому вопросу

приведена в [разделе 7.7](#) (Условия в тюрьмах и других местах содержания под стражей) этого сборника.

Статьи 24, 25, 26 и 27 Конституции Ирана 1979 г. (с последними изменениями 1989 г.) содержат следующие положения касательно свободы выражения мнения, свободы объединений и собраний:

«Статья 24. Гарантируется свобода массовой информации, за исключением тех случаев, когда осуществление этого права наносит ущерб основам ислама или интересам общества. Эти случаи определяются законом.

Статья 25. Вскрытие и недоставка писем адресату, запись и обнародование телефонных переговоров, перехват телеграфных и телексных сообщений, их цензура и недоставка адресату и любое прослушивание разговоров запрещено, кроме случаев, когда они осуществляются на основании закона.

Статья 26. Партии, политические и профессиональные общества и организации, исламские общества и признанные религиозные меньшинства свободны, но при условии, что они не будут нарушать принципы независимости, свободы, национального единства, нормы ислама и основы Исламской Республики. Никому нельзя запретить в них участвовать и никого нельзя принудить к членству в какой-либо организации.

Статья 27. Гарантируется свобода мирных собраний и демонстраций при условии отсутствия нарушений основ ислама» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Articles 24, 25, 26 and 27).

В феврале 2015 года Генеральный секретарь ООН в своем докладе Совету по правам человека (СПЧ) процитировал слова Мохаммада Джавада Лариджани, главы Совета по правам человека Ирана, о том, что в Иране действует более 17 тысяч общественных групп, свыше 230 политических партий, 400 профсоюзных и специализированных объединений, а также 60 обществ религиозной направленности.

В докладе сообщается, однако, что «правозащитники, юристы, активисты, выступающие за права студентов и женщин, журналисты и профсоюзные активисты [...] продолжают сталкиваться с ограничительными мерами, подвергаться арестам и тюремному заключению, им выносятся обвинительные приговоры за осуществление прав на свободу объединений, а также на свободу мнения и его свободное выражение» (HRC, 20 February 2015, p. 11).

Как сообщается в ежегодном Всемирном докладе за 2014 г. организации «Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ), представленном в январе 2015 г., «десятки людей, задержанных за принадлежность к запрещенным оппозиционным партиям, профсоюзам и студенческим группам, находятся в тюрьмах» (HRW, 29 January 2015).

6.1.1 *Отношение к активистам профсоюзного движения*

Во Всемирном докладе за 2014 г., представленном в январе 2015 г., организацией «Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ) сообщается, что «судебная власть по-прежнему осуществляет преследование независимых и незарегистрированных профсоюзов» (HRW, 29 January 2015).

Статья 26 Конституции Ирана 1979 г. (с внесенными в 1989 г. изменениями) позволяет создавать «профессиональные общества [...], но при условии, что они не будут нарушать принципы независимости, свободы, национального единства, нормы ислама

и основы Исламской Республики» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 26).

В публикации организации «Международная кампания за права человека в Иране» 2009 г. содержится следующая справочная информация о ситуации с правами трудящихся:

«Хотя Конституция Ирана (статьи 26 и 27) признает свободу объединений и собраний, а гражданское право Ирана требует признания ратифицированных международных договоров наравне с внутренними законами, Закон Ирана о труде явно противоречит этим правовым обязательствам. В разделе 6 Закона о труде организации трудящихся не имеют четкого определения, так что даже спустя 20 лет после принятия закона иранские трудящиеся не могут свободно вступать в независимые организации.

Согласно Закону о труде, трудящиеся могут участвовать только в трех видах организаций: исламских трудовых советах, профессиональных объединениях и представительствах трудящихся (на предприятиях с численностью работников менее 35 человек). Закон прямо поощряет трудящихся к вступлению в исламские советы, которые контролируются, по сути, администрацией предприятий. Закон предусматривает также, что на предприятии может существовать только одна из вышеупомянутых организаций. [...]

Кроме того, исламские трудовые советы, являющиеся наиболее распространенным типом трудовых организаций, четко определены в Законе о труде Ирана как организации идеологической направленности. Их деятельность не направлена на защиту прав трудящихся, и они не соответствуют понятию «независимые профсоюзы». [...]

Если проанализировать деятельность исламских трудовых советов и их центрального органа – Высшего трудового совета – за последние три десятилетия, то становится очевидно, что она осуществлялась в интересах администрации предприятий и в поддержку ее политики. Эти трудовые советы контролируются «Домом трудящихся». [...]

При таких обстоятельствах трудящиеся активно стремятся создавать независимые профсоюзы, ориентированные на внедрение международных трудовых норм. Их движение набрало силу, начиная с 2001 г., когда было сделано несколько попыток сформировать независимые организации. [...]

Можно назвать три наглядных примера недавно созданных независимых организаций: Совет трудящихся Автобусной компании Тегерана и его пригородов, Ассоциация преподавателей и Координационный комитет по созданию профсоюзов. Сотрудники силовых структур и службы разведки постоянно и с применением насилия подавляют мирные собрания и встречи, организованные этими организациями» (ICHRI, 2009).

RAND Corporation, американский аналитический центр по вопросам глобальной политики, заявляет, что трудовые советы «контролируются трудовой организацией «Дом трудящихся», которая когда-то не имела религиозной направленности. Контроль над этой организацией перешел к прорезимным группам после революции», и что «все советы должны быть официально признаны «Домом трудящихся», иначе им грозит закрытие» (RAND Corporation, April 2013).

В докладе Генерального секретаря ООН Совету по правам человека (СПЧ) в феврале 2015 г. отмечается:

«Власти о сих пор не отменили запрет на деятельность Совета трудящихся

Автобусной компании Тегерана и его пригородов, Союза рабочих-переработчиков сахарного тростника компании «Хафт Тапех» и Ассоциации преподавателей. Профсоюзные активисты нередко подвергаются преследованию по политическим мотивам и судебные разбирательства в их отношении проводятся несправедливо. В настоящее время более десятка активистов находятся в тюрьме лишь за то, что они осуществляли свои права на мирные собрания и объединения» (HRC, 20 February 2015, p. 11).

В докладе организации «Фридом Хаус» «Свобода в мире, 2015 г.», который охватывает 2014 г., аналогичным образом сообщается, что «Иран не позволяет создавать профсоюзы» и разрешает деятельность «только трудовых советов, финансируемых государством» (организация «Фридом Хаус», 28 января 2015). «Международная кампания за права человека в Иране» сообщает, что «независимые профсоюзы в Иране запрещены», отмечая, что «участников забастовок часто увольняют и они могут оказаться в тюрьме, а профсоюзные лидеры рискуют получить длительные сроки лишения свободы по сфабрикованным обвинениям в посягательстве на национальную безопасность», и что участников акций протеста трудящихся также часто привлекают к суду (ICHRI, 29 April 2015).

В конце 2015 г. организация «Наблюдательный совет по защите прав правозащитников» (FIDH) следующим образом прокомментировала общее положение профсоюзных активистов:

«В последние несколько месяцев власти часто привлекают некоторых профсоюзных активистов к суду и угрожают им, а несколько человек уже было арестовано. Некоторые из них были освобождены после одного-двух месяцев содержания под стражей и, вероятно, вскоре предстанут перед судом. В таких случаях профсоюзных деятелей чаще всего обвиняют в совершении таких преступлений, как действия, направленные против национальной безопасности, распространение антигосударственной пропаганды, оскорбление Верховного лидера и т.д.» (Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, 30 April 2015).

В ежегодном докладе Министерства иностранных дел Великобритании (FCO) о правах человека и демократии за 2014 г., представленном в марте 2015 г., сообщается следующее:

«Ряд профсоюзных активистов в Иране были приговорены к нескольким годам тюремного заключения за «действия, направленные против национальной безопасности, в частности, за создание групп, выступающих против системы и/или за членство в них». Верховный лидер призвал обеспечить «взаимное уважение» между работодателями и работниками. Вместе с тем, попытки организовать профсоюзы в Иране на практике оказались небезопасным» (FCO, 12 March 2015).

В конце апреля 2015 г. организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI) сообщила об аресте как минимум пятерых профсоюзных активистов, в том числе двух членов профсоюза работников Автобусной компании Тегерана и его пригородов и троих активистов в провинции Курдистан, а также главы Ассоциации преподавателей Ирана Алиреза Хашеми, который был задержан и отправлен в тюрьму «Эвин» для отбытия пятилетнего срока по приговору, который был вынесен ему несколькими годами ранее. В этом же докладе отмечается:

«Как минимум 230 человек было арестовано в ходе мирных акций протеста трудящихся за период с марта 2014 г. по март 2015 г., а несколько ведущих

активистов трудового движения отбывают длительные сроки заключения в иранских тюрьмах» (ICHRI, 29 April 2015).

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ), представленном в марте 2015 г., отмечается, что «в декабре 2014 г. в Иране было арестовано минимум трое членов Координационного комитета по созданию профсоюзов». Здесь же перечисляются фамилии профсоюзных деятелей и активистов движения за права трудящихся, которые либо арестованы за свою деятельность, осуждены и ожидают решений по апелляциям, либо были приговорены к тюремным срокам и в настоящее время подвергаются «непосредственной опасности быть арестованными для отбытия этих сроков» (HRC, 12 March 2015, p. 45).

В ежегодном докладе МИДа Великобритании, представленном в марте 2015 г., отмечается, что в День труда (1 мая) 2014 г. после митинга перед Министерством труда и социальных вопросов было задержано более 25 рабочих и что «несколько из них подверглись жестокому избиению со стороны сотрудников силовых ведомств» (FCO, 12 March 2015).

В январе 2015 г. в пресс-релизе «Наблюдательного совета по защите правозащитников», совместной программы Международной федерации за права человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток, была приведена информация о положении профсоюзных деятелей, в частности, Бехнама (Ассада) Эбрахимзаде, Мехди Фарахи-Шандиза и Саида Ширзада:

«29 декабря 2014 г. находившийся в тюрьме профсоюзный деятель г-н Бехнам (Ассад) Эбрахимзаде, член Комитета по созданию профсоюзов и активист движения за права детей, был уведомлен о новом тюремной сроке и о наложенном на него штрафе. [...]

Кроме того, 3 января 2015 г. в 15 отделении Исламского революционного суда города Тегерана прошел суд над г-ном Мехди Фарахи-Шандиз, еще одним профсоюзным активистом, отбывающим тюремное заключение, членом Комитета по созданию профсоюзов и Ассоциации преподавателей Ирана, по обвинению в якобы «оскорблении Верховного лидера». В сообщениях говорится, что в отношении него рассматривается еще одно дело по такому же обвинению в 28 отделении Исламского революционного суда. Трехлетний срок его заключения закончился в конце октября 2014 г., но власти отказались освободить его и позже, 31 декабря 2014 г., перевели его в одиночную камеру.

Кроме того, г-н Саид Ширзад, еще один активист движения за права трудящихся и детей, который был арестован в городе Тебризе, что на северо-западе Ирана, 2 июня 2014 г., и провел два месяца в одиночной камере, был переведен в камеру общего содержания тюрьмы «Эвин», но суд над ним еще не состоялся. По сообщениям, он обвиняется в «организации собрания и заговоре против национальной безопасности» и «распространении антигосударственной пропаганды», но его адвокату еще не предоставили доступ к материалам дела.

Г-да Халед Хоссейни, Ядолла Самади, Мехрдад Амин-Вазири, Фарзад Морадиния, Рибвар Абдоллахи и Фардин Мираки, все – члены Координационного комитета по созданию профсоюзов, были арестованы в городе Сенендедже (западный Иран) в ноябре-декабре 2014 г. и отпущены под залог до суда.

Тем временем, двое членов Координационного комитета по созданию профсоюзов, г-да Мохаммад Моланаи и Галеб Хоссейни, освобождены после

отбытия сроков заключения. [...]

В целом «Наблюдательный совет» отмечает, что в настоящее время в местах лишения свободы в Иране находятся еще, по меньшей мере, 10 профсоюзных активистов, а еще нескольким грозят длительные сроки заключения» (Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, 23 January 2015).

6.1.2 *Отношение к оппозиционным политическим группам и активистам*

Этот раздел следует читать вместе с разделами [4.1](#) («Зеленое движение»), [4.2](#) (Организация «Моджахедин-е халк-е иран»), [4.7](#) (Рабочая коммунистическая партия Ирана), [4.10](#) (Монархисты), [4.11](#) (Консервативные диссиденты) и [4.12](#) (Студенты-активисты).

Как отметил в феврале 2015 года Генеральный секретарь ООН в своем докладе Совету по правам человека (СПЧ): «лидеры движения «зеленых» Мир-Хоссейн Мусави и Мехди Карруби с 2011 г. за организацию митинга в знак солидарности с участниками акции протеста в Египте находятся под домашним арестом без предъявления им официальных обвинений» (HRC, 20 February 2015, p. 11).

В этом же докладе упоминается «опубликованный в начале 2014 года новый законопроект о деятельности политических партий; в случае его принятия партиям будет запрещено заниматься какой-либо деятельностью до тех пор, пока они не получат разрешение от комиссии в составе пяти человек, состоящей из представителей судебных органов, парламента и Министерства внутренних дел». Кроме того, согласно этому законопроекту, «политические партии будут обязаны уведомлять Министерство внутренних дел о своих собраниях и демонстрациях как минимум за 72 часа до их проведения»:

«Еще одним тревожным событием является опубликованный в начале 2014 года новый законопроект о деятельности политических партий; в случае его принятия партиям будет запрещено заниматься какой-либо деятельностью до тех пор, пока они не получат разрешение от комиссии в составе пяти человек, состоящей из представителей судебных органов, парламента и Министерства внутренних дел (см. Ст./69/356, пункты 38–39). Кроме того, политические партии будут обязаны уведомлять Министерство внутренних дел о своих собраниях и демонстрациях как минимум за 72 часа до их проведения». (HRC, 20 February 2015, p. 11)

В апреле 2015 г. на прореформаторском новостном сайте Kaleme в одной из статей сообщалось, что поэт-сатирик и политический деятель Мохаммад-Реза Алипайям (псевдоним – «Халу») помещен в тюрьму «Эвин» для отбытия 15 месячного срока по тем же обвинениям, по которым, по его словам, он был лишен свободы ранее. Цитируются его слова о том, что за период с 2011 по 2014 гг. его сажали в тюрьму «дважды» по обвинениям в «пропаганде против режима» и что его стихотворения «вызывали беспокойство в обществе» (Kaleme, 24 April 2015).

Radio Zamaneh, персоязычная радиостанция, расположенная в Амстердаме, в апреле 2015 г. сообщила:

«По сообщениям, прозвучавшим на Radio Zamaneh, во время вчерашней поездки Президента Рухани в Шираз четверо его молодых сторонников-«реформаторов» из «Народного комитета по приветствию Президента» были арестованы сотрудниками силовых структур в штатском» (Radio Zamaneh, 29 April 2015).

В апреле 2015 г. в статье, размещенной на сайте Kaleme, сообщалось:

«Хосейн Язди, иранский активист-реформатор и член «Фронта реформ провинции Исфahan», был арестован 9 апреля, сообщалось 11 апреля на иранском оппозиционном веб-сайте Kaleme. По его данным, Язди был арестован и отправлен в тюрьму города Исфahan, когда он намеревался посетить церемонию по случаю седьмого дня кончины матери лидера реформаторов Сейеда Мохаммада Хатами в Тегеране. [...] Язди был членом избирательного штаба Хасана Рухани во время проведения выборов 2013 года» (Kaleme, 11 April 2015).

6.1.3 Отношение к меньшинствам, культурными движениям и их активистам

Этот раздел следует читать вместе с разделами [4.3](#) («Джундалла»), [4.4](#) (Курдские активисты), [4.5](#) (Демократическая партия Иранского Курдистана), [4.6](#) (Партии «Комала»), [4.8](#) (Партия за свободную жизнь Курдистана) и [4.9](#) (Азербайджанские политические группы).

Статья 26 Конституции Ирана 1979 г. (с внесенными в 1989 г. изменениями) позволяет создавать исламские и иные религиозные общества признанных национальных меньшинств, «но при условии, что они не будут нарушать принципы независимости, свободы, национального единства, нормы ислама и основы Исламской Республики» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 26).

Активисты-бахаи

Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран в своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. проинформировал о делах заключенных, которые являются активистами, выступающими в поддержку культуры бахаи, Насим Ашрафи, Шамис Мохаир и Аманоллы Мостагима:

«Г-жа Насим Ашрафи, бахаи, 19 октября 2013 г. была приговорена к году лишения свободы по обвинениям в «пропаганде против системы» за организацию занятий по бахаизму. Сейчас г-жа Ашрафи в женском отделении тюрьмы «Эвин» отбывает наказание в виде лишения свободы на один год. [...]

Г-жа Шамис Мохаир, бахаи, была приговорена к тюремному заключению, по имеющимся данным, за организацию групповых молитв. Сейчас она в женском отделении тюрьмы «Эвин» отбывает наказание в виде лишения свободы на один год за «пропаганду против системы» [...]

Г-н Аманолла Мостагим в тюрьме «Раджаи Шахр» отбывает наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет по обвинению в сотрудничестве с Институтом высшего образования бахаи» (HRC, 12 March 2015, pp. 35-36).

Азербайджанские активисты

Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран в своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. отмечает, что несколько политических активистов азербайджанского национального меньшинства, в том числе Секретарь партии «Гамох» Латиф Хассани, в апреле 2013 г. были приговорены Тебризским революционным судом к девяти годам лишения свободы:

«Г-н Латиф Хассани, политический активист азербайджанского национального меньшинства и Секретарь партии «Йени Гамох», по сообщениям, был арестован 22 января 2013 г. в городе Кередж (провинция Альборз) и переведен в

управление разведки Тебриза. 29 апреля 2013 г. решением 3 отделения революционного суда города Тебриза он был приговорен вместе с Махмудом Фазли, Айятом Мехрали Бейглу, Шахрамом Радмехром и Бехбудом Голизаде, к девяти годам лишения свободы по обвинениям в создании нелегальной группировки и «пропаганде против системы» (HRC, 12 March 2015, p. 36).

В этом же докладе сообщается, что Али Резаи, активист, отстаивающий права азербайджанцев, был арестован в феврале 2015 г. (доклад СПЧ ООН, 12 марта 2015, стр. 32). В марте 2015 г. Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA) сообщило, что жена Резаи была уволена с работы и «подверглась угрозам со стороны сотрудников разведывательной службы [...] за то, что сообщила в какой ситуации находится ее супруг» средствам массовой информации (HRANA, 21 March 2015).

Курдские активисты

В марте 2015 г. в выпуске Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС) сообщалось:

«Шестеро иранских курдов, по имеющимся сведениям, были казнены, несмотря на призывы правозащитников к иранским властям не лишать их жизни. Организация «Права человека в Иране», расположенная в Норвегии заявила, что эти мужчины-сунниты были казнены утром 4 марта в тюрьме «Раджаи Шахр» в городе Кередж, недалеко от Тегерана. 3 марта «Международная амнистия» еще раз призвала не лишать жизни вышеупомянутых шестерых заключенных, которые, по ее словам, начали голодовку. Данная организация, расположенная в Лондоне, заявила, что они были приговорены к смертной казни, поскольку были признаны виновными в преступлении, состоящем во «враждебности к Богу». Четверо из них обвинялись в убийстве высокопоставленного представителя духовенства-суннита в 2009 г., однако они утверждали, что были арестованы за несколько месяцев до этого убийства. Они были казнены вместе с 33 мусульманами-суннитами, приговоренными к смертной казни в Иране, где большая часть населения является шиитами. Все они утверждают, что их преследуют лишь за то, что они исповедуют или пропагандируют свою веру» (RFE/RL, 4 March 2015).

В марте 2015 г. Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA) сообщило об аресте Мохтара Зареи, политического деятеля из города Сенендеджа, который был членом Демократического союза студентов-курдов. Он уже был арестован в конце 2009 г., через три месяца его освободили под залог, а в 2011 г. он был приговорен к году тюремного заключения (HRANA, 18 March 2015).

Активисты национального меньшинства арабов-суннитов

Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран в своем докладе Генеральной Ассамблее ООН в августе 2014 г. сообщил, что в 2014 году «было казнено четверо активистов, принадлежавших к арабскому этническому меньшинству – Хашем Шаабани, Хади Рашеди, Али Чебейшат и Халед Мусави» (UNGA, 27 August 2014, pp. 4-5) и что «в настоящее время в тюрьмах находится не менее 150 мусульман-суннитов, которые, как сообщается, были арестованы за проведение религиозных собраний и мероприятий и в отношении которых часто проводились, как утверждается, не соответствующие международным стандартам судебные разбирательства. Многие из них обвинялись в совершении серьезных преступлений против общественной безопасности» (UNGA, 27 August 2014, p. 13).

В докладе организации «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC)

приведена следующая информация об арестах, смертных приговорах и казнях в связи с акциями протеста этнических арабов, которые имели место в 2011-2012 гг. в провинции Хузестан:

«15 апреля 2011 г., когда мир наблюдал за акциями протеста, названными «Арабской весной», когда арабские активисты с помощью Facebook организовали акцию протеста. Они вспыхнули на фоне арестов 16 активистов, выступающих в поддержку арабской культуры (трое из которых сейчас ожидают исполнения смертного приговора, а двое были казнены в конце января 2014 г.). Многие арабы вышли на улицы в таких городах как Ахваз, Абадан, Хорремшехр, Хамидие, Махшехр и Шадеган в рамках так называемого «Дня гнева» в ознаменование шестой годовщины акций протеста 2005 г. Многие источники утверждают, что для подавления акций протеста 2011 г. использовалось боевое оружие, а сотрудники силовых структур начали облавы на предполагаемых организаторов акций протеста за день до их начала. В сообщениях говорится, что во время акций протеста от рук сотрудников силовых структур и полиции погибло не менее 15 участников акций протеста, «десятки» были ранены, а «сотни» – арестованы. В одном сообщении говорилось, что арестовано было 150 человек, в том числе 30 женщин, а один протестующий умер не от пулевых ранений, а от отравления слезоточивым газом российского производства, который применялся для разгона толпы. В других сообщениях отмечалось, что девять демонстрантов, арестованных в связи с акциями протеста, были казнены в течение месяца: трое – публично на узловой станции в городе Хемидие, а шестеро – в тюрьмах. Еще одна акция протеста прошла 21 июня 2012 г. в городе Ахвазе. В этот же день было арестовано, по крайней мере, 15 демонстрантов, а акции протеста, вспыхнувшие после смерти арабского поэта Саттара аль-Сиахи, также были подавлены на территории всей провинции сотрудниками силовых структур Исламской Республики Иран, причем, как утверждалось, было арестовано почти 30 человек.

В ходе акций протестов в апреле 2011 г. было арестовано пятеро активистов, выступающих в поддержку арабской культуры. В период президентства реформатора Мохаммада Хатами они основали «Аль-Хивар», общество арабской культуры и являлись его руководителями. Впоследствии им был вынесен смертный приговор, и их отправили в тюрьму «Карун». Эти пятеро – Мохаммад-Али Амури, Сейед Джабер Альбошока, его брат Сейед Мохтар Альбошока, Хашем Шабанинежад Амури и Хади Рашеди – обвинялись в «мухаребе», или «враждебности к Богу», а также в убийстве сотрудника правоохранительных органов. Вынесенный им смертный приговор, в январе 2013 г. оставленный в силе Верховным судом Ирана, – это недавнее проявление негативной тенденции в отношениях между иранским государством и ахвазским арабским этническим меньшинством. Все пятеро были выдвинуты на премию «За гражданское мужество» 2013 г. В конце января 2014 г. Хашем Шабанинежад Амури и Хади Рашеди были тайно казнены без предварительного уведомления их семей» (IHRDC, 25 September 2014, pp. 13-14).

В пресс-релизе организации «Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ) в апреле 2015 г. сообщалось:

«Сотрудники службы разведки и силовых структур Ирана провели облаву и задержали десятки ахвазских арабов, в том числе нескольких детей, в рамках усиливающих, как выясняется, репрессий в провинции Ирана Хузестан [...].

По словам активистов и членов их семей, многие аресты производились в преддверии десятой годовщины массовых антиправительственных демонстраций, охвативших в апреле 2005 г. эту населенную арабами провинцию. Члены семей заявили, что аресты осуществлялись без предъявления ордеров, группами вооруженных людей в масках – сотрудников силовых ведомств и

службы разведки Ирана, обычно после налетов на дома ахвазских арабов-активистов, которые проводились поздно вечером или рано утром. [...]

Ахвазские арабские активисты, проживающие за пределами Ирана, сообщили «Международной амнистии» и «Хьюман Райтс Вотч», что с середины марта 2015 г. сотрудниками силовых структур было арестовано, по меньшей мере, 78 человек, а вероятнее всего более 100, в городе Ахвазе, центре провинции Хузестан, и в соседних небольших городах и деревнях после акций протеста, которые носили преимущественно мирный характер. По их словам, среди арестованных были люди, подозреваемые в руководстве и организации акций протеста на местном уровне» (HRW, 29 April 2015).

Более подробная информация о положении ахвазских арабских активистов приведена в ответе независимого центра ИСП CORI на направленный ему запрос (ноябрь 2014 г.):

- CORI – Country of Origin Research and Information: Iran: Information on Ahwaz Arabs; their treatment by State and non-State agents, 6 November 2014 (available at Refworld) <http://www.refworld.org/pdfid/5491396f4.pdf>

Суфии и мусульманские дервиши

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Генеральной Ассамблее ООН в августе 2014 г. отмечалось:

«В настоящее время в заключении находятся по меньшей мере девять суфиев и мусульманских дервишей. В отношении суфиев действует ограничение права на свободу объединений и мирных собраний, если их собрания не носят исключительно религиозный характер. Например, сотрудники силовых структур арестовали 326 членов суфийского ордена Гонабади, которые в марте 2014 года собрались у здания одного из тегеранских судов. По имеющимся данным, они протестовали против того, что трем, находящимся в тюрьме членам их ордена, – Мостафе Данешджу, Хамидрезе Моради и Фаршиду Карампуру – не оказывается надлежащая медицинская помощь и что двое других суфиев в качестве меры наказания были переведены из тюрьмы «Эвин» в тюрьму «Раджаи Шахр». В мае 2014 года сотрудники полиции, как выясняется, напали на участников мирных акций протеста, организованных в поддержку заключенных членов этого ордена (UNGA, 27 August 2014, p. 13).

В марте 2015 г. на прореформаторском веб-сайте Kaleme сообщалось, что четверо адвокатов и активистов движения за права дервишей были освобождены благодаря смягчению их приговора, по которому им сначала было назначено тюремное заключение сроком на семь с половиной лет. Они провели в тюрьме более четырех лет. В сообщении отмечается, что «еще несколько активистов, отстаивающих права дервишей, все еще находятся в тюрьмах Тегерана и Шираза» (Kaleme, 4 March 2015).

6.1.4 Отношение к членам семей политических диссидентов, живущих за рубежом

В совместном докладе Иммиграционной службы Дании, Норвежского центра информации о странах происхождения (Landinfo) и Датского совета по делам беженцев, опубликованном в феврале 2013 г., цитируется сообщение международной организации, работающей в Анкаре, в котором говорится, что имеют место случаи оказания со стороны властей давления на членов семей с целью оказать влияние на

лиц, бежавших из страны. Однако в разных регионах страны разведывательные службы реагируют по-разному. Этот же источник отмечает, что члены семей активистов, выехавших из Ирана, могут быть вызваны в органы власти, и напомнил о случае в городе Тебризе, когда член семьи политически активного блогера был вызван в соответствующий орган, был задержан там на несколько часов и стал объектом угрозы.

Кроме того, в вышеупомянутом докладе говорится, со ссылкой на члена группы экспертов по Ирану Iran Watchers («Наблюдатели Ирана») при посольстве США в Лондоне, что от людей, покинувших Иран, «не поступают жалобы на то, что их семьи подвергаются преследованию в связи с их выездом из страны», и, как становится очевидным, такой вопрос возникает «скорее в отношении высокопоставленных лиц, которые могут сталкиваться с такими проблемами, а также журналистов, правозащитников и политических активистов» (DIS/Landinfo/DRC, February 2013, pp. 52-53).

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в феврале 2013 г. цитируются слова члена ахвасского арабского меньшинства о том, что его/ее двоюродный брат, племянник и братья в июне 2012 г. были, согласно поступившей информации, арестованы с целью вынудить их детей, живущих за пределами Ирана, вернуться в страну. Сотрудники Министерства разведки, по имеющимся сведениям, во время допросов подвергли членов семьи вышеупомянутого лица психологическому и физическому насилию (HRC, 28 February 2013, p. 16).

Незадолго до президентских выборов, состоявшихся в июне 2013 г., сотрудники Службы новостей Би-би-си сообщили о постоянных угрозах, поступающих в адрес семей сотрудников Персидской службы Би-би-си:

«Согласно данным Службы Би-би-си, сотрудники силовых ведомств Ирана вынесли предупреждение семьям 15 сотрудников Персидской службы Би-би-си о том, что их родственники должны прекратить работать в службе Би-би-си в Лондоне. Причем, в некоторых случаях высказывались угрозы жизни в адрес сотрудников. [...] В обнародованном в четверг заявлении руководителя языковых служб «Всемирной службы Би-би-си» Лириан Лэндор, сообщалось, что «лишь за последние несколько дней сотрудники Министерства разведки Ирана допросили 15 членов семей в Тегеране и других городах по всей стране». «Эти преследования включали угрозы лишить родственников работы и пенсий и запретить им выезжать за рубеж», – заявила она» (BBC News, 13 June 2013).

В июне 2012 в газете The Guardian сообщалось об аресте мужчины в связи с активной деятельностью в Facebook его сына, который учится в Нидерландах (Guardian, 28 June 2012).

6.1.5 Отношение к активистам, отстаивающим права человека, права женщин и детей

В ежегодном докладе Министерства иностранных дел Великобритании о правах человека и демократии, представленном в марте 2014 г., сообщается, что «в Иране продолжают содержаться под стражей сотни правозащитников и политических заключенных», причем «поступают сообщения об очередных арестах проведенных в 2014 г.». Многие из них были задержаны по обвинениям в совершении таких преступлений, как «членство в организациях, цель которых является нарушение

национальной безопасности» и «пропаганда против системы» (FCO, 12 March 2015).

В ежегодном докладе Комиссии США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF), представленном в апреле 2015 г., сообщалось, что власти «регулярно проводят задержание и осуществляют преследование [...] правозащитников, которые критикуют устно или письменно Исламскую революцию или иранское правительство» (USCIRF, 30 April 2015, p. 47).

Во Всемирном докладе организации «Хьюман Райтс Вотч» за 2014 год сообщается, что «власти продолжали отправлять в тюрьмы десятки активистов и правозащитников» (HRW, 29 January 2015).

В феврале 2015 г. в своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) Генеральный секретарь ООН подчеркнул, что правозащитники «продолжают подвергаться травле, запугиванию, арестам и преследованию за отстаивание прав и выступления против насилия и злоупотребления властью» и что он выражает обеспокоенность в отношении все еще существующего «запрета на ведение профессиональной деятельности активистов и адвокатов, отстаивающих права человека». В докладе говорится, что «в некоторых случаях власти предъявляли отдельным лицам обвинения в подрыве национальной безопасности лишь за выражение ими своего мнения и за участие в мирных собраниях». В докладе далее сообщается:

«В частности, совершались нападения на юристов и правозащитников, сотрудничающих с «Правозащитным центром» (который был основан лауреатом Нобелевской премии Ширин Эбади), с Комитетом по защите политических заключенных в Иране, с Комитетом по освещению положения в области прав человека, а также на частных адвокатов, которые осуществляли защиту клиентов по резонансным делам. Это не только создает угрозу их физической неприкосновенности, но и препятствует осуществлению их правозащитной деятельности, а также насаждает страх в обществе.

8 августа 2014 года группа мандатариев специальных процедур [ООН] открыто выразила опасения в связи с увеличением количества арестов и обвинительных приговоров в отношении лиц, осуществляющих свои права на свободу мнений и их свободное выражение, а также на свободу мирных собраний и объединений. Они отметили тот факт, что за период с 22 мая по 8 августа было арестовано и осуждено как минимум 36 человек, многие из которых являлись правозащитниками, за их деятельность или за выражение их мнения в социальных сетях. Кроме того, некоторые лица были обвинены в «организации собраний и заговоре с целью подрыва национальной безопасности» после их участия в мирных собраниях, а затем приговорены к тюремному заключению на срок от шести месяцев до 20 лет и более. Одному из них было назначено 50 ударов плетью, а еще один был приговорен к смертной казни. Многие судебные разбирательства проводились с процессуальными нарушениями, включая лишение подсудимого возможности представлять свои интересы посредством адвоката или присутствовать при вынесении приговора» (HRC, 20 February 2015, p. 12).

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) (март 2015 г.) говорится об отношении к правозащитникам-активистам Саидум Ширзаду, Атене Даеми, Бехнаму Эбрахимзаде и Хади Эсмаилзаде, которых, по имеющимся сведениям, обвинили в связях с подразделениями ООН, осуществляющими мониторинг соблюдения прав человека:

«2 июня 2014 г. г-н Саид Ширзад, активист движения за права ребенка, был, как сообщается, задержан и помещен в блок 209 тюрьмы «Эвин». При этом его лишили доступа к адвокату и запретили посещения членами семьи. И хотя публичного или официального обвинительного заключения против г-на Ширзади вынесено не было, однако, по имеющейся информации, в августе 2014 г. его в устной форме поставили в известность об обвинениях, которые включали «организацию собрания и заговор» и «пропаганду против государственной власти». Власти, как сообщается, частично подтвердили эти обвинения, заявив, что г-н Ширзад сотрудничал со Специальным докладчиком. [...]

21 сентября 2014 г. г-жа Атена Даеми, активистка-правозащитница, работающая над проблемными вопросами, касающимися детей, была, как стало известно, арестована сотрудниками Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) и с того времени содержится под стражей в блоке 209 тюрьмы «Эвин». Хотя официальные обвинения – если таковые имеются – против нее остаются несформулированными, она, по поступившим сведениям, обвиняется в «пропаганде против государственной власти», «действиях, направленных против национальной безопасности» и в поддержании «нелегальных связей с иностранными гражданами». Как сообщается, следственные органы главным образом обвинили ее в сотрудничестве со Специальным докладчиком. [...]

Г-н Бехнам Эбрахимзаде, активист движения за права детей и трудящихся в первый раз был арестован в связи с его деятельностью в июне 2010 г. 3 декабря 2014 г., согласно поступившей информации, он был принудительно доставлен в суд (поскольку ранее он отказался присутствовать на заседании суда) и обвинен в связях с одним из структурных подразделений ООН – Специальными процедурами Совета по правам человека, а также с одной из оппозиционных групп. Г-на Эбрахимзаде приговорили к 9,5 годам заключения дополнительно по нескольким обвинениям, включая «участие в собрании и заговор против системы» и «пропаганду против государственной власти». На тот момент он уже отбывал четвертый год пятилетнего срока за «участие в собрании, заговоре и пропаганду против государственной власти». После этого он был переведен в 2 отделение тюрьмы «Раджаи Шахр», где, как сообщается, содержатся заключенные, совершившие насильственные преступления, и где он был вынужден спать на полу. [...]

Г-н Хади Эсмаилзаде, бывший член организации «Правозащитный центр» по имеющимся данным, в июле 2014 г. был осужден за «пропаганду против государственной власти» в связи с членством в «незаконной организации» и за «участие в собрании и заговоре против государственной власти». Как выясняется, недавно власти обвинили его в сотрудничестве с Советом ООН по правам человека» (HRC, 12 March 2015, pp. 26-27).

В марте 2015 г. по данным организации «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI) сообщалось, что после шестимесячного «временного содержания под стражей» в тюрьме «Эвин» «Атену Даеми официально предъявили обвинение [...] в «пропаганде против государственной власти», «действиях, направленных против национальной безопасности», «оскорблении Верховного лидера и ислама» [...]» (ICHRI, 19 March 2015).

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран в марте 2015 г. также упоминается об отношении к адвокатам-правозащитникам Абдолфаттаху Солтани, Мохаммаду Сеифзаде, Масуду Шафии и Насрин Сотуде:

«Появились сообщения о том, что прокуратура пообещала предоставить г-ну

Абдолфаттаху Солтани отпуск из тюрьмы, если его семья внесет залог в размере один миллиард туманов. В августе 2014 г. семья попыталась внести залог, но прокуратура отпуск не предоставила. [...] Г-н Солтани, по имеющейся информации, был арестован 10 сентября 2011 г., а 4 марта 2012 г. Революционный суд приговорил его к 18 годам лишения свободы и лишил его права заниматься юридической практикой в течение 20 лет по обвинениям в «создании или руководстве группой или объединением, находящимся за пределами или внутри страны, цель которого – подорвать безопасность государства», в «участии в собрании и заговоре против национальной безопасности», «пропаганде против государственной власти» и «незаконном зарабатывании средств». После апелляции приговор был смягчен до 13 лет лишения свободы. В настоящее время г-н Солтани отбывает наказание» (HRC, 12 March 2015, pp. 30-31).

«В октябре 2010 г. правозащитник и соучредитель организации «Правозащитный центр» г-н Мохаммад Сеифзаде был приговорен Революционным судом к девяти годам лишения свободы, а также лишению права заниматься юридической практикой в течение десяти лет за «действия, направленные против национальной безопасности, в связи с созданием организации «Правозащитный центр». Г-н Сеифзаде, по сообщениям, также был арестован в апреле 2011 г. в городе Урмии (провинция Западный Азербайджан), за попытку, как утверждалось, нелегально выехать из страны, что, естественно, привело к возбуждению против него второго дела. Согласно имеющимся сведениям, Апелляционный суд в конечном итоге сократил срок по приговору 2010 г. с девяти до двух лет. Г-н Сеифзаде отбывал двухлетний срок до 25 марта 2013 г., когда, практически перед окончанием этого срока, против него было возбуждено третье дело. В марте 2013 г. г-н Сеифзаде был обвинен в «организации собрания и подготовке заговора против государственной власти», как сообщается, за «написание бывшему Президенту Хатами писем, содержащих критику и за подписание нескольких коллективных заявлений во время пребывания в тюрьме». Было заявлено, что его письмо содержало заявления о нарушениях прав в судебной системе. По имеющимся сведениям, в октябре 2013 г. ему был вынесен наказанием в виде шести дополнительных лет тюрьмы». [...]

6 августа 2014 г. поступило сообщение о том, что г-ну Масуду Шафии, адвокату-правозащитнику, представляющему интересы трех американских туристов, которые были задержаны в Иране в 2009 г. по обвинениям в «шпионаже» и «незаконном въезде» в страну, в настоящее время запрещено покидать пределы страны, и, кроме того, он подвергается давлению со стороны властей. [...]

В сентябре 2010 г. г-же Сотуде было предъявлено обвинение, и она была приговорена к шести годам лишения свободы за распространение «пропаганды против государственной власти» и «действия, направленные против национальной безопасности». 18 сентября 2013 г. она была освобождена без официального помилования или решения об освобождении из тюрьмы. По неофициальным данным, под давлением разведывательных служб 18 октября 2014 г. 2 отделение Дисциплинарного суда при Юридической коллегии Ирана вынесло г-же Сотуде приговор в виде лишения права заниматься юридической практикой в течение трех лет. 21 октября 2014 г. г-жа Сотуде начала сидячую забастовку в знак протеста против этого приговора и общего состояния в адвокатской деятельности Ирана. 25 октября и 10 декабря 2014 г. она была арестована и задержана на несколько часов» (HRC, 12 March 2015, pp. 32-33).

В мае 2015 г. в докладе «Наблюдательного совета по защите прав правозащитников» говорилось следующее:

«Рано утром 5 мая 2015 г. г-жа Наргес Мохаммади, представитель и вице-

президент организации «Правозащитный центр», была арестована сотрудниками службы государственной безопасности, которые явились к ее дому и угрожали ворваться внутрь. После ареста вышеупомянутые сотрудники заявили, что ее везут «отбывать срок заключения». «Наблюдательный совет» сообщает, что г-жа Мохаммади начала отбывать шестилетний срок заключения 21 апреля 2012 г., но 31 июля 2012 г. она была освобождена под залог по состоянию здоровья» (Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, 5 May 2015).

«Наблюдательный совет» заявляет, что на первом слушании в 15 отделении Исламского революционного суда Наргес Мохаммади сообщили, что против нее выдвинуто три обвинения в связи с ее работой: «участие в собраниях и подготовка заговора против национальной безопасности», «распространение пропаганды против государства» и «членство в незаконной группе «LEGAM», деятельность которой направлена против национальной безопасности». Этот же источник отмечает, что Мохаммади в течение нескольких лет подвергалась преследованиям со стороны судебной власти, включая «неоднократные повестки, допросы и суды» (Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, 5 May 2015).

В мае 2015 г. «Наблюдательный совет по защите прав правозащитников» сообщил о делах Мохаммада Сеифзаде, члена и учредителя «Правозащитного центра», чей шестилетний срок заключения в сентябре 2013 г. был оставлен в силе 54-м отделением Апелляционного суда, и Махдие Голру, активистки движения за права женщин, арестованной в октябре 2014 г. после участия в мирной акции протеста против нападения на женщин с применением кислоты (она содержится в отделении 2А тюрьмы «Эвин», которое контролируется Корпусом стражей Исламской революции). Источник отмечает, что дело Махдие Голру «передано 15-му отделению Тегеранского революционного суда» (Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, 21 January 2015).

Более подробная информация о положении активистов движения за права женщин приведена в ответе Совета по делам иммиграции и беженцев Канады (IRB) на направленный ему запрос (июнь 2014 г.):

- IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Iran: Treatment by society and authorities of women’s rights activists and women working for women’s rights organizations, including those involved in divorce and custody issues (2012-2014) [IRN104897.E], 26 June 2014 (available at ecoi.net)

https://www.ecoi.net/local_link/299168/421687_en.html

6.1.6 Установленные государством ограничения на деятельность неправительственных и общественных организаций

Статья 26 Конституции Ирана 1979 г. (с последними изменениями 1989 г.) позволяет создавать «политические и профессиональные общества и организации [...], но при условии, что они не будут нарушать принципы независимости, свободы, национального единства, нормы ислама и основы Исламской Республики» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 26).

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отмечается следующее:

«По закону для получения иностранных грантов НПО должны пройти

регистрацию в Министерстве внутренних дел и получить соответствующее разрешение. Независимые правозащитные организации и другие НПО сталкивались с постоянными преследованиями в связи со своей активной деятельностью, а также с угрозой закрытия со стороны государственных чиновников после длительных и зачастую произвольных задержек в официальной регистрации» (USDOS, 25 June 2015, section 5).

«Фридом Хаус» в докладе «Свобода в мире, 2015 г.» заявляет:

«Неправительственным организациям, работающим над неполитическими вопросами, например, над проблемой бедности, позволяет работать относительно беспрепятственно. Другие группы, особенно те, которые освещают нарушения прав человека, подвергаются репрессиям. Это, например, «Правозащитный центр», который по-прежнему закрыт, а несколько его членов находятся в тюрьме, и группа «Скорбящие матери Ирана» («Матери парка Лале»), которая собиралась в одном из тегеранских парков с целью привлечь внимание в связи с посягательствами на права человека» (Freedom House, 28 January 2015).

В сентябре 2005 г. в журнальной статье Негар Катираи, на тот момент сотрудницы американской юридической фирмы «Steptoe & Johnson LLP», приводится комментарий к «Исполнительному распоряжению» о НПО, принятому в июне 2005 г. Ранее группа НПО, общественных организаций и представителей со стороны правительства разработала законопроект о создании и деятельности неправительственных организаций. Хотя этот законопроект в 2004 г. был отклонен парламентом, «многие из его норм были включены в Исполнительное распоряжение о создании и деятельности неправительственных организаций». Катираи вкратце описывает роль этого документа:

«Этот новый законодательный акт позволяет создать более упорядоченный и представительный орган по надзору за деятельностью НПО и усовершенствовать процедуру обжалования решений по заявлениям о выдаче разрешений. Наиболее примечательно то, что новый закон дает НПО право использовать средства правовой защиты в интересах общества. Таким образом, новое положение не только решает давние проблемы по надзору и контролю за деятельностью НПО, но и дает НПО право играть новую роль в защите интересов общества» (Katirai, September 2005).

Далее Негар Катираи детальнее описывает ключевые нормы Исполнительного распоряжения и их влияние:

«Исполнительное распоряжение [...] предусматривает создание трехуровневого наблюдательного совета, в состав которого входят представители сообщества НПО, имеющие право оказывать содействие в деятельности местных НПО, работающих в провинциях и на правительственном уровне, и контролировать эту деятельность, благодаря чему становится прозрачным процесс получения разрешений и в некоторой степени этот процесс демократизируется. Система наблюдательных советов также предусматривает наличие эффективной структуры для обжалования решений этих советов. Во-вторых, новый закон облегчает возможность для НПО использовать международные ресурсы. В-третьих, Распоряжение предусматривает более широкое сотрудничество между правительством и НПО. И последнее – но самое важное: новый закон предоставляет НПО возможность использовать средства правовой защиты в интересах общества.

С другой стороны, определенные проблемы в правовой базе, регулирующей деятельность НПО, остаются нерешенными. Наибольшее сожаление вызывает тот

факт, что новая структура создает проблему наличия нескольких наблюдательных органов – хотя, вероятно, предполагалось обратное. Трехуровневый наблюдательный совет изначально создавался для оптимизации процедур. Вместе с тем, у других правительственных учреждениях по-прежнему останутся полномочия, совпадающие с полномочиями совета, в ситуациях, когда работа НПО совпадает с работой данного государственного ведомства или когда предусмотрены особые полномочия для других органов власти, нежели наблюдательный совет. Кроме того, Бюро по некоммерческим организациям по-прежнему будет отвечать за ведение реестра НПО, и ни одно из положений нового закона не дает оснований считать, что координация между наблюдательным советом и этим органом улучшится по сравнению с существующим положением. Вызывает беспокойство и то, что новый закон не предусматривает критериев, по которым будут удовлетворены или не удовлетворены обращения, поданные НПО, поэтому остается угроза того, что решения по обращениям НПО будут приниматься субъективно» (Katirai, September 2005).

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. упомянут законопроект о НПО, который был представлен Министерством внутренних дел в ноябре 2014 г.:

«Проект предусматривает создание советов на национальном, провинциальном и городском уровнях, которые будут частично отвечать за выдачу лицензий на ведение деятельности неправительственным организациям (НПО), занимающимся «социальными, культурными, творческими, медицинскими и экологическими вопросами, вопросами культурного наследия и правами человека, этнических меньшинств и развитием», деятельность которых на данный момент не подпадает под действие других законов, регулирующих деятельность профессиональных или политических организаций, как, например политические партии. [...] Согласно законопроекту, вышеупомянутые советы также будут осуществлять контроль за деятельностью НПО и оказываемой им помощью, а также за рассмотрение вопросов, касающихся правомерности их действий. НПО смогут официально начать свою работу после получения разрешений на создание, лицензий на осуществление ими деятельности и регистрации этих лицензий. Установленный законопроектом порядок создания объединения представляется весьма сложным и предусматривает осуществление административного контроля за деятельностью НПО и право действовать по усмотрению, что может быть использовано для проведения репрессий в случае проявления инакомыслия, что в свою очередь является нарушением международных законов и норм» (HRC, 12 March 2015, pp. 12-13).

Генеральный секретарь ООН в своем докладе Генеральной Ассамблее ООН в августе 2014 г. заявил, что «некоторые должностные лица предложили ... отклонить» новый законопроект, который «предусматривает усиление государственного контроля» за деятельностью НПО, и что власти «обсудили вопрос о попытке сократить ограничения в отношении неправительственных организаций, в том числе сократить продолжительность процесса регистрации различных объединений» (UNGA, 27 August 2014, pp. 10-11).

В докладе «Международной амнистии» в апреле 2011 г. говорится о законопроекте, который в случае его принятия может негативно повлиять на активистов НПО:

«Новый орган, Верховный комитет по надзору за деятельностью НПО, будет возглавлять Министр внутренних дел, а в его состав войдут, в частности,

представители Министерства разведки, Полиции, «Басидж» (добровольческого военизированного формирования), Корпуса стражей Исламской революции и Министерства иностранных дел, тогда как интересы НПО будет представлять только один избранный член. В случае принятия законопроекта в отношении членов НПО, которым не удалось получить разрешение на регистрацию или их разрешение было отозвано, существует риск подвергнуться преследованиям согласно Уголовному кодексу Ирана, в котором содержится ряд статей с размытой формулировкой, касающихся, к примеру, «национальной безопасности», которые ограничивают свободу выражения мнений, свободу объединений и свободу собраний, запрещая такие виды деятельности, как организация и проведение демонстраций, публичное обсуждение, создание обществ и объединений. [...] Статьи 498 и 499 Уголовного кодекса гласят, что любое лицо, являющееся учредителем общества или объединения или вступившее в общество или объединение внутри страны или за ее пределами, которое стремится «причинить вред национальной безопасности», будет приговорено к лишению свободы на срок от двух до 10 лет». При этом определения терминов «вред» и «национальная безопасность» в Кодексе отсутствуют. Статьи 501 и 508 касаются форм «шпионажа». Лица, принимающие участие в несанкционированных демонстрациях или собраниях, привлекаются к уголовной ответственности по статье 610, согласно которой уголовно наказуемо «участие в собраниях и подготовка заговора с целью нанести ущерб государственной безопасности», и по статье 607, которая касается невыполнения приказов должностных лиц» (AI, 8 April 2011).

Здесь же отмечается ужесточение ограничений на деятельность НПО во время президентства Махмуда Ахмадинежада:

«Многие общественные организации были созданы в период президентства Мохаммада Хатами, с 1997 по 2005 гг. После того, как в 2005 г. президентом был избран Махмуд Ахмадинежад, власти стали относиться к ним с подозрением и обвинять их в причастности к «мягкой революции», цель которой – провести переворот в Исламской Республике. Многие НПО были закрыты, как, например, «Правозащитный центр», одним из учредителей которого является лауреат Нобелевской премии Ширин Эбади, и «Ассоциация по защите прав заключенных», председатель которой Эмадеддин Баги, является узником совести. Многие активисты отбывают длительные сроки тюремного заключения[...]» (AI, 8 April 2011).

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. цитируются слова Мохаммада Джавада Лариджани, главы Совета по правам человека Исламской Республики Иран, о том, что в Иране действует более 17 тыс. НПО (HRC, 12 March 2015, p. 12).

6.1.7 *Отношение к представителям искусства и культуры*

В докладе «Свобода в мире, 2015 г.» организации «Фридом Хаус» отмечается, что «в Иране с ограничениями сталкиваются различные формы искусства и деятели культуры», сообщая, что «запрещены десятки книг», а их «авторы обвиняются в подрывной деятельности», и что «с цензурой и давлением со стороны официальных органов сталкиваются также кинематографисты» (Freedom House, 28 January 2015).

В пресс-релизе организации «Международная амнистия» в марте 2015 г. сообщается о деле Атены Фаргхадани, художнике, которая находится под арестом уже второй раз по

таким обвинениям, как «распространение пропаганды против государственной власти», «оскорбление депутатов парламента посредством рисунков» и «оскорбление Верховного лидера», за свои «художественные выставки, критические рисунки и [...] такую деятельность, как встречи с семьями политических заключенных»:

«Атена Фаргхадани была во второй раз арестована 10 января 2015 г. после того как повесткой была вызвана в Революционный суд. Причиной, вероятно, послужило видеообращение, которое она обнародовала после своего первого освобождения, и в котором рассказала об условиях содержания в тюрьме. Ее родители сообщили журналистам, что в суде она подверглась избиениям, после чего была переведена в тюрьму «Гарчак». [...]

Сотрудники Корпуса стражей Исламской революции в первый раз арестовали Атену Фаргхадани 23 августа 2014 г. У нее в доме был произведен обыск, конфискованы личные вещи, после чего ее увезли с завязанными глазами. Затем ее пять дней держали в одиночной камере отделения 2А тюрьмы «Эвин», которое находится под руководством КСИР, после чего перевели в одну камеру с Гонче Гавами, британско-иранской узницей совести, арестованной за организацию акции протеста против запрета женского волейбола. После этого Атену Фаргхадани еще десять суток держали в одиночной камере, а затем она начала голодовку в знак протеста против содержания под стражей.

Впоследствии Атена Фаргхадани сообщила СМИ, что в тюрьме «Эвин» ее в течение более чем полутора месяцев допрашивали по девять часов ежедневно. Допросы касались ее встреч с семьями лиц, погибших во время волнений после президентских выборов 2009 г. в Иране, результаты которых вызвали споры, а также карикатуры, которую она нарисовала и разместила в Facebook. На этом рисунке были изображены депутаты парламента, которые опускают бюллетени для голосования, подразумевал критику депутатов за рассмотрение законопроекта о введении уголовной ответственности за добровольную стерилизацию в рамках более обширного плана по ограничению доступа к средствам контрацепции и услугам по планированию семьи.

Власти также выдвинули против Алены Фаргхадани обвинение в «участии в собраниях и сговоре с контрреволюционными элементами и инакомыслящими сектами» в связи с проведением ее художественной выставки «Парандеган-е хак» («Птицы Земли»), посвященной жертвам репрессий, которые происходили после спорных выборов 2009 г. Выставку посетили родственники политических заключенных, а также члены сообщества бахаи.

На протяжении всего этого времени ее лишили возможности контактировать с адвокатом и запретили посещения членами семьи. После того, как она начала голодовку в знак протеста против содержания под стражей, 6 ноября 2014 г. власти освободили ее под довольно большую сумму залога» (AI, 2 March 2015).

Как сообщалось в выпуске Радио Свободная Европа/Радио Свобода (RFE/RL) в январе 2015 г., Маджиду Дерахшани, известному иранскому музыканту и композитору, запретили выезжать из страны. Радио Свободная Европа/Радио Свобода были процитированы слова Дерахшани о том, что за последние несколько месяцев его и других членов его коллектива «Мах Бану» несколько раз допрашивали (RFE/RL, 5 January 2015).

В сентябре 2014 г. «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI) сообщила, что группе молодых мужчин и женщин вынесены условные приговоры за создание видеоклипа с танцем, который был выложен на YouTube:

«Всем молодым людям, причастным к созданию танцевального видеоклипа «Счастливы в Тегеране» на песню Фаррелла Уильямса «Нарру», вынесены условные приговоры, предусматривающие 91 удар плетью и лишение свободы сроком на шесть месяцев, кроме Рейхане Таравати, которая помимо условного наказания в виде порки была приговорена к 12 месяцам тюрьмы условно, если в течение трех последующих лет они не совершат никаких «проступков». Это решение суда было неофициально оглашено в Тегеране сегодня, как сообщил источник «Международной кампании за права человека в Иране». [...]

Дело вышеупомянутых лиц – Сассана Солеймани, Рейхане Таравати, Неды Мотамени, Афшин Сохраби, Бардии Моради, Рохама Шамези и лица, известного под именем Сепиде – слушалось 9 сентября 2014 г. на заседании суда под председательством судьи Хейдари. Они обвинялись в «участии в съемке видеоклипа вульгарного содержания» и во «внебрачных отношениях» друг с другом. На заседании суда присутствовали все подозреваемые и их адвокаты. Адвокаты ответчиков высказали возражения против грубого обращения сотрудников полиции с подозреваемыми и против налетов на их дома в ходе арестов, а также против новых обвинений во внебрачных отношениях, выдвинутых против вышеупомянутых молодых людей. Адвокаты потребовали, чтобы суд рассмотрел их возражения, как сообщил организации September 9 Campaign информированный источник.

Помимо обвинений, выдвинутых этой группе, одна из подозреваемых, Рейхане Таравати, также обвинялась в «хранении алкогольных напитков» у себя дома и в «загрузке и распространении клипа на сайте YouTube». Еще один подозреваемый, Сассан Солеймани, был обвинен в постановке видеоклипа. Организация September 9 Campaign получила информацию о том, что обвинения против этой группы основывались на сведениях, полученных из материалов, изъятых во время налета на дома вышеупомянутых лиц, таких как личные фотографии и видео, обнаруженные в их персональных компьютерах.

19 мая 2014 г., после того как видео, выложенное на сайте YouTube, приобрело большую популярность, шестеро молодых людей, участвовавшие в вышеупомянутом клипе, были задержаны и доставлены в комплекс «Возара» полиции нравов в Тегеране. Через два дня их выпустили после внесения залога в сумме от 30 до 50 млн. туманов (около 10-16 тыс. долларов США). Сассан Солеймани, режиссер клипа, был арестован 20 мая 2014 г. и задержан на несколько дней. Его выпустили 29 мая 2014 г. под залог в сумме 50 млн. туманов (около 16 тыс. долларов США). Солеймани, 33 летний кинорежиссер и мультипликатор, ранее был арестован за постановку видеоклипа Soosan Khanom для поп-группы Varobax в Иране» (ICHRI, 18 September 2014).

В декабре 2013 г. «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI) сообщила об обращении с лицами, связанными с музыкальным андеграундом:

«В октябре сотрудники Корпуса стражей исламской революции (КСИР) арестовали троих мужчин, причастных к созданию, распространению и рекламе иранской андеграунд-музыки, и сейчас оказывают на них давление, чтобы они публично по телевидению признали себя виновными, сообщил «Международной кампании за права человека в Иране» источник, осведомленный об аресте. Как сообщалось на сайте Kaleme, музыкант Мехди Раджабиян, его брат, а также Юсеф Эмади, менеджер фирмы VargMusic, были арестованы 12 октября в городе Сари на севере Ирана и доставлены в отделение 2А тегеранской тюрьмы «Эвин», подконтрольное КСИР. По данным этого источника после ареста братьев Раджабиянов в Хамадане была арестована Азаде С., которая также имела отношение к этому сайту. Как выясняется, эти аресты

были произведены в рамках более масштабных репрессий в отношении специалистов в сфере ИТ и музыкантов. Только один из арестованных, Юсеф Эмади, был освобожден под залог. [...]

На прошлой неделе популярный иранский музыкант Амир Таталу был арестован и в течение нескольких дней содержался под стражей, после чего был отпущен под залог до судебного разбирательства. Ответственность за его арест взяла на себя Полиция нравов. Полковник Масуд Захедиян, Начальник Полиции нравов, сообщил ISNA, что сотрудники его ведомства активно выявляют и пресекают деятельность андеграундных музыкантов Ирана, которые создают произведения внутри страны и распространяют их по телевизионным спутниковым каналам за рубежом.

С момента создания Исламской Республики Иран иранским музыкантам требуется разрешение правительства на исполнение своей музыки, проведение концертов, выпуск музыкальных альбомов и видеоклипов. Правительство осуществляет строгий надзор за такой музыкальной деятельностью, и лицензии на создание и исполнение получают только определенные жанры музыки. При таких обстоятельствах музыканты вынуждены уходить в подполье, где они исполняют свои произведения нелегально, подвергая серьезной опасности себя и своих слушателей. Даже если музыкальным коллективам выдают лицензии на проведение концертов, нет никакой гарантии того, что они обязательно проведут эти запланированные концерты. На концерте иранской метал-группы «Dawn of Rage» в августе 2013 г. все музыканты и 200 зрителей, пришедшие на концерт, который должен был состояться в одном из общественных театров Тегерана, были арестованы» (ICHRI, 11 December 2013).

6.1.8 Отношение к инакомыслящим преподавателям вузов

Во Всемирном докладе «Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ), опубликованном в 2015 г., который охватывает события 2014 г., отмечается:

«Реза Фараджи Дана, исполняющий обязанности министра науки в правительстве Рухани и отвечающий за большинство высших учебных заведений Ирана, возглавил работу по восстановлению на работе и учебе преподавателей и студентов, уволенных и исключенных в период 2005-2012 гг. за их мирную деятельность. Десятки таких лиц, однако, не смогли возобновить учебу или преподавательскую деятельность, и в августе парламент проголосовал за снятие министра с должности и отказался утвердить еще несколько кандидатур на этот пост, выдвинутых Рухани» (HRW, 29 January 2015).

В докладе «Международной амнистии» в июне 2014 г. приводится информация об отношении к «идеологически подозрительным», или инакомыслящим, преподавателям вузов и членам этнических и религиозных меньшинств после прихода к власти в 2005 г. Махмуда Ахмадинежада:

«После того, как Махмуд Ахмадинежад в 2005 г. стал президентом, власти удвоили усилия по «очищению» университетов от «бездуховных» преподавателей и студентов, следуя призыву Верховного лидера аятоллы Хаменеи к возобновлению «исламизации» высших учебных заведений, с которым он выступил в августе 2009 г. [...]

Власти также начали репрессии против преподавателей, принадлежащих к этническим меньшинствам. В январе 2007 г. курдистанское информационное агентство, освещающее вопросы, касающиеся защиты прав человека сообщило,

что власти разослали секретный циркуляр, в котором содержался приказ исключить из Курдистанского медицинского университета в провинции Курдистан 41 преподавателя или вынудить этих преподавателей уволиться по собственному желанию. Среди вышеупомянутой группы преподавателей были как мужчины, так и женщины, принадлежавшие к национальному меньшинству курдов-суннитов. [...]

Чистки среди преподавателей вузов, которых власти рассматривают как критиков политической и религиозной элиты, усилились после массовых акций протеста, вспыхнувших из-за выборов в июне 2009 г. На этих выборах около «70 процентов преподавателей вузов проголосовали за другого кандидата [не Ахмадинежада]», как заявил Ходжатолислам Мохаммад Мохаммадиян, глава Бюро представителей Верховного лидера в университетах, добавив, что это вызвало у властей «разочарование». [...]

При президенте Ахмадинежаде Министерство науки лишило университеты права самостоятельно избирать ректоров и набирать профессорско-преподавательский состав, передав эти полномочия министерству, под предлогом осуществления мероприятий по более активной «исламизации». Как результат, Министерство науки смогло получить в свои руки намного более сильные инструменты контроля над университетами, входящими в сферу его компетенции, и назначать своих кандидатов ректорами и преподавателями, применяя политические, а не строго научно-педагогические критерии.

С начала 2009 г. и по состоянию на конец этого же года руководство Тегеранского университета уволило или вынудило добровольно уволиться 81 сотрудника, а в 2010 г. – еще 40. Ряд других преподавателей были лишены права читать лекции и преподавать, причем им даже устраивали физические препятствия для этого, пока власти искали «уважительные» причины для их увольнения. Во многих случаях точные причины устранения отдельных преподавателей остались неясными. Некоторых преподавателей, возможно, уволили законно, однако в большинстве случаев становится очевидным то, что сотрудников увольняли или вынуждали уволиться из-за их фактических или приписываемых им убеждений. [...] На момент подготовки к новым президентским выборам в Иране (2013 г.) устранение из вузов идеологически подозрительных или инакомыслящих преподавателей все еще продолжалось. [...]

Увольняя преподавателей и ректоров вузов, в отношении которых считали, что они негативно относятся к правительству или недостаточно «исламские», органы власти, подчиняющиеся Министерству науки, заменяли их менее опытными и новоиспеченными сотрудниками, применяя строгие критерии («гозинеш») для проведения отбора кандидатов на должности государственной службы. В конце 2012 г. сотрудник Министерства науки сообщил, что ежегодно уходит в отставку 300 преподавателей, причем некоторым Министерство заявляет: «подайте в отставку или мы вас уволим» (AI, 2 June 2014, pp. 70-74).

В этом же докладе приводится информация о степени присутствия, по имеющимся данным, подразделения добровольного формирования «Басидж», называемой «Преподаватели «Басидж»:

«В июне 2012 г. «Преподаватели «Басидж», в которую входят действующие и бывшие члены «Басидж» в сфере высшего образования, по имеющимся данным, имела отделения в 322 университетах и других вузах, в которых насчитывалось свыше 11 тыс. членов. В провинции Исфахан в этой организации состояли 1300 из 5000 преподавателей, работающих в этой провинции, а к марту 2013 г. эта цифра должна была возрасти до 3000» (AI, 2 June 2014, p. 75).

Дополнительная информация об Организации «Басидж» преподавателей приведена в разделе [4.12](#) этого сборника (Студенты-активисты).

Далее в докладе «Международной амнистии» за июнь 2014 г. говорится, что «многие преподаватели вузов», арестованные после акций протеста 2009 г. или по причине их религиозной или этнической принадлежности, «в марте 2014 г. еще находились в местах лишения свободы». Многие из них «были связаны с реформаторскими политическими группами». Далее в этом же докладе говорится:

«После репрессий, проведенных властями против сотрудников Института высшего образования бахаи (ВИЕ), прошедших в мае 2011 г., десятки преподавателей и внештатных сотрудников этого учебного заведения были арестованы. По состоянию на март 2014 г. было подсчитано, что в тюрьмах по всей стране находятся 136 бахаи, в том числе и те, кто продолжает отбывать наказания, приговоренные по причине их работы в ВИЕ» (AI, 2 June 2014, pp. 64-65).

6.1.9 Отношение к бывшим политическим заключенным

В мае 2014 г. организация «Всемирная христианская солидарность» (CSW) сообщила в своем пресс-релизе о следующем деле:

«Музыкант Шахин Лахути, новообращенный христианин, возвращен в тюрьму, из которой он был освобожден в декабре 2013 г. Г-н Лахути в первый раз был арестован вместе с еще семью христианами во время налета на молитвенное собрание в октябре 2012 г. Он был приговорен к двум с половиной годам лишения свободы по политическим обвинениям, а затем освобожден под залог с условием больше не принимать участие в христианских мероприятиях. Источники недавно сообщили CSW, что залог за г-на Лахути отменен и приблизительно три недели назад его вернули в тюрьму. Другие подробности неизвестны; вместе с тем, источники заявляют, что во время пребывания на свободе г-н Лахути подвергался «давлению» со стороны властей» (CSW, 6 May 2014).

В марте 2015 г. «Международная амнистия» сообщила о деле Атены Фаргхадани, художницы, которая в январе 2015 г. снова была арестована, «причиной наказания которой, вероятно, послужило видеообращение, которое она обнародовала после своего первого освобождения, в котором было рассказано об условиях содержания в тюрьме». Ранее она была арестована и обвинена в совершении политических преступлений из-за своих выставок рисунков, критикующих власть (AI, 2 March 2015).

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. говорится, что Мохаммад-Реза Пурджашари, который уже отбыл четырехлетний срок заключения за «пропаганду против системы» и «оскорбление Верховного лидера», вновь арестован. Как указано в докладе, «власти обвинили его в попытке нелегального пересечения границы и поддержании связей с иностранными гражданами».

В октябре 2014 г. «Международная амнистия» сообщила о деле Араша Садеги, бывшего активиста студенческого движения, который был в первый раз арестован в июле 2009 г. за участие в послевыборных акциях протеста, а в октябре 2011 г. освобожден, отбыв срок заключения за «участие в собраниях и подготовке заговора против национальной безопасности». «В январе 2012 г., однако, он был вновь арестован», возможно, «в связи с постами, размещенными в Facebook, в которых критикуется власть и в связи с интервью, которые он дал средствам массовой

информации, о своем пребывании в тюрьме», содержался в тюрьме «Эвин» и был освобожден под залог в октябре 2013 г. (AI, 9 October 2014).

Согласно информации, поступившей в октябре 2013 г. от Информационного агентства активистов-правозащитников (HRANA), Фoad Резазаде, религиозный активист-суннит, который провел полтора года в тюрьме, был «снова арестован при попытке выехать из страны» и на момент публикации этого сообщения содержался в одиночной камере отделения 209 тюрьмы «Эвин» (HRANA, 11 October 2013).

Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI) в апреле 2013 г. сообщила:

«В последние несколько месяцев службы разведки городов Урмия и Мехабад вызывали, задерживали и преследовали ряд бывших политических заключенных-курдов под предлогом того, что они обеспокоены тем, что они продолжают заниматься политической деятельностью после выхода из тюрьмы, сообщил «Международной кампании за права человека в Иране» местный источник. В большинстве случаев, о которых есть информация, сотрудники силовых структур несколько раз врываются в дома бывших политических заключенных, где в течение нескольких часов проводили обыск, не объясняя свои действия, задерживали вышеупомянутых лиц и через некоторое время отпускали их» (ICHRI, 19 April 2013).

6.1.10 Отношение к гражданским активистам, выступающим против коррупции и других злоупотреблений

Как отмечает «Фридом Хаус» в своем докладе «Страны на перепутье» за 2012 г. (опубликованный в сентябре 2012 г.), «конкретные обвинения в коррупции государственных чиновников, как правило, запрещены», но «в последние годы их число возросло» (Freedom House, 20 September 2012).

В докладе Специального докладчика по вопросу о правах человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ), представленном в марте 2015 г., отмечается:

«В ноябре 2014 г. Кабинет президента Рухани утвердил подзаконные акты к Закону 2009 г. о доступе к информации, призванные обеспечить доступ к информации об использовании государственных средств правительством. В соответствующей ноте глава судебной власти г-н Садек Лариджани объявил, что он дал указание прокуратуре контролировать и привлекать к суду каждого, кто виновен в «драматизировании» коррупции в правительстве» (HRC, 12 March 2015, p. 11).

В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность обратиться в установленные сроки, другой информации по этому вопросу найти не удалось.

6.2 Свобода массовой информации

6.2.1 Отношение к журналистам и блогерам

Статья 24 Конституции Ирана 1979 г. (с внесенными в 1989 г. поправками) гласит, что «гарантируется свобода массовой информации, за исключением тех случаев, когда они

наносит ущерб основам ислама или интересам общества» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 24).

Статья 3 Закона о прессе, принятого в марте 1986 г. (с внесенными в апреле 2000 г. поправками), гласит, что «пресса имеет право публиковать мнения, конструктивную критику, предложения и разъяснения частных лиц и государственных чиновников для информирования общественности, должным образом соблюдая при этом учения ислама и наилучшие интересы общества». При этом установлено, что «конструктивная критика должна основываться на логике и аргументах, не содержать оскорблений, никого не унижать и не оказывать неблагоприятного воздействия» (Press Laws, 18 April 2000, Article 3).

В статье 6 Закона о прессе перечислены случаи, в которых содержание материалов, опубликованных в прессе, «нарушает принципы и нормы ислама и публичные права», и перечисляются наказания, предусмотренные для нарушителей этой нормы:

«**Статья 6.** Печатным средствам массовой информации разрешается публиковать информационные сообщения, за исключением перечисленных в настоящей главе случаев, когда они нарушают принципы и нормы ислама и публичные права:

- 1) публикация атеистических статей или материалов, которые наносят ущерб нормам ислама, или пропаганда тем, которые могут навредить устоям Исламской Республики;
- 2) пропаганда непристойных и запрещенных религией деяний, публикация недостойных рисунков и материалов, нарушающих общественные рамки приличия;
- 3) пропаганда роскоши и невожатности;
- 4) намеренное разжигание розни между различными слоями общества путем поднятия этнических и расовых вопросов;
- 5) поощрение и подстрекательство отдельных лиц и групп к действиям против безопасности, достоинства и интересов Исламской Республики Иран на территории страны или за ее пределами;
- 6) разглашение и публикация секретных документов, приказов и других подобных материалов или разглашение тайн Вооруженных сил Исламской Республики, военных карт и планов укреплений, публикация материалов закрытых заседаний Меджлиса или частных заседаний судов, материалов расследований, проводимых судебными органами, без законного на то разрешения;
- 7) оскорбление ислама и его святынь или оскорбление Лидера Революции и признанных религиозных авторитетов (высших исламских правоведов);
- 8) публикация клеветы в отношении должностных лиц, учреждений, организаций и частных лиц страны либо оскорбление, даже посредством рисунков или карикатур, юридических или физических лиц, пользующихся законным уважением;
- 9) плагиат или цитирование статей, опубликованных не соблюдающей установленные нормы прессой, партиями и группами, которые выступают против ислама (в стране и за ее пределами), таким образом, что это способствует пропаганде таких идей (нормы для таких правонарушений устанавливаются исполнительными подзаконными актами). Примечание: плагиат означает намеренное приписывание себе всех или значительной части работ и слов других лиц, даже в форме перевода.

10. Использование людей в изображениях и содержании материалов, принижение и оскорбление женского пола, пропаганда несоблюдения формальностей, пропаганда незаконной и неправомерной роскоши.

11. Распространение слухов и ложных заявлений или искажение заявлений других лиц.

12. Публикация заявлений, идущих в разрез с Конституцией.

Примечание 2. Виновные в нарушении положений этой статьи подлежат наказанию, предусмотренному в статье 698 Уголовного кодекса Ирана, а в случае повторного нарушения – более суровому наказанию и лишению лицензии» (Press Law, 18 April 2000, Article 6).

В статье 7 перечисляются виды деятельности, запрещенные для прессы, помимо тех, которые касаются непосредственно содержания опубликованных материалов:

«Статья 7. Следующие виды деятельности запрещены:

а) печать и публикация издания, не имеющего лицензии и издания, лицензия которого аннулирована, либо издания, которое временно или окончательно закрыто по решению суда;

б) публикация издания, бóльшая часть материалов которого не соответствует тематике, указанной в заявлении на выдачу лицензии;

в) публикация издания, которое может содержать ошибки в наименовании, символике или формате; это касается как существующих изданий, так и изданий, которые временно или окончательно закрыты;

г) публикация издания без указания фамилии владельца лицензии и юридически ответственного директора либо адреса издания и его типографии;

е) издательствам и типографиям, отделам распространения и сбыта изданий не разрешается публиковать и распространять издания, которые Наблюдательный совет по делам прессы считает нарушающими принцип, предусмотренный в настоящем законе». (Press Law, 18 April 2000, Article 7)

Статьи 8-22 Закона о прессе содержат положения с подробным описанием критериев правомочности подачи заявления на получение лицензии и процедуры получения лицензии Министерства культуры и исламской ориентации (Press Law, 18 April 2000, Articles 8-22).

Статьи 23-35 Закона о прессе содержат подробные положения о нарушениях, в частности, о клевете (статья 23), публикации военных и государственных тайн (статья 24), подстрекательстве к совершению преступлений против национальной безопасности или внешней политики (статья 25), оскорблении (статья 26), оскорблении Верховного лидера, Совета экспертов Исламской Республики Иран или высших религиозных органов (статья 27), нарушении общественных рамок приличия (статья 28) (Press Law, 18 April 2000, Articles 23-35).

Статьи 25 и 26 гласят следующее:

«**Статья 25.** Если какое-либо лицо через прессу прямо и публично подстрекает и поощряет людей к совершению преступлений против национальной безопасности или внешней политики государства, предусмотренных Уголовным кодексом, и действия этого лица влекут за собой негативные последствия, то такое лицо подлежит уголовному преследованию и наказанию как соучастник этого преступления. Если же доказательств наличия таких последствий нет, то такое лицо несет уголовную ответственность согласно Уголовному кодексу Ирана.

Статья 26. Если какое-то лицо через прессу оскорбляет ислам и его святыни, и вина этого лица состоит в отступничестве, то оно подлежит наказанию как отступник, а если состав его преступления не содержит отступничества, то оно подлежит наказанию согласно Уголовному кодексу Ирана» (Press Law, 18 April 2000, Articles 25 and 26).

Статья 34 гласит, что «преступления, приписываемые прессе, могут рассматриваться компетентными общими или революционными судами в соответствии с законами, касающимися установленной сферы компетенции», и что «нарушения со стороны прессы рассматриваются компетентными судами центров провинций» (Press Law, 18 April 2000, Article 34).

В докладе «Свобода в Интернете в 2014 г.» организации «Фридом Хаус» сообщается следующее:

«Конституция предусматривает определенную свободу мнений и их выражения, однако многочисленные, наспех принятые законы ограничивают осуществление этих прав на практике. Например, Закон о прессе 2000 г. запрещает публикацию мнений, которые противоречат основам ислама или наносят ущерб интересам общества, однако ни одно из этих понятий четко не сформулировано. Правительство и судебная власть регулярно ссылаются на этот и другие законодательные акты, имеющие размытые формулировки, для уголовного преследования за выражение критики» (Freedom House, 4 December 2014).

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. отмечается, что в августе 2014 г. был опубликован законопроект под названием «Совет по делам средств массовой информации Исламской Республики Иран». Этот законопроект «наделяет правительство полномочиями по выдаче лицензий журналистам, ведению расследования «нарушений профессиональной этики» и применению карательных мер за них (включая временное лишение права заниматься журналисткой деятельностью и отзыв лицензий)». Вместе с тем, Министерство культуры и исламской ориентации, «по имеющимся сведениям, решило приостановить работу над этим законопроектом из-за полученных критических замечаний» (HRC, 12 March 2015, pp. 11-12).

В этом же докладе сообщается, что «в сентябре 2013 г. Меджлис представил законопроект о политических преступлениях, а в июне 2014 г. в него были внесены изменения». В законопроекте «политические преступления определены как деяния, которые предполагают осуществление намерений повлиять на дела страны, ее административные и политические институты либо ее внутреннюю или внешнюю политику, без намерения нанести ущерб догматам государства», как, например, «оскорбление или дискредитация депутатов Меджлиса и членов Наблюдательного совета по охране Конституции, министров и других государственных чиновников». Законопроект «предусматривает в случае совершения политических и медийных преступлений проведение открытого судебного разбирательства с участием присяжных» (HRC, 12 March 2015, p. 12).

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отмечается следующее:

«Для подавления критики правительство обычно использовало закон о клевете или ссылалось на интересы национальной безопасности. Согласно этому закону, если публикация какого-либо издания содержит личные оскорбления, клевету,

ложные заявления или критику, то оскорбленное лицо имеет право дать свой ответ в этом издании в течение одного месяца. Если клевета, оскорбление или критика касается ислама или национальной безопасности, то ответчик может быть обвинен соответственно в вероотступничестве и преступлениях против национальной безопасности. Правительство применяло этот закон на протяжении всего года, часто используя критикующие правительство заявления, сделанные в различных информационных изданиях или интернет-платформах, как предлог для ареста, преследования и наказания за преступления против национальной безопасности» (USDOS, 25 June 2015, section 2a).

В этом же докладе говорится:

«Гражданам не разрешалось публично критиковать систему власти страны, Верховного лидера или официальную религию. Сотрудники силовых структур и органов судебной власти страны карали тех, кто нарушал эти ограничения, и часто наказывали также лиц, которые публично критиковали президента, Кабинет и парламент (Меджлис). Правительство отслеживало встречи, перемещения и контакты членов оппозиции, реформаторов, активистов и правозащитников. Оно часто обвиняло людей в совершении преступлений против национальной безопасности и оскорблении режима, основываясь на письмах, электронных сообщениях и другой открытой и частной корреспонденции. [...]

Правительство и государственные служащие подвергали травле, оскорбляли, осуществляли задержание и преследование в уголовном порядке издателей, редакторов и журналистов, в том числе работающих в интернет-изданиях, за их материалы [...]. Правительство также осуществляло преследование семей многих журналистов, а журналисты, находящиеся в тюрьмах, часто помещались в одиночные камеры» (USDOS, 25 June 2015, section 2a).

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. отмечается:

«Арестованные или преследуемые в уголовном порядке журналисты часто обвиняются в связях с иностранными СМИ и, это приводит к тому, что они подвергаются травле за критику руководителей правительства или за обсуждение злободневных политических вопросов. По-видимому, это является результатом чрезмерно широкого применения положений и норм о национальной безопасности Закона о прессе 1986 г. (в котором дается определение 17 видов материалов недопустимого содержания). [...] Более того, поскольку большинство дел против журналистов считаются таковыми, которые касаются «национальной безопасности», то эти разбирательства проводятся революционными судами» (HRC, 12 March 2015, p. 37).

В этом же докладе говорится:

«С июля 2014 г. было арестовано или задержано по меньшей мере 13 журналистов и блогеров. По состоянию на декабрь 2014 г. было задержано 30 журналистов, хотя начиная с июля 2014 г. было освобождено по меньшей мере восемь журналистов после отбытия ими наказания. В обвинениях присутствовала недостаточно четкая формулировка преступления «против национальной безопасности», как то «пропаганда против системы», «участие в собраниях и подготовка заговора против системы», «оскорбление Верховного лидера» и «распространение клеветы с намерением всколыхнуть общественное сознание». В сентябре 2014 г. Верховный суд Ирана оставил в силе смертный приговор г-ну Сохейлу Араби, блогеру, обвиненному в «сабб а-наби» (оскорблении Пророка ислама) за комментарии, которые он, как утверждалось, разместил на некоторых

страницах сети Facebook. Ему также было предъявлено обвинение в «оскорблении государственных чиновников», «оскорблении Верховного лидера» и «пропаганде против системы». В своем ответе правительство заявило, что г-н Араби «травмировал [так в исходном тексте] религиозные чувства общественности» (HRC, 12 March 2015, pp. 10-11).

«По имеющимся сведениям, с мая 2014 г. было задержано, отправлено в тюрьму или подверглось уголовному преследованию по меньшей мере 29 журналистов, блогеров и пользователей сети Интернет» (HRC, 12 March 2015, p. 37).

В своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) в феврале 2015 г. Генеральный секретарь ООН отметил:

«Хотя в последние месяцы 2014 года несколько журналистов были освобождены, многие их коллеги до сих пор находятся в тюрьме. К основаниям, которые наиболее часто используются для задержания и преследования журналистов, относятся «угроза национальной безопасности, шпионаж, пропаганда против существующего строя и оскорбление Верховного лидера» (HRC, 20 February 2015, p. 11).

Далее в этом же докладе говорится, что «власти Ирана также, по имеющимся данным, продолжают закрывать издания и телеканалы, признанные подрывающими репутацию некоторых представителей политической элиты страны» (HRC, 12 March 2015, p. 11).

В феврале 2015 г. в пресс-релизе организации «Репортеры без границ» (РБГ) отмечается, что в последнее время наблюдается «увеличение числа случаев травли журналистов и печатных СМИ со стороны органов власти Ирана», сообщая о закрытии консервативного еженедельника «Девятый день» и наложении штрафа на реформаторскую ежемесячную газету «Мехрنامه». РБГ цитируются слова Голамхоссейна Мохсени Еджехи, представителя судебной власти, о том, что на средство массовой информации может быть наложен запрет или штраф в случае публикации информации о «лицах, признанных Высшим советом национальной безопасности и юстиции «лидерами подрывной деятельности», т.е. о Мохаммаде Хатами, Хоссейне Мусави, Захре Рахнавард и Мехди Карруби (RSF, 18 February 2015).

«Международная кампания за права человека в Иране» (ICHR) в апреле 2015 г. сообщила:

«Тегеранский апелляционный суд приговорил шестерых человек к разным срокам лишения свободы, от пяти до семи лет, за посты, размещенные на их страницах в Facebook. Еще двум лицам грозят пока не известные сроки за их активность в социальной сети. Это окончательные приговоры, вынесенные группе из восьми пользователей Facebook, арестованных в 2014 г. Приговоры были смягчены по сравнению с вынесенными ранее: изначально за размещение интернет-постов мирного содержания вышеупомянутым лицам были назначены сроки лишения свободы до 20 лет. [...]

Источник, имеющий доступ к информации о деле, сообщил «Международной кампании за права человека в Иране», об этих приговорах и добавил, что решение суда, которое было на прошлой неделе вручено шестерым из восьми подозреваемых, означает, что им назначен максимальный срок согласно новому Уголовному кодексу Ирана.

«Пока не ясно, какими обвинениями судья Апелляционного суда обосновал семилетние сроки, к которым приговорены пятеро из вышеупомянутых лиц. Все они обвиняются в «участии собрании и заговоре против национальной безопасности» и «оскорблении святых», а максимальное наказание по каждому

из этих обвинений – семь лет тюрьмы», – сообщил источник (ICHR, 25 April 2015).

На прореформаторском веб-сайте Kaleme в апреле 2015 г. сообщалось:

«Отбывающий тюремное наказание иранский журналист, поддерживающий реформаторов, был освобожден, как сообщается 13 апреля на оппозиционном веб-сайте Kaleme. Ягма Фашхами был арестован в декабре 2014 г., сообщает служба «Би-би-си Мониторинг»: Фашхами работал в прореформаторской ежедневной газете Ruzan, деятельность которой была приостановлена в декабре месяце за публикацию специального выпуска к годовщине смерти великого аятоллы Монтазери, одного из самых выдающихся иранских священников-диссидентов» (Kaleme, 13 April 2015).

На прореформаторском веб-сайте Rahesabz сообщалось об аресте четырех блогеров в Тегеране и Ахвазе в марте 2015 г. (Rahesabz, 19 March 2015).

В марте 2015 г. агентство Saham News сообщило об аресте Насереддина Казизаде, журналиста-реформатора и члена Партии национального доверия (реформаторской), возглавляемой Мехди Карруби (Saham News, 15 March 2015).

Подробная информация об отношении к журналистам и блогерам приведена в разделе 2 публикации Министерства внутренних дел Великобритании «Информационно-справочные материалы о стране» (октябрь 2014 г.).

- UK Home Office: Country Information and Guidance Iran: Journalists and Bloggers, 9 October 2014 (available at ecoi.net) [october-2014.pdf](#)

6.2.2 Контроль над интернетом, интернет-провайдерами и деятельностью в социальных сетях

«Фридом Хаус» в своем докладе «Свобода в Интернете в 2014 г.» ссылается на положения Закона о компьютерных преступлениях 2009 г.:

«В Законе о компьютерных преступлениях 2009 г. перечислены наказания за шпионаж, хакерство, пиратство, фишинг, клевету и публикацию материалов, которые считаются вредоносными для «общественной нравственности» или «распространяют клевету». Наказания весьма суровы: это смертная казнь за преступления против общественной нравственности и добродетели, а также длительные сроки лишения свободы, колоссальные суммы штрафов и санкции в отношении интернет-провайдеров, которые не соблюдают установленные правительством ограничения на контент» (Freedom House, 4 December 2014).

«Закон о компьютерных преступлениях 2009 г. делает поставщиков услуг, например, блог-платформы, ответственными за любой контент, который появляется на их сайтах. Это привело к закрытию блогов и информационных веб-сайтов, размещенных на платформах Ирана, согласно приказам государственных чиновников. В Законе о компьютерных преступлениях также перечисляются нарушения, которые могут привести к тому, что веб-сайт окажется в «черном списке» цензуры. Эти нарушения определены очень широко: от оскорбления религиозных деятелей и государственных чиновников до распространения порнографических материалов, и использования незаконных средств обхода цензуры» (Freedom House, 4 December 2014).

В 2013 г. в докладе НПО «Article 19», которая располагается в Лондоне и занимается вопросами свободы выражения мнения, отмечается, что Закон о компьютерных преступлениях 2009 г. «предусматривает суровые наказания, которые назначаются за

правомерное выражение мнения», а также то, что «эти санкции распространяются и на интернет-провайдеров (ИП), которые не могут обеспечить соблюдение ограничений в отношении контента, таким образом, стимулируя распространение частными лицами культуры цензуры в Иране» (Article 19, 2013, p. 9).

В этом же докладе говорится, что в Законе о компьютерных преступлениях «не указываются многие интернет-преступления, вместо этого ссылаясь в отношении этих преступлений на общеуголовное право и Уголовный кодекс». Кроме того, «вместо термина «нелегальный контент» закон предоставляет «Комитету по выявлению преступного контента» [который первоначально был создан в 2002 г.] исключительное право «решать, какие веб-сайты или блоги следует заблокировать». В докладе говорится, что «на данный момент Комитет представил перечень из 78 тем запрещенного содержания, и почти все они могут быть истолкованы по-разному и применяться произвольно» (Article 19, 2013, pp. 36-37).

В апреле 2014 г. в докладе НПО Small Media, которая выступает за свободу информации, в частности, в Иране, изложены сведения о государственных органах, на которые возложена задача отслеживать деятельность в интернете:

«Комитет по выявлению преступного контента (КВПК) – орган, которому поручено вести мониторинг деятельности в интернет-пространстве и отслеживать нелегальный интернет-контент. Этот орган был создан во исполнение Закона о компьютерных преступлениях (ЗКП), принятого парламентом Ирана в мае 2009 г. Согласно статье 22 ЗКП, органам судебной власти Ирана дано право создавать КВК, который будет подчиняться прокуратуре.

Несмотря на масштабность поставленных задач, КВПК окутан завесой секретности. Реальные полномочия и обязанности Комитета расплывчаты и сформулированы нечетко, а сведений о его бюджете и организационной структуре в открытом доступе нет. [...]

КВПК состоит из 13 членов, при этом члены избранного иранского правительства составляют в нем меньшинство. Остальные назначаются парламентом или Верховным лидером страны аятоллой Али Хаменеи: [...] Хотя номинально главой КВПК является Генеральный прокурор Ирана [Голам-Хоссейн Мохсени-Эджеи], наибольшее количество полномочий в комитете имеет секретарь, Абдолсамад Хорамабади, который обычно публично представляет КВПК. [...] Недавно Хорамабади вступил в конфликт с Президентом Рухани. Когда Президент попытался наложить вето на решение КВПК о блокировании в Иране программы WhatsApp, Хорамабади в ответ заявил, что у Рухани нет права препятствовать решениям КВПК.

КВПК сохранял свои позиции как самый влиятельный орган государственной власти Ирана по контролю над интернетом до 2012 года, когда Верховный лидер аятолла Сейед Али Хаменеи подписал распоряжение о создании Высшего совета по киберпространству (ВСК). [...] Хотя ВСК принял на себя ответственность за определение общего направления и методов интернет-цензуры и развития инфраструктуры, за принятие текущих решений о конкретных мерах по цензуре по-прежнему отвечает КВПК» (Small Media, April 2014, pp. 3-4).

Далее в этом же источнике говорится:

«С 2009 г. количество [...] контролирующих органов растет. Хотя эта вертикаль управления крайне непрозрачна и расплывчата, организация ARTICLE 19 считает, что эти органы располагаются в следующей иерархии:

- Наивысшую ступень занимают главные органы, формирующие политику, такие

как Высший совет по киберпространству (ВСК), который разрабатывает внутреннюю и международную политику Ирана в области интернет-пространства. Основные члены ВСК – это Президент Ирана и глава судебной власти. На этом уровне также находится Высший совет культурной революции (ВСКР), который контролирует работу членов комитета, назначенных от Министерства культуры и исламской ориентации, Министерства разведки и безопасности и Комитета телевидения и радиовещания (Вещательной организации Исламской Республики Иран). Высший совет культурной революции (ВСКР) – орган, в котором преобладают консерваторы; он находится в городе Кум. [...]

- Следующий, нижестоящий уровень включает исполнительные органы, принимающие решения, в частности, Комитет по выявлению преступного контента (КВПК), который выявляет веб-сайты, размещающие запрещенный контент, доводит стандарты, подлежащие применению для выявления несанкционированных веб-сайтов, до сведения ТКИ [Телекоммуникационной компании Ирана], других крупных ИП и Министерства информационно-коммуникационных технологий (МИКТ), а также принимает решения о том, какие сайты будут заблокированы. КВПК возглавляет Генеральный прокурор, а в его состав входят представители 12 органов государственной власти. Среди членов, имеющих широкие полномочия – Начальник полиции и представители министерств разведки, культуры и исламской ориентации и МИКТ. ВСК и КВПК представлены в общей сложности семью членами, что обеспечивает беспрепятственное внедрение политики и согласование организационных вопросов. На этом уровне также находится Министерство информации и культурной ориентации (МИКО) – главный орган государственной власти, осуществляющий контроль за деятельностью в интернете, главной целью которого является обеспечение максимального сочетания защиты индивидуальных прав и охраны исламских, национальных и культурных ценностей. [...]

- Третий уровень выполняет правоприменительную функцию, а именно принимает меры против нарушителей. На этом уровне находится Киберполиция Ирана (ФАТА), которая борется с «интернет-преступниками». Здесь же присутствует Высший совет национальной безопасности; в его задачи входит цензура официальных журналистов с запрещением освещения ими определенных тем, таких как права гомосексуалистов и движения оппозиции или женщин. Эти ограничения распространяются и на гражданских журналистов. На этом уровне также находится Комиссия по аккредитации и надзору за прессой, которая выдает лицензии, позволяющие гражданам публиковать материалы в интернете.

Законом о компьютерных преступлениях, принятым в 2009 г., сфера полномочий КВПК была расширена. [...] На практике информации о внутреннем механизме работы КВПК мало, и решения о применении цензуры часто принимаются произвольно и абсолютно непрозрачно. Согласно этому Закону, комитет проводит заседания два раза в неделю на предмет принятия решений о запрещении тех или иных сайтов. Однако вице-президент ТКИ в 2010 г. заявил, что скорость просмотра составляет 200-300 сайтов в день, т.е. основная масса решений о запрещении, вероятно, принимается сразу же после выявления «нежелательного» контента или небольшой технической группой. [...]

Вследствие такой непрозрачности вертикали управления, суровых приговоров и санкций, а также дополнительных уровней регулирования самоцензура стала нормой для иранских интернет-пользователей, особенно в отношении

политических вопросов» (Article 19, 2013, pp. 16-18).

Положения Конституции, Закона о прессе и Уголовного кодекса, касающиеся свободы выражения мнений, освещены в [разделе 6.2.1](#) данного сборника.

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отмечается следующее:

«Все интернет-провайдеры должны быть утверждены Министерством культуры и исламской ориентации. Правительство также требует, чтобы все владельцы веб-сайтов и блогов в стране прошли процедуру регистрации в этом министерстве, которое, наряду с Министерством информационно-коммуникационных технологий, Министерством разведки и безопасности и Тегеранской прокуратурой, входит в состав Комитета по выявлению несанкционированных веб-сайтов – государственной организации, которая устанавливает критерии цензуры. Тот же закон, который действует для обычной прессы, распространяется и на электронные СМИ, и Наблюдательный совет по делам прессы и органы судебной власти в течение года применяли этот закон для закрытия веб-сайтов. [...]

Высший совет по киберпространству формирует политику страны в отношении интернета и разрабатывает планы по регулированию его использования. Комитет по выявлению преступного контента, возглавляемый Генеральным прокурором и главой судебной власти, по имеющимся сведениям, исполняет решения совета об ограничении и блокировании доступа к нежелательным веб-сайтам.

Такие организации, как Киберсовет добровольческого формирования «Басидж», Киберполиция и Киберармия, которые находятся под контролем Корпуса стражей Исламской революции, проводили мониторинг, выявляли предполагаемые интернет-угрозы национальной безопасности и противодействовали им. Эти организации с особым вниманием следили за деятельностью граждан в социальных сетях, официально запрещенных Комитетом по выявлению преступного контента, таких как Facebook, Twitter, YouTube и Flickr, и, как сообщается, осуществляли преследование лиц, которые критиковали правительство, в том числе поднимая животрепещущие социальные вопросы. НПО сообщали, что правительство пытается блокировать доступ интернет-пользователей к технологиям, которые позволили бы им обходить государственные ограничения контента.

Невзирая на государственные ограничения, многие люди регулярно пользовались социальными сетями, причем круг этих пользователей достаточно широк – от таких активных пользователей, как городская молодежь, до более сдержанных пользователей, занимающих высокие должности. [...]

Правила, установленные Министерством информационно-коммуникационных технологий, запрещают в домах и интернет-кафе иметь скоростной интернет. Кроме того, правительство требует, чтобы в интернет-кафе были установлены камеры наблюдения и собирались персональные данные пользователей. Правительство периодически снижало скорость доступа к интернету, чтобы препятствовать загрузке материалов. [...]

Правительство подвергло уголовному преследованию и наказанию нескольких блогеров и веб-мастеров, например, студента-активиста Араша Садеги и его жену Голрох Абрахами Ираи, за мирное выражение ими своих диссидентских взглядов [...]. Аналогичным образом, по данным информационного агентства Kaleme, 28 мая [2014 г.] Тегеранский революционный суд приговорил восьмерых пользователей Facebook в общей сложности к 123 годам тюрьмы по различным

обвинениям, включая оскорбление Верховного лидера, богохульство, пропаганду против государства и распространение клеветы. Сроки их заключения варьировались от семи до двадцати лет [...]» (USDOS, 25 June 2015, section 2a).

В марте 2014 г. организация «Репортеры без границ» (РБГ) отметила в своем пресс-релизе:

«Высший совет по киберпространству был создан аятоллой Али Хаменеи в марте 2012 г. Его задача – защищать иранцев от интернет-угроз. В его состав входят высокопоставленные военные и политические деятели, в том числе спикер парламента, глава судебной власти, министры культуры и разведки, командующий Корпусом стражей Исламской революции и генеральный прокурор.

Правовая система Ирана обязана выполнять указания Высшего совета по киберпространству, однако судьи и прокуроры также могут принимать решения о блокировании доступа к тому или иному сайту по собственной инициативе. Процедуры в отношении цензуры в Иране не имеют четкого порядка. [...]

В 2009 г. Корпус стражей Исламской революции создал Центр по контролю за организованной преступностью, который стал публично освещать вопросы, касающиеся интернет-репрессий. После создания Центра, его сотрудники официально объявили о ликвидации «злонамеренной» интернет-сети и арестах лиц причастных к изобличенным сайтам. [...]

Когда в 2009 г. телекоммуникационная отрасль была приватизирована, Корпус стражей Исламской революции взял под контроль Телекоммуникационную компанию Ирана (ТКИ), которой принадлежит основной интернет-провайдер Ирана. Каждый иранский интернет-провайдер должен сдавать свою полосу частот в аренду этой компании.

ТКИ также принимает решение о блокировании сайтов. Компания гордится своей репутацией, что заблокировала доступ к миллионам сайтов. На практике стали недоступными тысячи сайтов и миллионы страниц. Цензура, которая официально обязана защищать население от аморального контента, распространила свою деятельность на политические новости и информацию. Сегодня проще зайти на порнографические сайты, чем на сайты, критикующие власть» (RSF, 11 March 2014).

В октябре 2014 г. в пресс-релизе организации «Репортеры без границ» сообщалось, что «Стражи революции осуществляют контроль основных интернет-провайдеров через Телекоммуникационную компанию Ирана, а три ведущих оператора мобильной связи контролируются государством» (RSF, 9 October 2014).

В этом же пресс-релизе отмечается, что после избрания президентом в 2013 г. Хасана Рухани «степень контроля в интернете стала предметом ожесточенных дебатов в высших правительственных кругах» (RSF, 9 October 2014).

«Фридом Хаус» в своем докладе «Свобода в Интернете в 2014 г.» сообщает, что «телекоммуникационная отрасль в Иране жестко контролируется властью и связанной с ней организациями». Отмечается, что роль Корпуса стражей Исламской революции в отрасли информационно-коммуникационных технологий за последние годы усилилась:

«В сентябре 2009 г., к примеру, Корпус стражей Исламской революции приобрел контрольный пакет акций Телекоммуникационной компании Ирана (ТКИ), основного поставщика услуг интернета и мобильной связи в стране. Компания передачи данных и связи (КДС), действующая в структуре ТКИ, сохраняет

монополию на входящий и исходящий интернет-трафик в Иране. Остальные провайдеры должны приобретать полосу частот у КДС. Прямой доступ к интернету по спутниковым каналам разрешен только определенным учреждениям, а для личного пользования запрещен» (Freedom House, 4 December 2014).

«Фридом Хаус» приводит подробную информацию о контроле за интернет-трафиком в предвыборный период (май 2013 г.) и о контроле за деятельностью интернет-кафе:

«Предвыборный период (май 2013 г.) отличался ужесточением ограничений доступа, особенно для пользователей, стремящихся применить средства обхода блокировки или шифрование. Например, скорость шифрованного трафика уменьшалась до одного-пяти процентов от нормальной, и органы власти с помощью т.н. «белого списка» блокировали все международные соединения, которые предварительно не получили разрешение. Кроме того, блокировалось большинство виртуальных частных сетей (ВЧС).

Под пристальным наблюдением со стороны властей находятся интернет-кафе. В 2012 г. на их долю пришлось 22 процента всех иранских пользователей, имевших доступ к интернету. Учитывая их популярность, власти пытаются контролировать их еще с 2006 г., применяя, например, такую политику, как введение отдельного времени работы этих кафе для мужчин и женщин. В июле 2013 г. сотрудники полиции проверили 353 интернет-кафе в Тегеране и закрыли 67 из них за «нарушение правил и оказание незаконных услуг, негативно воздействующих на молодых людей и их семьи» (Freedom House, 4 December 2014).

Далее в докладе «Фридом Хаус» дается описание ограничения доступа к веб-сайтам:

«В 2014 г. иранские власти продолжили ограничивать доступ к десяткам тысяч сайтов, особенно к источникам международных новостей, сайтам оппозиции, этнических и религиозных меньшинств, правозащитных организаций. По словам члена Комитета по выявлению преступного контента (КВПК), ежемесячно блокируется в среднем 1500 веб-сайтов, контент которых считается антиисламским. Степень цензуры остается на прежнем уровне, однако результаты президентских выборов вселили надежду на то, что Рухани ослабит ограничения на деятельность в интернете, результатом чего станет умеренное улучшение ситуации с самоцензурой. Вместе с тем, этот энтузиазм может оказаться непродолжительным, поскольку травля, задержания и уголовное преследование интернет-пользователей продолжаются.

Региональные трения между шиитским и суннитским направлениями ислама также проявляются в виде ограничений на работу их веб-сайтов. Официальный веб-сайт Молави Абдул-Хамида, видного духовного лидера суннитской общины Ирана, был заблокирован без каких-либо объяснений. «Mashregh News», веб-сайт, тесно связанный с КСИР, опубликовал статью с резкой критикой того, что в иранском интернет-пространстве существует персоязычная версия газеты Asharq Al Awsat, которую поддерживает Саудовская Аравия. Абдолсамад Хорамабади, глава КВПК, выразил свое согласие с этой статьей, и вышеупомянутый сайт в результате был заблокирован.

В период до президентских выборов, состоявшихся в июне 2013 г., было заблокировано большое количество веб-сайтов, связанных с реформаторами. [...]

Был также заблокирован ряд веб-сайтов кампании, направленной на привлечение к ответственности государственных чиновников Ирана. [...] Был заблокирован ряд популярных новостных веб-сайтов, работавших внутри Ирана. [...] Ведущие международные социальные сети, такие как Facebook, YouTube,

Twitter и Flickr, остались заблокированными, однако присутствие чиновников администрации Рухани в Facebook и Twitter привело к предположениям о том, что доступ к этим платформам может быть восстановлен. [...]

Иранское правительство заблокировало доступ к двум из самых популярных в Иране службам мгновенной передачи сообщений и связи. 19 декабря 2013 г. была заблокирована WeChat, бесплатная программа обмена голосовыми и текстовыми сообщениями, разработанная в Китае, поскольку депутаты парламента и представители Киберполиции Ирана выразили озабоченность в связи с ее использованием иранской молодежью. 2 января 2014 г. была ненадолго отключена программа Viber. Программа Cryptocat, популярная среди активистов-правозащитников и журналистов, обеспечивающая закрытые и зашифрованные чаты, также была заблокирована, что свидетельствует об обеспокоенности иранских властей популярностью каналов связи, которые они не могут беспрепятственно контролировать» (Freedom House, 4 December 2014).

«Фридом Хаус» описывает административные меры, принятые властями для удаления нежелательного контента из интернет-пространства:

«Помимо ограничительных мер органы власти также применяют административные меры для удаления нежелательного контента из интернет-пространства. Владельцы веб-сайтов обязаны пройти процедуру регистрации своих сайтов в Министерстве культуры, после чего они должны соблюдать требования по удалению определенных постов, которые правительство считает неприемлемыми. Закон о компьютерных преступлениях (ЗКП) 2009 г. делает интернет-провайдеров, например, блог-платформы, ответственными за любой контент, который появляется на их сайтах. Это привело к закрытию блогов и информационных сайтов, размещенных на платформах внутри Ирана, согласно приказам государственных чиновников. В ЗКП также перечислены нарушения, в результате которых сайт попадает в список тех сайтов, которые подлежат применению ограничительных санкций. Перечень нарушений достаточно широк: от оскорбления религиозных деятелей и государственных чиновников до распространения порнографических материалов и использования незаконных средств обхода цензуры.

Пытаясь доказать, что ограничение контента основывается на требованиях правовой базы, иранские органы власти создали учреждения, осуществляющие надзор за интернет-ограничениями. Комитет по выявлению несанкционированных веб-сайтов уполномочен выявлять сайты, на которых размещен запрещенный контент, и передавать эту информацию ТКИ и другим ведущим интернет-провайдерам для последующего блокирования. В состав комитета, возглавляемого генеральным прокурором, входят представители 12 государственных органов власти. Информации о внутреннем механизме работы комитета мало, и решения о применении цензуры часто принимаются произвольно и абсолютно непрозрачно» (Freedom House, 4 December 2014).

Далее в докладе «Фридом Хаус» говорится о том, что «интернет-трафик мобильных телефонов подпадает под такие же строгие ограничения, что и соединения по стационарным линиям», и «в отношении содержания SMS-сообщений тоже применяются ограничительные санкции». В докладе говорится о последствиях царящего среди журналистов и блогеров страха:

«Самоцензура, особенно по политическим вопросам, носит масштабный характер. Повсеместные аресты и суровые приговоры, вынесенные журналистам и активистам после выборов 2009 г., а также ощущение всепроникающего контроля усилили страх среди интернет-журналистов и блогеров. Многие либо

прекратили свою деятельность в интернете, либо взяли псевдонимы, результатом чего стало ощутимое сокращение объема подлинного контента, создаваемого пользователями, находящимися внутри страны. После вступления Рухани на пост президента ситуация слегка улучшилась, особенно среди журналистов-реформаторов, выступавших за него. Вместе с тем, это изменение произошло скорее в восприятии. Продолжают действовать те же ограничения, что и до Рухани, а журналисты по-прежнему подвергаются уголовному преследованию» (Freedom House, 4 December 2014).

«Фридом Хаус» утверждает, что правительство «активизировало борьбу против использования средств обхода блокировки», и добавляет, что применение таких средств «считается незаконным, хотя многие это игнорируют». В докладе перечисляются случаи арестов и вынесения приговоров интернет-пользователям:

«В Иране продолжает оставаться крайне опасная обстановка для интернет-пользователей. Законы Ирана устанавливают жесткие ограничения на то, какие именно материалы допустимы в интернете, и предусматривают суровые наказания для тех, кто сознательно пренебрегает ограничениями, равно как и для тех, кто невольно вызвал гнев властей. Члены группы технических блогеров в городе Кермане были приговорены к лишению свободы сроком на 11 лет за мнимые связи с иностранными организациями; к длительным срокам заключения были также приговорены семеро авторов одного из суфийских веб-сайтов. Даже при том, что доступ к социальным сетям в стране ограничен, восемь человек были приговорены к тюремному заключению на срок от 7 до 20 лет за посты, размещенные в Facebook, которые были расценены как богохульные или направленные против правящего режима. Повсеместно ведется слежка и наблюдение, особенно за теми, кто критикует власть или принадлежит к этническим и религиозным меньшинствам. Недавняя волна арестов и приговоров считается реакцией приверженцев жесткой линии в иранских правящих кругах на попытки Президента Рухани приоткрыть интернет-пространство и дать большую свободу СМИ. В частности, известно, что КСИР яростно сопротивляется какой-либо либерализации в этих сферах. [...]

3 декабря 2013 г. представители КСИР арестовали в южной провинции Керман 16 интернет-активистов, в том числе восемь сотрудников сайта Narenji.ir и его дочерних сайтов, на которых размещались обзоры гаджетов [...]. Поскольку на этих сайтах присутствовали ссылки на Би-би-си и персидскую редакцию Би-би-си, то арестованных обвинили в поддержании связей с «вражескими СМИ» и «осуществлении ряда проектов и планов для иранских контрреволюционеров, проживающих за рубежом», как сообщил представитель местного департамента юстиции. По меньшей мере один человек проводил или участвовал в журналистских семинарах, которые финансировались Би-би-си; иранские власти связали эти мероприятия с британской разведкой. Пять человек содержались в одиночных камерах в течение четырех месяцев и ежедневно подвергались допросам. В июне 2014 г. Керманский революционный суд приговорил 11 человек за «разработку сайтов... для СМИ, враждебных режиму» к разным срокам лишения свободы: Хонарманда – к 11 годам, Вахеда – к 2,5 годам, Хоссейна Нозари – к 7 годам, Пакнежада – к 5 годам, а семерых остальных – к 1,5 годам условно и дал три года испытательного срока.

В июле 2013 г. семь авторов суфийского сайта Majzooban Nor были осуждены за распространение антиправительственной пропаганды, оскорбление Верховного лидера и подрыв национальной безопасности. Хамидреза Моради был приговорен к 10 годам тюрьмы, Реза Энтезари – к 8,5 годам, а Мостафа Данешджу, Фаршид Ядоллахи, Амир Ислами, Омид Бехрузи и Афшин Карампур –

к 7,5 годам лишения свободы. Суд лишил их права заниматься какой-либо политической или журналистской деятельностью в течение пяти лет после освобождения. Ответчики, содержащиеся в тегеранской тюрьме «Эвин» с сентября 2011 г., и их адвокаты отказались присутствовать на суде, заявив, что считают его несправедливым.

Даже при том, что доступ к социальным сетям в стране ограничен, многие пользователи подвергаются преследованиям за свою активность в Facebook и YouTube. В начале сентября 2013 г. сотрудники КСИР арестовали пятерых администраторов популярных страниц в Facebook. [...]

Параллельно с этим, в мае 2014 г. восемь человек были признаны виновными в богохульстве, распространении пропаганды против режима или оскорблении Верховного лидера Хаменеи в Facebook и приговорены к тюремному заключению на срок от 7 до 20 лет. [...]

Ярость консервативных властей может вызвать даже самая безобидная на первый взгляд деятельность. Пятеро танцоров и режиссер были арестованы за любительский видеоклип, размещенный в YouTube, в котором мужчины и женщины – причем последние без головных платков – вместе танцевали, что является нарушением консервативных обычаев» (Freedom House, 4 December 2014).

«Фридом Хаус» упоминает также об угрозах, поступающих в адрес иранцев из диаспоры за их деятельность в интернете и о представленном в марте 2012 г. законопроекте, направленном на увеличение контроля за деятельностью интернет-пользователей. Кроме того, в докладе говорится о том, что интернет-кафе и интернет-провайдеры обязаны собирать данные о своих клиентах:

«Перед выборами Радио Свободная Европа выпустило заявление с критикой давления со стороны органов власти Ирана на членов семей сотрудников Радио Фарда (Персидской редакции «Радио Свобода»). По словам директора Радио Фарда Армана Мостафи, родственники сотрудников были вызваны на допросы, где им сказали, что следует посоветовать их родственникам воздержаться от работы в этой организации. [...]

В марте 2012 г. Комитет по вопросам регулирования в области связи выпустил законопроект № 106, который требует регистрации всех IP-адресов, используемых на территории Ирана. Проведение такой регистрации позволит властям отслеживать деятельность пользователей в интернете еще более тщательно. Регистрация является одной из основных мер по внедрению Национальной информационной сети. Кроме того, продажа и использование ВЧС (виртуальных частных сетей) являются незаконными. В 2014 г. тегеранское отделение Киберполиции (ФАТА) арестовало 35-летнего мужчину за продажу доступа к ВЧС, отметив, что подозреваемый был найден посредством «мониторинга интернет-пространства».

По состоянию на март 2012 г. клиенты интернет-кафе перед тем, как пользоваться компьютером, должны предоставить следующую информацию: свое имя и фамилию, имя отца, государственный идентификационный номер и номер телефона. Владельцы кафе обязаны хранить такую информацию, а также историю посещений сайтов пользователями в течение шести месяцев. Кроме того, они должны установить скрытые камеры наблюдения и в течение шести месяцев хранить видеозаписи с этих камер. [...]

Кроме того, ЗКП обязывает интернет-провайдеров в течение шести месяцев хранить все данные, которыми обмениваются их пользователи, однако не ясно,

есть ли у силовых структур технические возможности для обработки всех этих данных» (Freedom House, 4 December 2014).

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. говорится:

«Повсеместный характер по-прежнему имеют блокирование и ограничение доступа к сайтам, очевидно на основании постановлений самых разных органов власти. Не ясно, в какой мере законодательство страны предоставляет официальным органам юридические основания вмешиваться в деятельность сайтов. В октябре 2014 года глава Административного суда и Генеральная прокуратура критиковали Министерство культуры и исламской ориентации за закрытие сайтов напрямую, не имея на то разрешения, утверждая, что ни министерство, ни Совет по контролю за печатными СМИ не имеют полномочий делать это без санкции Генеральной прокуратуры. В ноябре [2014 года] Рабочая группа по выявлению случаев незаконного распространения информации подтвердила, что Министерство информационно-коммуникационных технологий будет и далее ограничивать доступ к данным в Инстаграме. В декабре 2014 года информационное агентство «Фарс» сообщило, что «безнравственные» страницы на Инстаграме были заблокированы» (HRC, 12 March 2015, pp. 10-11).

«В январе 2015 г. [агентство «Фарс»] сообщило, что власти пытаются заблокировать доступ к программам Whatsapp и Tango, а не только к сайтам, аналогичным Facebook, которые уже заблокированы.

26 января 2015 г. Министерством культуры и исламской ориентации была создана Рабочая группа по выявлению случаев незаконного распространения информации, в задачи которой входит, помимо прочего, мониторинг SMS-сообщений.

В феврале 2015 г. различные информационные издания сообщили, что какое-либо упоминание бывшего Президента Мохаммада Хатами запрещено» (HRC, 12 March 2015, pp. 40-41).

В докладе Генерального секретаря ООН Совету ООН по правам человека (СПЧ) в феврале 2015 г. говорится:

«На сегодняшний день заблокировано порядка 5 млн. веб-сайтов, и, как сообщается, правительство планирует применять «умное фильтрование», в результате чего на содержание материалов интернета будут налагаться еще более жесткие ограничения [...]. 21 сентября [2014 г.] генеральный прокурор настоятельно призвал министра информационно-коммуникационных технологий немедленно заблокировать сервисы передачи сообщений, такие как Viber, Tango и WhatsApp, которые, по его утверждению, используются для распространения критических замечаний в адрес высшего руководителя. Согласно сообщению, размещенному на сайте агентства новостей «Хабаринтернет» (www.khabaronline.ir), 12 сентября [2014 г.] начальник государственного управления полиции по борьбе с интернет-преступностью предупредил о том, что частные сообщения в сетях Viber и WhatsApp могут просматриваться, а с лицами, которые публикуют «оскорбительные комментарии» о высшем руководителе и других официальных лицах, будет «проводиться соответствующая работа» (HRC, 20 February 2015, p. 10).

В ответе Совета по делам иммиграции и беженцев Канады (IRB) на направленный ему запрос (январь 2015 г.) указано, со ссылкой на организацию «Репортеры без границ» и британскую НПО Article 19, что «в 2013 г. в Иране было приблизительно 150 интернет-

провайдеров (ИП), и, хотя многие из них находятся в частной собственности, они не являются «полностью независимыми» от правительства». Кроме того, отмечается, что «владельцем крупнейшего ИП – Компании передачи данных и связи Ирана (DCI), является Корпус стражей Исламской революции» (IRB, 16 January 2015).

«Международная кампания по правам человека в Иране» (ICHRI) сообщила в феврале 2014 г.:

«После заявлений иранских властей об использовании правительством новых, более сложных и необнаруживаемых методов ограничения доступа появились новые опасения относительно защищенности интернет-связи. Новые методы, применяемые государственными организациями, не только ограничивают доступ к сайтам, но и подвергают опасности защищенность сообщений пользователей, делая их уязвимыми для хакеров, желающих получить доступ к их интернет-корреспонденции. Эти новые меры позволят определять личность пользователей взломанных сайтов, делая их данные доступными для государственных организаций, а также значительно облегчая хакерам задачу в получении данных пользователей» (ICHRI, 3 February 2014).

«Фридом Хаус» в своем докладе «Свобода в мире, 2015 г.» заявляет:

«Одним из редких положительных моментов стала выдача правительством в сентябре 2014 г. лицензий на высокоскоростной интернет двум крупным мобильным операторам, несмотря на возражения приверженцев жесткой линии. Правительство также позволило интернет-провайдерам увеличить пропускную способность для домашних соединений. Вместе с тем, к десяткам тысяч веб-сайтов по-прежнему имеется ограниченный доступ, включая новостные порталы и социальные сети, которые при отсутствии ограничений становятся для многих иранцев относительно свободной платформой для выражения мнений. Осенью 2014 г. власти объявили об аресте 12 человек за обмен шутками об основателе Исламской Республике аятолле Рухолле Хомейни на платформах социальных медиа, включая Viber. [...] Власти также продолжают преследовать интернет-активистов. В июле 2014 г. революционный суд приговорил восьмерых активных пользователей Facebook к лишению свободы на срок от 8 лет до 21 года. Их обвинили в действиях, направленных против национальной безопасности и в оскорблении лидеров Ирана» (Freedom House, 28 January 2015).

Информация о Киберполиции (ФАТА) приведена в [разделе 5.1.4](#) (Киберполиция), а информация о «Киберармии» – в [разделе 5.3](#) (Армия стражей Исламской революции).

6.3 Отношение к лицам, вернувшимся в Иран после получения отказа в предоставлении убежища

Информацию об отношении к иранцам, ищущим убежище, и вернувшимся в Иран после получения отрицательного ответа по их ходатайствам в предоставлении убежища см. в следующих ответах на запросы, направленные Совету по делам иммиграции и беженцев Канады (IRB):

- IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Iran: Treatment of anti-government activists by authorities, including those returning to Iran from abroad; overseas monitoring capabilities of the government (2012-2013) [IRN104730.E], 20 January 2014 (available at ecoi.net)

https://www.ecoi.net/local_link/273204/388897_en.html

- IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Iran: Treatment by Iranian authorities of failed refugee claimants and family members of persons who have left Iran and claimed refugee status (2011-February 2015) [IRN105089.E], 10 March 2015 (available at [ecoi.net](https://www.ecoi.net/local_link/299636/422216_en.html)) [https://www.ecoi.net/local link/299636/422216_en.html](https://www.ecoi.net/local_link/299636/422216_en.html)

В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность обратиться в пределах ограниченных временных рамок, другой информации по этому вопросу найти не удалось.

6.4 Свобода передвижения/незаконный выезд

Вопрос о свободе передвижения женщин в этом разделе не освещается.

Статья 33 Конституции Ирана 1979 г. (с последними изменениями 1989 г.) гласит: «Никого нельзя выслать с места жительства, никому нельзя запретить поселиться там, где он изъявляет желание, либо заставить поселиться где-либо, кроме случаев, предусмотренных законом» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 33).

Статья 23 Уголовного кодекса 2013 г. предусматривает, что «суд может приговорить лицо, которому назначено наказание «хадд», «кисас» или «тазир» от шестой до первой степени [...], отбывать одно или несколько наказаний» из перечня дополнительных наказаний, включая «запрет покидать пределы страны для граждан Ирана» (Islamic Penal Code, 2013, Article 23, quoted in IHRDC, 8 April 2014).

Статья 34 Уголовного кодекса предусматривает, что «запрет покидать пределы Страны гражданами Ирана требует аннулирования паспорта такого лица и запрет на подачу им повторного заявления о выдаче паспорта» (Islamic Penal Code, 2013, Article 34, quoted in IHRDC, 8 April 2014).

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., говорится следующее:

«Правительство потребовало, чтобы при поездках за границу все граждане получали разрешения на выезд. Некоторые граждане, особенно те, чья профессия востребована, и кто получил образование за счет государства, для получения разрешения на выезд должны были вносить залог. Правительство ограничило поездки за границу некоторых религиозных лидеров, членов религиозных общин и ученых, работающих в важнейших областях. В отношении некоторых журналистов, преподавателей высшей школы, оппозиционных политиков, активистов движения за права человека и движения за права женщин, а также деятелей культуры продолжал действовать запрет покидать пределы страны, и в течение года у них были изъяты паспорта» (USDOS, 25 June 2015, section 2d).

В докладе по результатам совместной миссии по установлению фактов, проведенной Иммиграционной службой Дании (DIS), Норвежским центром информации о странах происхождения (Landinfo) и Датским советом по делам беженцев (DRC), опубликованном в феврале 2013 г., говорится следующее со ссылкой на информацию, предоставленную Хоссейном Абди, руководителем паспортно-визового департамента Министерства иностранных дел Ирана:

«По вопросу о том, в каком случае человек не может выехать из Ирана, г-н Хоссейн Абди заявил, что если лицу оформлен и вручен паспорт, то он/она может

выехать из страны. Если в отношении этого лица судом вынесено решение, согласно которому запрещается покидать пределы страны, то полиция попытается уведомить данное лицо об этом факте. Если полиция не может связаться с рассматриваемым лицом, то этот человек будет уведомлен в пункте выезда местными органами о том, что он не может покидать страну. После урегулирования данного вопроса в суде такое лицо снова может выезжать за границу. В ответ на вопрос о том, может ли лицо, освобожденное под залог до вынесения судом решения, выехать из Ирана, г-н Хоссейн Абди пояснил, что то, сможет или нет такое лицо выехать из Ирана, зависит от залога и от того, что конкретно решил суд в отношении данного лица, освобожденного под залог, касательно возможных проблем, возникающих в этой связи.

Как пояснил г-н Хоссейн Абди, некоторые проблемы могут привести к принятию решения о запрете данному лицу покидать пределы Ирана. Например, в Иране предусмотрена обязательная военная служба, и каждый молодой человек должен отслужить 18 месяцев. После прохождения службы он может выезжать за пределы Ирана. Он может, однако, подать заявление и получить разрешение на выезд до прохождения службы – в целях получения образования или в случае, если ему необходимо выехать за границу для лечения по медицинским показаниям. Кроме того, лица, у которых есть нерешенные вопросы с государством, например, налоговые обязательства на сумму более 150 млн. риалов, или лица, совершившие тяжкие преступления, такие как убийство, мошенничество и т.п., могут подпадать под действие запрета, выданного судом в отношении конкретного уголовного дела.

Консульские работники посольства США в Анкаре отметили, что после политической нестабильности, имевшей место после выборов летом 2009 г., по всей видимости, правительство Ирана ослабило требования, которым должны соответствовать лица, желающие выехать из страны, в том смысле, что юноша, желающий выехать из Ирана до прохождения военной службы, может внести залог в сумме 12 тыс. долларов США и получить разрешение на выезд за рубеж в целях получения образования. Если это лицо не вернулось в Иран, залог изымается органами власти. По мнению вышеупомянутого источника, недовольных молодых людей власти могут воспринимать как потенциальный источник беспорядков. Позволяя им уехать, власти считают, что таким образом избавляются от инакомыслящих.

Источник добавил, что изымая паспорта, органы власти могут оказывать давление на таких субъектов политики, как артисты, режиссеры, журналисты, и таким образом, не давать им возможности уехать. Это – один из способов обеспечить их законопослушность.

Сотрудники Международного секретариата организации «Международная амнистия» (AIIS) заявили, что организации мало что известно по вопросам, касающимся выезда из Ирана. Хотя закон официально не позволяет человеку выехать из страны, если против него возбуждено уголовное дело, на практике с 2009 г. органами власти, как выясняется, были отменены такие ограничения, с целью позволить таким лицам уезжать из страны.

В отношении того, может ли выехать из страны лицо, участвовавшее в демонстрациях, одно западное посольство (3) заявило, что, возможно, есть примеры случаев, когда видные участники демонстраций могут легально покинуть страну, и это происходит, если власти просто хотят избавиться от них.

В ответ на вопрос о том, есть ли в распоряжении органов власти в пункте выезда средство, позволяющее проверить, существует ли запрет на выезд определенного лица, г-н Хоссейн Абди, руководитель паспортно-визового

департамента, сказал, что в некоторых случаях суду для выдачи запрета требуется до трех месяцев. Время, необходимое для введения в действие такого запрета, зависит от обстоятельств конкретного дела. Могут быть экстренные случаи, например, если речь идет об убийстве, когда информация передается на пограничные пункты в максимально сжатые сроки. По словам г-на Хоссейна Абди, в отношении лиц, ведущих политическую деятельность, никаких запретов на выезд нет» (DIS/Landinfo/DRC, February 2013, pp. 69-70).

В докладе «Свобода в мире, 2015 г.» организации «Фридом Хаус» отмечается:

«Свобода передвижения ограничена, особенно для женщин и предполагаемых оппозиционеров. [...] Многим журналистам и активистам не позволили выехать из страны для участия в международных мероприятиях, а в некоторых случаях у них были изъяты паспорта» (Freedom House, 28 January 2015).

«Международная кампания за права человека в Иране» (ICHR) в январе 2014 г. сообщила:

«На граждан Ирана регулярно налагаются запреты на выезд за границу. Согласно иранскому законодательству органы судебной власти должны проинформировать паспортный отдел о наличии запрета на выезд конкретного лица. Среди причин введения запрета на выезд – интересы безопасности, финансовые долги, неуплаченные налоги, преступления, совершенные за границей во время предыдущих поездок, приговоры, еще не приведенные в исполнение, а также случаи, когда лица, которые должны предоставлять другим лицам разрешение на выезд из страны, например, мужа замужних женщин и отцы незамужних женщин и несовершеннолетних детей, обращаются в органы судебной власти с требованием наложить запрет на выезд.

Иранцы, в отношении которых введены запреты на выезд, зачастую не знают об этом, пока не приезжают в аэропорт. Тысячи иранцев ежегодно узнают о запрете на выезд только при прохождении паспортного контроля перед посадкой в самолет.

Гражданским и политическим активистам часто запрещается выезжать за границу даже при отсутствии каких-либо судебных решений. Присутствие сотрудников служб безопасности во всех иранских аэропортах, особенно там, где есть пункты пропуска государственной границы, позволяет этим службам определять, может ли тот или иной гражданин Ирана выехать из страны, независимо от того возбуждено в отношении него дело или нет.

В последние годы многим активистам не позволили выехать за границу даже при том, что их фамилий не было в списке лиц, которым органы судебной власти запретили покидать пределы страны. Один политический активист, который в прошлом году пытался выехать из страны через тегеранский международный аэропорт им. имама Хомейни, сообщил, что был возмущен, когда сотрудники службы безопасности не пустили его на борт самолета. «Против меня было возбуждено дело. Заседание суда было отложено на три года, и [естественно] никаких решений по делу вынесено не было. Когда я попытался сесть в самолет, чтобы полететь в Европу на профессиональную конференцию, на паспортном контроле у меня изъяли паспорт и велели явиться в Министерство разведки, чтобы ответить на ряд вопросов. Мои возражения об отсутствии судебных решений, запрещающих мне выезжать за границу, были тщетными», – сказал он.

Министерство разведки Ирана и Служба разведки Корпуса стражей Исламской революции – две организации, которые имеют право налагать запрет на выезд за границу без решения суда. «Ни одна организация, в том числе и органы судебной

власти, не несет ответственности за незаконное наложение запретов на выезд», – рассказал «Международной кампании» один гражданский активист. – «Хотя органы судебной власти не запрещали мне выезжать за границу, два года назад в аэропорту им. имама Хомейни мне не разрешили сесть в самолет. В аэропорту у меня изъяли паспорт. Прошел целый год, прежде чем мне его вернули, не сообщив при этом, по какой причине он был изъят, и я смог покинуть страну через сухопутную границу с Турцией» (ICHR, 14 January 2014).

«Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC) в обзоре, без даты, по вопросу свободы передвижения в Иране заявил, что, хотя «законодательство Ирана защищает право на свободу передвижения, Исламская Республика Иран ввела строгие ограничения на свободу передвижения и проживания на всей территории государства, а также на свободу выезда из него», и привел примеры таких ограничений:

«Примеры таких ограничений включают помещение невинных под домашний арест, высылку из городов лиц, которые не сделали ничего противозаконного, дискриминацию лиц, имеющих статус беженца, и препятствование выезду из страны посредством задержания или просто отказа в выдаче действительных паспортов или принятии действующих виз» (IHRDC, undated).

В этом же источнике перечисляется ряд случаев касательно ограничений на свободу передвижения и проживания в Иране и на свободу выезда из страны, имевших место в 2003-2011 гг. (IHRDC, undated).

В докладе организации «Фридом Хаус» «Свобода в мире, 2015 г.» упоминается дело Машаоллы Шамсолваезина, журналиста-реформатора, которому выдвинули обвинение в «пропаганде против государства» и запретили выезжать за границу. В 2009 г. ему уже однажды запрещали покидать пределы страны (Freedom House, 28 January 2015).

В отчете лиц, принимавших участие в подготовке периодического обзора по странам мира, опубликованном Советом ООН по правам человека (СПЧ) в августе 2014 г., упоминается дело жены заключенного Абдолфаттах Солтани, которая была арестована после поездки в Германию для получения от имени супруга премии в области защиты прав человека, а затем приговорена к году тюрьмы. Приведение приговора в исполнение было отсрочено на пять лет, и ей был вынесен запрет на выезд за границу сроком на пять лет. В другом случае был наложен запрет на выезд за границу двенадцатилетней дочери активистки-правозащитницы Насрин Сотуде (HRC, 7 August 2014, p. 7).

В докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран упоминается дело активиста-правозащитника Мохаммада Сеифзаде, одного из основателей «Правозащитного центра, который в октябре 2010 г. был приговорен к тюремному заключению по обвинению в подрыве национальной безопасности. В апреле 2011 г. он был арестован якобы за попытку нелегально выехать из страны, что, естественно, привело к возбуждению против него второго дела. В этом же докладе упоминается дело адвоката-правозащитника Масуда Шафии, представлявшего интересы трех американских туристов, которые были задержаны в Иране в 2009 г. по обвинениям в «шпионаже» и «незаконном въезде» в страну. Его задержали в сентябре 2011 г. и несколько часов допрашивали. Когда он, по имеющимся данным, вскоре после этого попытался выехать из Ирана, «его паспорт, как утверждают, был изъят в аэропорту, и ему сообщили, что в его отношении действует

запрет на выезд за границу» (HRC, 12 March 2015, p. 32).

Как отметил Государственный департамент США со ссылкой на материалы международной прессы, в сентябре 2013 г. «власти изъяли паспорт у режиссера Мохаммада Расулофа по его прибытию в аэропорт Тегерана, помешав ему таким образом вылететь в Германию на кинофестиваль, запланированный на октябрь месяц, для получения премии» (USDOS, 27 February 2014, section 2d).

Информация по вопросу свободы передвижения и незаконного выезда приведена в разделах 2.10 (Свобода передвижения) и 2.12 (Незаконный выезд) публикации Министерства внутренних дел Великобритании «Информационно-справочные материалы о стране» (ноябрь 2014 г.):

- UK Home Office: Country Information and Guidance Iran: Background information, including actors of protection, internal relocation and illegal exit, November 2014 (available at [ecoi.net](http://www.ecoi.net))

http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1417007690_cig-iran-background-2014-11-25-v10.pdf

7 Верховенство права/отправление правосудия

7.1 Общий обзор судебной системы Ирана

Статья 156 Конституции Ирана предусматривает, что «судебная власть – это независимая власть, которая защищает личные и общественные права и отвечает за осуществление справедливости». На судебную власть возложены следующие обязанности:

1. Рассмотрение дел и вынесение приговоров по вопросам, касающимся несправедливости, нарушений, жалоб, разрешение споров и противоречий, урегулирование проявления враждебности, принятие решений и необходимых мер по другим делам, предусмотренным законом.
2. Восстановление общественных прав и отстаивание справедливости и легитимных свобод.
3. Контроль за надлежащим исполнением законов.
4. Раскрытие преступлений, осуществление преследования и наказание преступников и приведение в исполнение исламских уголовных наказаний, указанных в правовых актах.
5. Принятие соответствующих мер для предотвращения преступлений и исправления преступников (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 156).

Статья 157 Конституции Ирана предусматривает, что высшей судебной инстанцией является глава судебной власти, которого назначает Верховный лидер сроком на 5 лет (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 157). Функции главы судебной власти приведены в статье 158:

1. Создание необходимых структур в системе юстиции в соответствии со

сферами ответственности, указанными в статье 156.

2. Подготовка судебных законопроектов, соответствующих Исламской Республике.

3. Принятие на службу достойных и справедливых судей, их назначение и отстранение от должности, изменение места службы, определение правового положения и выдвижение на повышение и тому подобные административные функции в соответствии с законом» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 158).

Статья 160 касается назначения министра юстиции и его полномочий:

«Министр юстиции несет ответственность за все проблемы, связанные с взаимоотношениями судебной власти с исполнительной и законодательной властью. Он выбирается среди лиц, которых глава судебной власти представляет Президенту.

Глава судебной власти может передать министру юстиции все финансовые, административные права, а также право принимать на работу весь персонал, кроме судей. В этом случае министр юстиции будет обладать всеми полномочиями и обязанностями, которые предусмотрены в законах для министров в качестве высших лиц исполнительной власти [их соответствующих министерств]» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 160).

В докладе Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2014 г. отмечается:

«Согласно статье 157 Конституции, глава судебной власти обязан иметь степень «доктора религиозного права» и обладать знаниями о судебной системе. Он имеет право назначать и увольнять судей, определять круг их полномочий, принимать решения о повышениях в должности и переводах на другие места работы (статьи 158 и 164), а также назначать Генерального прокурора и Председателя Верховного суда (статья 162), которые, таким образом, подчиняются приказам главы судебной власти. В соответствии с Законом 1982 года «О квалификационных критериях при назначении судей», мусульманки-шиитки могут быть назначены консультативными судьями, но не могут председательствовать в судах» (HRC, 18 March 2014, pp. 14-15).

Муса Акефи Гази, научный работник кафедры исламского права Исламского университета Азад, сети частных университетов со штаб-квартирой в Тегеране, в 2011 г. опубликовал работу о судебной власти Ирана. В ней сказано, что «вся судебная система «от Верховного суда до региональных судов и далее до местных, революционных, военных, административных, судов для духовенства и судов для прессы» либо прямо, либо опосредованно находится в компетенции Верховного лидера, которую он осуществляет через назначенного им главу судебной власти [...]» (Ghazi, 2011, p. 46). В отношении главных должностных лиц судебной власти Гази пишет, что «Генеральный прокурор, Председатель Верховного суда и, конечно, глава судебной власти должны быть правоведами-шиитами – «моджтахидами» и «судьи всех судов должны быть знакомы с шиитской юриспруденцией (Ghazi, 2011, p. 47).

Агентство «Рейтер» 15 августа 2009 г. сообщило, что новым главой судебной власти страны назначен аятолла Садек Лариджани, заменивший на этом посту аятоллу Махмуда Хашеми-Шахруди, десятилетний срок полномочий которого истек (Reuters, 15 August 2009).

В американской газете The World Tribune, освещающей международные события и вопросы геополитики, отмечается, что в прошлом Лариджани «восемь лет был одним из 12 членов Наблюдательного совета по охране Конституции Исламской Республики Иран» (World Tribune, 8 March 2015).

Как сообщает организация «Репортеры без границ», «22 июня [2014 г.] Али Хаменеи продлил срок полномочий Мохаммад-Садека Амоли Лариджани еще на пять лет» (RSF, 2 July 2014). В последнее время источники упоминают аятоллу Садека Лариджани как нынешнего главу судебной власти Ирана (World Tribune, 8 March 2015; Foreign Affairs, 1 April 2015).

В апреле 2015 г. в одной из статей американского журнала Foreign Affairs, освещающего вопросы международных отношений и внешней политики США отмечалось:

«Как глава судебной власти, Лариджани следует указаниям Хаменеи о необходимости заставить молчать сторонников «Зеленого движения» и других инакомыслящих. За его послушание Хаменеи повысил его религиозный статус с «*ходжат-ольэслам*» (представитель высшего духовенства на два ранга ниже аятоллы) до «*ходжат-ольэслам вальмослемин*» (представитель высшего духовенства на один ранг ниже аятоллы), а затем и до статуса «*аятоллы*». Хаменеи почти никогда не называет представителей духовенства «*аятоллы*» (Foreign Affairs, 1 April 2015).

В опубликованной в августе 2009 г. статье Мехди Халаджи, старший научный сотрудник американского аналитического центра «Институт ближневосточной политики Вашингтона», который специализируется на вопросах политики США на Ближнем Востоке, отмечает, что судебная власть Ирана находится под жестким контролем Верховного лидера, который «не только назначает ее главу, но и дает неофициальные рекомендации другим высокопоставленным чиновникам судебной власти»; этот источник сообщает также о связи Лариджани с КСИР и разведывательными ведомствами (Washington Institute, 13 August 2009).

Как отмечается в статье газеты The Guardian за 18 марта 2015 г., судебная власть, «в которой преобладают консерваторы, действует независимо от правительства Рухани» (Guardian, 18 March 2015).

7.1.1 Судебная система

В июле 2012 г. на неправительственном веб-сайте Iran Review, освещающем вопросы Ирана, была опубликована статья, в которой Фардин Харрази, старший научный сотрудник Центра стратегических исследований, который связан с Советом по определению государственной целесообразности Ирана и отвечает за проведение исследований по международным вопросам и выработку рекомендаций для чиновников и ответственных работников, приводит обзор структуры правовой системы и судопроизводства в Иране. В частности, изложена информация о Верховном суде, публичных судах, специализированных судах и Суде административной справедливости (Kharrazi, 20 July 2012).

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (март 2014 г.) Совету ООН по правам человека (СПЧ) отмечается: «судебная система включает несколько районных судов, юрисдикция которых зависит от характера выдвигаемых обвинений» (HRC, 18 March

2014, p. 14).

Верховный суд

Создание Верховного суда предусмотрено статьей 161 Конституции:

«Верховный суд создается на основе положений, установленных главой судебной власти, для контроля за надлежащим исполнением законов в судах, создание единообразия деятельности судебной власти и выполнения обязанностей, возлагаемых на него законом» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 161).

Статья 162 наделяет полномочиями главу судебной власти назначать Председателя Верховного суда и Генерального прокурора сроком на 5 лет «после согласования с судьями Верховного Суда» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 162).

Фардин Харрази дает описание Верховного суда следующим образом:

«Верховный суд – это судебный орган наивысшего ранга, который, помимо контроля за надлежащим исполнением законов в судах и обеспечения единообразия деятельности, может вершить суд над Президентом и выносить решения в случаях, если этот высший руководитель не выполняет свои законные обязанности, что открывает путь к импичменту и отстранению Президенту после получения на это согласия Верховного лидера страны. Кроме того, в случае разногласий между разными судами по поводу их компетенции относительно расследования того или иного дела Верховный суд имеет законное право урегулировать такие споры» (Kharrazi, 20 July 2012).

В своей статье, опубликованной в 2011 г., Муса Акефи Гази отмечает следующее в отношении апелляционной юрисдикции Верховного суда:

«В Верховный суд могут подаваться апелляции на любое постановление, определение или окончательное решение судов, расположенных на территории Ирана, по гражданским, уголовным и другим делам, за исключением революционных судов. Именно апелляционный суд пересматривает решения судов низшей инстанции на предмет обеспечения их соответствия законам страны. Верховный суд – это последняя судебная инстанция, устанавливающая судебную практику и обеспечивающая ее единообразие. Он осуществляет административный контроль над судами низшей инстанции на всей территории государства» (Ghazi, 2011, p. 45).

Муса Акефи Гази сообщает далее, что пересмотр судебных решений не входит в круг задач, возложенных на Верховный суд Конституцией. Эта задача возложена на Наблюдательный совет по охране Конституции – единственный орган, уполномоченный объявлять принятый парламентом закон неконституционным (Ghazi, 2011, pp. 45-46).

Публичные суды (гражданские и уголовные)

Фардин Харрази дает информацию о публичных судах, которые делятся на гражданские публичные суды и уголовные публичные суды:

«Гражданские публичные суды рассматривают судебные (гражданские) дела, например, семейные, финансовые и договорные споры, а также дела, касающиеся наследства и аналогичных вопросов. Они имеют отделения по всей

стране. На заседаниях гражданских публичных судов обычно председательствует судья или его заместитель. Все действия, в частности расследования, осуществляются этими судами согласно гражданскому процессуальному законодательству. Принятие окончательного решения, однако, является обязанностью председательствующего судьи.

Некоторые отделения гражданских публичных судов рассматривают исключительно дела, касающиеся семейных вопросов; они известны как семейные суды. В этих отделениях на стороне председательствующего судьи присутствует в качестве помощника судья-женщина, которая представляет судье свое заключение, прежде чем он вынесет окончательный вердикт. [...]

Уголовные публичные суды рассматривают уголовные дела. Эти суды проводят заседания под председательством главного судьи или его заместителя, если главный судья отсутствует. Предварительное следствие, а также уголовное преследование и задержание обвиняемых, допросы и окончательное рассмотрение дела осуществляются прокуратурой. После вынесения обвинительного заключения дело передается в уголовный публичный суд. Если преступление доказано, то выносится соответствующий приговор с назначением наказания виновному лицу. Если преступление не доказано, то судья постановляет оправдать обвиняемого. Некоторые отделения уголовных публичных судов рассматривают определенные преступления, например, правонарушения, совершенные детьми, экономические преступления и преступления, совершенные госслужащими.

Уголовные суды существуют во всех городах, и их приговоры могут быть обжалованы в высшем уголовном суде того же города. Естественно, в делах о тяжких преступлениях, за которые предусмотрена смертная казнь или пожизненное заключение, первичное слушание проводится в провинциальном уголовном суде, в котором обычно заседает от трех до пяти судей. Его приговоры, однако, могут обжаловаться только в Верховном суде» (Kharrazi, 20 July 2012).

GlobalLex, электронное юридическое издание, выпускаемое Хаузеровской глобальной юридической школой при юридическом факультете Нью-Йоркского университета, опубликовало справочник по правовой системе Ирана (с внесенными в феврале 2011 г. изменениями), составленный Омаром Сиалом, адвокатом из города Карачи (Пакистан). В справочнике указывается, что в стране имеется «почти 600 публичных судов (также называемых «обычными судами»». Они подразделяются на гражданские суды, специальные гражданские суды, уголовные суды первого уровня и уголовные суды второго уровня. Что касается гражданских судов, то в этом источнике говорится также следующее:

«Семейные вопросы, включая оформление брака, развода и опекуна, относятся к компетенции специального гражданского суда по семейным делам, тогда как вопросы правового положения, такие как статус гражданства и вопросы наследства, – к компетенции публичных гражданских судов» (GlobalLex, February 2011).

В отношении уголовных судов первого и второго уровня здесь же сказано:

«К компетенции судов первого уровня относится уголовное преследование по обвинениям в особо тяжких преступлениях, а суды второго уровня рассматривают дела, предусматривающие более легкие наказания» (GlobalLex, February 2011).

Конституция предусматривает создание Высшего административного суда (статья 173):

«Для рассмотрения жалоб, исков и протестов граждан в отношении правительственных актов, а также действий должностных лиц и организаций и восстановления прав граждан создается Высший административный суд, находящийся под контролем главы судебной власти» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 173).

Фардин Харрази констатирует, что Высший административный суд (именуемый здесь «Суд административной справедливости») «имеет большое количество отделений, в каждом из которых есть председатель и его заместитель», и что «как правило, председатель первого отделения суда также является председателем Суда административной справедливости». Этот источник отмечает также, что Высший административный суд имеет «большое количество апелляционных отделений, в каждом из которых есть председатель и два советника» (Kharrazi, 20 July 2012).

Революционные суды, специальные суды для духовенства, суды по делам прессы

Фардин Харрази сообщает, что правовая система Ирана предусматривает три вида специализированных судов для конкретных дел: военные суды, суды Исламской революции (в других источниках – «революционные суды») и специальный суд для духовенства (Kharrazi, 20 July 2012).

Мехран Тамадонфар, доцент кафедры политологии университета Невады (Лас-Вегас, США), в своей книге «Исламское право и управление в современном Иране», опубликованной в 2015 г., отметил:

«Помимо обычных судов создан ряд специализированных судов: некоторые – в соответствии с положениями Конституции, остальные – без конституционного мандата. Порядок судопроизводства в некоторых из этих судов непрозрачен, и право на справедливое судебное разбирательство не соблюдается» (Tamadonfar, 2015, p. 264).

Этот же источник сообщает, что суды для духовенства, революционные суды и суды по делам прессы «созданы без каких-либо ссылок на прямо или опосредованным образом выраженные конституционные нормы»:

«Суды для духовенства, революционные суды и суды по делам прессы созданы без каких-либо ссылок на прямо или косвенным образом выраженные конституционные нормы. Кроме того, в них не соблюдаются общие права и право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Конституцией. По любым меркам эти суды, их широкие и неоднозначные обязанности, закрытый порядок слушаний в них и суровые наказания, которые они назначают подсудимым, бесспорно, являются неконституционными и нарушают международные нормы в области прав человека» (Tamadonfar, 2015, p. 265).

Хади Гаеми из «Международной кампании за права человека в Иране» (ICHRI) в одной из глав сборника Iran Primer («Иран для начинающих»), опубликованного в 2010 г. Институтом мира США (USIP), пишет, что в правовой системе Ирана – множество уровней судов, причем проводится различие между судами, созданными на основании Конституции (это Верховный суд, гражданские и уголовные суды, военные суды), и судами, созданными на основании указов лидера революции Хомейни (революционные суды и специальный суд для духовенства). Существование последних «так и не было отражено в конституционных нормах, определяющих роль и структуру

судебной власти», и «эксперты по правовым вопросам, критически относящиеся к этим судебным органам, неоднократно подвергали сомнению их правомочность» (Ghaemi, 2010).

«Исламские революционные суды», как отмечается в статье, опубликованной Службой новостей Би-би-си в марте 2015 г., «являются наследием революции 1979 г.», в ходе которой они были созданы для «упрощенного отправления правосудия над противниками Исламской революции». В статье приводятся данные, полученные от трибунала по Ирану, расположенного в Гааге неофициального судебного органа, ориентированного на расследование нарушений прав человека, имевших место в Иране в 1980-х годах, по заявлению которого «за первое десятилетие после революции эти суды обрекли на смерть свыше 16 тыс. человек». В этой же статье Би-би-си отмечается, что революционные суды «используются преимущественно (но не исключительно) для рассмотрения резонансных политических дел» и что, по мнению наблюдателей, они «менее регламентированы, чем обычные суды, и, как правило, занимают более жесткую и непредсказуемую позицию в плане принимаемых ими решений» (BBC News, 26 May 2015).

Мехран Тамандонфар в своей книге констатирует:

«Законом о создании публичных и революционных судов (принятым в 1373 г. по хиджре) были созданы революционные суды, которые рассматривают такие преступления, как деяния, направленные на подрыв внутренней и внешней безопасности страны, распространение коррупции, клевета на Хомейни и Верховного лидера, заговор против режима, шпионаж, терроризм, контрабанда наркотиков и другие преступления, перечисленные в статье 49 Конституции. Согласно статье 4 Административного регламента революционных судов и прокуратуры, широкие судебные полномочия такой суд осуществляет коллегией в составе трех судей – религиозного судьи, гражданского судьи и лица, «которому доверяет народ», которых назначают соответственно Верховный лидер и министерство юстиции. На практике, однако, в этих судах преобладают религиозные судьи» (Tamadonfar, 2015, pp. 265- 266).

Что касается видов дел, по которым революционные суды осуществляют уголовное преследование, то в докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран за март 2014 г. отмечается:

«Революционные суды, в которых в большинстве случаев рассматриваются дела «узников совести», а также дела, связанные с преступлениями против «внутренней или внешней безопасности», преступления, связанные с наркотиками и действиями, направленными на «укрепление режима Пехлеви, подавление борьбы иранского народа с помощью приказов или деятельности в качестве агентов, разграбление государственной казны и спекуляция, а также искусственное повышение цен на рынке государственных сырьевых товаров» (HRC, 18 March 2014, p. 14).

Муса Акефи Гази в своей работе (2011 г.) сообщает, что революционные суды занимаются следующими делами:

«1) внутренняя и внешняя безопасность Исламской Республики Иран, распространение коррупции; 2) оскорбление основателя Исламской Республики и (или) ее лидера; 3) заговор против режима, причастность к терроризму или разрушению общественных зданий и объектов с целью противодействовать исламскому государству; 4) шпионаж в пользу иностранных государств; 5) торговля наркотиками и связанные с ней преступления [...] и в целом

«преступления против Бога» (Ghazi, 2011, p. 44).

Как указывается в справочнике, выпущенном GlobaLex, решения, принятые революционными судами, «не подлежат обжалованию ни в одном из судов Ирана», и «революционные суды не допускают участия защитников в судебных процессах по различным юридическим вопросам, относящимся к компетенции этих судов» (GlobaLex, February 2011).

В книге Мехрана Тамадонфара (2015 г.) приводится следующая информация о судах для духовенства:

«На специальные суды для духовенства возложена задача рассматривать неблагоприятные поступки представителей духовенства и наказывать виновных. Сфера компетенции этих судов четко не определена, но на практике они обычно используются для изоляции и наказания тех духовных лиц, которые «отклоняются» от взглядов режима на шиитскую доктрину и оспаривают религиозную легитимность системы и ее политики. Эти суды, в некоторой степени независимые от судебной власти, не соблюдают стандартные правила уголовного или гражданского судопроизводства. Их заседания проходят в закрытом режиме, а решения необязательно основываются на систематизированных законодательных актах. Их решения окончательны, и эти суды подчиняются только Верховному лидеру. В некоторых случаях эти органы рассматривали дела лиц, не относящихся к духовенству» (Tamadonfar, 2015, p. 265).

Мириам Кюнклер (Mirjam Künkler), доцент кафедры исследований стран Ближнего Востока Принстонского университета (США), в статье о специальном суде для духовенства (ССД) (май 2009 г.) пишет:

«ССД, созданный в первые годы после революции и впоследствии постепенно ликвидированный, был формально восстановлен в 1987 г. указом рахбара (Верховного лидера) аятоллы Хомейни (Ettelā'āt, June 12, 1987). Официальная функция специального суда для духовенства – расследовать уголовные правонарушения, совершенные представителями духовенства. Однако с середины 1990-х годов этот суд все шире используется в качестве инструмента подавления инакомыслящих клириков, а иногда даже правонарушителей-мирян. Заседания суда проводятся за закрытыми дверями, и обвиняемым не разрешается выбирать адвоката. В суде действуют собственные системы безопасности и тюрем, а его бюджет отделен от бюджета судебной власти и подлежит утверждению не Меджлисом, как все бюджеты согласно Конституции, а Советом по определению государственной целесообразности – советом, который назначается рахбаром и подчиняется только ему. Поскольку этот суд работает вне рамок официальной судебной власти, то его сотрудники не подпадают под надзор Дисциплинарного суда для судей, а подчиняются только аппарату Верховного лидера» (Künkler, 13 May 2009, p. 2).

Далее Кюнклер отмечает:

«Характерная особенность Специального суда для духовенства состоит в том, [...] что эти суды функционируют вне судебной власти, юрисдикция судебной власти на них не распространяется, а их сотрудники – в силу того, что эти суды не существуют в рамках Конституции – не считают себя обязанными соблюдать какие-либо конституционные свободы и гарантии, вытекающие из международных пактов, ратифицированных Ираном, в отличие от судебной власти» (Künkler, 13 May 2009, p. 12-13).

Как отмечается в справочнике GlobaLex по правовой системе Ирана (февраль 2011г.),

Специальный суд для духовенства «ведет работу независимо от обычной судебной системы и подчиняется Верховному лидеру Ирана». Далее в этом же источнике указывается, что решения таких судов «окончательны и обжалованию не подлежат» (GlobalLex, February 2011).

Как отметил в 2010 г. Хади Гаеми, Специальный суд для духовенства «также используется как политический инструмент против тех клириков, которые призывают к реформам, критикуют режим или оспаривают роль Верховного лидера». (Ghaemi, 2010).

Специальные суды для духовенства описаны в работе Гази (2011 г.):

«Специальные суды для духовенства функционируют независимо и вне сферы компетенции судебной власти, находясь под контролем Верховного лидера, и поэтому они подчиняются только ему. Они уполномочены рассматривать дела всех инакомыслящих представителей духовенства. Специальный суд для духовенства рассматривает дела о преступлениях, в которых обвиняются представители духовенства («руханийят»), будь то шииты или сунниты. Решения таких судов окончательны и обжалованию не подлежат» (Ghazi, 2011, pp. 43-44).

Кюнклер далее указывает, что, «хотя эти суды создал не Хаменеи, [...] он увеличил их количество в 1990 г., создав специальные суды для духовенства в десяти городах, помимо Тегерана, и наделил полномочиями, издав указ («ахкам-и хокумати»), состоящий из 47 статей, который был изменен и дополнен в 2005 г.» (Künkler, 13 May 2009, p. 14).

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отмечается следующее:

«Многочисленные правозащитные группы продолжили оспаривать легитимность и закрытость специального суда для духовенства, который возглавляет шиитский исламский правовед и который подчиняется Верховному лидеру. В Конституции этот суд не предусмотрен. Он работает вне сферы компетенции судебной власти. На него возложена задача расследовать предполагаемые преступления, совершенные духовными лицами, и выносить решения, основываясь на собственном толковании источников исламского права. Критики утверждают, что духовные суды используются для контроля за представителями духовенства, не принадлежащими к шиитскому большинству, а также для уголовного преследования представителей духовенства-шиитов, выражающих провокационные идеи и занимающихся деятельностью в других сферах, нежели религия, таких как журналистика или реформаторская политическая деятельность» (USDOS, 25 June 2015, section 1e).

В этом же докладе освещается следующее дело, рассмотренное специальным судом для духовенства:

«Согласно сообщению от 5 июня 2014 г. на веб-сайте Majzooban Noor, специальный суд для духовенства приговорил суфия-мирянина Аббаса Салехияна к лишению свободы сроком на шесть месяцев за «совершение запрещенного деяния, а именно пропаганду суфийского ордена Гонабади» (USDOS, 25 June 2015, section 1e).

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г. приводится информация о следующих делах:

«2 сентября журналистский коллектив IranWire сообщил, что специальный суд для духовенства города Тебриза приговорил представителя духовенства, суннита

Абдолсалама Гольнаваза, к шести годам тюрьмы и навсегда запретил ему носить одеяние представителя духовенства, обвинив его в «критике властей провинции Курдистан с целью подстрекательства» и «пропаганде суннитских взглядов, направленных на провоцирование межконфессионального конфликта».

Произошли некоторые события в деле священника-диссидента Араша Хонарвара Шоджаи, которое было возбуждено в 2012 г. 11 сентября «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHR) сообщила, что судебная власть выдвинула против него дополнительное обвинение – в «оскорблении основателя Исламской Республики», по которому он был приговорен еще к одному году лишения свободы. Это стало следствием интервью, которые он дал в 2012 г. веб-сайтам Nationalist-Religious и Rasam и в которых он назвал поведение бывшего Лидера Хомейни «популистским». В 2010 г. Шоджаи был арестован и приговорен специальным судом для духовенства к четырем годам тюремного заключения, 50 ударам плетью и лишению сана по обвинениям в шпионаже, «неуважении к духовенству» и «деяниях против национальной безопасности». По состоянию на конец года он содержался в специальной камере для представителей духовенства (№ 325) тюрьмы «Эвин» (USDOS, 27 February 2014, section 1e).

Как отмечается «Центром документации по правам человека в Иране» (IHRDC), специальные суды для духовенства «обычно используются для процессов над инакомыслящими клириками и их сторонниками», «имеют собственный штат сотрудников службы безопасности и пользуются печальной известностью из-за игнорирования ими права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство» (IHRDC, 25 September 2014, p. 41, footnote 269).

Дополнительную информацию о круге обязанностей и функциях специальных судов для духовенства см. в статье Мариама Кюнклера (Künkler, 13 May 2009, pp. 18-26), также в докладе «Центра документации по правам человека в Иране» (IHRDC, August 2010).

В книге Мехрана Тамадонфара (2015 г.) говорится следующее о судах по делам прессы:

«Суды по делам прессы были созданы на основании Закона о прессе с целью осуществления контроля СМИ и доступа людей к информации, которую режим считает нежелательной, в нарушение статьи 168 Конституции, которая гарантирует открытое и справедливое судебное разбирательство по правонарушениям, совершенным прессой. Эти суды используются для закрытия газет и журналов и наказания критически настроенных журналистов» (Tamadonfar, 2015, p. 266).

Информация о военных судах приведена в [разделе 7.9.1](#) этого сборника.

7.1.2 Процессуальное право и практика

Конституция Ирана содержит положения, касающиеся открытости судебного процесса (статья 165), обоснованности приговоров (статья 166), верховенства права (статья 167), политических преступлений и преступлений, связанных с прессой (статья 168), принципа *nulla poena sine lege* («нет наказания без устанавливающего его закона») (статья 169), контроля исполнения правительственных постановлений и юридических актов (статья 170) и ответственности судей (статья 171):

«Статья 165. Судебный процесс проходит открыто и на нем беспрепятственно могут присутствовать любые граждане, кроме тех случаев, когда по определению суда открытый процесс может нанести вред общественной морали или

общественному порядку, либо если в частном споре стороны выскажутся за проведение закрытого процесса.

Статья 166. Приговоры судов должны быть обоснованными и опирающимися на положения законов и принципы, согласно которым выносятся приговоры.

Статья 167. Судья обязан принять соответствующее решение по каждому делу на основании законодательных актов, а если он не сможет этого сделать, ему следует выносить приговор на основе авторитетных исламских источников или признанных фетв. Судья не может отказаться от рассмотрения дела и вынесения приговора в связи с отсутствием положений закона по данному поводу, отсутствия полной формулировки в положениях закона либо в связи с существующими противоречиями в законах.

Статья 168. Политические преступления и преступления, связанные с прессой, рассматриваются публично с участием присяжных заседателей. Порядок избрания, требования, предъявляемые к присяжным, и их полномочия, а также определение политического преступления содержится в законе и определяется на основе норм ислама.

Статья 169. Ни одно действие или бездействие не может признаваться преступлением на основании закона, изданного после его совершения.

Статья 170. Судьи обязаны воздерживаться от исполнения правительственных постановлений и юридических актов, противоречащих законам и нормам ислама либо принятым с превышением полномочий исполнительной власти. Каждый может обратиться в Суд административной справедливости с требованием отменить такие законодательные акты.

Статья 171. Если кому-либо будет нанесен моральный или материальный ущерб в результате неверного толкования или ошибки, допущенной в фактах, или юридической ошибки, допущенной судьей, или в результате принятого им решения или исполнения вынесенного приговора по определенному делу, судья, чья виновность доказана, несет ответственность согласно законам ислама. В иных случаях ущерб возмещается государством. В любом случае обвиняемый должен быть реабилитирован» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Articles 165-171).

Судопроизводство по уголовным делам регулируется Уголовно-процессуальным кодексом для публичных и революционных судов (принятым в сентябре 1999 г.), полный перевод которого на английский язык опубликован «Центром документации по правам человека в Иране» (IHRDC). Как прокомментировал IHRDC, этот кодекс регламентирует «расследование и наказание преступлений, порядок судебного разбирательства и вынесения приговора, а также процедуры обжалования» и, кроме того, «предусматривает правила функционирования судебной власти» (IHRDC, 19 September 1999):

- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: English Translation of the Islamic Republic of Iran’s Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts, approved on 19 September 1999 (with amendments) <http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/100000026-english-translation-of-the-islamic-republic-of-irans-criminal-code-of-procedure-for-public-and-revolutionary-courts.html>

Подробная информация о законе и практике проведения уголовного расследования и порядке судебного разбирательства приведена в докладе Бехнама Дараизаде, иранского адвоката по уголовным делам, переведенного «Центром документации по

правам человека в Иране» (ноябрь 2010 г.):

- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Legal Commentary: A Look at Criminal Procedure in Iran (author: Behnam Daraeizadeh), November 2010 http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=pdf_en/LegalCom/A_Look_at_the_Criminal_Procedure_in_Iran_723383586.pdf

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2014 г. говорится:

«Судьи призваны рассматривать дела на основании норм, установленных в законодательных актах и, при отсутствии соответствующих положений в законодательстве, выносить решения, опираясь на авторитетные исламские источники и признанные фетвы. Кандидаты в судьи или на прокурорские должности обязаны «иметь веру, быть справедливыми и обладать практически подтвержденной приверженностью принципам ислама и проявлять преданность системе Исламской Республики». [...]

Адвокаты сообщили, что, по их мнению, судьи, особенно в революционных судах, принимали решения почти исключительно на основании отчетов, представленных сотрудниками, проводившими арест, и должностными лицами разведывательных служб, занимающихся расследованием (и признаний, если таковые имелись). Этот подход нашел свое отражение в рассмотренных Специальным докладчиком решениях революционных судов, которые ссылались, главным образом, на доклады Министерства разведки. Адвокаты также сообщили, что, по их опыту, судьи редко принимают во внимание доказательства, представленные стороной защиты, и часто игнорируют утверждения о том, что признания были получены под пытками» (HRC, 18 March 2014, p. 15).

В нескольких источниках упомянут новый Уголовно-процессуальный кодекс (Abdorrahman Boroumand Foundation et al., 9 March 2015; AI, 25 February 2015, Ghazanfari/ Ebrahimi, 2015), который был принят парламентом в 2013 г. (Ghazanfari/ Ebrahimi, 2015, p. 117) и должен вступить в силу в июне 2015 г. (Abdorrahman Boroumand Foundation et al., 9 March 2015, p. 35; HRC, 12 March 2015).

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике, представленном в марте 2014 г., дан обзор изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс:

«6 ноября 2013 года Совет стражей одобрил новое уголовно-процессуальное законодательство, которое еще не вступило в действие. Новый свод законов включает Закон «Об уважении законных свобод и гражданских прав» 2004 года. С точки зрения прав, новое законодательство содержит некоторые заметные улучшения по сравнению с действующими законами, которые позволяли совершать злоупотребления. Тем не менее, в новом законодательстве сохраняются некоторые основные недостатки. [...]

Новое законодательство по-прежнему предусматривает задержание лиц на начальном этапе расследования, в ходе которого сотрудники силовых структур собирают доказательства в отношении подозреваемых. Оно предписывает властям придерживаться процедур, призванных обеспечить соблюдение норм справедливого судебного разбирательства, установленных в Законе 2004 года. В целях предотвращения побега или поддержания «общественного порядка»

законодательство позволяет следственным судьям продлевать срок содержания под стражей, если обвинения были предъявлены в течение 24 часов, в случае совершения тяжких преступлений, в том числе преступлений с нечеткой формулировкой «против национальной безопасности», на срок от одного месяца до двух лет или вплоть до проведения судебного разбирательства. Задержанные лица могут опротестовать решение о продлении срока содержания под стражей в течение 10 дней с момента его вынесения. [...]

Новое законодательство позволяет обвиняемым по их требованию пользоваться услугами адвоката на начальной стадии расследования. В соответствии с действующим уголовным судопроизводством, адвокатам запрещен доступ на этапе предварительного следствия. Кроме того, следственный судья должен проинформировать обвиняемого о праве на адвоката и предложить назначенного судом адвоката, если обвиняемый не может себе позволить иметь собственного защитника. Если подозреваемые обвиняются в совершении преступления против национальной безопасности или другого тяжкого преступления, то им может быть отказано в праве на адвоката в течение одной недели. Сотрудники силовых структур с согласия следственного судьи могут также отказать задержанным в праве на общение с семьей и друзьями, если существует «такая необходимость», четкое определение которой отсутствует. [...]

Законодательство также предусматривает увеличение количества судей, руководящих судопроизводством по тяжким преступлениям в публичных уголовных и революционных судах, до пяти человек при кворуме в три человека. Кроме того, оно расширяет полномочия Верховного суда по рассмотрению кассационных жалоб, включая жалобы на серьезные процессуальные нарушения, которые привели к отмене приговоров. Законодательство предусматривает, однако, что процессуальные нарушения сами по себе не отменяют судебные решения, за исключением случаев, когда нарушенные права являются в достаточной степени важными. [...]

В случае оправдания подсудимые могут использовать средства правовой защиты для защиты чести и достоинства, возмещения морального и материального ущерба, причиненного им или членам их семей в результате необоснованного задержания, или допущенной ошибки, или по вине судьи на начальном этапе расследования. Такие жалобы должны рассматриваться временной комиссией, состоящей из трех судей, назначенных главой судебной власти» (HRC, 18 March 2014, р. 6-7).

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике, представленном в марте 2015 г., также освещаются положения нового Уголовно-процессуального кодекса о юридическом сопровождении:

«Статья 48 Уголовно-процессуального кодекса с внесенными изменениями, которые должны вступить в силу в июне 2015 года, предусматривает право обвиняемых требовать присутствия адвоката с момента задержания. Однако примечание к статье 48 предусматривает исключение: например, если обвиняемый задержан по подозрению в совершении правонарушений, связанных с организованной преступностью, преступлений против национальной безопасности, в связи с кражей или правонарушением, связанным с наркотиками, в допуске адвоката к его делу может быть отказано сроком до одной недели после ареста. Следует отметить, что большинство нарушений норм справедливого судебного разбирательства, как сообщается, совершается на стадии следствия. Юристы, журналисты, лидеры религиозных и этнических меньшинств и другие люди, мирно осуществляющие свои международно

признанные права, часто признаются виновными в преступлениях против национальной безопасности» (HRC, 12 March 2015, p. 7).

В пресс-релизе организации «Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ) в феврале 2013 г. сообщается:

«Хотя уголовно-процессуальное законодательство Ирана допускает продление срока содержания подозреваемого под стражей без права переписки и общения на «стадии следствия», продление срока содержания под стражей этих лиц не совместимо с положениями, изложенными в статье 3 Закона о создании публичных и революционных судов. Эти положения обязывают органы судебной власти провести стадию следствия по делу не более чем за четыре месяца, после чего органы власти обязаны либо вынести обвинительное заключение, либо освободить подозреваемого. В случае, если органам судебной власти необходимо продлить стадию следствия, судьи должны обосновать их решение. Закон гласит, что задержанные имеют право обжаловать это решение в революционном суде» (HRW, 23 February 2013).

Согласно информации, предоставленной «Фридом Хаус» в докладе «Свобода в мире, 2015 г.», «активистов регулярно арестовывают без предъявления ордеров и задерживают на неопределенный срок, не предъявляя официальных обвинений», при этом «отказывая в доступе к адвокату». Многим активистам затем «выносят приговоры по не имеющим четкой формулировки обвинениям, связанным с национальной безопасностью, на судебных заседаниях, которые иногда длятся лишь несколько минут». Во время допросов «многих принуждают давать ложное признание, продиктованное следователями». В этом источнике отмечается также, что «судьи часто назначают очень большие суммы залога за освобождение активистов» (Freedom House, 28 January 2015).

Информация по вопросу уголовно-процессуальной практики приведена в разделе 2.8 (Судебная власть) публикации Министерства внутренних дел Великобритании «Информационно-справочные материалы о стране» (ноябрь 2014 г.) (стр. 19-27):

- UK Home Office: Country Information and Guidance Iran: Background information, including actors of protection, internal relocation and illegal exit, November 2014 (available at ecoi.net)

http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1417007690_cig-iran-background-2014-11-25-v10.pdf

7.1.3 Информация о гарантиях проведения справедливого судебного разбирательства и освобождения от двойной ответственности

Статьи 34-38 Конституции Ирана гласят:

«Статья 34. Каждый имеет неоспоримое право на справедливое судебное разбирательство и может обратиться с этой целью в соответствующий суд. Все члены общества имеют право на доступ к суду. Никому нельзя запретить обратиться в суд соответствующей юрисдикции.

Статья 35. Во всех судах истец и ответчик имеют право на адвоката. Если они не могут выбрать адвоката, то адвокат должен им быть предоставлен.

Статья 36. Только компетентным судом и только на основании закона может быть вынесен приговор с назначением наказания, и только при выполнении этих условий он может быть исполнен.

Статья 37. Признается презумпция невиновности: никто не признается преступником на основании закона, пока его вина не будет доказана в компетентном суде.

Статья 38. Запрещается применение любого вида насилия для получения признания или информации. Никого нельзя принудить к даче свидетельских показаний, признанию или клятве; такие свидетельские показания, признания и клятвы не имеют силы. Нарушение этой статьи карается законом» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 34-38).

Сильвия Телленбах, специалист по уголовному праву Ирана из Института сравнительного правоведения и международного публичного права им. Макса Планка (Гейдельберг, Германия), в опубликованном в 2014 г. комментарии к новому Уголовному кодексу (УК) Ирана 2013 г. отметила, что вопрос законности остается проблематичным даже в новом кодексе. Уголовный кодекс 1926 г. (с внесенными в 1973 г. изменениями) включал положение (в статье 2) о том, что деяние нельзя считать преступлением в отсутствие правовых норм, предусматривающих наказание, обеспечительные меры или меры воспитательного воздействия за такое деяние. Эта мера осталась в статье 2 Закона 1982 г. об исламских уголовных наказаниях, однако ее больше нет ни в УК Ирана 1991 г., ни в УК Ирана 2013 г. Статья 2 УК Ирана 2013 г. гласит: «Любое поведение, будь то действие или бездействие, за которое в законодательстве предусмотрены наказания, считается преступлением». Еще один вопрос законности затронут в статье 12 УК Ирана 2013 г., которая гласит, что «приговор с назначением наказания либо указанием обеспечительных мер или мер воспитательного воздействия может быть вынесен и приведен в исполнение компетентным судом только на основании закона, с учетом предварительных условий и процедур, установленных в нем». Статья 13 предусматривает, что приговоры не могут выходить за рамки вида или степени наказаний либо обеспечительных мер или мер воспитательного воздействия, предусмотренных законом. Наконец, определение наказаний «тазир» в статье 19 требует, чтобы они были указаны в законе (Tellenbach, 2014, p. 778).

Сильвия Телленбах говорит далее, что Уголовный кодекс Ирана 2013 г. запрещает обратное действие закона в отношении преступлений, предусмотренных в государственном праве, т.е. преступлений, за которые предусмотрено наказание «тазир» (как и в предыдущем УК). С другой стороны, для преступлений, которые требуют наказаний «хадд», возмездия или «платы за кровь», момент времени, когда они были закреплены законодательно, значения не имеет. Наказания за эти преступления определяются по религиозным соображениям и поэтому считаются действующими с момента возникновения ислама (Tellenbach, 2014, pp. 778-779).

Еще одна сохраняющаяся проблема, которую комментирует Сильвия Телленбах, вытекает из статьи 167 Конституции Ирана, которая предусматривает, что в отсутствие положений в кодифицированном праве судья «следует выносить приговор на основе авторитетных исламских источников или признанных фетв». Имели место острые дискуссии в отношении того, должно ли это положение применяться только к гражданским делам или же и к уголовным делам, однако новый Уголовный кодекс Ирана 2013 г. теперь гласит (в статье 220), что в случае преступлений категории «хадд», не упомянутых в законодательстве, судья действует согласно статье 167 Конституции. Это положение имеет особую значимость в отношении дел о «богохульстве» (Tellenbach, 2014, pp. 779).

Что касается проблемы повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление, то г-жа Телленбах говорит, что в некоторых случаях решения по уголовным делам, вынесенные в других странах, могут вступить в силу в Иране. Такое развитие событий предусмотрено в Уголовном кодексе 1926 г. (с поправками 1973 г.), однако, в ходе внесения изменений после Исламской революции, это положение было исключено. В Уголовном кодексе Ирана 2013 г. восстановлены подробные положения в отношении зачета сроков наказания, отбытых за рубежом, и запрещения повторного привлечения к уголовной ответственности за преступления, за которые были назначены эти сроки. Эти положения, однако, действуют только в отношении преступлений категории «тазир». За исключением преступлений, совершенных за рубежом иранскими или иностранными госслужащими в связи с их профессиональной деятельностью, за преступления категорий «тазир» виновного нельзя повторно привлекать к уголовной ответственности, если он оправдан либо полностью или частично отбыл срок наказания в стране, где было совершено преступление (статья 7). На практике в последнее время информации о случаях повторного привлечения к уголовной ответственности не было. Вместе с тем, поскольку иранское законодательство ранее не запрещало повторное привлечение к уголовной ответственности, и судебная власть не выработала четкой позиции по этому вопросу, всегда существовала некая степень неопределенности в отношении этого вопроса. Теперь же этот вопрос уточнен в Уголовном кодексе Ирана 2013 г. (Tellenbach, 2014, pp. 780-781).

Сахар Маранлу, доктор наук и научный сотрудник кафедры исследований стран Ближнего Востока Оксфордского университета, в своей книге «Доступ к правосудию в Иране», опубликованной в 2015 г., пишет, что и статья 35 Конституции Ирана, и статья 185 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают право на адвоката. Вместе с тем, как отмечает автор, «на практике многим обвиняемым в праве на адвоката было отказано»:

«Многие обвиняемые, находясь под стражей на стадии следствия, лишены доступа к адвокату. Это объясняется в основном тем, что, согласно примечанию к статье 128 Уголовно-процессуального кодекса, доступ обвиняемых к адвокатам в резонансных делах может быть запрещен судом. Ограничения права на адвоката, предусмотренные примечанием к статье 128 Уголовно-процессуального кодекса, как явствует, противоречат статье 3 Закона «Об уважении законных свобод и гражданских прав» 2004 года. Этот закон обязывает суд и прокуратуру соблюдать право обвиняемых на законное представительство путем обеспечения им возможности быть представленными адвокатом на всех этапах судебного разбирательства. Вместе с тем, по имеющимся данным, прокуратура и суды закрывают глаза на нормы этого нового законодательства чтобы отказать обвиняемому в праве на адвоката, предусмотренном статьей 128» (Maranlou, 2015, pp. 111-112).

Обсуждение гарантий на проведение справедливого судебного разбирательства, предусмотренных в новом Уголовно-процессуальном кодексе 2013 г. (который должен вступить в силу в июне 2015 г.) приведено в статье Хенгаме Газанфари и Хамеда Эбрахими, преподавателей права Исламского университета Азад в Иране:

- Ghazanfari, Hengameh/Ebrahimi, Hamed: General Guarantees of Fair Legal Procedure in Iran's Criminal Procedure Law in Conformity with Article 6 of the European Convention on Human Rights. In: *Aula Orientalis* vol. 1, 2015, pp. 112-124 [http://editorialusa.com/2015/1/AG2015V33%20\(14\).pdf](http://editorialusa.com/2015/1/AG2015V33%20(14).pdf)

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2014 г. освещаются имевшие место, по имеющимся данным, нарушения стандартов проведения справедливого судебного разбирательства:

Статья 35 Конституции признает право выбирать адвоката во всех судах и однозначным образом требует, чтобы суды предоставляли возможности для реализации этого права. Статья 3 Закона о праве на гражданство 2004 года требует от судов и прокуратуры соблюдения права обвиняемого на защиту и предоставления ему услуг адвоката. Подобные меры защиты предусмотрены также в уголовно-процессуальном законодательстве, как отмечалось выше. [...]

Все лица, опрошенные в рамках подготовки настоящего доклада, заявили, что они не имели доступа к адвокату на начальной стадии расследования их дела, то есть именно в тот период, когда происходит большинство нарушений норм проведения справедливого судебного разбирательства. Около 56 процентов опрошенных обвиняемых сообщили, что их адвокат не присутствовал на суде. В трех случаях судьи, согласно сообщениям, отказали подсудимым в праве пользоваться услугами выбранных ими адвокатов. [...]

В одном случае судья, по имеющимся сведениям, объяснил подсудимому, что, если его адвокат не придет в суд, то он получит более мягкое наказание. В ряде случаев адвокат фактически присутствовал в суде, хотя все контакты подсудимого с адвокатом были прекращены за несколько дней или часов до суда. Примерно 27 процентов опрошенных заявили, что их адвокат не имел доступа к материалам дела или получил доступ к ним только за несколько дней до суда (или же непосредственно в этот день). [...]

45 процентов опрошенных лиц, представших перед судом, сообщили, что суд либо не разрешил обвиняемым воспользоваться своим правом на защиту, либо дал разрешение только на частичную защиту. В 43 процентах случаев продолжительность судебных заседаний составляла всего несколько минут. Опрошенные сообщили, что в 70 процентах судебных разбирательств полученные под принуждением показания или признания были использованы судьей или составляли, как минимум, часть доклада разведывательных органов, представленного обвинением. Около 65 процентов опрошенных сообщили, что отношение судьи было предвзятым, например, когда им высказывались упреки или подсудимые подвергались допросу и были лишены возможности выступать и представлять свою линию защиты. [...]

Все опрошенные сообщили, что суд признал их виновными по большинству или по всем пунктам обвинения. Несколько респондентов заявили, что их адвокатам не были предоставлены копии приговора, вынесенного революционным судом; вместо этого их принудили копировать вручную текст приговора, который был необходим для подачи апелляции. В некоторых случаях апелляции приводили к смягчению наказания, но никогда к оправдательным приговорам. Во всех случаях окончательные приговоры, по имеющимся данным, предусматривали тюремное заключение, условный срок, порку, запрет на ведение профессиональной деятельности или получение образования или же штрафы. [...]

Один адвокат, работающий в Исламской Республике Иран в течение более чем 10 лет, сообщил о нарушениях, отмеченных во время представления более 40 лиц в революционных судах страны. Адвокат сообщил, что многие обвиняемые по делам, связанным с «угрозой безопасности», были вынуждены признать обвинения, независимо от имеющихся доказательств, а адвокату зачастую было отказано в предоставлении материалов дела до суда, встречаться с клиентами до

и/или после суда, обеспечивать полную защиту перед председательствующим судьей или присутствовать на судебных заседаниях до вынесения приговора, как это предусмотрено законом. [...]

Адвокат также сообщил, что лица, обвиняемые в совершении преступлений, связанных с наркотиками, часто подвергались жестокому обращению во время задержания, были лишены доступа к санитарно-гигиеническим услугам, находились в суде в наручниках и кандалах, скованные вместе, и что продолжительность подобных судебных процессов «никогда не превышала нескольких минут» (HRC, 18 March 2014, pp. 17-18).

В докладе «Международной амнистии» за 2014-2015 гг., который охватывает события 2014 г. (издан в феврале 2015 г.), со ссылкой на вышеупомянутый новый Уголовно-процессуальный кодекс сказано:

«Новый Уголовно-процессуальный кодекс расширил доступ задержанных к адвокатам, но не гарантировал доступ к ним с момента ареста, что необходимо для содействия защите задержанных лиц от пыток. Кодекс позволил прокуратуре не предоставлять адвокатам некоторые или все документы по делам их клиентов, если она решит, что предоставление таких документов помешает «установлению истины», и по делам, касающимся национальной или внешней безопасности, препятствуя таким образом осуществлению права на надлежащую подготовку защиты. В августе [2014 г.] Комиссия парламента по судебным и правовым вопросам представила законопроект с предложением отложить запланированное вступление кодекса в силу, назначенное на октябрь того же года, учитывая «наличие серьезных проблем и препятствий для его выполнения». Кроме того, в законопроекте было предложено внести изменения в 19 статей, что было направлено, главным образом, на отмену усовершенствований, внесенных в новую редакцию кодекса, в том числе в отношении доступа к адвокатам. Это стало бы шагом назад». (AI, 25 February 2015).

В этом же докладе говорится:

«Суды продолжали выносить обвиняемым приговоры в отсутствие адвокатов или на основании «признаний» или других свидетельств, полученных с помощью пыток или иных видов жестокого обращения. В некоторых случаях власти перед судом передают «признания» задержанных по телевидению, чем нарушают презумпцию невиновности.

В сентябре [2014 г.] Кабинет принял законопроект об адвокатуре, разработанный судебной властью, и подал его в Парламент на утверждение. Законопроект характеризуется дискриминацией в отношении немусульман, поскольку им не разрешается быть членами Совета директоров Иранской ассоциации адвокатов, и, кроме того, он угрожает независимости этой организации» (AI, 25 February 2015).

В ежегодном докладе о правах человека и демократии, выпущенном в марте 2015 г. Министерством иностранных дел и по делам Содружества Великобритании (FCO), утверждается, что «в течение 2014 г. улучшений в доступе к правосудию и соблюдении принципа верховенства права в Иране было мало, если таковые вообще были». (FCO, 12 March 2015)

Информация об уголовно-процессуальной практике приведена в [разделе 7.1.2](#) (Процессуальное право и практика) этого сборника и в главе 2.8 (Судебная власть) публикации Министерства внутренних дел Великобритании «Информационно-справочные материалы о стране» (ноябрь 2014 г.) (стр. 19-27):

- UK Home Office: Country Information and Guidance Iran: Background information, including actors of protection, internal relocation and illegal exit, November 2014 (available at ecoi.net)

http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1417007690_cig-iran-background-2014-11-25-v10.pdf

7.1.4 Требования к внесению финансовой гарантии (залога)

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отмечается следующее:

«Суды устанавливали неприемлемо большую сумму залога даже за мелкие преступления, а во многих случаях вообще не устанавливали ее. Власти часто вынуждали задержанных и их семьи сдавать правоустанавливающие документы на имущество в качестве внесения залога. Лица, освобожденные под залог, не всегда знали, как долго будет удерживаться их имущество или когда состоятся судебные слушания, что фактически заставляло их молчать из опасения потерять имущество их семей» (USDOS, 25 June 2015, section 1d).

В докладе по результатам совместной миссии по установлению фактов, проведенной Иммиграционной службой Дании, Норвежским центром информации о странах происхождения (Landinfo) и Датским советом по делам беженцев, опубликованном в феврале 2013 г., цитируется сообщение одного из посольств западных стран в Тегеране, которое предоставило следующие сведения об использовании залога:

«Что касается использования залога, то посольство (2) одной из западных стран сообщило, что внесение залога возможно по делу о любом виде преступления. Теоретически залог не допускается при определенных политических преступлениях, как, например, «деяния против национальной безопасности, шпионаж и т.п.», и при наиболее тяжких преступлениях, таких как преступления, за которые предусмотрена смертная казнь. Есть, однако, несколько примеров исключений из этого правила и примеры освобождения обвиняемых под залог. Считалось, что залог используется как своего рода «дамоклов меч», потому что суммы залога обычно весьма велики и привязаны к правоустанавливающим документам на имущество, при этом власти угрожают конфисковать имущество. Залог гарантирует, что обвиняемый не уедет из страны и не сделает ничего, что власти могли бы расценить как правонарушение. В случае, если данное лицо покинет страну или совершит новое правонарушение, залог будет конфискован. В ответ на вопрос о том, будет ли лицо, освобожденное под залог, уведомлено об обвинениях, по которым его арестовали, источник сообщил, что, по его мнению, данное лицо наверняка будет об этом знать» (DIS/Landinfo/DRC, February 2013, p. 61).

В этом же докладе приводятся слова представителя посольства еще одной западной страны в Тегеране:

«По вопросу о залоге и порядке его установления посольство одной из западных стран (5) заявило, что залог используется в делах всех типов, а также в политических делах и делах о коррупции. Посольство заявило, что не располагает информацией о том, как устанавливается залог и допускается ли освобождение под залог в делах о преступлениях, связанных с наркотиками, за которые предусмотрена смертная казнь, и в делах, где имеет место виктимизация семьи. Посольство пояснило, что сумма залога может быть очень велика, вплоть до 700 тыс. евро, а нижний предел составляет около 20-30 тыс. евро. Посольство

добавило, что упомянутые цифры – это суммы, о которых посольство прочитало в новостях» (DIS/Landinfo/DRC, February 2013, pp. 61-62).

Датско-норвежская группа по установлению фактов также побеседовала об использовании залога с двумя иранскими адвокатами с опытом работы в области уголовного права:

«По вопросу использования залога два иранских адвоката с опытом работы в области уголовного права пояснили, что требование о залоге – возможный вариант почти во всех уголовных делах. После предварительного следствия именно судья решает, освобождать обвиняемого под залог или нет. [...] В ответ на вопрос о том, что именно судья учитывает при принятии решения об установлении залога, адвокаты пояснили, что критерии установлены законом. Например, в деле о мошенничестве сумма залога будет вдвое превышать ориентировочную сумму ущерба, причиненного подозреваемым. В делах о тяжких преступлениях в качестве гарантии требуется предоставить правоустанавливающие документы на имущество или документ на банковский вклад. В делах о мелких преступлениях предметом залога может быть разрешение или лицензия на ведение деятельности» (DIS/Landinfo/DRC, February 2013, p. 62).

В этом же докладе приведены комментарии представителя Международного секретариата «Международной амнистии» (AIIS) в Лондоне по вопросу залога:

«AIIS заявил, что не располагает подробной информацией по вопросам, касающимся залога. Поступали сообщения об одном деле, где власти конфисковали имущество семьи после того, как освобожденное под залог лицо выехало из страны. Считается, что такой порядок вещей, вероятно, более распространен, чем нам представляется. Залог и методы его использования властями являются средством давления на активистов и других лиц с целью вынудить их прекратить свою деятельность. Кроме того, поступали сообщения о том, что после прекращения дела бывает трудно вернуть документы, переданные суду, особенно правоустанавливающие документы на имущество. Это также является средством оказания давления на семью» (DIS/Landinfo/DRC, February 2013, p. 62).

Middle East Concern (MEC), британская правозащитная группа, занимающаяся защитой прав христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в марте 2015 г. сообщила о деле христианского пастора, который был задержан вместе с еще двумя христианами в декабре 2014 г. и помещен в тюрьму «Эвин». Двоих вышеупомянутых задержанных освободили раньше, а пастору «сначала было отказано в освобождении под залог». В конечном итоге 1 марта 2015 г. ему было «предложено условное освобождение». В сообщении указано, что «сумма залога была велика, и его семье пришлось сдать правоустанавливающие документы на имущество, чтобы выполнить поставленные условия» (MEC, 4 March 2015).

В своем докладе о положении христиан и обращенных в другую веру (январь 2013 г.) «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI) цитирует Мансура Борджи, представителя иранско-христианской правозащитной группы Article 18:

«Мансур Борджи сообщил ICHRI, что большинство христиан, арестованных властями, в конце концов, освобождают, зачастую под огромный залог. [...] Замечания Борджи соответствуют заявлениям, сделанным несколькими христианами, с которыми беседовала «Кампания» и которые сообщили, что их освободили, во многих случаях под залог, выдвинув туманные обвинения и заведя на них досье. Сумма залога, о которой говорили «Кампании», колеблется

от 2 до 200 тыс. долларов США. Опрошенные сообщили, что в качестве обеспечения залога их часто вынуждали сдавать документы на недвижимость» (ICHR, 16 January 2013, p. 43).

Как сообщила в марте 2013 г. организация «Всемирная христианская солидарность» (CSW), пятерым членов Иранской церкви судья 14 отделения Ширазского революционного суда установил «запредельные условия залога». Их обвинили в «нарушении общественного порядка, проповедовании Евангелия, деяниях против национальной безопасности и интернет-деятельности против существующего строя». Сумма залога за одного из них, Мохаммеда Рогхангира, была установлена в размере 200 тыс. долларов США, а за остальных – 80 тыс. за каждого (CSW, 12 March 2013). Организация «Репортеры без границ» в марте 2013 г. сообщила, что пятеро журналистов, арестованные 27 января, освобождены под залог в размере 100 млн. туманов (150 тыс. евро) (RSF, 7 March 2013).

В пресс-релизе «Международной кампании за права человека в Иране» (ICHR), представленном в марте 2013 г. сообщается:

«Хотя заключенному иранскому юристу Абдолфаттах Солтани формально был предоставлен отпуск из тюрьмы, судебные органы установили настолько большую сумму залога, что он был по сути лишен этого отпуска, как сообщила его дочь «Международной кампании за права человека в Иране». Сумма залога за его отпуск составляет около 1 млн. долларов США, что является недостижимой цифрой для семьи Солтани» (ICHR, 6 March 2013).

Здесь же приводятся слова дочери Солтани о том, что «сумма залога, устанавливаемая при предоставлении заключенным отпуска, должна зависеть от длительности срока их заключения», и что в случае с ее отцом, который приговорен к 13 годам тюрьмы (из них остается 11,5 лет), «залог за отпуск должен был быть установлен в размере меньше 100 млн. туманов». «Власти, однако, потребовали сумму в несколько раз больше этой» (ICHR, 6 March 2013).

7.2 Независимость судебной власти

Статья 57 Конституции Иран предусматривает, что законодательная, исполнительная и судебная власти «независимы друг от друга» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 57). Статья 156 гласит, что «судебная власть – это независимая власть» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 156).

Статьи 110 и 157 Конституции предусматривают, что главу судебной власти назначает Верховный лидер (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Articles 110 and 157).

Статья 164 Конституции содержит гарантии от отстранения судей:

«Судью нельзя временно или навсегда отстранить от занимаемой должности без решения суда и доказательства преступления или правонарушения, ведущего к отстранению от должности, без его согласия нельзя изменить место его службы или занимаемый пост, кроме тех случаев, когда это необходимо для блага общества, по решению главы судебной власти после согласования с председателем Верховного суда и Генеральным прокурором. Периодические перестановки судей производятся согласно общим правилам, определяемым законом» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 164).

В докладе Государственного департамента США, представленном 25 июня 2015 г.

отмечается:

«На судебную систему оказывалось политическое влияние, и судьи назначались «в соответствии с религиозными критериями». Верховный лидер назначает главу судебной власти, при этом глава судебной власти, члены Верховного суда и Генеральный прокурор – представители духовенства. Международные наблюдатели продолжили критиковать отсутствие независимости судебной системы страны и судей, утверждая, что в судебных процессах игнорируются международные нормы» (USDOS, 25 June 2015, section 1e).

В докладе организации «Фридом Хаус» «Свобода в мире, 2015 г.», охватывающем 2014 год, сообщается:

«Судебная система используется как инструмент для подавления критиков и членов оппозиции. [...] При нынешнем главе судебной власти, аятолле Садеке Лариджани, правозащитников и политических активистов подвергают несправедливым судебным разбирательствам, а на судей, как сообщают, все сильнее влияет аппарат безопасности. В августе 2014 г. полномочия Лариджани были продлены на второй срок» (Freedom House, 28 January 2015).

В пресс-релизе организации «Репортеры без границ» в июле 2014 г. отмечается, что «судьи являются агентами Министерства разведки и Корпуса стражей Исламской революции» и что «большинство судей, от которых зависит иранская система правосудия, подозреваются в коррупции и совершении других тяжких преступлениях» (RSF, 2 July 2014).

В докладе «Международной амнистии» за 2014-2015 гг., охватывающем события 2014 года, говорится, что «судебная власть по-прежнему была зависимой и подверженной вмешательствам со стороны органов безопасности» и что «судебные процессы, особенно в революционных судах, в большинстве своем носили несправедливый характер» (AI, 25 February 2015).

7.3 Произвольный арест и содержание под стражей

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отмечается: «Хотя Конституция запрещает произвольный арест и произвольное содержание под стражей, в течение года они часто имели место». В докладе приводятся следующие подробности:

«Власти регулярно применяли произвольные аресты для предотвращения предполагаемой деятельности, направленной против режима. Сотрудники в штатском часто без предупреждения являлись в дома и офисы, арестовывали людей, проводили облавы и изымали личные документы, паспорта, компьютеры, электронные носители и другие личные вещи, причем без предъявления ордеров и других гарантий надлежащей правовой процедуры. Задержанные часто находились под стражей в течение длительного периода времени без предъявления обвинений и суда, при этом им иногда в течение нескольких дней не разрешали сообщать другим о своем местонахождении. В этот период власти задержанным часто отказывали в доступе к адвокатам и налагали запреты на выезд за границу, если их освобождали до суда.

[...] Досудебное содержание под стражей часто произвольно затягивалось, особенно в случаях, касающихся предполагаемых нарушений законов о национальной безопасности. По сообщениям, лица, содержащиеся под стражей

до суда, составляли около четверти заключенных, находившихся в государственных пенитенциарных учреждениях. По данным организации «Хьюман Райтс Уотч», судья может продлить срок содержания под стражей по своему усмотрению, и досудебное содержание под стражей часто длилось месяцами. Зачастую власти содержали таких лиц вместе с остальным контингентом заключенных» (USDOS, 25 June 2015, section 1d).

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. содержатся 10 мнений, представленных Рабочей группой по произвольным задержаниям в отношении задержания 13 иранцев:

«В 2011-2013 годах Рабочая группа по произвольным задержаниям представила 10 мнений, касающихся задержания 13 иранцев, в том числе указанных выше лидеров оппозиции [Меҳди Карруби, Мир-Хоссейна Мусави, Захры Рахнавард] и нескольких журналистов, адвокатов, христианского пастора и студента-активиста. Правительство ответило на три из десяти сообщений.

[...] Изучив эти мнения, Рабочая группа пришла к выводу, что 12 из 13 лиц, по-видимому, были задержаны за осуществление ими своих прав на свободу выражения мнений, убеждений, религии, верований или объединения, и призвала правительство немедленно освободить лиц, обвиняемых в законном осуществлении этих свобод, и предоставить им компенсацию за произвольное задержание. Одна из таких заключенных, Насрин Сотуде, была освобождена до истечения срока ее наказания, в то время как Бахман Ахмади Амуи и Киараш Камрани были освобождены после отбытия ими наказания. Никто из этих лиц не получил компенсацию, о которой говорилось Рабочей группой» (HRC, 12 March 2015, p. 7).

В ежегодном докладе Комиссии США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF), выпущенном в апреле 2015 г., сообщалось, что с 2005 г. произвольным арестам подверглось около 750 бахаи, а с 2010 г. власти произвольно арестовали и содержали под стражей свыше 500 христиан (USCIRF, 30 April 2015, pp. 46-47).

7.3.1 Правила и порядок задержания

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отмечается:

«Конституция и Уголовный кодекс требуют для проведения ареста наличия ордера или повестки, причем арестованный должен быть уведомлен о выдвинутых против него обвинениях в течение 24 часов. Власти часто нарушали этот порядок, заключая некоторых лиц под стражу, причем лишая права переписки и общения, в течение недель или месяцев без предъявления обвинений и суда, часто отказывая в контактах с семьей и в своевременном обеспечении законного представительства. Закон обязывает государство предоставлять малоимущим ответчикам адвокатов только в делах, касающихся определенных видов преступлений» (USDOS, 25 June 2015, section 1d).

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2014 г. говорится:

«Конституция запрещает произвольный арест. Она требует, чтобы заключенные были «немедленно» проинформированы о предъявляемых им обвинениях в

письменной форме, уточняя в статье 32, что «предварительное дело должно быть направлено компетентным судебным органам в течение максимум 24 часов, с тем, чтобы подготовка к судебному разбирательству была проведена максимально оперативно».

[...] В Законе "Об уважении законных свобод и гражданских прав" 2004 года содержится 15 статей, в которых дается подробное описание правил поведения лиц, представляющих все суды, прокуратуру и судебные инстанции, при выполнении ими своих законных обязанностей. Как и Конституция, Закон, в статье 5, запрещает «произвольное задержание лиц» и требует, чтобы семьи задержанных были «проинформированы о развитии событий», а также запрещает содержать задержанных в "неизвестных местах". [...]

Специальный докладчик поражен масштабом, частотой и повторяющимся характером некоторых инцидентов, о которых сообщили опрошенные лица. Приведенные ими подробности свидетельствуют о произвольных задержаниях, в частности об очевидных арестах и задержаниях лиц, мирным образом осуществлявших основные права, включая право на свободу выражения мнений, свободу объединений и убеждений, что было также описано другими специальными процедурами. Их свидетельства создают последовательную картину систематических злоупотреблений, при которых нарушаются как международные, так и национальные гарантии гуманного и справедливого обращения с задержанными и обвиняемыми» (HRC, 18 March 2014, pp. 7-8).

7.3.2 Порядок и практика освобождения заключенных

Положения об условно-досрочном освобождении заключенных приведены в статьях 38, 39 и 40 Уголовного кодекса (УК) Исламской Республики Иран 2013 г.:

«Статья 38. Любое лицо, впервые приговоренное к тюремному заключению за совершение преступления, после отбытия половины срока может быть условно-досрочно освобождено по приказу суда, который вынес окончательный обвинительный приговор, если соблюдены следующие условия:

1. [Осужденный] продемонстрировал хорошее поведение в период отбывания срока заключения.
2. Исходя из состояния осужденного лица можно предсказать, что оно после освобождения не совершит никаких правонарушений.
3. Убыток или ущерб, определенный в решении суда или согласованный частным истцом, компенсирован или достигнута договоренность о его уплате; а если приговор предусматривает и тюремное заключение, и штраф, то штраф уплачен или же, с разрешения главы судебного округа, достигнута договоренность об уплате (Изменения внесены 05/17/1998 г.).

Примечание 1. Условия, изложенные выше в пп. 1 и 2, должны быть утверждены директором пенитенциарного учреждения, в котором заключенный отбывает срок, и прокурором, курирующим это учреждение, либо директором судебного округа. Условия, изложенные выше в п. 3, утверждаются прокурором, отвечающим за приведение приговора в исполнение (Изменения внесены 05/17/1998 г.).

Примечание 2. Если суд, который вынес приговор, ликвидируется, то заменивший его суд имеет право вынести решение об условном освобождении (Изменения внесены 05/17/1998 г.).

Примечание 3. Суд в своем решении излагает условия и требования, которые осужденный должен соблюдать в период условного освобождения, в частности: проживать или не проживать в указанном месте, воздерживаться от ведения определенной деятельности, регулярно являться в назначенные учреждения и т.п. В случае несоблюдения требований или совершения нового преступления оставшаяся часть приговора исполняется согласно решению суда, вынесшего приговор (Изменения внесены 05/17/1998 г.).

Статья 39. Решение об условном освобождении выносится при условии наличия соответствующего представления Комитета тюрем и решения прокурора или помощника прокурора, отвечающего за данную тюрьму.

Статья 40. Испытательный срок при условном освобождении определяется по усмотрению суда и составляет от одного до пяти лет». (Islamic Penal Code, 2013, Articles 38, 39 and 40, quoted in IHRDC, 8 April 2014)

В статье 110(11) в качестве одного из прав и обязанностей Верховного лидера упоминается «амнистия или смягчение наказания лицам, в отношении которых вынесен приговор, в рамках норм ислама и по предложению главы судебной власти» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 110).

В марте 2015 г. «Церковь в цепях» (Church in Chains), ирландская христианская НПО, сообщила об условном освобождении двух заключенных христиан, арестованных в декабре 2014 г.:

«Из иранских тюрем были условно освобождены двое христиан: Виктор Бет-Тамраз (на фото) из тегеранской тюрьмы «Эвин» и Расул Абдоллахи из тюрьмы «Раджаи Шахр» города Кередж. Пастору Виктору Бет-Тамразу условное освобождение было предложено 1 марта, после того, как он провел в тюрьме немногим более двух месяцев. Его семье пришлось сдать свидетельства о праве собственности на недвижимость, чтобы выполнить условия залога. Он находился в тюрьме с момента ареста в декабре 2014 г., во время празднования Рождества в своем доме в Тегеране. Одновременно было арестовано еще несколько христиан, но большинство из них были вскоре освобождены. Расул Абдоллахи [...] был условно-досрочно освобожден 18 февраля, отбыв 15 месяцев из трехлетнего срока» (Church in Chains, 5 March 2015).

Middle East Concern (MEC), британская правозащитная группа, занимающаяся защитой прав христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в феврале 2015 г. сообщила об условном освобождении Расула Абдоллахи:

«Расул был освобожден 16 февраля 2015 г., однако ему были поставлены жесткие условия, которые не позволяют ему участвовать в христианских мероприятиях. Нарушение любого из этих условий может привести к повторному аресту и отбыванию всего трехлетнего срока заключения полностью» (MEC, 23 February 2015).

Как сообщается в пресс-релизе в феврале 2015 г. британской христианской НПО «Всемирная христианская солидарность» (CSW), занимающейся вопросами свободы вероисповедания, «согласно иранскому законодательству заключенные могут быть освобождены за хорошее поведение, если они отбыли более половины срока наказания, однако этот вопрос решается после согласования с администрацией тюрьмы и судьей». Этот же источник сообщает о деле иранского пастора Бехнама Ирани:

«Пастору Бехнаму Ирани, отбывающему шестилетний срок заключения по ложным обвинениям, судья отказал в условно-досрочном освобождении. [...]

Администрация тюрьмы дала свое согласие на его условно-досрочное освобождение, однако судья был против, в результате чего его содержание под стражей продолжилось» (CSW, 18 February 2015).

«Международной кампанией за права человека в Иране» (ICHRI) цитируются слова Араша Хонарвара Шоджаи, заключенного священника-диссидента, страдающего эпилепсией, который общался с ICHRI во время своего тюремного отпуска в сентябре 2013 г.:

«Священник-диссидент Араш Хонарвар Шоджаи сообщил «Международной кампании за права человека в Иране», что судебная власть предъявила ему новые обвинения – в «оскорблении имама Хомейни» – после того, как он выразил в интервью свое личное мнение. [...]

«Я отбыл больше половины срока и поэтому, согласно закону, попросил об условно-досрочном освобождении. Просьба должна была рассматриваться Комитетом тюрем, однако до ее рассмотрения этим органом она была направлена в Специальный суд для духовенства, и судья постановил отклонить рассмотрение моей просьбы, вследствие чего я был лишен этого права. Это тем более странно, что несмотря на подтверждение медицинским экспертом моей неспособности выдержать весь срок заключения [по состоянию здоровья], они оставили меня в тюрьме и отказались рассмотреть заключение медицинского эксперта», – добавил он (ICHRI, 11 September 2013).

Christian Today, некоммерческая христианская медиа-организация, в апреле 2014 г. сообщила, что власти отказали Вахиду Хаккани, перешедшему из ислама в христианство, который был приговорен к четырем годам лишения свободы, в удовлетворении его просьбы «об условно-досрочном освобождении, на которое заключенные имеют право после отбывания половины срока заключения» (Christian Today, 6 April 2014).

Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA) в январе 2015 г. сообщило:

«Судебные власти отклонили ходатайство о досрочном освобождении 70 заключенных тюрьмы «Эвин», осужденных по политическим мотивам и по обвинением, касающимся национальной безопасности. Согласно сообщению Информационного агентства активистов-правозащитников (HRANA), большое количество заключенных тюрьмы «Эвин», включая 13 человек из камеры 350, были уведомлены, что их просьбы об условном освобождении отклонены. В письме, к которому прилагался список заключенных, которое Ахмад Мозаффари, заместитель главы судебной власти провинции Тегеран по делам тюрем, адресовал г-ну Турку, заместителю государственного и революционного прокурора Тегерана, председателю суда Шахид Могадас тюрьмы «Эвин», была изложена просьба принять решение об условно-досрочном освобождении около 70 политических заключенных тюрьмы «Эвин», как мужчин, так и женщин. Г-н Турк ответил: «Вопрос рассмотрен, но на данный момент никого из этих заключенных освободить не представляется возможным, поскольку их обвинения касаются национальной безопасности» (HRANA, 17 January 2015).

В марте 2014 г. информационное агентство «Рейтер» сообщило о двух «масштабных» помилованиях заключенных Верховным лидером с начала 2014 года:

«Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи в понедельник согласился помиловать или сократить сроки заключения 920 человек как традиционный жест к годовщине Исламской Республики, сообщило официальное информационное

агентство IRNA. Это уже второе масштабное помилование с начала года: ранее, в январе месяце, Верховный лидер Ирана помиловал или сократил сроки заключения 878 заключенных в честь дня рождения Пророка Мохаммеда» (Reuters, 31 March 2014).

«Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), однако, дала следующий комментарий по поводу этих помилований:

«31 марта 2014 г., в годовщину образования Исламской Республики Иран, Верховный лидер Ирана Али Хаменеи помиловал 920 заключенных. По данным иранских информационных агентств, аятолла Али Хаменеи подписал рекомендации, изложенные в письме главы судебной власти аятоллы Садека Лариджани в отношении помилования и сокращения срока заключения 920 заключенных. Каждый год по разным случаям Центральная комиссия судебной власти по амнистии и помилованиям составляет список заключенных на помилование и направляет его Верховному лидеру на утверждение. На данный момент, среди освобожденных заключенных нет ни одного политического. За немногими исключениями, то очень малое число «помилований», дарованных в последнее время политическим заключенным, касалось лиц, которым зачастую оставалось лишь несколько дней до окончания срока заключения» (ICHRI, 3 April 2014).

7.3.3 Обязательства

В докладе Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира за 2013 г. упоминается о том, что власти предлагали бахаи освобождение из тюрьмы в обмен на отречение от своих религиозных убеждений:

«Правительство часто обвиняло бахаи в «пропаганде против режима» или в совершении преступлений, связанных с угрозами национальной безопасности. Часто после освобождения заключенных обвинения с них не снимались, и такие лица, по сообщениям, боялись того, что их в любой момент могут арестовать. Государственные чиновники, по имеющимся сведениям, предлагали бахаи освобождение из тюрьмы и недопущение ненадлежащего обращения с ними в обмен на их отречение от своей религиозной принадлежности и заявление о принятии ислама» (USDOS, 28 July 2014, section 2).

В докладе по результатам совместной миссии по установлению фактов, проведенной Иммиграционной службой Дании, Норвежским центром информации о странах происхождения «Landinfo» и Датским советом по делам беженцев, опубликованном в феврале 2013 г., приводятся выдержки из интервью с посольством одной из западных стран касательно лиц, арестованных на демонстрации в феврале 2011 г. Источник сообщил миссии, что «задержанных, вероятно, просили подписать бумагу с заявлением о том, что они не будут заниматься никакой политической деятельностью, что было бы обязательным условием освобождения (DIS/Landinfo/DRC, February 2013, p. 51).

В докладе «Международной амнистии», представленном в марте 2015 г. отмечается, что, по официальным статистическим данным, «207 053 женщин вынудили подписать заявление о том, что они обещают не совершать повторно «преступление», состоящее в «ненадлежащем закрытии лица» (AI, March 2015, p. 36).

В докладе по результатам совместной миссии по установлению фактов, проведенной Иммиграционной службой Дании и Датским советом по делам беженцев,

опубликованном в сентябре 2013 г., цитируются слова представителя Курдского правозащитного комитета в Европе (КПКЕ), которому был задан вопрос о последствиях хранения и распространения политических материалов. В своем ответе этот представитель отметил, что задержанным иногда приходится подписывать «формулу сожаления» (перс.: «тубе наме») с обещанием больше не заниматься подобной деятельностью», в результате чего они приговариваются к лишению свободы на срок до одного года условно и освобождаются под залог:

«Реза Менучехри (КПКЕ) ответил, что если обычного человека ловят с одной листовкой, то в отношении него начинают расследование и задерживают его на срок от двух до шести месяцев, в зависимости от того, признается он или нет, и от степени его сотрудничества с властями. Во время расследования обычно присутствуют два сотрудника: один ведет расследование, а второй выполняет контролирующую функцию. Последний обычно занимает самую жесткую позицию, т.е. если, например, следователь говорит задержанному, что ему грозит заключение сроком на шесть месяцев, то контролирующий сотрудник «давит» на задержанного, говоря, что он опасен и должен быть приговорен к пяти годам тюрьмы. Расследование ведется в грубой форме и задержанный подвергается насилию, форма и степень тяжести которого избирается для каждого индивидуально. По результатам расследования оформляется досье, которое направляется в суд.

Судья выносит приговор на основании отчета о результатах расследования, возможно, предыдущих отчетов, Уголовного кодекса Ирана, своего настроения и знаний. Результат может быть следующим: если человека арестовали впервые, и он сотрудничает с властями, признается, заполняет и подписывает «формулу сожаления» (перс.: «тубе наме»), обещая больше не заниматься такой деятельностью, то в большинстве случаев его приговаривают к условному лишению свободы на год, после чего отпускают под залог. Если его арестовали во второй раз, то условный приговор вступает в силу, и в этот раз залог будет намного больше (документ на право собственности на дом или магазин, крупная сумма денег и т.п.)» (DIS/DRC, 30 September 2013, pp. 19-20).

Иранское христианское информационное агентство Mohabat News в феврале 2015 г. сообщало о новообращенном христианине, который был условно-досрочно освобожден после трех лет заключения только после подписания им отказа:

«В понедельник, 26 января 2015 г. Вахид Хаккани, новообращенный христианин, был условно-досрочно освобожден, проведя три года в тюрьме «Адель-Абад» в Ширазе. Информированные источники сообщили, что революционный суд заставил г-на Хаккани подписать отказ, иначе решение о его освобождении не будет принято. В отказе суд указал, что он не должен вести никакую деятельность, связанную с христианством, и не посещать домашние службы и христианские собрания. Сообщают, что ширазское отделение службы разведки потребовало от него подписать отказ, поскольку это было условием принятия решения о его освобождении. Условное освобождение в Иране означает, что власти могут вызвать освобожденного и даже вновь заключить его в тюрьму, если решат это сделать» (Mohabat News, 4 February 2015).

В октябре 2012 г. «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC) опубликовал свидетельские показания профсоюзного активиста Маджида Тамджиди относительно его ареста и лишения свободы после акций протеста в июне 2009 г. Он упоминает о том, что для освобождения заключенные должны были подписать письма о раскаянии:

«Мой отец умер во время месяца Рамадана. В полдень того дня, когда я узнал, что отец умер, они зачитали фамилии 20-25 людей, в том числе и мою, которые должны были явиться в прокуратуру тюрьмы «Эвин». Когда мы пришли туда, они велели нам написать письма с раскаянием, чтобы нас освободили в праздник Эйд-аль-Фитр. В прокуратуре сидел человек, который сказал: «Возьмите лист бумаги и напишите, что сделали ошибку». Я сказал: «Я такое не напишу». Тогда он сказал: «Тогда убирайся». Я вышел из комнаты и подождал, пока не выйдут остальные. Девяносто процентов из них не согласились раскаяться» (IHRC, 13 October 2012).

В ноябре 2009 г. Christian Newswire, христианская служба новостей, расположенная в Вашингтоне, сообщила об освобождении двух христианок Ирана. В статье сказано, что «подписание бывшими заключенными запретительных документов – почти повсеместная практика, применяемая иранскими властями»:

«С большой радостью организация «Открытые двери» (Open Doors) подтверждает факт освобождения Мариам Ростампур (27 лет) и Марзие Амиризаде (30 лет), состоявшегося сегодня. Почти девять месяцев эти две христианки Ирана содержались в печально известной тегеранской тюрьме «Эвин» за отказ отречься от своей веры. [...] Хотя освобождение – хорошая новость для Мариам и Марзие, неизвестно, носит ли освобождение безусловный характер. Говоря об освобождении в последнее время заключенных христиан, Open Doors отмечает, что, как выясняется, иранские власти практически повсеместно заявляют, что либо в будущем состоятся судебные слушания, либо бывшие заключенные обязаны подписать запретительные документы. В результате эта процедура может занять несколько месяцев, а то и несколько лет, прежде чем будут приняты какие-либо меры» (Christian Newswire, 18 November 2009).

7.4 Несправедливые суды в отношении политических диссидентов

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отмечается, что «международные наблюдатели продолжают критиковать отсутствие независимости судебной системы страны и судей, утверждая, что в судебных процессах игнорируются международные нормы справедливости». Далее в докладе говорится следующее:

«Согласно Конституции и Уголовно-процессуальному кодексу ответчик имеет право на справедливое судебное разбирательство, право считаться невиновным до того, как его вина будет доказана, право на доступ к выбранному им адвокату, и право на обжалование приговора в большинстве случаев, где речь идет о суровых наказаниях. Эти права не соблюдались. Судебные процессы ведут коллегии судей; ни в гражданских, ни в уголовных судах системы суда присяжных нет. Активисты движения за права человека сообщили о судебных разбирательствах, в которых власти, как выясняется, выносили решения заранее, а у ответчиков не было никакой возможности возразить обвинителям или получить доступ к доказательствам, находящимся в распоряжении правительства.

Правительство часто предъявляло политическим диссидентам туманно сформулированные обвинения в таких преступлениях, как «контрреволюционное поведение», «моральное разложение», «поддержка глобального высокомерия», «враждебность к Богу» («мохаребе») и «преступления против ислама».

Прокуроры накладывали суровые санкции на критиков власти за мелкие нарушения. В случаях, где на ту или иную ситуацию не распространялось действие послереволюционных нормативных актов, правительство рекомендовало судьям отдавать предпочтение их знаниям и толкованию исламского права (шариата). По шариату судьи могут признать человека виновным на основании своих собственного «теологических знаний» или вынести более мягкие приговоры лицам, убившим других людей, которые «заслуживают смерти», т.е. предполагая, что жертва совершила что-то тяжкое и противоречащее шариату. Другие судебные процессы были направлены на обнаружение вынужденных признаний.

В течение года правозащитные группы отмечали отсутствие процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве. Суды признавали доказательством признания, сделанные под принуждением или пытками» (USDOS, 25 June 2015, section 1e).

«Международная амнистия» (AI) заявляет в своем опубликованном в феврале 2015 г. докладе «Права человека в современном мире», который охватывает события 2014 г., что «власти ограничивали свободу выражения мнений, объединений и собраний, арестовывая, задерживая и преследуя посредством несправедливых судебных процессов активистов национальных и религиозных меньшинств, активистов движения за права женщин, журналистов, правозащитников и других лиц, выражающих несогласие». Далее в докладе говорится, что «судебные разбирательства, особенно в революционных судах, были в значительной мере несправедливыми» (AI, 25 February 2015).

В докладе «Свобода в мире, 2015 г.», представленном «Фридом Хаус» отмечается, что судебная система «используется как инструмент подавления критиков и членов оппозиции». Правозащитники и политические активисты подвергались «несправедливым судам, а на судей, по имеющимся сведениям, все сильнее оказывают влияние нормы системы безопасности». Далее в докладе говорится:

«Активистов регулярно арестовывают без ордеров и содержат под стражей неопределенно долго, не предъявляя официальных обвинений. Им отказывают в доступе к адвокату и препятствуют любым контактам с внешним миром. Многим активистам затем выносят приговоры по обвинениям, не имеющим четкой формулировки и связанным с безопасностью, на судебных заседаниях, которые иногда длятся лишь несколько минут. По словам активистов, на допросах их били и подвергали психологическому давлению, в частности, угрожая арестовать их родственников. Многих принуждали давать ложные признания, продиктованное следователями» (Freedom House, 28 January 2015).

В апреле 2015 г. «Наблюдательный совет по защите прав правозащитников» (FIDH) сообщил, что по состоянию на 30 апреля 2015 г. «по меньшей мере 25 активистов профсоюзного движения отбывали наказание после вопиюще несправедливых судебных разбирательств или иным образом были заключены в тюрьму «Эвин» (Тегеран), тюрьму «Раджаи Шахр» (вблизи города Кереджа), тюрьмы городов Мехабда и Сенендеджа (на западе Ирана), в ожидании суда» (Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, 30 April 2015).

7.5 Незаконные и несоразмерные наказания за преступления

7.5.1 Пытки, ампутация конечностей, порка, забивание камнями

В докладе «Международной амнистии», который охватывает события 2014 г. (опубликован в 2015 г.), говорится, что в Уголовном кодексе Ирана «сохранилось такое наказание, как забивание камнями до смерти за преступление «прелюбодеяние в браке», и отмечено, что «по имеющимся данным, по меньшей мере был вынесен один приговор к забиванию камнями в городе Гаэмшахре (провинция Мазендеран); сообщений о казнях путем забивания камнями не поступало». В докладе также говорится, что приговоры, предусматривающие порку и ампутацию конечностей, «продолжали выноситься за широкий спектр правонарушений, в том числе за употребление алкоголя, еду у всех на виду во время Рамадана и кражу», и добавляется, что эти приговоры «все чаще приводились в исполнение публично» (AI, 25 February 2015).

Генеральный секретарь ООН в своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) о положении в области прав человека в Иране (апрель 2014 г.) выражает обеспокоенность в связи с «повторяющимися случаями жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство наказаний, таких как ампутация конечностей и порка». В докладе говорится, в частности:

«Судебная власть часто применяла наказания, запрещенные Международным пактом о гражданских и политических правах, стороной которого является Исламская Республика Иран. Пересмотренный Уголовный кодекс Ирана предусматривает ампутацию конечностей за такие правонарушения, как «мухаребе» и воровство, и порку за употребление алкоголя, кражу и определенные преступления на сексуальной почве. 7 января 2013 г. председатель Верховного суда Исламской Республики Иран выступил в защиту таких наказаний, как ампутация, утверждая, что надлежащее соблюдение исламского законодательства может предотвращать преступления. Он подчеркнул, что ампутация рук грабителя или конечностей «мохареба» – в интересах общества и является эффективным средством снижения уровня преступности. 31 июля 2013 г. судебная власть города Абадана вынесла приговоры, предусматривающие ампутацию и порку, группе лиц, обвиняемых в краже. По словам руководителя судебной власти города Абадана один человек из этой группы был приговорен к ампутации пальцев и 99 ударам плетью за кражу и незаконные половые отношения, а остальные – к 74 ударам плетью каждый за незаконные половые отношения и к различным срокам лишения свободы за кражу. 29 августа 2013 г. в городе Саве был публично наказан 70 ударами плетью мужчина, обвиняемый в торговле наркотиками. Генеральный революционный прокурор объявил, что обвиняемый причастен к этому преступлению» (HRC, 7 April 2014, p. 5).

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отмечается, что правительство «утверждало, что применяет порку и ампутацию как «наказание», а не как пытки». В докладе приводятся подробности по этому вопросу:

«Санкционированные судебной властью телесные наказания включали порку, а за такие преступления, как неоднократное воровство, – ампутацию конечностей. Например, по сообщению IHR за 25 августа, власти провинции Йезд публично ампутировали четыре пальца правой руки у M.N., мужчины, обвиняемого в грабеже» (USDOS, 25 June 2015, section 1c).

В предыдущем докладе Госдепартамента США за 2013 г. отмечаются следующие случаи ампутации конечностей и порки:

«23 октября Специальный докладчик ООН принял к сведению сообщения об

ампутации конечностей за кражу и о порке 123 лиц в период с июля 2012 г. по 30 июня 2013 г. за такие преступления, как «антиправительственная агитация», «деяния, несовместимые с добродетельностью», употребление алкоголя, «незаконные» отношения и сексуальные отношения без проникновения между лицами одного пола. 27 января агентство HRANA сообщило, что власти ампутировали четыре пальца руки у заключенного тюрьмы «Сари», осужденного за неоднократные грабежи» (USDOS, 27 February 2014, section 1a).

В отношении пыток в докладе Госдепартамента США за июнь 2015 г. говорится следующее:

«Конституция запрещает все формы пыток «с целью добиться признания или получить информацию», однако поступило несколько сообщений из надежных источников о том, что сотрудники силовых структур и сотрудники тюрем пытали задержанных и заключенных и издевались над ними. В своем октябрьском докладе Специальный докладчик ООН процитировал свидетельские показания беженца, из которых можно сделать вывод о повсеместном применении властями физического и психологического насилия с целью добиться признания.

В сообщениях постоянно упоминаются такие методы пыток и насилия в тюрьмах, как длительное одиночное заключение, угрозы изнасилования, сексуальные надругательства, лишение сна, электрошоки, ожоги, удержание в неестественном положении, жестокие и постоянные избиения. Поступали сообщения о крайней переполненности многих тюрем и многократных отказах в предоставлении медицинской помощи заключенным.

Некоторые пенитенциарные учреждения, в том числе тегеранская тюрьма «Эвин», пользовались печальной известностью из-за жестоких и длительных пыток политических оппонентов правительства. Власти, как утверждают, также содержали неофициальные секретные тюрьмы и места содержания под стражей вне рамок национальной пенитенциарной системы, где, по сообщениям, имело место жестокое обращение. Правительство, как сообщалось, применяло «белые пытки» – особые психологические пытки, такие как крайняя сенсорная депривация и изоляция. По сообщениям, такое обращение особенно активно применялось к политическим заключенным, причем часто – в местах содержания под стражей, неподконтрольных тюремной администрации, как, например, камера 209 тюрьмы «Эвин», которую, по сообщениям информационных агентств и правозащитных групп, контролируют разведывательные службы государства» (USDOS, 25 June 2015, section 1a).

«Международная амнистия» также сообщает о пытках и жестоком обращении при досудебном содержании под стражей:

«Пытки и другие виды жестокого обращения, особенно во время досудебного содержания под стражей, по-прежнему были широко распространены, чему способствовали повсеместные отказы в доступе к адвокатам и фактическая безнаказанность виновных. Среди применяемых методов указывались длительное одиночное заключение, содержание в неудобных маленьких пространствах, жестокое избиение, угрозы в отношении членов семей задержанных. Власти, как правило, не расследовали заявления о пытках, не возбуждали уголовное преследование и не наказывали ответственных.

Власти систематически отказывали задержанным и заключенным в получении надлежащей медицинской помощи, в том числе при травмах, полученных в результате пыток, и при обострении заболеваний из-за тяжелых условий в тюрьмах.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс, принятый в апреле, не привел к устранению недостатков в национальном законодательстве, не позволяющих обеспечить задержанным эффективную защиту от пыток и других видов жестокого обращения. Согласно Кодексу, задержанным отказывается в доступе к адвокату в течение недели после ареста в делах, касающихся подрыва национальной безопасности и некоторых других преступлений. Кроме того, в нем отсутствует четкое и исчерпывающее определение термина «пытки», которое соответствовало бы международному праву.

Государственные службы безопасности и разведки использовали собственные места содержания под стражей, неподконтрольные Государственной пенитенциарной организации, что противоречит национальному законодательству. В этих учреждениях были распространены пытки и другие виды жестокого обращения. В некоторых случаях власти применяли практику насильственных исчезновений заключенных, приговоренных к смертной казни, переводя их в такие учреждения на период до приведения приговора в исполнение» (AI, 25 February 2015).

7.5.2 Наказание за употребление алкоголя и контрабанду наркотиков

Глава 6 нового Уголовного кодекса Ирана 2013 г. предусматривает за употребление опьяняющих веществ наказание «хадд» в виде 80 ударов плетью:

«Глава шестая. Употребление опьяняющих веществ

Статья 264. Употребление, в том числе посредством питья, инъекции, курения и т.д., опьяняющего вещества, независимо от того, в малом или большом количестве, в жидком или твердом виде, с опьянением или нет, в чистом или смешанном виде (при условии, что смесь не достигает определенного уровня, при котором она уже не является опьяняющей), карается наказанием «хадд».

Примечание. Употребление пива карается наказанием «хадд», даже если оно не привело к опьянению.

Статья 265. Наказание «хадд» за употребление опьяняющих веществ состоит в 80 ударах плетью.

Статья 266. Немусульманин приговаривается к наказанию «хадд» только в том случае, если он публично употребляет опьяняющие вещества.

Примечание. Если употребление алкоголя немусульманами не осуществляется публично, однако нарушитель появляется на общественных дорогах и в общественных местах в пьяном виде, он приговаривается к наказанию, предусмотренному за открытое совершение «харам» (греховного деяния) [статья 638 Книги пятой]» (Islamic Penal Code, 2013, Articles 264-266, quoted in IHRDC, 8 April 2014).

Статья 136 Уголовного кодекса Ирана предусматривает, что четвертый случай одного и того же преступления категории «хадд» карается смертной казнью:

«Статья 136. Если кто-либо совершил одно и то же преступление, караемое наказанием категории «хадд», трижды, и каждый раз в отношении этого лица наказание «хадд» было приведено в исполнение, то в четвертый раз такое преступление карается смертной казнью» (Islamic Penal Code, 2013, Article 136, quoted in IHRDC, 8 April 2014).

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав

человека в Исламской Республике Иран Генеральной Ассамблее ООН, опубликованном в августе 2014 г., отмечается, что в новом Уголовном кодексе Ирана, вступившем в силу в 2013 г., по-прежнему предусматривается смертная казнь «за совершение деяний, которые не входят в категорию наиболее тяжких преступлений», включая хронический алкоголизм, хранение и оборот наркотиков (UNGA, 27 August 2014, p. 4).

В докладе Генерального секретаря ООН Совету ООН по правам человека (СПЧ) о положении в области прав человека в Иране (апрель 2014 г.) отмечается:

«Новый Уголовный кодекс Ирана предусматривает ампутацию конечностей за такие правонарушения, как «мухаребе» и воровство, и порку за употребление алкоголя, кражу и определенные преступления на сексуальной почве. [...] 29 августа 2013 г. в г. Саве был публично наказан 70 ударами плетью мужчина, обвиняемый в торговле наркотиками. Генеральный революционный прокурор объявил, что обвиняемый причастен к этому преступлению». (HRC, 7 April 2014, p. 5)

«Международная амнистия» в своем докладе в феврале 2015 г. отмечает, что «приговоры, предусматривающие порку и ампутацию конечностей, продолжали выноситься за широкий спектр правонарушений, в том числе за употребление алкоголя» (AI, 25 February 2015).

«Фридом Хаус» в докладе «Свобода в мире, 2015 г.» сообщает, что «часто проводятся облавы на домашние вечерники, в результате чего граждан задерживают или штрафуют за распитие алкоголя или общение с представителями противоположного пола» (Freedom House, 28 January 2015).

7.6 Смертная казнь

Как отмечается в докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г., «сообщается, что в 2014 году было казнено не менее 753 лиц, в том числе 25 женщин (самое высокое число за последние 12 лет); 53 казни были публичными». В докладе сообщается, что почти половина всех смертных приговоров была вынесена за преступления, связанные с наркотиками (HRC, 12 March 2015, p. 5).

В своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) о положении в области прав человека в Иране (февраль 2014 г.) Генеральный секретарь ООН «продолжает выражать озабоченность в связи с увеличивающимся количеством смертных приговоров, которые выносятся и приводятся в исполнение в Исламской Республике Иран». Он добавляет, что «по имеющимся сведениям, за период с января по ноябрь 2014 года было казнено не менее 500 человек, а некоторые источники указывают число, которое намного больше». Далее в докладе констатируется следующее:

«В своих замечаниях по настоящему докладу иранские власти подчеркнули, что применение смертной казни предусматривается только за наиболее тяжкие преступления, включая незаконный оборот наркотиков, который нередко сопровождается террористическими актами, и что ни один политический заключенный не был казнен. Они также указали, что в суде подсудимым предоставляются все гарантии проведения справедливого судебного разбирательства, включая право на адвоката и право на подачу апелляции. Международные правозащитные органы, в том числе Комитет по правам человека (см. A/50/40, пункт 449), определили, что правонарушения, связанные с

наркотиками, не относятся к категории наиболее тяжких преступлений, за которые, согласно международному праву, может применяться смертная казнь. Сообщалось также, что как минимум семь человек были казнены в связи с политическими делами и ненасильственными экономическими преступлениями в результате судебного разбирательства, которое, по всей видимости, не соответствовало международным нормам надлежащего и справедливого судебного разбирательства, предусмотренным статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Исламская Республика Иран.

[...] При рассмотрении большинства дел, связанных с применением смертной казни, процессуальные гарантии нередко нарушались в ходе судебных процессов, которые не соответствовали международным стандартам справедливого разбирательства. Это вызывает обеспокоенность с точки зрения вероятности вынесения неправомерного приговора, которую нельзя исключать даже в самой передовой и прочной судебной системе. [...]

Правительство Исламской Республики Иран заявило, что применять смертную казнь заставляют «особые обстоятельства» и «существующие угрозы в связи с резким увеличением производства наркотиков в районах», расположенных вблизи государственных границ. По данным правительства, на долю преступлений, связанных с наркотиками, приходится более 80% всех случаев применения смертной казни (см. A/C.3/69/9, приложение). При этом 7 ноября 2014 года глава Совета по правам человека Исламской Республики Иран Мохаммад Джавад Лариджани признал необходимость внесения поправок в закон о наркотиках и заявил, что это может стать первым шагом на пути снижения высокого числа случаев смертной казни. В декабре 2014 года глава судебной власти Садек Амоли Лариджани тоже отметил необходимость внесения изменений в законодательство о борьбе с незаконным оборотом наркотиков, признав, что оно оказалось неэффективным в борьбе с этим явлением. Генеральный секретарь приветствует признание представителей судебной власти в том, что смертная казнь не является эффективным средством для сокращения количества преступлений, связанных с наркотиками. Он принимает к сведению приложенные государством усилия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и настоятельно призывает правительство сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в поисках эффективных альтернативных стратегий решения этой проблемы» (HRC, 20 February 2015, p. 4).

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. также упоминаются призывы к внесению изменений в законодательство о борьбе с наркотиками со стороны главы Верховного совета Ирана по правам человека:

«В ноябре-декабре 2014 года глава Совета по правам человека Мохаммад Джавад Лариджани вновь призвал внести поправки в закон о наркотиках 1988 года, заявив, что такое изменение уголовной политики приведет к снижению числа смертных казней на 80%. Смертная казнь за правонарушения, связанные с наркотиками, регламентируется в стране этим законом и поправками к нему 1997 года и 2011 года. Ныне действующая редакция закона требует назначения смертной казни за 17 преступлений. Кроме того, смертная казнь автоматически назначается в тех случаях, когда количество незаконно ввозимых наркотиков превышает определенный минимальный уровень, например 30 г героина, морфина, кокаина, метилendioксиметанфетамина (МДМА/экстази) или метамфетамина» (HRC, 12 March 2015, p. 6).

Генеральный секретарь ООН в своем докладе СПЧ констатирует также, что

«продолжает вызывать обеспокоенность большое количество совершаемых публичных казней»:

«Более того, по полученным сведениям, в 2014 году было отмечено резкое увеличение их количества: за период с января по конец ноября было совершено не менее 50 публичных казней, причем большинство из них – при скоплении больших толп народа, среди которых находились несовершеннолетние. Сообщалось, что средства массовой информации вели видеозапись казней и что в 2014 году эта практика была запрещена (A/HRC/22/48, пункт 19). Власти утверждают, что целью публичных казней является сократить количество преступлений и что возмущение общественности вызвали лишь отдельные случаи такого рода. Однако в аргументации о том, что публичные казни являются эффективным средством для сокращения преступности, не учитывается негативное воздействие казней на людей, особенно на детей, которые присутствуют при их совершении» (HRC, 20 February 2015, p. 5).

«Международная амнистия» в докладе «Права человека в современном мире» (февраль 2015 г.) заявляет:

«Во многих случаях суды выносили смертные приговоры на основании разбирательства, в котором не соблюдались международные нормы справедливого судебного разбирательства, в том числе принимая в качестве доказательств «признания», полученные под пытками или с помощью других форм жестокого обращения. Задержанным часто отказывали в доступе к адвокату на стадии досудебного следствия» (AI, 25 February 2015).

7.6.1 Смертные приговоры политическим диссидентам

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., перечисляются следующие преступления, за которые законом предусмотрена смертная казнь: «угроза безопасности государства», «оскорбление высокопоставленных должностных лиц», «враждебность к Богу» («мохаребе»), «распространение коррупции» («фисад фил-арз») и «оскорбление памяти имама Хомейни и Лидера Исламской Республики». Далее в докладе говорится, что «прокуроры часто использовали «мохаребе» как уголовное обвинение против политических диссидентов и журналистов, утверждая, что они борются против предписаний ислама и против государства, которое отстаивает эти предписания» (USDOS, 25 June 2015, section 1a).

«Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ) в своем Всемирном докладе за 2015 г. отмечает, что «в 2014 г. власти казнили по меньшей мере девять человек, которым революционные суды вынесли приговоры за «мохаребе» («враждебность к Богу») в связи с их предполагаемыми связями с вооруженными оппозиционными группами». Далее в докладе говорится:

«В январе власти казнили двоих иранских арабских активистов, Хади Рашеди и Хашема Шаабанинежада, за «мохаребе», как сообщили правозащитные организации. 31 мая власти казнили Голамрезу Хосрави Саваджани, приговоренного за предполагаемые связи с незаконной оппозиционной группой «Моджахедин-е халк». Еще десятки лиц, приговоренных по обвинениям в терроризме, в том числе большое количество иранских курдов и белуджей, ожидали казни после судов, которые прошли с нарушениями справедливого судебного разбирательства. 12 июня власти сообщили семьям Али Чабишата и

Сейеда Халеда Мусави, иранских арабов из Ахваза (провинция Хузестан), что их тайно казнили и похоронили, несмотря на призывы Организации Объединенных Наций.

Судебная власть продолжила проводить казни заключенных, обвиняемых в «мохаребе», несмотря на изменения в Уголовном кодексе, требующих, чтобы судебная власть пересматривала и отменяла смертные приговоры, если отсутствуют доказательства того, что предполагаемый виновник использовал оружие» (HRW, 29 January 2015).

В своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) о положении в области прав человека в Иране (февраль 2015 г.) Генеральный секретарь ООН заявил, что «обеспокоен количеством смертных приговоров, выносимых по политическим делам»:

«Сообщалось, что 20 июля 2014 года поэт и прозаик Аржанг Давуди был приговорен к смертной казни по обвинению в «мохаребех» (враждебность к Аллаху) в связи с его предполагаемым членством в одной из иранских диссидентских групп и оказанием ей помощи. [...] Сейчас данное дело находится на рассмотрении, поскольку Верховный суд отменил вынесенный приговор и назначил повторное разбирательство. Кроме того, к концу рассматриваемого периода Хамед Ахмади, Камаль Малаи, Джахангир Дехгани и Джамшед Дехгани – все являвшиеся членами курдской общины, подвергались неминуемой опасности быть приговоренными к смертной казни. Сообщалось, что в 2010 году они были осуждены по обвинению в «мохаребех» и «фасад-фил-арз» (осквернение земли) после проведения судебного процесса, не отвечавшего международным стандартам справедливого разбирательства. Власти утверждали, что эти лица причастны к террористической деятельности и приговорены к смертной казни по обвинениям в принадлежности к террористической группе и совершении вооруженных нападений на военные объекты» (HRC, 20 February 2015, pp. 4-5).

Генеральный секретарь ООН упомянул также о деле Рейхане Джаббари, которая была казнена в октябре 2014 г. за предполагаемое убийство бывшего сотрудника Министерства разведки Ирана. По сообщениям, она ударила его ножом после того, как он предположительно совершил на нее нападение сексуального характера. (HRC, 20 February 2015, p. 5)

7.6.2 Смертные приговоры детям

В докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. сообщается следующее в отношении казней несовершеннолетних правонарушителей:

«Новый Уголовный кодекс Ирана, вступивший в силу в июне 2013 года, предусматривает применение смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей, если только не признается, что правонарушитель был психически невменяемым осознавать характер совершаемого преступления или его последствия. Казни несовершеннолетних продолжаются: согласно сообщениям, только в 2014 году было казнено не менее 13 несовершеннолетних» (HRC, 12 March 2015, p. 6).

В докладе «Международной амнистии» за 2014-2015 гг., который охватывает события 2014 г. (февраль 2015 г.), отмечается:

«Десятки несовершеннолетних правонарушителей, в том числе некоторые

приговоренные в предыдущие годы за преступления, совершенные до достижения совершеннолетия, по-прежнему находятся в камерах смертников, а некоторые уже казнены. Суды продолжали выносить смертные приговоры несовершеннолетним правонарушителям. Новый Уголовный кодекс Ирана допускает казнь несовершеннолетних правонарушителей за преступления «кисас» (возмездие) и «худуд» (преступления, предусматривающие фиксированные наказания, предписанные исламским правом), если не установлено, что правонарушитель не понимал характер совершаемого преступления или его последствий либо что он страдает психическими расстройствами. Международное право запрещает смертную казнь лиц до 18 лет» (AI, 25 February 2015).

В своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) (февраль 2015 г.) Генеральный секретарь ООН заявил:

«Хотя Уголовный кодекс Ирана, вступивший в силу в июне 2013 года, в большей мере способствует применению в отношении несовершеннолетних правонарушителей норм ювенальной юстиции, в нем по-прежнему предусматривается для них смертная казнь. Сообщается, что к декабрю 2014 года было казнено по меньшей мере 160 несовершеннолетних правонарушителей. Согласно информации, приводимой Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, в 2014 году было казнено восемь человек, которые на момент совершения правонарушения еще не достигли 18-летнего возраста. [...]

Не отрицая применение смертной казни в отношении осужденных несовершеннолетних, не достигших 18-летнего возраста, власти Ирана сообщили, что при рассмотрении дел несовершеннолетних судебными органами проявлялась большая снисходительность и гибкость, и была создана рабочая группа для предотвращения казней несовершеннолетних правонарушителей, в том числе путем привлечения семей потерпевших и осужденных к урегулированию конфликта и оказания материальной помощи (A/C.3/69/9, приложение). 11 ноября 2014 года заместитель начальника судебных органов по вопросам культуры отметил, что, хотя в Исламской Республике Иран смертная казнь не может применяться к лицам моложе 18 лет, если лицо осуждено за убийство, смертный приговор по его делу будет приведен в исполнение после достижения этим лицом 18-летнего возраста. Такая позиция противоречит международным стандартам в области прав человека, предусматривающим абсолютный запрет на применение смертной казни к лицам, которым на момент совершения правонарушения не исполнилось 18 лет.

17. В ходе первого цикла универсального периодического обзора Исламская Республика Иран согласилась с рекомендацией рассмотреть вопрос об отмене смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Генеральный секретарь вновь обращается к правительству с призывом прекратить казни несовершеннолетних правонарушителей и провести особое рассмотрение дел подростков, приговоренных к смертной казни, в целях смягчения или отмены вынесенных им смертных приговоров» (HRC, 20 February 2015, pp. 5-6).

«Хьюман Райтс Вотч» (ХРВ) пишет в своем Всемирном докладе за 2015 г.:

«По сообщениям неофициальных источников, по меньшей мере восемь человек, казненных заключенных, возможно, были несовершеннолетними правонарушителями, которым на момент убийств и изнасилований, за которые им были вынесены смертные приговоры, не исполнилось восемнадцать лет.

Десятки детей-правонарушителей, по сообщениям, оставались в камерах смертников, подвергаясь опасности быть приговоренными к смертной казни. Иранское законодательство допускает смертную казнь лиц, которые достигли официального возраста половой зрелости: девяти лет для девочек, пятнадцати лет для мальчиков» (HRW, 29 January 2015).

7.6.3 Смертные приговоры за половые отношения по обоюдному согласию между лицами одного пола

В своем докладе по итогам 2014 г., вышедшем в марте 2015 г., расположенная в Осло правозащитная организация «Права человека в Иране», занимающаяся иранской проблематикой, перечисляет виды гомосексуальных отношений, за которые новым Уголовным кодексом Ирана предусмотрена смертная казнь:

«Согласно новому Уголовному кодексу, смертный приговор выносится «активной стороне» только в случае, если это женатый мужчина или если он принудил противоположную сторону к половому акту, однако «пассивная сторона» приговаривается к смертной казни независимо от семейного положения. «Активная сторона», не являющаяся мусульманином, в случае полового акта с мусульманином также приговаривается к смертной казни (статья 234). «Активная сторона», не являющаяся мусульманином, при однополых половых актах без проникновения также приговаривается к смертной казни» (IHR, 4 March 2015, p. 24).

В совместном докладе, представленном Международной комиссией по правам геев и лесбиянок (IGLHRC) и Иранской организацией лиц нетрадиционной сексуальной ориентации (IRQO) на заседание рабочей группы ООН по универсальному периодическому обзору (УПО) в октябре-ноябре 2014 г., приведена информация о наказаниях, которые Уголовный кодекс предусматривает за однополые отношения:

«Новый Уголовный кодекс Ирана относит к числу уголовных преступлений половые отношения по обоюдному согласию между лицами одного пола, предусматривая за них наказание от 100 ударов плетью за половые отношения по обоюдному согласию между женщинами (статья 239) до смертной казни за половой акт по обоюдному согласию между мужчинами (статья 234). К уголовным преступлениям относятся и другие действия между представителями одного пола, в том числе прикосновения и интимные поцелуи, которые караются поркой (до 74 ударов). Статьи 232-233 нового ИУК предусматривают смертную казнь «пассивного» партнера в половых актах по обоюдному согласию между мужчинами, тогда как «активный» партнер приговаривается к 100 ударам плетью, если он мусульманин и неженат. Немусульмане и женатые мужчины, совершающие половые акты по обоюдному согласию с мужчинами, подлежат смертной казни независимо от своей роли в этих половых актах» (IGLHRC/IRQO, October/November 2014, pp. 2-3).

В ноябре 2013 г. «Центр документации по правам человека в Иране» представил следующий обзор положений Уголовного кодекса Ирана о таких преступлениях как «содомия», «тафхиз» и «мосахеке»:

«В статье 233 УК Ирана содомия определена следующим образом: «проникновение полового органа мужчины, до точки обрезания или дальше, в анус другого мужчины». Если проникновение не имеет места, то партнеры могут быть обвинены в менее серьезном преступлении – «тафхиз». В статье 235 УК Ирана «тафхиз» определено так: «помещение полового органа мужчины между бедрами или ягодицами другого мужчины». [...] Половые акты между двумя

лицами женского пола могут привести к обвинению в преступлении «мосахеке». В статье 238 «мосахеке» определено следующим образом: «когда женщина помещает свой репродуктивный орган на репродуктивный орган другой женщины». [...]

В иранском законодательстве различаются «активный» и «пассивный» партнеры в содомии. Это различие коренится во взглядах ислама на гомосексуализм. Соответственно, наказания для активного и пассивного партнеров разные. [...] Пассивный партнер в содомии, если он признан виновным, будет приговорен к смерти. Его семейное положение значения не имеет. [...] Вынесение приговора активному партнеру в содомии имеет более сложный характер. Если он женат, то его приговаривают к смерти. Если он не женат, то его приговаривают к 100 ударам плетью. Смертная казнь применяется к активному партнеру и в том случае, если активный партнер – не мусульманин, а пассивный – мусульманин. [...]

В отличие от содомии, при совершении «тафхиз» различия между активным и пассивным партнером нет. Также не имеет значения, женат мужчина или нет. Кроме того, если один партнер принуждает другого к половому акту, это не приводит к усилению наказания. Любой мужчина, признанный виновным в «тафхиз», приговаривается к 100 ударам плетью. Тем не менее, если активный партнер – не мусульманин, а пассивный – мусульманин, то активный партнер приговаривается к смерти. [...]

Статья 239 УК Ирана гласит, что «мосахеке» карается 100 ударами плетью. В статье 240 поясняется, что различий между активной и пассивной партнершами нет, и их семейное положение не влияет на степень наказания. Кроме того, вероисповедание тоже не имеет значения. Так же, как и при «тафхиз», наказание за «мосахеке» не ужесточается, если женщина принудила другую женщину к половому акту. [...]

Статья 136 УК Ирана гласит, что любое лицо, в четвертый раз признанное виновным в совершении любого преступления категории «ходуд», приговаривается к смерти, если после каждого предыдущего осуждения оно было подвергнуто порке. За исключением пассивного партнера в содомии, который подлежит смертной казни после первого обвинения, статья 136 означает, что активный партнер в содомии, мужчина, признанный виновным в «тафхиз», и женщина, признанная виновной в «мосахеке», могут быть казнены после признания виновными в четвертый раз. Эта схема, построенная по принципу рецидива преступления, не распространяется на лиц, признанных виновными в «других сексуальных действиях между представителями одного пола, таких как поцелуи и прикосновения с целью получения удовольствия» (IHRDC, 7 November 2013).

В своем докладе по итогам 2014 г., вышедшем в марте 2015 г., организация «Права человека в Иране» (IHR) отмечает, что в 2014 г. было казнено два человека по обвинениям в «лават» (содомии):

«В 2014 г. два человека были казнены по обвинениям в совершении «лават» (содомии). Как сообщили иранские государственные СМИ, 26 августа 2014 г. двое мужчин, чьи имена были указаны как «Абдолла Г.Ч.» и «Солейман Г.Ч.», были публично повешены в Ширазе. Как сообщается на официальном веб-сайте отделения иранской судебной власти в провинции Фарс и на веб-сайте официального иранского информационного агентства IRNA, они были приговорены к смертной казни по обвинениям в содомии» (IHR, 4 March 2015, p. 24).

В августе 2014 г. на странице американской веб-сайта Daily Beast, публикующего

новости и комментарии, относительно двух вышеупомянутых казней сообщалось:

«Буквально на прошлой неделе в Иране провели публичные казни двух «нечестивцев» за совершение преступления содомии. В официальном местном сообщении они были названы «аморальными негодяями» и, кроме того, было заявлено, что правосудие свершилось для того, чтобы люди «чувствовали мир и поддержание безопасности в обществе». Неясно, была ли сексуальная ориентация поводом для казни, но, по словам активистов Ирана, они считают, что правительство пытается отправить предупреждающее сообщение» (Daily Beast, 10 August 2014).

В консервативной американской интернет-газете The Washington Free Beacon, в марте 2014 г. сообщалось:

«В воскресенье в Иране было казнено двое гомосексуалистов за преступление, заключающееся в «извращении», а третий мужчина был приговорен к смерти за «оскорбление пророка», как заявили активисты-правозащитники, следящие за ситуацией. Глава отделения судебной власти Ирана в городе Решт (на севере страны) в воскресенье заявил, что двое гомосексуалистов были казнены за «извращение», которое согласно консервативному иранскому законодательству считается тяжким преступлением. [...] О казненных на выходных мужчинах мало что известно, учитывая, что власти Ирана стараются держать такие казни в тайне, заявила Банафше Занд, иранский политический деятель и активистка правозащитного движения. Эти двое мужчин до казни находились в центральной тюрьме поблизости от Решта. Преступление «извращения» очень широко определено в иранском консервативном варианте шариатского права и обычно охватывает правонарушения, рассматриваемые как «противоречащие нравственности», отметила Занд» (Washington Free Beacon, 3 March 2014).

В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность обратиться в пределах ограниченных временных рамок, другой информации по этому вопросу найти не удалось.

7.6.4 Смертная казнь как несоизмерное наказание

В докладе «Права человека в современном мире» (февраль 2015 г.) «Международной амнистии» сообщается:

«Согласно новому Уголовному кодексу Ирана суды продолжали выносить смертные приговоры за правонарушения, не соответствующие критерию «особо тяжких преступлений» по международному праву, а также за другие правонарушения, например, «оскорбление Пророка Ислама», которые не должны считаться преступлениями». (AI, 25 February 2015)

«Хьюман Райтс Вотч» в своем Всемирном докладе за 2015 г. пишет:

«Согласно иранскому законодательству многие преступления караются смертью, в том числе некоторые преступления, при которых не совершается насилие, такие как «оскорбление Пророка», вероотступничество, однополые отношения, прелюбодеяние и преступления, связанные с наркотиками. Большинство заключенных, казненных в 2014 г., составили лица, совершившие преступления, связанные с наркотиками, которым были вынесены приговоры в результате процессов, которые прошли в революционных судах с многочисленными нарушениями. 24 ноября Верховный суд оставил в силе решение уголовного суда о вынесении смертного приговора Сохейлу Араби за посты, размещенные в

Facebook, которые были истолкованы как «оскорбляющие Пророка» (HRW, 29 January 2015).

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании (FCO) в докладе о правах человека и демократии, опубликованном в марте 2015 г., сообщает:

«Смертная казнь применялась в основном за правонарушения, связанные с наркотиками, которые не считаются «особо тяжкими преступлениями» – а именно последние являются единственной категорией преступлений, за которые допускается смертная казнь в соответствии с обязательствами Ирана как участника Международного пакта о гражданских и политических правах» (FCO, 12 March 2015).

В докладе Специального докладчика Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. говорится:

«Применение смертной казни и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания сохраняется в масштабах, вызывающих тревогу. Особую обеспокоенность вызывает частое применение смертной казни в отношении преступлений, которые не относятся к категории «наиболее тяжких» в международном праве в области прав человека, а также сохранение политики и практики, которые ранее были определены механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека в качестве проблемных с точки зрения отправления правосудия. [...]

Сообщается, что в 2014 году было казнено не менее 753 лиц, в том числе 25 женщин (самое высокое число за последние 12 лет); 53 казни были публичными. В общей сложности 362 из приведенных в исполнение смертных приговоров – почти половина – были вынесены за преступления, связанные с наркотиками (не включая связанные с наркотиками правонарушения, совершенные в связи с убийством), которые не соответствуют международно признанному пороговому критерию «особо тяжких преступлений», соблюдение которого необходимо для применения смертной казни» (HRC, 12 March 2015, pp. 4-5).

В мае 2015 г. в одной из статей The World Post, партнерского проекта американского новостного интернет-агрегатора, блога Huffington Post и американского аналитического центра Berggruen Institute on Governance, сообщалось, со ссылкой на данные ряда правозащитных организаций:

«Из тех 347 казней, которые, по оценкам, были осуществлены в Иране с начала текущего года, в 220-241 случаях были казнены люди, обвиняемые в нарушениях, связанных с наркотиками. Многие из них были мелкими правонарушителями в сфере оборота наркотиков и не совершали насилия, заявили правозащитные группы. Как выясняется, число казней, связанных с наркотиками, растет, причем как минимум 41 – а, вероятнее всего, 50 – приходится только на апрель месяц, как показывают данные, предоставленные The World Post организациями «Международная амнистия» и Reprieve, а также самые последние общедоступные данные организации Iran Human Rights» (The World Post, 18 May 2015).

В докладе о смертных приговорах и казнях за 2014 г., выпущенном в апреле 2015 г., «Международная амнистия» пишет:

«Смертные приговоры, как правило, выносились по результатам судебных процессов, в которых не соблюдались международные нормы справедливого судебного разбирательства. Ответчикам часто отказывали в доступе к адвокатам на этапе досудебного следствия, а суды обычно отвергали обвинения в пытках и

принимали в качестве доказательств «признания», полученные под пытками.

25 октября в тюрьме «Раджаи Шахр» в городе Кередже недалеко от Тегерана была казнена Рейхане Джаббари, признанная виновной в убийстве Мортезы Абдолали Сарбанди, бывшего сотрудника Министерства разведки Ирана. Рейхане Джаббари была арестована в 2007 г. и сразу же после ареста призналась в убийстве, и что смерть потерпевшего наступила от ножевого ранения. По ее словам, она действовала в порядке самозащиты, после попытки нападения сексуального характера на нее со стороны Сарбанди. После ареста она два месяца содержалась в одиночной камере тегеранской тюрьмы «Эвин», без контактов с адвокатом и семьей. В 2009 г. уголовный суд Тегерана приговорил ее к смертной казни за преступление категории «кисас». В том же году Верховный суд оставил смертный приговор без изменений. Приговоры «кисас» не предусматривают помилования или амнистирования Верховным лидером. [...]

Сохейл Араби был приговорен к смерти 30 августа уголовным судом Тегерана за «оскорбление Пророка ислама» («саббо аль-набби»). Обвинение основывалось на постах, которые он разместил в восьми аккаунтах сети Facebook, которые, по заявлению властей, принадлежали ему. 24 ноября Верховный суд оставил приговор без изменений. [...]

Ранее, в феврале 2014 г., Верховный суд оставил без изменений смертный приговор, вынесенный еще одному мужчине, Рухолле Тавана, за «оскорбление Пророка ислама» в видеоклипе. Он был приговорен к смертной казни уголовным судом Хорасана 3 августа 2013 г.

В декабре угроза смертной казни использовалась как наказание некоторых заключенных, находившихся в камерах смертников. Власти угрожали ускорить казнь 10 мужчин, в том числе одного несовершеннолетнего правонарушителя, за объявленную теми голодовку. Эти мужчины были среди 24 заключенных из курдского национального меньшинства, которые начали голодовку 20 ноября в знак протеста против условий содержания в отделении № 12 центральной тюрьмы города Урмия (провинция Западный Азербайджан), где содержатся политические заключенные» (AI, April 2015, pp. 48-49).

7.7 Условия в тюрьмах и других местах содержания под стражей

В своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2015 г. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран выразил обеспокоенность «сообщениями о недостаточном доступе или отсутствии доступа заключенных к медицинским услугам и о несоблюдаемой практике раздельного содержания в тюрьмах». Далее в докладе говорится:

«В апреле и декабре 2014 года Специальный докладчик и другие держатели тематических мандатов представили пять сообщений по вопросу об ухудшении состояния здоровья 16 задержанных, нуждающихся в экстренной специализированной медицинской помощи за пределами тюрьмы. Некоторые из этих лиц, как сообщается, подвергаются риску смертельного исхода из-за отсутствия необходимой медицинской помощи. В весьма немногих случаях заключенным было разрешено получать медицинскую помощь за пределами тюрьмы. [...]

20 ноября 2014 года не менее 24 курдских заключенных в 12-м отделении центральной тюрьмы в города Урмия (провинция Западный Азербайджан), как сообщается, объявили голодовку в знак протеста против невыполнения условий

раздельного содержания заключенных и отсутствия необходимого доступа к медицинскому обслуживанию. Некоторые из этих заключенных были приговорены на основании обвинений, не имеющих четкой формулировки, в преступлениях против национальной безопасности, например, распространении листовок и заявлений по случаю Международного дня родного языка, размещении статей в социальных сетях, посещении курдских оппозиционных сайтов и поддержании связи с администраторами таких сайтов, распространении политических листовок и в сотрудничестве с оппозиционными партиями или членстве в них.

[...] Сообщается, что 9 декабря 2014 года спецподразделение центральной тюрьмы города Урмия заблокировало 12-е отделение, угрожая объявившим голодовку заключенным мерами физического воздействия, если те не прекратят ее. Сообщается, что несколько участников голодовки были вызваны в спецчасть, где они подверглись разнообразным угрозам, таким как предъявление новых обвинений и перевод в камеру одиночного заключения, тюремное заключение в «ссылке» и арест членов семьи. Другим участникам голодовки, в том числе Али Афшари, Мохаммаду Абдоллахи и Саману Насиму (из них последний, как сообщается, был несовершеннолетним) угрожали приведением в исполнение их смертного приговора в ускоренном порядке. 10 декабря оперативные сотрудники, как сообщается, потребовали от родственников г-на Насима уговорить его отказаться от продолжения голодовки, поскольку в противном случае приговор будет приведен в исполнение незамедлительно. 22 декабря 2014 года, как сообщается, 26 заключенных прекратили голодовку после того, как власти дали обещание не направлять угрозы в адрес родственников и рассмотреть жалобы заключенных» (HRC, 12 March 2015, pp. 9-10).

В своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) о положении в области прав человека в Иране (апрель 2014 г.) Генеральный секретарь ООН отмечает:

«Генеральный секретарь выражает обеспокоенность отсутствием доступа к своевременной и надлежащей медицинской помощи в тюрьмах и условиями, в которых содержатся заключенные. По сообщениям, тюремные власти отказывают в медицинской помощи лицам, которые срочно нуждаются в ней. Различные мандатарии специальных процедур направили ряд сообщений правительству в связи с ухудшением состояния здоровья заключенных, отсутствием медицинской помощи и угрозой смерти, с которой сталкиваются несколько заключенных. 20 июня 2013 года профсоюзный деятель Афшин Осанлу, который отбывал пятилетний срок тюремного заключения, как сообщалось, скончался от сердечного приступа в тюрьме. 1 ноября 2013 года Абдолфаттах Солтани объявил голодовку в знак протеста против отсутствия возможности оказания медицинской помощи некоторым заключенным. Голодовка, к которой присоединились и другие заключенные, закончилась 10 ноября. Тем не менее протестующие предупредили, что они возобновят голодовку, если правительство будет и впредь отказывать в предоставлении специализированной медицинской помощи заключенным, нуждающимся в ней» (HRC, 7 April 2014, pp. 5-6).

Государственный департамент США описывает условия в тюрьмах и других местах содержания под стражей в своем докладе о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г.:

«Условия содержания в тюрьмах часто были тяжелыми и опасными для жизни. Поступали сообщения о том, что некоторые заключенные совершали самоубийство из-за таких условий, одиночного содержания и пыток, которым их подвергали. Администрация тюрем часто отказывала в лечении ран, которые

заклученные, по сообщениям, получали от рук сотрудников тюрем, и болезней, обусловленных плохими санитарно-гигиеническими условиями содержания. Распространенным явлением были голодовки заключенных в знак протеста против такого обращения с ними. Заключенные и их семьи часто направляли письма властям, а в некоторых случаях органам ООН письма, в которых описывали обращение с ними и протестовали против него. Специальный докладчик ООН сообщил, что иногда власти подвергали заключенных угрозам, обвиняя их в обращении к нему.

Физические условия. Исходя из правительственных данных за март месяц, Международный центр изучения тюрем (ICPS) при университете, расположенном в городе Эссекс, подсчитал общее количество заключенных в тюрьмах Ирана, что составило 217 851 чел., причем около 25 процентов этого контингента составляли те, кто находился под стражей до суда, 3,5 процента – женщины, 1 процент – несовершеннолетние. Официальная вместимость тюрем, по данным ICPS, составляет 113 тыс. чел. Из-за такой переполненности, по сообщениям, многим заключенным приходилось спать на полу, в коридорах или во дворах тюрем. Поступали сообщения о том, что переполненность тюрьмы «Эвин» за последний год увеличилась. Численность заключенных в тюрьмах по сравнению с 2013 г., как выясняется, остается неизменной.

Поступали сообщения о том, что несовершеннолетние правонарушители содержатся вместе с взрослыми. Лица, находившиеся под стражей до суда, иногда содержались вместе с осужденными. Женщины содержались отдельно от мужчин.

Политические заключенные часто в течение длительного времени содержались в отдельных тюрьмах или блоках, например, в отделениях 2А, 209, 240 и 350 тюрьмы «Эвин» и отделении 8 тюрьмы «Гохардашт» либо в одиночных камерах. Как сообщают, отделение 2А тюрьмы «Эвин» и отделение 8 тюрьмы Гохардашт контролирует КСИР. Правозащитники и международные СМИ также сообщали о случаях, когда политические заключенные содержались вместе с преступниками, обвиняемыми в насильственных преступлениях.

Многие правозащитные НПО и оппозиционные веб-сайты сообщали о плохих условиях содержания в тюрьмах и ненадлежащем обращении с заключенными. Поступали сообщения о случаях самоубийств заключенных. 9 июля ICNRI сообщила, что Эхсан Хедайяткар, заключенный первого отделения центральной тюрьмы города Бендер-Аббас, арестованный по обвинениям в хранении наркотиков, принял таблетки и повесился. 15 сентября HRANA сообщило, что за одну неделю двое заключенных тюрьмы «Гезель Хесар» совершили самоубийство, а еще двое пытались это сделать. [...]

Администрация. Официальных общедоступных статистических данных о численности заключенных мало. Сообщений о ведении надлежащего учета или каких-либо мерах по его улучшению не поступало, равно как и том, работают ли в пенитенциарной системе тюремные омбудсмены с целью реагирования на жалобы.

Власти содержали заключенных, совершивших насильственные преступления, вместе с другими заключенными. Как правило, заключенные еженедельно встречались с посетителями, но администрация часто отказывала в этой привилегии, как и в праве на телефонные переговоры и переписку. Неизвестно, имели ли заключенные возможность, находясь в тюрьме, исповедовать другую религию, нежели ислам. Заключенные могли подавать жалобы администрации, но часто при этом сталкивались с цензурой и репрессиями. Власти не проводили эффективные расследования заявлений о бесчеловечных условиях содержания.

Семьи казненных заключенных не всегда получали уведомление об их смерти.

Независимый мониторинг. Правительство не разрешало проводить независимый мониторинг условий содержания в тюрьмах» (USDOS, 25 June 2015, section 1a).

В апреле 2014 г. организацией «Репортеры без границ» сообщалось о проведении масштабной проверки в тюрьме «Эвин», результатом которой стало насилие над заключенными со стороны полиции:

«Вчера в районе 9 часов утра около 100 сотрудников полиции специального назначения, в сопровождении агентов КСИР и сотрудников Министерства разведки в штатском начали масштабную проверку камер в отделении 350, где содержатся политические заключенные. По словам родственников последних, когда заключенные начали возражать против этого незаконного обыска и остались в камерах, чтобы следить за своими вещами, полиция отреагировала на эту акцию протеста проявлением чрезмерного насилия, разбивая телевизоры, другую аппаратуру и портя личные вещи заключенных. Десятки заключенных были избиты, после чего помещены в одиночные камеры отделения-изолятора 240, несмотря на полученные ими травмы. Среди них были такие журналисты и блогеры, как Мохаммад Садек Кабованд, Хоссейн Ронаги Малки, Мохаммад Давари, Саид Матинпур, Сиамак Кадери, Саид Хаери и Яшар Даролшафа, а также адвокаты-правозащитники Абдолфаттах Солтани и Хотаин Долати и активист рабочего движения Бехнам Эбрахимзаде» (RSF, 18 April 2014).

В докладе «Международной амнистии» в феврале 2015 г. упоминается этот же инцидент, а также еще одно происшествие, в тюрьме «Гезель Хесар»:

«В апреле сотрудники силовых структур напали на заключенных, содержащихся в отделении 350 тегеранской тюрьмы «Эвин», во время обыска их камер, при этом избив и травмировав многих из них. Власти, по сообщениям, не расследовали этот инцидент, не возбудили уголовное дело и не наказали виновных. В августе власти, по сообщениям, применили чрезмерную силу против заключенных тюрьмы «Гезель Хесар» в городе Кередже, которые протестовали против перевода 14 заключенных, приговоренных к смертной казни, в одиночные камеры на период до приведения приговора в исполнение» (AI, 25 February 2015).

В докладе, опубликованном в марте 2015 г. «Центром документации о правах человека в Иране» (IHRDC), изложены показания и подробности касательно ненадлежащего обращения и пыток заключенных в Иране. Доклад размещен по следующей ссылке:

- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Rights Disregarded: Prisons in the Islamic Republic of Iran, 18 March 2015
http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=reports_en/Rights_Disregarded_Prisons_in_the_Islamic_Republic_of_Iran_385808221.pdf

7.8 Отношение к адвокатам

В своем докладе Совету ООН по правам человека (СПЧ) в марте 2014 г. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран заявил, что, по сообщениям, в период с 2009 г. более 42 адвокатов были задержаны, подверглись уголовному преследованию или нападкам:

«Сообщается, что в период с 2009 года более 42 адвокатов были задержаны, подверглись уголовному преследованию или нападкам со стороны сотрудников силовых ведомств. Некоторые из них были лишены в судебном порядке

профессиональных лицензий. Несколько адвокатов также сообщили, что они и их коллеги часто подвергались нападкам или угрозам со стороны судебных и/или разведывательных органов в ходе своей работы, в том числе при защите политических («создающих угрозу безопасности») заключенных. Адвокаты также сообщили, что в более серьезных делах судьи угрожали им уголовным преследованием за выполнение ими своей работы и что им было предъявлено обвинение и/или вынесен приговор за «оскорбление» судей или «нарушение работы суда» в качестве наказания за осуществление защиты в рамках выполнения своих профессиональных обязанностей лиц, обвиняемых в политических или «создающих угрозу безопасности» преступлениях» (HRC, 18 March 2014, p. 16).

Этот же источник ссылается на сообщения адвокатов, которым различными способами препятствовали выполнять свою работу:

«Адвокаты также сообщили, что сотрудники судебных и/или разведывательных органов высказывали угрозы или иным образом мешали им выполнять свою работу, например, изымая необходимые документы по делу или препятствуя назначенным встречам с подзащитными. Один из адвокатов сообщил, что неоднократно подвергался запрету находиться в зале суда, когда он пытался выступить с процедурными требованиями, а также угрозам, часто со стороны самих судей. Тот же адвокат сообщил, что, при попытке выступить в защиту обвиняемого по делу об «угрозе безопасности», председательствующий судья сказал адвокату, чтобы тот поберег выступление для «своего собственного процесса». Адвокат также сообщил, что в другом деле по изнасилованию группы женщин членами преступной группировки судья в конце судебного разбирательства заметил, что истцы, конечно же, «сами были отчасти виноваты в случившемся», несмотря на обвинительный приговор, вынесенный мужчинам. Когда адвокат попросил предоставить ему запись заявления судьи для подачи официальной жалобы, судья пригрозил ему судебным преследованием. Адвокат также заявил, что был свидетелем того, как судьи принижают женщин-юристов, например, игнорируя их процедурные возражения или ходатайства и, в ответ на это, требуя, чтобы они поправили свои головные уборы или заставляя сделать это находившихся в зале суда охранников. [...]

Согласно источникам, упомянутые выше инциденты привели к тому, что количество адвокатов, готовых заниматься делами, связанными с «угрозой национальной безопасности», значительно уменьшилось. Адвокаты, которые все-таки решились на участие в подобных процессах, либо находятся в тюрьме, либо покинули страну, либо живут под постоянной угрозой ареста или других негативных последствий. [...]

Адвокаты также сообщили, что подобная практика запугивания сдерживает их в процессе защиты своих клиентов делать заявления о применении пыток из опасения ответных мер, которые сотрудники судебных органов и силовых ведомств могут предпринять, в частности: уголовное преследование или отзыв профессиональной лицензии. Это также способствует тому, что люди отказываются от услуг адвоката во избежание обвинения в том, что обращение к адвокату является признанием вины» (HRC, 18 March 2014, pp. 16-17).

В октябре 2014 г. в пресс-релизе «Хьюман Райтс Вотч» отмечалось, что судебная власть в последние годы подрывает независимость Ассоциации адвокатов Ирана, а власти с 2005 г. все сильнее преследуют адвокатов-правозащитников, что особенно стало заметно после акций протеста, вспыхнувших после президентских выборов 2009 г.:

«Чиновники судебной власти в последние годы разными средствами ограничили

независимость Ассоциации адвокатов Ирана, например, запрещая адвокатам претендовать на высокие должности из-за приписываемых им политических взглядов и ведения мирной правозащитной деятельности. Например, в 2008 г. судебная власть исключила Фариде Гейрат, Мохаммада Али Дадхаха и Абдолфаттаха Солтани – членов «Правозащитного центра» – из числа кандидатов в члены центрального правления Ассоциации из-за их правозащитной деятельности. Проект закона о деятельности юристов и адвокатов, который рассматривается парламентом Ирана, еще более ограничит независимость Ассоциации адвокатов Ирана, предоставив судебной власти более широкие полномочия по регламентированию работы представителей адвокатской профессии и применению к ним дисциплинарных мер.

Ограничение независимости Ассоциации адвокатов Ирана с 2005 г. сопровождалось увеличением количества официальных мер, предпринимаемых против адвокатов, занимающихся правозащитной деятельностью, особенно после массовых акций протеста, вспыхнувших после президентских выборов 2009 г. За последние несколько лет судебная власть приговорила ряд видных правозащитников, таких как Мохаммад Сеифзаде, Солтани и Дадхах, к длительным срокам лишения свободы по аналогичным обвинениям, касающимся национальной безопасности. И глава судебной власти аятолла Мохаммад Садек Лариджани, и глава Совета по правам человека Исламской Республики Иран Джавад Лариджани в интервью, которые они дали зарубежным персоязычным СМИ, публично обвинили адвокатов, например, г-жу Сотуде, в подрыве репутации власти.

Еще ряд известных адвокатов, например, Эбади, Мохаммад Мостафаи и Шади Садр, покинули страну в результате неоднократных арестов, задержаний и преследований, имевших место с 2009 г.» (HRW, 28 October 2014).

Во Всемирном докладе организации «Хьюман Райтс Вотч» по итогам 2014 г. (опубликован в январе 2015 г.) упоминаются следующие дела:

«Власти продолжали отправлять в тюрьмы десятки активистов и правозащитников, таких как адвокаты Мохаммад Сеифзаде и Абдолла Солтани, в связи с ведением ими мирной или профессиональной деятельности. В сентябре суд отменил решение, по которому Насрин Сотуде запрещалось заниматься юридической практикой в течение 10 лет после освобождения из тюрьмы в 2013 г., однако 18 октября дисциплинарный комитет Ассоциации адвокатов Ирана сообщил ей, что отозвал ее лицензию на адвокатскую деятельность сроком на 3 года ввиду того, что революционный суд в 2011 г. признал ее виновной по обвинениям, не имеющим четкой формулировки, но касающимся национальной безопасности» (HRW, 29 January 2015).

Дело Насрин Сотуде освещается в пресс-релизе «Хьюман Райтс Вотч», опубликованном в октябре 2014 г.:

«18 октября дисциплинарный комитет Ассоциации адвокатов Ирана сообщил Сотуде, что отозвал ее лицензию на адвокатскую деятельность, так как революционный суд в 2011 г. признал ее виновной по обвинениям, не имеющих четкой формулировки, но касающихся национальной безопасности. «Хьюман Райтс Вотч» заявляет, что правительство и Ассоциация адвокатов должны обеспечить, чтобы все адвокаты могли продолжать беспрепятственно заниматься своей деятельностью без какой-либо дискриминации по признаку политических убеждений, и чтобы ни один адвокат не пострадал и не подвергся дисциплинарным мерам в связи с ведением своей профессиональной деятельности и защитой своих клиентов.

Сотуде сообщила «Хьюман Райтс Вотч», что дисциплинарный комитет Ассоциации адвокатов Ирана наложил этот запрет под давлением со стороны силовых ведомств, службы разведки и судебной власти. Решение революционного суда, вынесенное в сентябре 2011 г. в результате несправедливого судебного процесса, предусматривало лишение свободы сроком на шесть лет и запрет заниматься юридической практикой в течение 10 лет. 18 сентября 2013 г. ее без каких-либо объяснений освободили. Обвинения, связанные с национальной безопасностью, по которым ее заключили в тюрьму, строились исключительно на факте мирного осуществления ею основных прав и ревностной защиты своих клиентов, среди которых было много активистов-правозащитников. [...]

Сотрудники силовых структур арестовали Сотуде 4 сентября 2010 г., а в январе 2011 г. 26-е отделение революционного суда Тегерана приговорило ее к 11 годам тюрьмы, а также запретило ей заниматься профессиональной деятельностью в течение 20 лет. Против нее были выдвинуты такие обвинения, как «деяния, направленные против национальной безопасности», «пропаганда против государства» и «членство в «Правозащитном центре» – организации, созданной лауреатом Нобелевской премии Ширин Эбади и другими адвокатами. 14 сентября 2011 г. 54-е отделение Тегеранского революционного апелляционного суда сократило срок наказания Сотуде до шести лет, а срок запрета на ведение профессиональной деятельности – до 10 лет. Власти в 2008 г. запретили деятельность «Правозащитного центра» и закрыли его» (HRW, 28 October 2014).

«Фридом Хаус» в своем докладе «Свобода в мире, 2015 г.» пишет, что «адвокатов, которые берутся за резонансные политические дела, сажают в тюрьму и лишают их права заниматься профессиональной деятельностью», приводя пример адвоката-правозащитника Абдолфатаха Солтани, и что «несколько адвокатов были вынуждены покинуть страну, чтобы избежать преследований» (Freedom House, 28 January 2015).

Как сообщила в мае 2015 г. Служба новостей Би-би-си, Наргес Мохаммади, адвокат и правозащитница, «которая за последние пять лет большей частью то попадала в тюрьму по обвинениям, связанным с ее работой, то выходила из нее» и которой в 2012 г. был предоставлен отпуск из тюрьмы «для отбывания оставшейся части шестилетнего срока заключения дома», была повторно арестована по таким обвинениям, как «ведение деятельности «незаконной организации» против смертной казни» («Служба новостей Би-би-си», 12 мая 2015). Об этом же инциденте более детально рассказала расположенная в Осло правозащитная организация «Права человека в Иране» (IHR), занимающаяся иранской проблематикой (IHR, 5 May 2015).

В августе 2014 г. «Международная кампания за права человека в Иране» сообщила о преследованиях Масуда Шафии, адвоката, который в числе других адвокатов представлял интересы трех американских туристов, задержанных в 2009 г. и освобожденных в 2010-2011 гг.:

«После отъезда туристов из Ирана Шафии вызвали на допрос, а 27 сентября 2011 г. сотрудники силовых ведомств ворвались к нему домой и провели обыск. Затем его доставили в тюрьму «Эвин», где допрашивали в течение нескольких часов. На следующей неделе, когда Шафии попытался сесть на самолет, летевший за границу, у него изъяли паспорт, сообщив, что ему запрещено выезжать за рубеж. [...]

В ответ на вопрос о том, сказали ли ему прямо, что ему запрещено заниматься своей деятельностью или что его лицензия на адвокатскую деятельность отозвана, он сказал: «Ни один человек конкретно не приказывал мне работать или не работать. В течение последних трех лет, однако, когда клиенты приходят

на встречу со мной или обращаются ко мне по телефону на предмет ведения их дел, и я соглашаюсь, то при следующей встрече они говорят, что мое участие в их делах как адвоката невозможно. Они говорят, что из-за того, что они выбрали меня, на них оказывают давление», – заявил он» (ICHR, 6 August 2014).

7.9 Военное судопроизводство

7.9.1 Военные суды

Статья 172 Конституции предусматривает создание военных судов «для рассмотрения преступлений, относящихся к особым военным или правоохранительным функциям военных, жандармов, полиции и Корпуса стражей Исламской революции». Военные суды и военная прокуратура являются «частью судебной власти, и на них распространяются все принципы, относящиеся к этой ветке власти» (Constitution of the Islamic Republic of Iran, 1989, Article 172).

В статье, опубликованной в июле 2012 г. на неправительственном веб-сайте Iran Review, посвященном иранской тематике, Фардин Харрази, старший научный сотрудник Центра стратегических исследований (CSR), который связан с Советом по определению государственной целесообразности Ирана и отвечает за проведение исследований по международным вопросам и выработку рекомендаций для чиновников и ответственных работников, дается обзор структуры судебной организации и судопроизводства в Иране, в котором приводится следующая информация о военных судах:

«Военные суды [...] рассматривают дела, касающиеся особых преступлений, совершенных военнослужащими. К таким преступлениям относятся разглашение военной тайны, дезертирство, неподчинение приказам, а также преступления, которые по своему характеру не могут быть совершены гражданскими лицами. Естественно, если военнослужащие совершают уголовные преступления, не имеющие никакого отношения к их званию и профессиональным обязанностям, то их судят, как и всех остальных граждан, в публичных судах. В военных судах действуют собственные правила и процедуры, согласно которым дела о преступлениях, которые могут повлечь за собой длительные сроки лишения свободы – до десяти лет и более – а то и смертную казнь, слушаются военными судами первого уровня. Военные суды второго уровня слушают дела, которые могут требовать менее суровых наказаний» (Kharrazi, 20 July 2012).

В обзоре системы судов (дата не указана), представленном проектом «Права человека и демократия в Иране», который осуществлен американской НПО «Фонд Абдоррахмана Боруманда», работающей в области соблюдения прав человека и демократии в Иране, приведена следующая информация об истории иранских военных судов:

«Система военных судов, при прежнем режиме не зависевшая от судебной власти, была включена в ее структуру 1 декабря 1981 г. Судебная организация Вооруженных сил, созданная в 1986 г., заменила и объединила в себе остальные военные суды и трибуналы, существовавшие на тот момент, а именно дореволюционную Судебную организацию Армии, Революционный трибунал Армии (созданный 8 декабря 1979 г.) и Революционный и общий суд Корпуса стражей Исламской революции (созданный 15 июля 1979 г.). Судебная организация Вооруженных сил имеет собственный Уголовный кодекс и

соблюдает общие уголовно-процессуальные правила, действующие в стране. Законом об уголовном судопроизводстве в Вооруженных силах от 15 мая 1985 г. были созданы военные суды первого и второго уровня. К компетенции военного суда первого уровня относятся более тяжкие преступления, в том числе караемые смертной казнью, а военный суд второго уровня слушает дела о менее тяжких преступлениях» (Human Rights & Democracy in Iran, undated).

Далее в этом же источнике сообщается, что на основании Закона, принятого 15 мая 1985 г., была создана система апелляции:

«Закон от 8 декабря 1979 г. о создании революционного военного суда не предусматривал никакого обжалования. Законом от 15 мая 1985 г. была создана система апелляции, для чего была сформирована двухуровневая система судов. Решения военного суда второго уровня подлежали пересмотру военным судом первого уровня. Закон также предусматривал назначение нескольких отделений Верховного суда в качестве апелляционного суда для пересмотра решений военного суда первого уровня» (Human Rights & Democracy in Iran, undated).

В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность обратиться в пределах ограниченных временных рамок, другой информации по этому вопросу найти не удалось.

7.9.2 Процессуальное право и практика

В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность обратиться в пределах ограниченных временных рамок, информации по процессуальному праву найти не удалось, а по процессуальной практике информации оказалось очень мало.

В июне 2010 г. французский таблоид «Ле Паризьен» сообщил, что один из военных судов Тегерана вынес приговор нескольким лицам, обвиняемым в причастности к смерти в 2009 г. как минимум трех участников акций протеста, содержащихся в тюрьме «Кахризак» (Le Parisien, 30 June 2010). Агентство «Франс Пресс» (АФП) сообщило об этом же деле следующее:

«Военный суд приговорил к смерти двух человек по обвинению в причастности к смерти как минимум трех участников антиправительственных акций протеста, содержащихся в тюрьме «Кахризак», сообщило в среду государственное информационное агентство Ирана IRNA. «Двое обвиняемых были приговорены к «кисас» (смертной казни), а остальные девять – к тюремному заключению и порке; один был оправдан», – сообщило агентство, цитируя решение суда. По его информации, вышеупомянутые двое обвиняемых, которые, согласно иранскому законодательству, могут в течение 20 дней обжаловать это решение, были признаны виновными «в преднамеренном неправомерном обращении, которое привело к убийству Мохаммада Камрани, Амира Джавадифара и Мохсена Рухолами́ни». Судебная власть в начале судебного процесса в марте заявила, что по обвинению в гибели заключенных, имевшей место летом прошлого года в печально известной тюрьме «Кахризак», которая находится в южной части Тегерана, перед судом предстали 11 полицейских и одно гражданское лицо» (AFP, 30 June 2010).

Полный текст решения военного суда о процессе по делу о тюрьме «Кахризак» опубликован «Центром документации по правам человека в Иране» (IHRDC):

- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Centre: Full Statement of Iranian Military Court on Kahrizak Detention Centre, undated

<http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/aadel-collection/14485-full-statement-of-iranian-military-court-on-kahrizak-detention-centre.html>

7.9.3 Преступления, совершенные военнослужащими и сотрудниками силовых структур

Статья 504 Уголовного кодекса 2013 г. гласит:

«Статья 504. Любое лицо, которое фактически призывает комбатантов или военнослужащих к мятежу, побегу, капитуляции или неподчинению военным приказам с намерением свергнуть правительство или способствовать поражению национальных сил в борьбе с врагом, рассматривается как «мохареб»; в противном случае [при отсутствии такового намерения], если его действия были успешны, он приговаривается к лишению свободы сроком от двух до десяти лет, а если нет, то к лишению свободы сроком от шести месяцев до трех лет» (Islamic Penal Code, 2013, Article 504, quoted in IHRDC, 8 April 2014).

Государственный департамент США в своем докладе о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отметил:

«Правозащитные организации часто обвиняли регулярные и полувоенизированные силовые структуры, например, «Басидж», в совершении многочисленных нарушений прав человека, в том числе актов насилия в отношении участников протестов и участников публичных демонстраций. Прозрачного механизма расследования злоупотреблений сотрудников силовых ведомств и обеспечения наказания за них не существует; по сообщениям, правительство практически не принимало мер по привлечению виновных к ответственности» (USDOS, 25 June 2015, section 1e).

Сахар Маранлу в своей книге «Доступ к правосудию в Иране», опубликованной в 2015 г., пишет со ссылкой на иранское агентство AftabNews, что «в мае 2011 г. начальник полиции Ирана сообщил, что за 2010 год было уволено около 1500 сотрудников полиции за проступки, связанные с коррупцией (Maranlou, 2015, p. 92).

Саид Голкар, преподаватель кафедры исследований ближневосточных и североафриканских стран Северо-Западного университета, старший научный сотрудник по вопросам политики Ирана Чикагского совета по международным отношениям, в июне 2015 г. сообщил по электронной почте, что, насколько ему известно, Высший военный суд Вооруженных сил – главная организация, отвечающая за суды над военнослужащими, включая сотрудников полиции, Армии, КСИР, МР [Министерства разведки] и «Басидж». Он входит в состав судебной системы Ирана, которая включает Военную прокуратуру и военные суды и отвечает за расследование преступлений, совершенных военнослужащими Вооруженных сил Ирана. Голкар далее пишет, что наказания за правонарушения, совершенные военнослужащими и сотрудниками силовых ведомств, могут значительно различаться по степени строгости и предусматривать тюремное заключение и смертную казнь. Один из примеров – дело адмирала Бахрама Афзали, Командующего ВМФ Ирана в период с 1980 по 1983 гг., который был казнен в 1984 г. по подозрению в шпионаже в пользу Советского Союза. Еще один пример – Али-Акбар Сиадат, офицер ВВС Ирана, который был повешен в 2010 г. по подозрению в шпионаже на «Моссад». Как отмечает Голкар, идеологическое инакомыслие не допускается, и лиц, дела которых рассматривал военный суд и

которые были признаны виновными, обычно увольняют из военных структур и силовых ведомств (Golkar, 9 June 2015).

7.9.4 Отношение к военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов, нарушающим установленные требования

В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность обратиться в пределах ограниченных временных рамок, информации по этому вопросу найти не удалось.

7.9.5 Военная служба

Центральное разведывательное управление США (ЦРУ) в своей «Всемирной книге фактов», последнее издание которой вышло в июне 2015 г., заявило, ссылаясь на данные за 2012 г., что возраст призыва на обязательную военную службу – 18 лет, а «для волонтеров – 16 лет», «в Силы охраны правопорядка (СОП) – 17 лет», «в добровольческое формирование «Басидж» – 15 лет». В этом же источнике сообщается, что женщины освобождены от военной службы (CIA, 24 June 2015).

Подробная информация о военной службе приведена в ответе на запрос, направленный Совету по делам иммиграции и беженцев Канады (IRB) (март 2015 г.):

- IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Iran: Military service, including recruitment age, length of service, reasons for exemption, the possibility of performing a replacement service and the treatment of people who refuse military service by authorities; whether there are sanctions against conscientious objectors [IRN104809.E], 28 March 2015 (available at [ecoi.net](http://www.ecoi.net))
http://www.ecoi.net/local_link/299167/421685_en.html

В сентябре 2014 г. в сообщении информационного веб-сайта Al Monitor, работающего в Вашингтоне, говорилось, что «бригадный генерал Муса Камали, глава службы военного призыва Ирана, объявил, что с 2015 г. продолжительность обязательной военной службы в Иране будет увеличена с 21 до 24 месяцев». Ранее, в 2009 г. срок службы был сокращен до 18 месяцев (и до 1-3 месяцев для «мужчин, имеющих степень бакалавра, магистра или доктора наук), а в 2012 г. был «установлен одинаковым для всех граждан – 21 месяц» (Al Monitor, 30 September 2014).

В Общем официальном докладе об Иране (декабрь 2013 г.), представленном Министерством иностранных дел Нидерландов (Ministerie van Buitenlandse Zaken, BZ), сообщается, что все мужчины, достигнувшие возраста 18 лет, призываются в армию для исполнения своего воинского долга. Они должны явиться в органы военной власти в течение месяца с начала иранского календарного года, в котором им исполняется 18 лет. В средствах массовой информации (в газетах, по радио и телевидению) делаются объявления о том, что мужчины, родившиеся в соответствующем году, должны явиться в местный призывной пункт (BZ, 24 December 2013, p. 47).

В этом же источнике отмечается, что возможность выбора военной службы в регулярной армии или в КСИР не предусмотрена, если только новобранец уже не работал в соответствующей организации до призыва. В таком случае эта организация может направить запрос в Государственный департамент по вопросам призыва на военную службу с просьбой направить данного призывника на службу в эту организацию по имеющейся у него специальности. Процесс отбора призывников носит

более-менее произвольный характер. В принципе, уровень подготовки и знаний учитывается, однако в системном порядке это не делается. [...] Молодым людям призывного возраста нельзя выезжать из Ирана до прохождения обязательной военной службы, если только не уплачен определенный взнос (150 млн. риалов, что составляет приблизительно 15 тысяч долларов США). Такой взнос необходимо заплатить, если молодой человек изъявляет желание учиться за границей. Лица, прошедшие военную службу, автоматически получают извещение об увольнении на основании документа, удостоверяющего личность, и квалификационных документов, представленных при зачислении на службу (BZ, 24 December 2013, pp. 47-48).

В этом же источнике отмечается, что обязательная военная служба для женщин в Иране не предусмотрена. Женщины могут стать профессиональными военными без права ношения оружия. На службе в полиции женщины, однако, могут носить оружие (BZ, 24 December 2013, p. 49).

Освобождение от исполнения воинской обязанности

Подробная информация об освобождении от исполнения воинской обязанности приведена в ответе на запрос, направленный Совету по делам иммиграции и беженцев Канады (IRB) (март 2015 г.):

- IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Iran: Military service, including recruitment age, length of service, reasons for exemption, the possibility of performing a replacement service and the treatment of people who refuse military service by authorities; whether there are sanctions against conscientious objectors [IRN104809.E], 28 March 2015 (available at ecoi.net) [http://www.ecoi.net/local link/299167/421685_en.html](http://www.ecoi.net/local_link/299167/421685_en.html)

Как отмечается в Общем официальном докладе об Иране Министерства иностранных дел Нидерландов, студенты имеют право на отсрочку от призыва. Они должны поступить на военную службу в течение шести месяцев после окончания учебы. На практике этот период может быть продлен из-за административных задержек. Если человек не явился в этот срок в соответствующие органы, то считается, что он уклоняется от призыва или отказывается от исполнения воинской обязанности. Альтернативная военная служба в Иране не предусмотрена. Отказ от прохождения военной службы по религиозным убеждениям иранским законодательством не допускается. Уклонение от исполнения воинской обязанности карается по статье 40 Уголовного закона Вооруженных сил лишением свободы сроком от шести месяцев до двух лет либо продлением срока службы. Лица, уклоняющиеся от призыва, также могут быть лишены социальных и гражданских прав, в том числе права на работу, права на образование или права на открытие собственного предприятия. С 21 марта 2001 г. граждане Ирана, проживающие на территории Ирана, уже не могут официально откупиться от военной службы (BZ, 24 December 2013, p. 47).

Далее в докладе Министерства иностранных дел Нидерландов сообщается, что мужчина может быть освобожден от исполнения воинской обязанности в следующих случаях:

- если он является единственным сыном, а возраст его отца составил 60 лет и более, когда сыну исполнилось 18;

- если он является опекуном отца, матери, дедушки, бабушки, брата или сестры, которые имеют инвалидность;
- если он является кормильцем незамужней сестры, до достижения ею 24 лет;
- имеет брата (братьев), который (которые) на данный момент проходит (проходят) военную службу;
- женат и имеет ребенка (это исключение действует только в мирное время);
- имеет инвалидность;
- «страдает психическими расстройствами» (является гомосексуалистом);
- является гермафродитом;
- если его отец или брат погиб на ирано-иракской войне; это условие действует в сочетании с другими условиями;
- является кормильцем своей матери, которая разведена фактически и юридически;
- учится за границей и откупился от военной службы (BZ, 24 December 2013, p. 48).

Далее в докладе говорится, что освобождение на основании оказания помощи семье (единственный сын должен полностью обеспечивать своего отца) имеют ограничения, поскольку проводится проверка с целью установить, действительно ли отец нуждается в помощи со стороны сына. Допускается, что сыну может быть предоставлено освобождение за каждый 30 месячный период действительной военной службы, пройденной его отцом в зоне военных действий (независимо от того, служил ли он в регулярной армии или в КСИР). Если отец отслужил меньший срок, но был ранен (степень инвалидности – минимум 25%) либо попал в плен (на срок как минимум 24 месяца), его сыну может быть предоставлено освобождение. По данным одного источника, членство лица в «Басидж» официально не влияет на его военную службу. В знак признания подготовки, полученной в «Басидж», срок военной службы может быть сокращен максимум на шесть месяцев. Некоторые члены «Басидж» входят в состав Вооруженных сил Ирана (BZ, 24 December 2013, p. 49).

В одной из статей Al Monitor в сентябре 2014 г. говорилось:

«Согласно статистическим данным, ежегодно в Иране из высших учебных заведений выпускается около 2 млн. студентов. Если они не получили временное или постоянное освобождение, то они обязаны в течение года явиться в военкомат. В противном случае срок службы увеличивается на 3-6 месяцев» (Al Monitor, 30 September 2014).

Уклонение от призыва

Международная пацифистская и антимилитаристская сеть War Resister's International, базирующаяся в Лондоне, в апреле 1998 г. в своем обзоре об Иране отметила:

«Уклонение от призыва и дезертирство караются на основании Закона 1992 г. о наказании за преступления, касающиеся службы в Вооруженных силах, которые предусматривают различные виды наказания для кадровых военных и военнослужащих срочной службы. Приведенная ниже информация касается применяемых форм наказания в отношении военнослужащих, которые проходят срочную службу в Вооруженных силах Ирана (солдат срочной службы).

Отсутствие без разрешения в течение более 15 дней без веских причин карается лишением свободы сроком от шести месяцев до двух лет и (или) продлением срока военной службы на 12 месяцев» (WRI, 5 April 1998).

В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность обратиться в пределах ограниченных временных рамок, подтверждающей информации по этому вопросу найти не удалось.

Министерство иностранных дел Нидерландов (BZ) в своем Общем официальном докладе об Иране (декабрь 2013 г.) сообщает, что все молодые мужчины в возрасте 18 лет и старше, призванные на военную службу, но не явившиеся в соответствующие органы, считаются уклоняющимися от призыва. Альтернативная военная служба в Иране не предусмотрена, а отказ от прохождения военной службы по религиозным убеждениям иранским законодательством не допускается. Лица, уклоняющиеся от прохождения военной службы, несут уголовную ответственность. Лица, уклоняющиеся от военной службы в течение трех месяцев в мирное время (или 15 дней в военное время), должны отслужить три месяца дополнительно помимо стандартного срока. Если призывник не является в течение трех месяцев в мирное время (или 15 дней в военное время), то срок его военной службы продлевается на шесть месяцев. Более длительный период уклонения от призыва на военную службу (год в мирное время или два месяца в военное время) влечет уголовную ответственность. Лица, уклоняющиеся от прохождения военной службы, могут быть лишены социальных пособий и гражданских прав, включая право на работу, право на образование и право на открытие собственного предприятия. Если лицо, уклоняющееся от призыва, уклонялось от явки в призывной пункт добровольно, то срок службы продлевается на три месяца, а если такое лицо арестовано, то оно обязано отслужить дополнительно шесть месяцев (BZ, 24 December 2013, p. 49).

В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность обратиться в пределах ограниченных временных рамок, дополнительной информации по этому вопросу найти не удалось.

Дезертирство

В Общем официальном докладе об Иране (декабрь 2013 г.), представленном Министерством иностранных дел Нидерландов (BZ) сообщается, что мера пресечения за дезертирство зависит от обстоятельств дела, в том числе от того, было ли совершено дезертирство в мирное время или в военное время, а также от того, находился ли солдат на службе или был в отпуске. Учитывается также вид обязанностей или задач военнослужащего. Значение имеет и то, совершил ли дезертирство военнослужащий, имея при себе оружие, боеприпасы или завладев военной техникой или без таковых, а также то, к чьей компетенции относится дело – военных судов (в мирное время) или военного совета (в военное время). Не известно, проводят ли на практике власти Ирана политику выявления и уголовного преследования лиц, уклоняющихся от прохождения военной службы и совершивших дезертирство (BZ, 24 December 2013, pp. 49-50).

В докладе по результатам совместной миссии по установлению фактов, проведенной Иммиграционной службой Дании и Датским советом по делам беженцев, опубликованном в апреле 2009 г., говорится следующее:

«Лицо, совершившее дезертирство, после возвращения продолжает службу, если оно не достигло возраста 40 лет. Лица в возрасте 40 лет и старше не обязаны

проходить военную службу. Если лицо совершило дезертирство или уклонилось от прохождения военной службы и вернулось в Иран, будучи в возрасте старше 40 лет, то в этом случае применяется наказание в виде штрафа и, возможно, лишения свободы. Решения по этому вопросу принимаются в произвольном порядке. Если же в отношении лица было вынесено решение о помиловании, то после возвращения в Иран оно не будет подвергнуто наказанию.

По словам одного адвоката, уклонение от исполнения воинской обязанности карается законом. Согласно военному законодательству, если лицо, которое должно было отслужить 20 месяцев, уклонилось от прохождения военной службы, то срок службы увеличивается до 24 или 26 месяцев. Вышеупомянутый адвокат добавил, что, согласно «предыдущему законодательству», вместо увеличения срока службы может быть наложен штраф в размере нескольких тысяч долларов США. Он заметил, однако, что пока не ясно, как последние изменения в законодательстве применяются на практике, т.е. будет ли лицо, уклоняющееся от военной службы, оштрафовано или же должно будет отслужить дополнительный срок» (DIS/DRC, April 2009, p. 47).

В обзоре War Resister's International (WRI) за 1998 г. констатируется, что «дезертирство карается лишением свободы сроком от 2 до 12 месяцев, если дезертир сдался властям». В этом же источнике отмечается, что, хотя уклонение от призыва и дезертирство «не упомянуты конкретно» в Уголовном кодексе Ирана, «вероятно», что некоторые из его статей «могут применяться в отношении уклонения от призыва и дезертирства» (WRI, 5 April 1998). В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность обратиться в пределах ограниченных временных рамок, подтверждающей информации по этому вопросу найти не удалось.

Conscience and Peace Tax International (CPTI), некоммерческая организация, зарегистрированная в Бельгии, которая занимается, среди прочего, вопросами защиты лиц, отказавшихся от исполнения воинской обязанности по религиозным убеждениям, в докладе, представленном Комитету ООН по правам человека в декабре 2010 г., сообщила:

«Документальных свидетельств наличия в Иране каких-либо положений о привлечении к военной службе лиц, отказывающихся от нее по религиозным убеждениям, нет. Хотя сообщения о конкретных случаях не поступали, это не доказывает, что факты о таком отказе отсутствуют; вполне возможно, что лицо, изъявляющее желание отказаться от прохождения военной службы по религиозным убеждениям, посчитало опасным высказать это мнение, особенно сотрудникам органов, отвечающим за призыв на военную службу» (CPTI, Dezember 2010).

В источниках, к которым Центр АККОРД имел возможность обратиться в пределах ограниченных временных рамок, дополнительной информации по этому вопросу найти не удалось.

8 Гражданство и безгражданство

Семира Н. Нику (Semira N. Nikou), старший научный сотрудник и соискательница докторской степени в Группе по вопросам публичного международного права и политики юридического колледжа Американского университета, расположенного в Вашингтоне (WCL), в январе 2015 г. отметила в статье для Human Rights Brief, студенческого издания вышеупомянутого колледжа, что «большинство положений, касающихся гражданства, содержатся в книге 2 «Гражданство» Гражданского кодекса

Ирана» (Nikou, 13 January 2015, p. 2).

Выдержка из положений Гражданского кодекса о гражданстве в переводе на английский язык размещена на веб-портале Iran Data Принстонского университета (США). Статья 976 книги 2 Гражданского кодекса о гражданстве Ирана гласит следующее:

«Статья 976. Подданными Ирана считаются следующие лица:

- 1) все лица, проживающие на территории Ирана, за исключением тех, иностранное гражданство которых установлено; иностранное гражданство таких лиц считается установленным, если Правительство Ирана не имеет возражений против их документов, подтверждающих гражданство.
- 2) лица, чей отец является гражданином Ирана, независимо от того, родились ли они на территории Ирана или за его пределами;
- 3) лица, родившиеся на территории Ирана, чьи родители неизвестны;
- 4) лица, родившиеся на территории Ирана, чьи родители являются гражданами иностранных государств, один из которых также родился на территории Иране;
- 5) лица, родившиеся на территории Ирана, чей отец является гражданином иностранного государства, и которые прожили на территории Ирана минимум еще один год после достижения ими 18 лет; в противном случае их натурализация в качестве граждан Ирана подпадает под действие положений о натурализации в Иране, установленных законодательством;
- 6) каждая женщина, имеющая иностранное гражданство, которая вышла замуж за гражданина Ирана;
- 7) каждый иностранный гражданин, получивший гражданство Ирана» (Civil Code, amended as of 2006, Article 976).

Семира Н. Нику отмечает, что, помимо положений книги 2, в 2006 г. в Гражданский кодекс были внесены изменения, в частности, включены «одна статья» и два примечания к статье 1060 книги 7, с целью «уточнения условий, при которых дети, родившиеся на территории Ирана в браках, заключенных между иранскими женщинами и мужчинами, имеющими иностранное гражданство, могут получить гражданство Ирана» (Nikou, 13 January 2015, p. 2).

Полный текст положений Гражданского кодекса в переводе на английский язык, опубликованных на веб-сайте Принстонского университета Iran Data Portal, доступен по следующей ссылке:

- Civil Code, amended as of 2006 (extract on provisions on nationality provided by Iran Data Portal, Princeton University)
<http://www.princeton.edu/irandataportal/laws/institutionsgovernance/nationality-law/>

В докладе, написанном в рамках программы по безгражданству юридического факультета университета города Тилбург, социолог Джейсон Такер прокомментировал положения законодательства, касающиеся приобретения иранского гражданства при рождении:

«В отношении приобретения гражданства при рождении в Иране используется система принципов *jus sanguinis* (право крови) и *jus soli* (право земли), однако в основном применяется принцип *jus sanguinis* (по отцу). Таким образом, ребенок получает иранское гражданство независимо от того, где он родился, если его отец

– гражданин Ирана. Из этого не следует, что мать-иранка не может передать свое гражданство [...]. Есть исключения из принципа «по отцу», например, предоставление иранского гражданства найденышам и детям, родившимся в Иране у иностранцев, один из которых родился в Иране. Кроме того, законодательство о гражданстве предусматривает систему взаимности. Согласно этой системе, если дети, родившиеся в какой-либо стране, чьи родители являются гражданами Ирана, приобретают гражданство этой страны, то граждане этой страны смогут получить иранское гражданство для своих детей, если последние родились в Иране» (Tucker, 2014, p. 6).

Далее в этом же докладе обсуждается вопрос безгражданства в рамках положений о гражданстве Гражданского кодекса. По словам Таккера, хотя «закон о гражданстве можно рассматривать как содержащий гарантии от конкретных случаев безгражданства», включая предоставление гражданства детям, родители которых неизвестны, в нем есть «значительные пробелы» в обеспечении «приобретения детьми гражданства при рождении на территории Ирана», в том числе положение статьи 976(4), где определены как дети – граждане Ирана, родившиеся на территории Ирана у родителей, имеющих иностранное гражданство (из которых хотя бы один родился на территории Ирана), но не дети, родившиеся на территории Ирана у родителей-апатридов. Таккер отмечает также, что «дети, которые были рождены гражданками Ирана (на территории Ирана или за его пределами) от мужчин, которые, например, не известны/не могут передать свое гражданство/не имеют гражданства, подвергаются риску стать апатридами», хотя закон предусматривает возможности натурализации «некоторых из этих детей» после достижения ими 18-летнего возраста. В заключение Таккер говорит, что «законодательства не достаточно для разрешения всех случаев безгражданства, возникающих из этого неприобретения гражданства при рождении» (Tucker, 2014, pp. 6-7).

Как указано выше, «матери-гражданки Ирана не пользуются теми же правами, что и отцы-граждане Ирана, в отношении передачи своего гражданства детям» (Tucker, 2014, p. 7). Джейсон Нику комментирует этот вопрос так:

«Согласно иранскому законодательству дети получают гражданство своих отцов независимо от места рождения. Как результат, тысячи детей, родившихся на территории Ирана матерями-гражданками Ирана и от отцов-иностранцев, не имеют возможности получить иранское гражданство, пока им не исполнится как минимум 18 лет. Как следствие, эти дети часто не могут получить основные социальные услуги, доступные для граждан. Больше всего страдают бедные, особенно живущие в провинциях на границе с Афганистаном. Граждане иностранных государств в этих районах – как правило, афганские беженцы или рабочие-мигранты, которые, вероятно, из страха перед депортацией или незнания законов, официально не регистрируют свои браки с гражданками Ирана, чем создают дальнейшие препятствия для получения гражданства. Без официального свидетельства о заключении брака у детей, родившихся в таких браках, почти нет надежды на то, что по действующему законодательству они когда-нибудь получат иранское гражданство» (Nikou, 13 January 2015, p. 1).

В совместном альтернативном докладе о соблюдении в Иране Конвенции о правах ребенка (КПР), выпущенном в марте 2015 г. «Фондом Абдоррахмана Боруманда», организациями «Защитники прав человека», «Article 19» и другими общественными организациями, делается аналогичный вывод о том, что «детям, чья мать является гражданкой Ирана, а отец – гражданин иностранного государства, может быть отказано в гражданстве и сопутствующих социальных пособиях, а иногда они юридически

становятся лицами без гражданства», и что «большинство этих детей рождается в браках между иранками и беженцами или мигрантами из Афганистана или Ирака». (Abdorrahman Boroumand Foundation et al., 9 March 2015, p. 2)

Этот вопрос также освещается в докладе Генерального секретаря ООН Совету ООН по правам человека за февраль 2015 г.:

«Иранские женщины, вступающие в брак с мужчинами, которые имеют гражданство Ирака или Афганистана, не могут передать свое иранское гражданство собственным детям, которые в результате рискуют стать апатридами. Законодательство о гражданстве, в котором допускается гендерная дискриминация, нередко приводит к ситуациям, когда женщины и дети становятся апатридами или, когда женщина, ее дети или муж оказываются лишенными гражданства той страны, где они проживают». (HRC, 20 February 2015, p. 9)

«В своих замечаниях по настоящему докладу власти Ирана отметили, что в соответствии с принятым в 2006 году законом дети, рожденные в Исламской Республике Иран в браке между матерью-гражданкой Ирана и отцом-гражданином иностранного государства, могут получить гражданство Ирана, если их родители не привлекались к уголовной ответственности и не обвинялись в подрыве национальной безопасности (HRC, 20 February 2015, p. 9, footnote 12).

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отмечается, что «женщины не могут передать гражданство своим детям или супругам-негражданам», и цитируются сообщения СМИ за 2013 г. о том, что «официально 30 тыс. иранок замужем за афганцами», однако реальная цифра «вероятно, намного больше» (USDOS, 25 June 2015, section 2d).

Исключение из этого правила «*jus sanguinis*» (по отцу) было введено «конституционной поправкой» 2006 г., которая состояла из вышеупомянутой одной статьи и двух примечаний, [...] одобренных на открытом заседании Исламского консультативного совета (Меджлиса) и утвержденных Наблюдательным советом по охране Конституции 21 сентября 2006 г.». Как отметил Джейсон Таккер, «потенциал этой поправки в отношении сокращения безгражданства ограничен критериями, которые трудно (если не невозможно) выполнить лицам, имеющим детей-apatридов и лицам, ставшим апатридами из-за гендерной дискриминации»:

«Это, в частности, требование о наличии доказательства того, что ребенок родился на территории Ирана и наличия свидетельства о браке между родителями, доказывающего факт законного проживания отца-гражданина иностранного государства на территории Иране и подтверждающего, что он отказался от своего неиранского гражданства – которого у апатридов нет. Проведенные беседы подтвердили, что дети гражданок Ирана и отцов-apatридов сталкиваются с большими сложностями в приобретении гражданства на основании этой поправки. Самым проблематичным моментом было изначальное требование о документальном доказательстве личности отца при регистрации ребенка. Критерии, установленные в законодательстве для приобретения иранского гражданства, прежде всего необходимость представления документов отца и доказательства регистрации брака, означают, что дети, рожденные вне брака, не могут воспользоваться этой поправкой» (Tucker, 2014, pp. 7-8).

Ниже приведен текст статьи и двух новых примечаний, добавленных к статье 1060 книги 7 Гражданского кодекса в 2006 г.:

«Дети, рожденные в браке между мужчинами-гражданами иностранных государств и гражданками Ирана, которые родились на территории Ирана или будут рождены на территории Ирана в течение года с даты ратификации этого закона, смогут подавать заявление о получении гражданства Ирана после достижения совершеннолетия, т.е. 18 лет. Этим лицам будет предоставлено гражданство Ирана при условии, что они не привлекались к уголовной ответственности и не обвинялись в подрыве национальной безопасности и если они откажутся от своего иранского гражданства. Министерство внутренних дел получает доказательство рождения ребенка на территории Ирана, а также выдачи разрешения на брак согласно положениям статьи 1060 Гражданского кодекса, а Силы охраны правопорядка, получив уведомление от Министерства внутренних дел, выдают отцу, имеющему гражданство иностранного государства разрешение на проживание согласно этой статье. Детям, которые подпадают под действие этой статьи, разрешается проживать на территории Ирана до получения гражданства.

Примечание 1. Если лица, подпадающие под действие данной статьи, на момент ее принятия старше 18 лет, то они должны в течение одного года подать заявление о предоставлении гражданства Ирана.

Примечание 2. Лицам, которые родились на территории Ирана после даты ратификации этого закона в браке между гражданином иностранного государства и гражданкой Ирана, брак которых зарегистрирован с самого начала в соответствии со статьей 1060 Гражданского кодекса, будет предоставлено гражданство Ирана в течение одного года после достижения совершеннолетия, т.е. 18 лет, без соблюдения требования о проживании, предусмотренного статьей 979 Гражданского кодекса» (Civil Code, 2006, Single Article and Notes 1 and 2 of Article 1060).

Далее Таккер комментирует вопрос натурализации:

«Что касается возможности получения гражданства Ирана путем натурализации, то существуют определенные критерии: заявитель должен быть старше 18 лет, проживать на территории Ирана в течение пяти лет (непрерывно или с перерывами), не быть уклоняющимся от прохождения военной службы и не иметь судимостей за тяжкие преступления не политического характера. Положительный аспект статей о натурализации состоит в том, что в них предусмотрено, что жены и дети лиц, получивших иранское гражданство, автоматически получают иранское гражданство; вместе с тем, жена может отказаться от получения гражданства в течение одного года после получения гражданства супругом, а дети – в течение одного года с момента достижения ими 18 лет. Кроме того, предусмотрена упрощенная натурализация для мужчин, женатых на гражданках Ирана, которые родили от них детей. Разница между возможностью передачи гражданами Ирана своего гражданства супругам состоит в том, что упрощенная натурализация мужа-гражданина иностранного государства возможна только при наличии детей. С другой стороны, мужчина-гражданин Ирана может передать гражданство супруге-гражданке иностранного государства даже без наличия детей. Упрощенная натурализация предусмотрена еще для ряда случаев: например, для лица, родившегося на территории Ирана от отца-гражданина иностранного государства и прожившего в стране год после достижения 18 лет, и для любой гражданки иностранного государства, вышедшей замуж за гражданина Ирана. Упрощенная натурализация возможна и для лиц, имеющих исключительно важные заслуги перед государством. Во всех случаях натурализации решение по ходатайствам принимается по усмотрению Совета Министров и Правительства» (Tucker, 2014, p. 9).

В докладе Джейсона Таккера фаильские курды и хаварийские афганцы названы группами, «либо не имеющими гражданства, либо подвергающиеся опасности стать апатридами» (Tucker, 2014, p. 10).

Здесь же отмечено, что может существовать «повышенный риск стать апатридом» для детей, «рожденных вне брака, признанного государством, или вообще вне брака» (Tucker, 2014, pp. 17-18).

В докладе Государственного департамента США о ситуации с соблюдением прав человека в 2014 г., выпущенном в июне 2015 г., отмечается, что дети-беженцы, не имеющие документом, подтверждающих их личность, «являются по сути апатридами»:

«В 2013 г. насчитывалось более 32 тыс. детей-беженцев, не имеющих удостоверений личности, из-за чего они фактически не имели гражданства и становились объектом непоследовательной государственной политики. Они могли посещать официальные государственные школы, но не могли получить аттестат. Медицинскую помощь им оказывали благотворительные организации, в основном те, которые работают на территории страны. Власти запрещали лицам без гражданства получать официальную государственную помощь и проездные документы» (USDOS, 25 June 2015, section 2d).

Источники (все источники – по состоянию на 6 июля 2015 г.)

- AA – Auswärtiges Amt (German Foreign Office): Iran: Innenpolitik, last updated March 2015a [Министерство иностранных дел Германии, Иран: внутренняя политика, дата последнего обновления – март 2015 г.]
<http://www.auswaertiges-mt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Iran/Innenpolitik/node.html>
- AA – Auswärtiges Amt (German Foreign Office): Religion, Kultur- und Bildungspolitik, last updated March 2015b [Министерство иностранных дел Германии, Иран: политика в сфере религии,

культуры и образования, дата последнего обновления – март 2015 г.]

http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Iran/Kultur-UndBildungspolitik_node.html

- Abdorrahman Boroumand Foundation; Advocates for Human Rights; Article 19; Arseh Sevom; Association of Human Rights in Kurdistan of Iran-Geneva; Centre for Supporters of Human Rights; CRIN – Child Rights International Network; et al.: Rights of the Child in Iran; Joint alternative report by civil society organizations on the implementation of the Convention on the Rights of the Child by the Islamic Republic of Iran, 9 March 2015 (published by CRIN) [Фонд Абдоррахмана Боруманда, Защитники прав человека, Article 19, Арсе Севом; Ирано-Женевская ассоциация за права человека в Курдистане, Центр сторонников прав человека, Международная сеть по правам ребенка (CRIN) и др., Совместный альтернативный доклад общественных организаций о применении Конвенции о правах ребенка Исламской Республикой Иран, 9 марта 2015 г. (издано CRIN)]
https://www.crin.org/sites/default/files/iran_joint_submission_to_crc_committee_0.pdf
- AFP – Agence France-Presse: Kahrizak defendants sentenced to death in Iran, 30 June 2010 (available at Iran Affairs) [Агентство «Франс Пресс» (АФП), Кахризакские защитники были приговорены к смертной казни в Иране, 30 июня 2010 г. (доступно на веб-сайте Iran Affairs)]
http://www.iranaffairs.com/iran_affairs/2010/06/kahrizak-defendants-sentenced-to_death-in-iran.html
- AFP – Agence France-Presse: Les Kurdes, un peuple divisé entre quatre pays, 8 May 2013 (available at Factiva) [Агентство «Франс Пресс» (АФП), 8 мая 2013 г. (доступно на веб-сайте Factiva)]
- AFP – Agence France Presse: New Kurdish opposition group calls for Iran dialogue, 6 May 2014 (available at Factiva) [Агентство «Франс Пресс» (АФП), Новая курдская оппозиционная группа призывает к диалогу с Ираном, 6 мая 2014 г. (доступно на веб-сайте Factiva)]
- AFP – Agence France-Presse: Iran: trois arrestations en lien avec un attentat en 2010, 18 May 2014 (available at Factiva) [Агентство «Франс Пресс» (АФП), 18 мая 2014 г. (доступно на веб-сайте Factiva)]
- AFP – Agence France-Presse: Iran parliament rejects minister in fresh blow to Rouhani, 29 October 2014 [Агентство «Франс Пресс» (АФП), Новый удар по Рухани: парламент Ирана отклонил кандидатуру министра, 29 октября 2014 г.]
<http://news.yahoo.com/iran-parliament-rejects-minister-fresh-blow-rouhani-103411762.html>
- AFP – Agence France-Presse: Export of Iran's revolution enters 'new chapter': general, 11 March 2015 [Агентство «Франс Пресс» (АФП), В экспорте иранской революции открывается «новая глава», заявил генерал, 11 марта 2015 г.]
<http://news.yahoo.com/export-irans-revolution-enters-chapter-general-155903109.html>
- AFP – Agence France-Presse: Iran 'godfather' of IS jihadists: opposition leader, 29 April 2015 [Агентство «Франс Пресс» (АФП), Иран – «крестный отец» джихадистов из ИГИЛ, заявил лидер оппозиции, 29 апреля 2015 г.]
<http://news.yahoo.com/iran-godfather-jihadists-opposition-leader-234934019.html>
- Ahmadzadeh, Hashem/ Stansfield, Gareth: The Political, Cultural, and Military Re-Awakening of the Kurdish Nationalist Movement in Iran. In: Middle East Journal, Volume 64 Issue 1, 1 January 2010 (available at Factiva) [Ахмадзаде, Хашем / Стэнсфилд, Гарет, Политическое, культурное и военное пробуждение курдского националистического движения в Иране. В Middle East Journal, т. 64, вып. 1, 1 января 2010 г. (доступно на веб-сайте Factiva)]
- AI – Amnesty International: Arrests of women may be an attempt to prevent International Women's Day calls for equality [MDE 13/022/2007], 5 March 2007 [«Международная

амнистия» (AI), Аресты женщин являются попыткой предотвратить призывы к равенству в Международный женский день, 5 марта 2007 г.]

<http://web.amnesty.org/library/Index/ENGMDE130222007>

- AI – Amnesty International: New NGO law would greaten risks for activits [UA 106/11], 8 April 2011 [«Международная амнистия» (AI), Новый закон о НПО усилит риски для активистов, 8 апреля 2011 г. <http://ua.amnesty.ch/urgent-actions/2011/04/106-11/ua-106-11-english>
- AI – Amnesty International: 'We are ordered to crush you': Expanding repression of dissident in Iran, 28 February 2012 [«Международная амнистия» (AI), «Нам приказано вас уничтожить»: усиление репрессий диссидентов в Иране, 28 февраля 2012 г.] <http://www.amnesty.org/en/library/asset/MDE13/002/2012/en/2b228705-dfba-4408-8ab887988881/mde130022012en.pdf>
- AI – Amnesty International: Asyl-Gutachten zur Gefährdung von Monarchisten im Iran, 1 June 2012 [«Международная амнистия» (AI), 1 июня 2012 г.] <https://www.amnesty.de/asylgutachten/2012/6/asyl-gutachten-zur-gefaehrdung-von-monarchisten-im-iran>
- AI – Amnesty International: Further information on Urgent Action: 102/10 [MDE 13/049/2013], 28 November 2013 [«Международная амнистия» (AI), Дополнительная информация об экстренных мерах, № 102/10, 28 ноября 2013 г.] <http://www.amnesty.org/en/library/asset/MDE13/049/2013/en/a7761f07-80d6-4cd4-912f-623214cc8fb2/mde130492013en.pdf>
- AI – Amnesty International: Iran: Student activist given seven year prison term in continuing crackdown, 3 March 2014 [«Международная амнистия»(AI), Иран: студент-активист получил семь лет тюрьмы в результате продолжающихся преследований, 3 марта 2014 г.] <https://www.amnesty.org/en/articles/news/2014/03/iran-student-activist-given-seven-year-prison-term-continuing-crackdown/>
- AI – Amnesty International: Silenced, expelled, imprisoned: Repression of students and academics in Iran [MDE 13/015/2014], 2 June 2014 [«Международная амнистия» (AI), Приговоренные, высланные, заключенные: репрессии против студентов и преподавателей в Иране, 2 июня 2014 г.] <http://www.amnesty.org/en/library/asset/MDE13/015/2014/en/a44b334a-cbcb-468d-a2f8-e3e66ce9e939/mde130152014en.pdf>
- AI – Amnesty International: Urgent Action: 151/14 [MDE 13/033/2014], 16 June 2014 [«Международная амнистия» (AI), Экстренные меры, № 151/14, 16 июня 2014 г.] <http://www.amnesty.org/en/library/asset/MDE13/033/2014/en/50034f58-583c-4fa6-abd5-09bd4de501ab/mde130332014en.pdf>
- AI – Amnesty International: Urgent Action: 188/14 [MDE 13/042/2014], 24 July 2014 [«Международная амнистия» (AI), Экстренные меры № 188/14, 24 июля 2014 г.] <http://www.amnesty.org/en/library/asset/MDE13/042/2014/en/0ed6c1a1-aa48-4806-8be0-eff6a36a27ba/mde130422014en.pdf>
- AI – Amnesty International: Urgent Action: 250/14 [MDE 13/055/2014], 3 October 2014 [«Международная амнистия» (AI), Экстренные меры, № 250/14, 3 октября 2014 г.] <http://www.amnesty.org/en/library/asset/MDE13/055/2014/en/25c74770-1dd0-4df7-ac1f-f366d2c2900f/mde130552014en.pdf>
- AI – Amnesty International: Further Information on Urgent Action: 174/13 [MDE 13/057/2014], 9 October 2014 (available at ecoi.net) [«Международная амнистия» (AI), Дополнительная информация об экстренных мерах, № 174/13, 9 октября 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] https://www.ecoi.net/file_upload/423072_de.pdf

- AI – Amnesty International: Amnesty International Report 2014/15 – The State of the World's Human Rights – Iran, 25 February 2015 [«Международная амнистия» (AI), Международный доклад за 2014-2015 гг., Права человека в современном мире: Иран, 25 февраля 2015 г.] <https://www.amnesty.org/en/countries/middle-east-and-north-africa/iran/report-iran/>
- AI – Amnesty International: You shall procreate: Attacks on women's sexual and reproductive rights in Iran [MDE 13/1111/2015], March 2015 [«Международная амнистия» (AI), Вы должны производить потомство: посягательства на сексуальные права и права в области охраны репродуктивного здоровья женщин в Иране, март 2015 г.] <https://www.amnesty.org/download/Documents/MDE1311112015ENGLISH.pdf>
- AI – Amnesty International: Iran: Serious health fears for artist on prison hunger strike, 2 March 2015 [«Международная амнистия» (AI), Иран: состояние здоровья голодающей в тюрьме художницы вызывает серьезные опасения, 2 марта 2015 г.] <https://www.amnesty.org/en/articles/news/2015/03/imprisoned-iranian-artist-atenafarghadani-on-hunger-strike/>
- AI – Amnesty International: Further Information on Urgent Action: 234/14 [MDE 13/1138/2015], 9 March 2015 [«Международная амнистия» (AI), Дополнительная информация об экстренных мерах, № 234/14, 9 марта 2015 г.] <https://www.amnesty.org/download/Documents/MDE1311382015ENGLISH.pdf>
- AI – Amnesty International: Death Sentences and Executions 2014, April 2015 [«Международная амнистия» (AI), Смертные приговоры и приведение их в исполнение в 2014 г., апрель 2015 г.] http://www.amnesty.org.au/images/uploads/about/Amnesty_Internation_Report_Death_and_Executions_2014.pdf
- Al-Monitor: Iran's New Culture Minister Key Figure in Rouhani's Cabinet, 2 August 2013 [«Аль-Монитор», Новый министр культуры Ирана – ключевая фигура в Кабинете Рухани, 2 августа 2013 г.] <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/08/iran-new-culture-minister-rouhani-cabinet.html>
- Al-Monitor: Iranian Kurdish parties prefer dialogue with government, 14 January 2014 [«Аль-Монитор», Иранские курдские партии предпочитают диалог с правительством, 14 января 2014 г.] <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/01/iranian-kurdish-parties-waning-support-exiles-pkk-turkey.html>
- Al-Monitor: Remember Iran's Green Movement?, 31 March 2014 [«Аль-Монитор», Помните «Зеленое движение» Ирана?, 31 марта 2014 г.] <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/03/iran-green-movement-moderates-relevance-rouhani-hard-liners.html>
- Al-Monitor: Iran acid attacks put 'vice groups' on defensive, 24 October 2014 [«Аль-Монитор», «Кислотные» нападения в Иране: «группы по защите нравственностей» вынуждены защищаться, 24 октября 2014 г.] <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/10/iran-acid-attacks-vice-groups-defensive.html>
- Al-Monitor: Iran's new military policy could boost birthrates, 30 September 2014 [«Аль-Монитор», Новая военная политика Ирана может резко повысить уровень рождаемости, 30 сентября 2014 г.] <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/10/iran-military-conscription-service.html>
- Al-Monitor: IRGC denies negotiations are source of Iran's security, 4 December 2014 [«Аль-Монитор», КСИР отрицает, что переговоры являются источником безопасности Ирана, 4 декабря 2014 г.] <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/12/irgc-zarif-negotiations-source-iran-security.html>
- Al-Monitor: Iranian writers welcome decline of censorship (author: Arash Azizi), 10

February 2015 [«Аль-Монитор», Иранские писатели приветствуют ослабление цензуры (автор: Араш Азизи), 10 февраля 2015 г.] <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/02/iran-books-culture-minister-publishing-ali-jannati.html#>

- Alfoneh, Ali: The Basij Resistance Force. In: The Iran Primer – Power, Politics, and U.S. Policy (Edited by Robin Wright), 2010, pp. 62-65 (online available at website of United States Institute of Peace – USIP) [Альфоне, Али. Силы сопротивления «Басидж». В публикации The Iran Primer – Power, Politics, and U.S. Policy (ред. Робин Райт), 2010, стр. 62-65 (доступно на веб-сайте Института мира США (USIP))] <http://iranprimer.usip.org/resource/basij-resistance-force>
- Alfoneh, Ali: Iran Unveiled: How the Revolutionary Guards Is turning theocracy into military dictatorship, 2013 (available at Google Books) [Альфоне, Али. Иран как он есть: как стражи революции преобразуют теократию в военную диктатуру, 2013 г. (доступно на Google Books)] <https://books.google.at/books?isbn=0844772550>
- Al Jazeera: Iran awaits 'Kurdish Spring', 29 June 2013 [Канал «Аль-Джазира», Иран в ожидании «курдской весны», 29 июня 2013 г.] <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2013/06/2013627152045730568.html>
- Al Jazeera: In the shadow of the Green Movement in Iran, 28 January 2014 [Канал «Аль-Джазира», В тени «Зеленого движения» Ирана, 28 января 2014 г.] <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/01/shadow-green-movement-iran-201412744056369229.html>
- Ansaripour, M.A.: A Brief Analysis of the 2013 Family Protection Act. In: Yearbook of Islamic and Middle Eastern Law Online, Volume 17, Issue 1, pp. 70 – 101, 2013 [Ансариपुर, М.А., Краткий анализ Семейного кодекса 2013 г. В сборнике Yearbook of Islamic and Middle Eastern Law Online, т. 17, вып. 1, стр. 70 – 101, 2013 г.] http://booksandjournals.brillonline.com/content/journals/10.1163/9789004283688_004 (требуется подписка)
- Araz News: Azerbaijan National Resistance Organization (ANRO); A Brief Introduction, 3 October 2014 [Портал Araz News, Организация национального сопротивления Азербайджана (ОНСА); краткое введение, 3 октября 2014 г.] <http://araznews.org/english/news/975>
- Article 19: The provisions of the CCL of 2009 are also dealt with in detail in Article 19: Computer Crimes in Iran: Online Repression in Practice, 2013 [Центр Article 19, Положения ЗКП 2009 г. также детально рассматриваются в публикации «Компьютерные преступления в Ирана: онлайн-репрессии на практике», 2013 г.] <http://www.article19.org/data/files/medialibrary/37385/Computer-Crimes-in-Iran-.pdf>
- Asharq al-Awsat: Iran: Radical group gears up to begin morality patrols, 12 September 2014 [Газета «Аш-Шарк Аль-Аусат», Иран: радикальная группа стремится стать патрулем нравственности, 12 сентября 2014 г.] <http://www.aawsat.net/2014/09/article55336502/iran-radical-group-gears-up-to-begin-morality-patrols>
- Asia Times: Iran's clerical spymasters (author: Mahan Abedin), 21 July 2007 [Интернет-издание Asia Times, Духовные кураторы Ирана (автор: Махан Абедин), 21 июля 2007 г.] http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/IG21Ak05.html
- Asia Times: Iran's Baloch insurgency and the IS (author: Daniele Grassi), 20 October 2014 [Интернет-издание Asia Times, Белуджские повстанцы Ирана и ИГИЛ (автор: Даниэль Грасси), 20 октября 2014 г.] http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MID-02-201014.html
- Aydin, Enis Erdem: A Separation? The Principalist Divide and the Parliamentary Elections in Iran, February 2012 [Айдин, Энис Эрдем. Раскол? Разделение консерваторов и парламентские выборы в Иране, февраль 2012 г.] http://mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/144682/ipublicationdocument_singledocument/df_56c3b8-fbb6-46f5-ae2f-0aa8256d1873/en/TESEV_Erdem_Aydin_Iran_March_elections.pdf

- Azer Times: North Azerbaijan (Republic of Azerbaijan) political organizations, undated [Интернет-издание Azer Times, Политические организации Северного Азербайджана (Республики Азербайджан), без даты] http://www.azertimes.com/?page_id=56
- Bakhsh, Shaul: Rouhani: Mixed Bag One Year Later. In: The Iran Primer – Power, Politics, and U.S. Policy (Edited by Robin Wright), 9 June 2014 (available on the website of the United States Institute of Peace – USIP) [Бахаш, Шаул. Рухани: смешанная картина год спустя. В публикации The Iran Primer – Power, Politics, and U.S. Policy (ред. Робин Райт), 9 июня 2014 г. (доступно на веб-сайте Института мира США (USIP)] <http://iranprimer.usip.org/blog/2014/jun/09/rouhani-mixed-bag-one-year-later>
- Balayev, Bahruz: The right to self-determination in the South Caucasus: Nagorno Karabakh in context, 2013 [Балаев, Бахруз. Право на самоопределение на Южном Кавказе: Нагорный Карабах в контексте, 2013 г.] <https://books.google.at/books?isbn=0739178288>
- BBC Monitoring: Iran’s ethnic Kords, web users slam execution of compatriots, 28 October 2013 (available at Factiva) [Служба «Би-би-си Мониторинг», Этнические курды Ирана: пользователи Интернета резко критикуют казнь соотечественников, 28 октября 2013 г.]
- BBC Monitoring: Iran's Saber force charged to fight against "inimical" elements – commander, 10 January 2015 (available at Factiva) [Служба «Би-би-си Мониторинг», Силы «Саберин» в Иране призваны на борьбу с «враждебными» элементами, заявил командующий, 10 января 2015 г. (доступно на веб-сайте Factiva)]
- BBC Monitoring: Female musicians at centre of Iranian tug-of-war, 24 February 2015 [Служба «Би-би-си Мониторинг», Женщины-музыканты в центре решительной схватки в Иране] <http://www.bbc.co.uk/monitoring/female-musicians-at-centre-of-iranian-tugofwar>
- BBC News: Iran ‘executes two over post-election unrest’, 28 January 2010 [Служба новостей Би-би-си, В Иране «казнили двух человек в связи с беспорядками, возникшими после выборов», 28 января 2010 г.] http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/8484478.stm
- BBC News: Iran hangs 11 Jundullah Sunni militants, 20 December 2010 [Служба новостей Би-би-си, В Иране повешены 11 боевиков-суннитов организации «Джундалла»] <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-12039745>
- BBC News: BBC condemns Iran over 'harassment' ahead of elections, 13 June 2013 [Служба новостей Би-би-си, Би-би-си обвиняет Иран в «преследованиях» в преддверии выборов, 13 июня 2013 г.] <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-22896492>
- BBC News: Iran’s Revolutionary Guards take lead on foreign affairs, 29 January 2015 [Служба новостей Би-би-си, Стражи революции в Иране становятся у руля во внешней политике] <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-31037425>
- BBC News: Iran hardliners cling to death penalty, 12 May 2015 [Служба новостей Би-би-си, Иранские консерваторы отстаивают необходимость смертной казни, 12 мая 2015 г.] <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-32668950>
- BBC News: Jason Rezaian trial: What are Iran's Islamic Revolutionary Courts?, 26 May 2015 [Служба новостей Би-би-си, Суд над Джейсоном Резаяном: что такое исламские революционные суды Ирана?, 26 мая 2015 г.] <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-32890565>
- BPCIF – British Parliamentary Committee for Iran Freedom: The “Green Movement” in Iran (researched by Sharam Taromsari), February 2013 [Британский парламентский комитет за свободу Ирана (BPCIF), «Зеленое движение» в Иране (автор исследования – Шарам Таромсари), февраль 2013 г.] <http://iran-freedom.org/images/pdf/the-green-movement-2013.pdf>
- Buchta, Wilfried: Iran’s Security Sector: An Overview. Paper presented at the Workshop on

“Challenges of Security Sector Governance in the Middle East”, held in Geneva 12-13 July 2004, organized by the DCAF Working Group on Security Sector Governance and Reform in the Middle East and North Africa (MENA), 2004 [Бухта, Вильфрид. Сектор безопасности Ирана: обзор. Доклад, представленный на семинаре «Проблемы управления сектором безопасности на Среднем Востоке», Женева, 12-13 июля 2004 г., организованном Рабочей группой ДКВС по управлению и реформированию сектора безопасности на Среднем Востоке и в Северной Африке (MENA), 2004 г.]

http://www.dcaf.ch/content/download/33691/522599/version/1/file/ev_geneva_04071113_Buchta.pdf

- BZ – Ministerie van Buitenlandse Zaken (Netherlands Ministry of Foreign Affairs): Algemeen Ambtsbericht Iran, 24 December 2013 [Министерство иностранных дел Нидерландов, 24 декабря 2013 г.] <http://www.rijksoverheid.nl/bestanden/documenten-en-publicaties/ambtsberichten/2013/12/24/iran-2013-12-24/aab-iran-2013.pdf>
- Cf2R – Centre Français de Recherche sur le Renseignement: Iran: Le Ministère du renseignement et de la sécurité (Vevak) (author: Rodier, Alain), January 2013 [Центр Cf2R, автор Ален Родье, январь 2013 г.] http://www.cf2r.org/images/stories/bulletin_documentation/bulletin-documentation-4.pdf
- CFR – Council on Foreign Relations: Iran's Revolutionary Guards (Authors: Greg Bruno, Jayshree Vajoria, and Jonathan Masters), updated 14 June 2013 [Совет по международным отношениям (CFR), Стражи Исламской революции в Иране (авторы: Грег Бруно, Джайшри Баджория, Джонатан Мастерс), обновлено 14 июня 2013 г.] <http://www.cfr.org/iran/irans-revolutionary-guards/p14324>
- CFR – Council on Foreign Relations: Mujahadeen-e-Khalq (MEK), 28 July 2014 [Совет по международным отношениям (CFR), Стражи Исламской революции в Иране (авторы: Грег Бруно, Джайшри Баджория, Джонатан Мастерс), обновлено 14 июня 2013 г.] <http://www.cfr.org/iran/mujahadeen-e-khalq-mek/p9158>
- Chatham House: How Powerful is Rouhani in the Islamic Republic?, November 2014 [Организация «Чатем Хаус», Насколько силен Рухани в Исламской Республике?, ноябрь 2014 г.] http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/20141124_RouhaniIslamicRepublicBastani.pdf
- Christian Newswire: Two Iranian Christian Women Freed Today After 259 Days in Prison, 18 November 2009 [Интернет-издание Christian Newswire, В Иране сегодня были освобождены две христианки, которые провели в тюрьме 259 дней, 18 ноября 2009 г.] <http://www.christiannewswire.com/news/6356312210.html>
- Christian Today: Christian prisoner in Iran protests harsh treatment with hunger strike, 6 April 2014 [Интернет-издание Christian Today, Заключенный-христианин в Иране объявил голодовку в знак протеста против жестокого обращения, 6 апреля 2014 г.] <http://www.christiantoday.com/article/christian.prisoner.in.iran.protests.harsh.treatment.with.hunger.strike/36599.htm>
- Church in Chains: Iran: Two Christian prisoners conditionally released, 5 March 2015 [Фонд «Церковь в цепях», Иран: двое заключенных-христианина были освобождены условно, 5 марта 2015 г.] <http://www.churchinchains.ie/node/783>
- CIA – Central Intelligence Agency: CIA World Factbook, last updated 24 June 2015 [Центральное разведывательное управление США (ЦРУ), Всемирная книга фактов, дата последнего обновления – 24 июня 2015 г.] <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html>
- Civil Code, amended as of 2006 (extract on provisions on nationality provided by Iran Data Portal, Princeton University) [Гражданский кодекс Ирана, с изменениями, внесенными по состоянию

на 2006 г. (выдержка с положениями о гражданстве предоставлена веб-сайтом Iran Data Portal Принстонского университета)

<http://www.princeton.edu/irandataportal/laws/institutionsgovernance/nationality-law/>

- Columbia Electronic Encyclopedia (6th Edition): Revolutionary Guards, 2014 [Колумбийская энциклопедия, электронная версия (6-е издание), Стражи революции, 2014 г.]
- Constitution of the Islamic Republic of Iran (available on the IHRDC website), 1979, last amended in 1989 (available on the IHRDC website) [Конституция Исламской Республики Иран (доступна на веб-сайте IHRDC), 1979 г., последние изменения внесены в 1989 г. (доступны на веб-сайте IHRDC)] http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=reports_en/TheConstitution_716023541.pdf
- Cordesman, Anthony H.: The Conventional Military. In: The Iran Primer – Power, Politics, and U.S. Policy (Edited by Robin Wright), 2010, pp. 66-69 (online available at website of United States Institute of Peace – USIP) [Кордесман, Энтони Х. Традиционные вооруженные силы. В публикации The Iran Primer – Power, Politics, and U.S. Policy (ред. Робин Райт), 2010, стр. 66-69 (доступно на веб-сайте Института мира США (USIP)] <http://iranprimer.usip.org/resource/conventional-military>
- CORI – Country of Origin Research and Information: Iran: Information on Ahwaz Arabs; their treatment by State and non-State agents, 6 November 2014 (available at Refworld) [Исследования и информация о странах происхождения (ИИСП). Иран: информация об ахвазских арабах и отношении к ним со стороны государственных и негосударственных чиновников, 6 ноября 2014 г. (доступно в системе Refworld)] <http://www.refworld.org/pdfid/5491396f4.pdf>
- CPTI – Conscience and Peace Tax International, Submission to the 101st Session of the Human Rights Committee: March 2011 for the attention of the Country Report Task Force on Conscientious objection to military service and related issues; Iran, Dezember 2010 (published by UN Human Rights Committee, available at ecoi.net) [Организация Conscience and Peace Tax International (CPTI), Сообщение на 101-й сессии Комитета по правам человека, март 2011 г., к сведению Целевой группы по страновым докладам об отказе от военной службы по религиозным убеждениям: Иран, декабрь 2010 г. (опубликовано Комитетом ООН по правам человека, доступно на веб-сайте ecoi.net)] http://www.ecoi.net/file_upload/1930_1305723384_cpti-iran-hrc100.pdf
- CRS – Congressional Research Service: The Politics of Iran’s Regular Army (author: Kenneth Katzman), 15 November 2011 (published on the Middle East Institute website) [Исследовательская служба Конгресса США (CRS), Политика регулярной армии Ирана (автор – Кеннет Катцман), 15 ноября 2011 г. (опубликовано на веб-сайте Института Ближнего Востока)] <http://www.mei.edu/content/politics-irans-regular-army>
- CRS – Congressional Research Service: Iran: U.S. Concerns and Policy Responses (author: Kenneth Katzman), 5 March 2014 [Исследовательская служба Конгресса США (CRS), Иран: интересы и политические ответы США (автор – Кеннет Катцман), 5 марта 2014 г.]
- CRS – Congressional Research Service: Iran, Gulf Security, and U.S. Policy (author: Kenneth Katzman), 19 May 2015 [Исследовательская служба Конгресса США (CRS), Иран, безопасность в Персидском заливе и политика США (автор – Кеннет Катцман), 19 мая 2015 г.] <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL32048.pdf>
- CSIS – Center for Strategic and International Studies: The Gulf Military Balance Volume I: The Conventional and Asymmetric Dimensions (author: Anthony H. Cordesman), 28 January 2014 [Центр стратегических и международных исследований (CSIS), Военный баланс в Персидском заливе, т. I: Традиционный и нестандартный ракурс (автор –Энтони Х. Кордесман), 28 января 2014 г.]

http://csis.org/files/publication/1305022_Gulf_Mil_Bal_Volume_I.pdf

- CSW – Christian Solidarity Worldwide: Iran: Five Christians receive exorbitant bail demands, 12 March 2013 [Организация «Всемирная христианская солидарность» (CSW), Иран: пятерым христианам выставлены чрезмерные требования к залого, 12 марта 2013 г.] <http://dynamic.csw.org.uk/article.asp?t=press&id=1509&search=>
- CSW – Christian Solidarity Worldwide: Shain Lahouti returned to prison, 6 May 2014 [Организация «Всемирная христианская солидарность» (CSW), Шаин Лахути возвращен в тюрьму, 6 мая 2014 г.] <http://dynamic.csw.org.uk/article.asp?t=press&id=1692&search=>
- CSW – Christian Solidarity Worldwide: Iran: Authorities Raid Homes, Pastor Irani Refused Conditional Release, 18 February 2015 [Организация «Всемирная христианская солидарность» (CSW), Иран: на фоне налетов властей на дома пастору Ирани отказано в условном освобождении, 18 февраля 2015 г.] <http://www.cswusa.org/filerequest/3304.pdf>
- CTC – Combating Terrorism Center: The Evolution of the Ethnic Baluch Insurgency in Iran, 26 March 2014 [Центр по борьбе с терроризмом (CTC), Эволюция повстанческого движения этнических белуджей в Иране, 26 марта 2014 г.] <https://www.ctc.usma.edu/posts/the-evolution-of-the-ethnic-baluch-insurgency-in-iran>
- Curtis, Glenn E./Hooglund, Eric: Iran: A Country Study, 2008 (available at Library of Congress Website) [Кертис, Гленн Э. / Хооглунд, Эрик. Иран: страноведческое исследование, 2008 (доступно на веб-сайте Библиотеки Конгресса США)] http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/pdf/CS_Iran.pdf
- Cutrone, Chris: The nature of the present crisis in Iran, 1 August 2009 [Катроун, Крис. Характер нынешнего кризиса в Иране, 1 августа 2009 г.] <http://chriscutrone.platypus1917.org/?p=377>
- Cyber Police website: About us, undated [Веб-сайт Киберполиции, раздел «О нас», без даты] <http://cyber.police.ir/?fkeyid=&siteid=46&pageid=609>
- Daily Beast: A Maple Syrup Mecca for Iran's Gays, 10 August 2014 [Интернет-издание The Daily Beast, Мекка с кленовым сиропом для иранских геев, 10 августа 2014 г.] <http://www.thedailybeast.com/articles/2014/08/10/a-maple-syrup-mecca-for-iran-s-gays.html>
- Daily Star: Iran plays a complex game with the Kurds, 12 May 2014 [Газета The Daily Star, Иран играет в сложную игру с курдами, 12 мая 2014 г.] <http://www.dailystar.com.lb/Opinion/Commentary/2014/May-12/256069-iran-plays-a-complex-game-with-the-kurds.ashx>
- DIS – Danish Immigration Service: Update on the Situation for Christian Converts in Iran; Report from the Danish Immigration Service's fact-finding mission to Istanbul and Ankara, Turkey and London, United Kingdom, 23 June 2014 (available at ecoi.net) [Иммиграционная служба Дании(ДИС), Информация о положении новообращенных христиан в Иране; доклад миссии по установлению фактов Датской иммиграционной службы в Стамбул и Анкару (Турция) и Лондон (Великобритания), 23 июня 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1403600474_rapportiranffm10062014ii.pdf
- DIS/DRC – Danish Immigration Service/Danish Refugee Council: Fact finding mission to Iran 24 August – 2 September 2008, April 2009 [Иммиграционная служба Дании/Датский совет по делам беженцев (ДИС/ДСБ), Миссия по установлению фактов в Иране 24 августа – 2 сентября 2008 г., апрель 2009 г.] http://www.nyidanmark.dk/NR/rdonlyres/90D772D5-F2DA-45BE-9DBB-87E00CD0EB83/0/iran_report_final.pdf
- DIS/DRC – Danish Immigration Service/Danish Refugee Council: Iranian Kurds; On Conditions for Iranian Kurdish Parties in Iran and KRI, Activities in the Kurdish Area of Iran, Conditions in Border Area and Situation of Returnees from KRI to Iran; 30 May to 9 June 2013, 30 September 2013 (available at ecoi.net) [Иммиграционная служба Дании/Датский совет по делам

беженцев (ДИС/ДСБ), Иранские курды: об условиях деятельности иранских курдских партий в Иране и КРИ, деятельности на территории Ирана, населенной курдами, условиях в приграничной зоне и положении лиц, возвратившихся из КРИ в Иран; 30 мая – 9 июня 2013 г., 30 сентября 2013 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)]

http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1380796700_fact-finding-iranian-kurds-2013.pdf

- DIS/Landinfo/DRC – Danish Immigration Service/Landinfo/Danish Refugee Council: Iran: On Conversion to Christianity, Issues concerning Kurds and Post-2009 Election Protestors as well as Legal Issues and Exit Procedures. Joint report from the Danish Immigration Service, the Norwegian Landinfo and Danish Refugee Council's fact-finding mission to Tehran, Iran, Ankara, Turkey and London, United Kingdom (conducted 9 November to 20 November 2012 and 8 January to 9 January 2013), February 2013 (published by DIS) [Иммиграционная служба Дании/центр Landinfo/Датский совет по делам беженцев (ДИС/Landinfo/ДСБ), Об обращении в христианство, Вопросы, касающиеся курдов и участников акций протеста после выборов 2009 г., а также о правовых вопросах и порядке выезда. Совместный доклад миссии по установлению фактов Иммиграционной службы Дании, Норвежского центра Landinfo и Датского совета по делам беженцев в Тегеране (Иран), Анкаре (Турция) и Лондоне (Великобритания) (проведенной 9-20 ноября 2012 г. и 8-9 января 2013 г.), февраль 2013 г. (опубликован ДИС)] <http://www.nyidanmark.dk/NR/rdonlyres/A8C2C897-1CA9-49D1-BA32-EC3E599D646D/0/Iranendeligudgave.pdf>
- Dyke, Drewery: Iran's 2013 'Islamic Penal Code' – one year on. In: The Foreign Policy Centre: Iran Human Rights Review: Justice, September 2014 [Дайк, Дрюэри. «Уголовный кодекс» Ирана 2013 г. – год спустя. В сборнике The Foreign Policy Centre: Iran Human Rights Review: Justice, сентябрь 2014 г.] http://www.ihrr.org/ihrr_article/justice-en_irans-2013-islamic-penal-code-one-year-on/
- Economist: Rush to the centre, 1 November 2014a [Газета «Экономист», Стремление к центру, 1 ноября 2014 г.] <http://www.economist.com/news/special-report/21628600-irans-political-elite-maintains-delicate-balance-rush-centre>
- Economist: Goon squad; The hardliners, 1 November 2014b (available at ProQuest) [Газета «Экономист», Сборище штрейкбрехеров: сторонники жесткой линии, 1 ноября 2014 г. (доступно на веб-сайте ProQuest)]
- Epoch Times Italia: Iran a due passi dalla bomba atomica, dissidenza soffocata nel sangue. Intervista a Giulio Terzi di Sant'Agata: Italia smetta di tacere, Epoch Times, 23 June 2014 [Интернет издание Epoch Times, 23 июня 2014 г.] <http://epochtimes.it/news/esclusivo-iran-a-due-passi-dalla-bomba-atomica-dissidenza-soffocata-nel-sangue-intervista-a-giulio-terzi-di-sant-agata-italia-smetta-di-tacere---126557>
- Euronews: Iran's complex political system, 6 June 2013 [Телеканал Euronews, Сложная политическая система Ирана, 6 июня 2013 г.] <http://www.euronews.com/2013/06/06/iran-complex-political-system/>
- Farhi, Farideh: Iran Inside and Out. In: Center for Strategic and International Studies (CSIS): Rocky Harbors; Taking stock of the Middle East in 2015, 8 April 2015, pp. 47-55 [Фархи, Фариде. Иран «от и до». В публикации Center for Strategic and International Studies (CSIS): Rocky Harbors; Taking stock of the Middle East in 2015, 8 апреля 2015 г., стр. 47-55] http://csis.org/files/publication/150408_Farhi_RockyHarbors_chapter6.pdf
- FCO – UK Foreign and Commonwealth Office: Human Rights and Democracy Report 2014 – Section XII: Human Rights in Countries of Concern – Islamic Republic of Iran, 12 March 2015 (available at ecoi.net) [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании (FCO), Доклад о правах человека и демократии за 2014 год, Раздел XII, Права человека в странах, вызывающих обеспокоенность: Исламская Республика Иран, 12 марта 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)]

http://www.ecoi.net/local_link/298544/421025_en.html

- FDD – The Pasdaran: Inside Iran’s Islamic Revolutionary Guard Corps (author: Emanuele Ottolenghi), 2011 (available at Amazon.com) [FDD, Пасдаран: в недрах Корпуса стражей Исламской революции Ирана (автор – Эмануэль Оттоленги), 2011 г. (доступно на Amazon.com)] http://www.amazon.com/The-Pasdaran-Inside-Islamic-Revolutionary/dp/0981971296#reader_0981971296
- FIDH – International Federation for Human Rights: Iran: Illegal execution of juvenile offender, 20 February 2015 [Международная федерация за права человека (FIDH), Иран: незаконная казнь несовершеннолетнего правонарушителя, 20 февраля 2015 г.] <https://www.fidh.org/International-Federation-for-Human-Rights/asia/iran/17023-iran-illegal-execution-of-juvenile-offender>
- FNA – Fars News Agency: Iran guards arrest cyber activists “with links to foreigners”, 3 December 2013 (translated and published by BBC Monitoring) [Информационное агентство «Фарс» (FNA), Иранские стражи арестовывают интернет-активистов, «имеющих связи с иностранцами», 3 декабря 2013 г. (перевод и публикация службы «Би-би-си Мониторинг»)]
- FNA – Fars News Agency: Agency outlines Iran's intelligence units, duties, 14 October 2014 (translated and published by BBC Monitoring) [Информационное агентство «Фарс» (FNA), В Иране в знак протеста проходят аресты «монархистов, диссидентов, контрреволюционеров», 29 октября 2013 г. (перевод и публикация службы «Би-би-си Мониторинг»)]
- Forbes: Tehran Turns Up The Heat (On Azerbaijan) (author: Ilan Berman), 10 April 2013 [Журнал «Форбс», Тегеран поддает жару (оказывая давление на Азербайджан) (автор – Илан Берман), 10 апреля 2013 г.] <http://www.forbes.com/sites/ilanberman/2013/04/10/tehran-turns-up-the-heat-on-azerbaijan/>
- Forbes: The Women Of Iran Can Bring About Change--If Not Suppressed, 24 November 2014 [Журнал «Форбс», Женщины Ирана могут способствовать изменениям, если это движение не будет подавлено, 24 ноября 2014 г.] <http://www.forbes.com/sites/realspin/2014/11/24/the-women-of-iran-can-bring-about-change-if-not-suppressed/3/>
- Foreign Affairs: Khamenei's Heir; Securing a Supreme Succession in Iran, 1 April 2015 [Журнал Foreign Affairs, Наследник Хаменеи: обеспечение преемственности верховной власти в Иране, 1 апреля 2015 г.] https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2015-04-01/khameneis-heir?cid=rss-foreignaffjobs-khameneis_heir-000000
- Freedom House: Countries at the Crossroads 2012 – Iran, 20 September 2012 [Организация «Фридом Хаус», Страны на перепутье (2012 г.) – Иран, 20 сентября 2012 г.] <http://www.freedomhouse.org/report/countries-crossroads/2012/iran>
- Freedom House: Freedom on the Net 2014, 4 December 2014 (available at ecoi.net) [Организация «Фридом Хаус», Свобода в Интернете в 2014 г., 4 декабря 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] http://www.ecoi.net/file_upload/4232_1417773313_iran.pdf
- Freedom House: Freedom in the World 2015 – Iran, 28 January 2015 (available at ecoi.net) [Организация «Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. – Иран, 28 января 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] https://www.ecoi.net/local_link/298706/421191_en.html
- FT – Financial Times: Iran hardliners block Rouhani’s domestic reforms, 13 November 2013 [газета «Файнэншл Таймс» (FT), Иранские консерваторы блокируют внутренние реформы Рухани, 13 ноября 2013 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] <http://www.ft.com/cms/s/0/d9bcabba-4c4f-11e3-958f-00144feabdc0.html#axzz3bReVXEQd>
- Ghaemi, Hadi: The Islamic Judiciary. In: The Iran Primer – Power, Politics, and U.S. Policy (Edited by Robin Wright), 2010, pp. 23-26 (online available at website of United States Institute of Peace –

USIP) [Гаеми, Хади. Исламская судебная система. В публикации The Iran Primer – Power, Politics, and U.S. Policy (ред. Робин Райт), 2010, стр. 23-26 (доступно на веб-сайте Института мира США (USIP))] <http://iranprimer.usip.org/resource/islamic-judiciary>

- Ghaemi, Hadi: President Rouhani's New Rights Charter. In: The Iran Primer – Power, Politics, and U.S. Policy (Edited by Robin Wright), 10 February 2014 (available on the website of the United States Institute of Peace – USIP) [Гаеми, Хади. Новая хартия Президента Рухани о правах. В публикации The Iran Primer – Power, Politics, and U.S. Policy (ред. Робин Райт), 10 февраля 2014 г. (доступно на веб-сайте Института мира США (USIP))] <http://iranprimer.usip.org/blog/2014/feb/10/president-rouhani%E2%80%99s-new-rights-charter>
- Ghandchi, Sam: Komala and Kurdistan, 28 April 2004 [Гандчи, Сэм. «Комала» и Курдистан, 28 апреля 2004 г.] <http://www.ghandchi.com/327-KomalaEng.htm>
- Ghazanfari, Hengameh/Ebrahimi, Hamed: General Guarantees of Fair Legal Procedure in Iran's Criminal Procedure Law in Conformity with Article 6 of the European Convention on Human Rights. In: Aula Orientalis vol. 1, 2015, pp. 112-124 [Газанфари, Хенгаме / Эбрахими, Хамед. Общие гарантии справедливого судебного разбирательства в уголовно-процессуальном законодательстве Ирана в соответствии со статьей 6 Европейской конвенции по правам человека. В публикации Aula Orientalis, т. 1, 2015, стр. 112-124] [http://editorialusa.com/2015/1/AG2015V33%20\(14\).pdf](http://editorialusa.com/2015/1/AG2015V33%20(14).pdf)
- Ghazi, Moosa Akefi: Iranian Judiciary Facing Human Rights Norms or Islamic Criteria, pp. 37-56, Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia), Volume 5, No. 3, 2011 [Гази, Муса Акефи. Иранская судебная власть перед выбором: нормы в области прав человека или исламские критерии, стр. 37-56, Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia), т. 5, №3, 2011 г.] <http://mideast.shisu.edu.cn/picture/article/33/01/3f/ce84814c4b5889bf254bfc56202a/9e90c0eb-13ee-4c5e-aa47-5ec09e10ef76.pdf>
- Global Security: Pasdaran – Iranian Revolutionary Guard Corps (IRGC), undated [Интернет-издание Global Security, «Пасдаран» – Корпус стражей Исламской революции (КСИР), без даты] <http://www.globalsecurity.org/military/world/iran/pasdaran.htm>
- Global Security: Ansar-i Hizbullah, 28 July 2011 [Интернет-издание Global Security, «Ансар-е Хезболла», 28 июля 2011 г.] <http://www.globalsecurity.org/intell/world/iran/ansar.htm>
- Globalex: UPDATE: A Guide to the Legal System of the Islamic Republic of Iran (Author: Omar Sial, Update by Omar Sial and Ershadul Karim), February 2011 [Интернет-публикация Globalex, Справочник по правовой системе Исламской Республики Иран, дополнение (автор – Омар Сиал, дополнение – Омар Сиал и Эршадул Карим), февраль 2011 г.] <http://www.nyulawglobal.org/globalex/iran1.htm>
- Golkar, Saeid: The Islamic Republic's Art of Survival: Neutralizing Domestic and Foreign Threats, June 2013 [Голкар, Саид. Искусство выживания Исламской Республики: нейтрализация внутренних и внешних угроз, июнь 2013 г.] <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PolicyFocus125Golkar.pdf>
- Golkar, Saeid: e-mail response, 28 April 2015a [Голкар, Саид. Ответ по электронной почте, 28 апреля 2015 г. (1)]
- Golkar, Saeid: e-mail response, 28 April 2015b [Голкар, Саид. Ответ по электронной почте, 28 апреля 2015 г. (2)]
- Golkar, Saeid: e-mail response, 5 June 2015 [Голкар, Саид. Ответ по электронной почте, 5 июня 2015 г.]
- Golkar, Saeid: e-mail response, 9 June 2015 [Голкар, Саид. Ответ по электронной почте, 9 июня 2015 г.]

- Golkar, Saeid: Captive Society. The Basij Militia and Social Control in Iran, 2015 [Голкар, Саид. Общество в плену: добровольческое формирование «Басидж» и общественный контроль в Иране, 2015 г.]
- Guardian: Mansoor Hekmat (obituary), 20 July 2002 [Газета The Guardian, Мансур Хекмат (некролог), 20 июля 2002 г.] <http://www.theguardian.com/news/2002/jul/20/guardianobituaries.iran>
- Guardian: Iranian student says his father 'abducted' by officials, 28 June 2012 [Газета The Guardian, Иранский студент заявил, что его отца «похитили» чиновники, 28 июня 2012 г.] <http://www.theguardian.com/world/iran-blog/2012/jun/28/facebook-father-arrested-yashar-khameneh>
- Guardian: Iran fears the MEK's influence, as its protests over terror delisting show (author: Alex Carlile), 12 October 2012 [Газета The Guardian, Иран боится влияния МЕК из-за акций протеста против ее исключения из списка террористических организаций (автор – Алекс Карлайл), 12 октября 2012 г.] <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/oct/12/iran-protest-mek>
- Guardian: Iran sacks cyber police chief over blogger's death in custody, 1 December 2012 [Газета The Guardian, В Иране уволен шеф киберполиции в связи со смертью блоггера в тюрьме, 1 декабря 2012 г.] <http://www.theguardian.com/world/2012/dec/01/iran-police-sacked-blogger-death>
- Guardian: Iran's parliament approves 15 of Hassan Rouhani's 18 cabinet ministers, 15 August 2013 [Газета The Guardian, Парламент Ирана утвердил 15 из 18 министров Кабинета Хассана Рухани, 15 августа 2013 г.] <http://www.theguardian.com/world/2013/aug/15/iran-middleeast>
- Guardian: Iranian prisoners allegedly forced to run gauntlet of armed guards, 22 April 2014 [Газета The Guardian, Иранских заключенных предположительно прогоняли сквозь строй вооруженных охранников, 22 апреля 2014 г.] <http://www.theguardian.com/world/iran-blog/2014/apr/22/iranian-prison-guards-beat-up-inmates-letter-says>
- Guardian: Qassem Suleimani: commander of Quds force, puppeteer of the Middle East, 16 June 2014 [Газета The Guardian, Гасем Сулеймани: командующий силами «Кодс», кукловод Среднего Востока, 16 июня 2014 г.] <http://www.theguardian.com/world/2014/jun/16/qassim-suleimani-iraq-iran-syria> [Газета The Guardian, Кассем Сулеймани: командующий силами «Кодс», кукловод Среднего Востока, 16 июня 2014 г.]
- Guardian: Jason Rezaian caught in feud between President Rouhani and Iran hardliners, 18 March 2015 [Газета The Guardian, Джейсон Резаян: жертва вражды между Президентом Рухани и иранскими консерваторами, 18 марта 2015 г.] <http://www.theguardian.com/world/2015/mar/18/jason-rezaian-washington-post-iran-president-hardliners-feud>
- HRANA – Human Rights Activists News Agency: Foad Rezazadeh has been transferred to Evin solitaires, 11 October 2013 [Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA), Фoad Резазаде переведен в одиночную камеру Эвинской тюрьмы, 11 октября 2013 г.] <https://hra-news.org/en/foad-rezazadeh-transferred-evin-solitaries>
- HRANA – Human Rights Activists News Agency: Judicial Authorities Reject Parole Requests of 70 Political Prisoners, 17 January 2015 [Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA), Судебные власти отвергли требование об условном освобождении 70 политических заключенных, 17 января 2015 г.] <https://hra-news.org/en/judicial-authorities-reject-parole-requests-70-political-prisoners>
- HRANA – Human Rights Activists News Agency: A Political Activist Arrested in Sanandaj, 18 March 2015 [Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA), В Сенендедже арестован политический активист, 18 марта 2015 г.] <https://hra-news.org/en/political-activist->

[arrested-sanandaj](#)

- HRANA – Human Rights Activists News Agency: A Political Prisoner’s Wife Was Fired from Her Job, 21 March 2015 [Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA), Жену политического заключенного уволили с работы, 21 марта 2015 г.] <https://hra-news.org/en/political-prisoners-wife-fired-job>
- HRANA – Human Rights Activists News Agency: 16 Prisoners In Urmia Prison Receive Imprisonment Sentences, 28 March 2015 [Информационное агентство активистов-правозащитников (HRANA), 16 заключенных в Урмийской тюрьме осуждены к лишению свободы, 28 марта 2015 г.] <https://hra-news.org/en/16-prisoners-urmia-prison-receive-imprisonment-sentences>
- HRC – UN Human Rights Council: Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran [A/HRC/22/56], 28 February 2013 (available at ecoinet) [Совет ООН по правам человека (СПЧ), Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран [A/HRC/22/56], 28 февраля 2013 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] https://www.ecoi.net/file_upload/1930_1363179718_a-hrc-22-56-en.pdf
- HRC – UN Human Rights Council: Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran [A/HRC/25/61], 18 March 2014 (available at ecoinet) [Совет ООН по правам человека (СПЧ), Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран [A/HRC/25/61], 18 марта 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] http://www.ecoi.net/file_upload/1930_1396875258_a-hrc-25-61-eng.doc
- HRC – UN Human Rights Council: Report of the Secretary-General on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran [A/HRC/25/26], 7 April 2014 (available at ecoinet) [Совет ООН по правам человека (СПЧ), Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран [A/HRC/25/26], 7 апреля 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] http://www.ecoi.net/file_upload/1930_1399473322_a-hrc-25-26-en.doc
- HRC – UN Human Rights Council: Summary prepared by the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights in accordance with paragraph 15 (c) of the annex to Human Rights Council resolution 5/1 and paragraph 5 of the annex to Council resolution 16/21; Islamic Republic of Iran [A/HRC/WG.6/20/IRN/3], 7 August 2014 (available at ecoinet) [Совет ООН по правам человека (СПЧ), Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения к резолюции Совета 5/1 и пунктом 5 приложения к резолюции Совета 16/21, касательно Исламской Республики Иран [A/HRC/WG.6/20/IRN/3], 7 августа 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] http://www.ecoi.net/file_upload/1930_1414592765_g1411344.pdf
- HRC – UN Human Rights Council: Report of the Report of the Secretary-General to the UN Human Rights Council: Situation of human rights in the Islamic Republic of Iran [A/HRC/28/26], 20 February 2015 (available at ecoinet) [Совет ООН по правам человека (СПЧ), Доклад Генерального секретаря ООН Совету о правах человека: положение в области прав человека в Исламской Республике Иран [A/HRC/28/26], 20 февраля 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] http://www.ecoi.net/file_upload/1930_1425383716_a-hrc-28-26-eng.doc
- HRC – UN Human Rights Council: Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran [A/HRC/28/70], 12 March 2015 (available at ecoinet) [Совет ООН по правам человека (СПЧ), Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран [A/HRC/28/70], 12 марта 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] http://www.ecoi.net/file_upload/1930_1427808361_a-hrc-28-70-en.doc

- HRW – Human Rights Watch: Iran: Allow Peaceful Protests Over Lake, 10 September 2011 (available at ecoinet) [Организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW), Иран: разрешить мирные акции протеста по защите озера, 10 сентября 2011 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] http://www.ecoi.net/local_link/202803/322298_de.html
- HRW – Human Rights Watch: Why They Left; Stories of Iranian Activists in Exile, 13 December 2012 [Организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW), Почему они уехали: истории иранских активистов в изгнании, 13 декабря 2012 г.] http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1355477422_iran1212webwcover-0.pdf
- HRW – Human Rights Watch: Iran: Guarantee Rights of ‘Terror’ Suspects, 23 February 2013 [Организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW), Иран: гарантировать права подозреваемых в «терроризме», 23 февраля 2013 г.] <http://www.hrw.org/news/2013/02/22/iran-guarantee-rights-terror-suspects-0>
- HRW – Human Rights Watch: Iran: Free Ethnic Rights Activists, 21 August 2013 (available at ecoinet) [Организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW), Иран: освободить защитников прав этнических меньшинств, 21 августа 2013 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] https://www.ecoi.net/local_link/256318/368059_en.html
- HRW – Human Rights Watch: Locked Up in Karaj Spotlight on Political Prisoners in One Iranian City, 18 August 2014 [Организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW), Иран: запертые в Кередже. Фокус внимания на политических заключенных в одном из городов Ирана, 18 августа 2014 г.] https://www.ecoi.net/file_upload/1788_1408476534_iran0814-forupload-1.pdf
- HRW – Human Rights Watch: Stop Targeting Rights Lawyer, 28 October 2014 (available at ecoinet) [Организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW), Прекратить преследовать адвоката-правозащитника, 28 октября 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] https://www.ecoi.net/local_link/289371/409499_en.html
- HRW – Human Rights Watch: World Report 2015 – Iran, 29 January 2015 (available at ecoinet) [Организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW), Всемирный доклад за 2015 год – Иран, 29 января 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] https://www.ecoi.net/local_link/295450/416498_en.html
- HRW – Human Rights Watch: Iran: Sweeping Arrests of Ahwazi Arab Activists, 29 April 2015 [Организация «Хьюман Райтс Вотч» (HRW), Иран: поголовные аресты ахвазских арабов-активистов, 29 апреля 2015 г.] <http://www.hrw.org/news/2015/04/29/iran-sweeping-arrests-ahwazi-arab-activists>
- Human Rights & Democracy for Iran: The Legal Context; The Courts, undated [Проект «Права человека и демократия для Ирана, Правовой контекст: суды, без даты»] </memorial/browse/alpha/57>
- IBNA – Iran’s Book News Agency: Jannati: Iran influenced the world by writings not military power, 8 February 2015 [Информационное агентство «Книги Ирана», Джаннати: Иран повлиял на мир публикациями, а не военной мощью, 8 февраля 2015 г.] <http://www.ibna.ir/en/doc/naghli/217654/jannati-iran-influenced-the-world-by-writings-not-military-power>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Trade Union Crackdowns and Worker’s Rights in the Islamic Republic of Iran, 2009 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Репрессии против профсоюзов и права работников в Исламской Республике Иран, 2009 г.] <http://www.iranhumanrights.org/wp-content/uploads/Appendix-VIII-Trade-Unions-and-Workers-Rights.pdf>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: The Cost of Faith; Persecution of Christian Protestants and Converts in Iran, 16 January 2013 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Цена веры: преследования христиан-

протестантов и новообращенных христиан в Иране, 16 января 2013 г.]

http://www.iranhumanrights.org/wp-content/uploads/Christians_report_Final_for-web.pdf

- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Excessive Bail Set for Imprisoned Lawyer’s Brief Furlough, 6 March 2013 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), За короткий отпуск из тюрьмы заключенного адвоката установлен непомерный залог, 6 марта 2013 г.]
http://www.iranhumanrights.org/2013/03/soltani_bai/
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Kurdish Former Political Prisoners Intimidated and Harassed in Orumiyeh and Mahabad, 19 April 2013 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Бывшие политические заключенные-курды подвергаются запугиваниям и преследованиям в Урмии и Махабаде, 19 апреля 2013 г.] http://www.iranhumanrights.org/2013/04/former_prisoners_kurdish/
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Dissident Cleric Serving Additional Year in Prison for Calling Khomeini A Populist, 11 September 2013 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Представитель духовенства-диссидент, назвавший Хомейни популистом, проведет за это еще год в тюрьме, 11 сентября 2013 г.]
<http://www.iranhumanrights.org/2013/09/cleric-populist/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: IRGC Forces Arrest Music Distributors, Pressure Them to Confess on Television, 11 December 2013 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Силы КСИР арестовали распространителей музыки и заставляют их признать себя виновными по телевидению, 11 декабря 2013 г.] <http://www.iranhumanrights.org/2013/12/bargmusic/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Iranian Officials to Answer Questions About Foreign Travel Bans, 14 January 2014 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Иранские чиновники ответят на вопросы о запрещении поездок за границу, 14 января 2014 г.]
<http://www.iranhumanrights.org/2014/01/travel-bans/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Iran’s New Methods of Internet Filtering Put Users At Risk, 3 February 2014 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Новые методы интернет-фильтрации в Иране подвергают пользователей опасности, 3 февраля 2014 г.]
<http://www.iranhumanrights.org/2014/02/internet-ssl/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: No Political Prisoners Among the 920 Pardoned, 3 April 2014 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Среди 920 помилованных нет политических заключенных, 3 апреля 2014 г.]
<http://www.iranhumanrights.org/2014/04/no-pardons/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Three Years after Representing American Hikers, Lawyer is Still Not Allowed to Work or Travel, 6 August 2014 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Спустя три года после представления интересов американских туристов адвокату все еще не разрешено работать и переезжать, 6 августа 2014 г., 6 августа 2014 г.]
<http://www.iranhumanrights.org/2014/08/shafiee/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Happy Video Youths Receive Suspended Flogging and Prison Sentences, 18 September 2014 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Молодые люди, запечатлевшие свое «счастье» на видео, приговорены к порке и лишению свободы с отсрочкой исполнения приговора, 18 сентября 2014 г.] <http://www.iranhumanrights.org/2014/09/happy-sentenced/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Viber Company Refutes Tapping Claims

by Iranian Officials, 24 September 2014 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Компания Viber опровергает обвинения иранских чиновников в прослушивании, 24 сентября 2014 г.] <http://www.iranhumanrights.org/2014/09/viber-company-refutes-tapping-claims-by-iranian-officials/>

- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Security Agencies and the Prosecution of Online Activists, 11 November 2014 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Силовые структуры и преследования Интернет-активистов, 11 ноября 2014 г.] <http://www.iranhumanrights.org/2014/11/internet-report-security-agencies-and-the-prosecution-of-online-activists-2/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Iran’s IRGC Intensifies Crackdown on Facebook Users with 12 Arrests and 24 Summonses, 5 February 2015 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), КСИР усиливает давление на пользователей Facebook: 12 человек арестовано, 24 вызвано на допрос, 5 февраля 2015 г.] <http://www.iranhumanrights.org/2015/02/facebook-arrests/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: The Emergence of Vigilante Groups, 23 February 2015 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Возникновение «групп бдительности», 23 февраля 2015 г.] <http://www.iranhumanrights.org/2015/02/womenreport-the-emergence-of-vigilante-groups/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Children’s Rights Activist Charged with ‘Acting against National Security’, 19 March 2015 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Активный защитник прав детей обвинен в «деятельности, направленной против национальной безопасности», 19 марта 2015 г.] <http://www.iranhumanrights.org/2015/03/atena-daemi/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Final Verdict: Five to Seven Years for Facebook Users in Iran, 25 April 2015 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), Окончательный приговор: пользователи Facebook в Иране приговорены к 5-7 годам тюрьмы] <http://www.iranhumanrights.org/2015/04/final-verdict-facebook-users/>
- ICHRI – International Campaign for Human Rights in Iran: Labor Leaders Detained in Iran as International Workers’ Day Approaches, 29 April 2015 [Организация «Международная кампания за права человека в Иране» (ICHRI), В Иране в преддверии Международного дня солидарности трудящихся задержаны профсоюзные лидеры, 29 апреля 2015 г.] <http://www.iranhumanrights.org/2015/04/international-workers-day/>
- IGLHRC/IRQO – International Gay and Lesbian Human Rights Commission / Iranian Queer Organization: Human Rights Violations of People in the Islamic Republic of Iran on the Basis of Their Sexual Orientation and Gender Identity, October/ November 2014 [Международная комиссия по правам человека геев и лесбиянок/Иранская организация лиц нетрадиционной сексуальной ориентации (IGLHRC/IRQO), Нарушения прав человека в Иране по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности] <http://iglhrc.org/sites/default/files/UPRSubmission.pdf>
- IHR – Iran Human Rights: Annual Report on the Death Penalty in Iran 2014, 4 March 2015 [Организация «Права человека в Иране» (IHR), Ежегодный доклад о смертной казни в Иране (2014 г.), 4 марта 2015 г.] http://iranhr.net/wp-content/uploads/2015/03/Rapport_2014_BDEF02.pdf
- IHR – Iran Human Rights: IHR Strongly Condemns Arrest of The Prominent Human Rights Defender Narges Mohammadi, 5 May 2015 [Организация «Права человека в Иране» (IHR), IHR решительно осуждает арест выдающейся правозащитницы Наргес Мохаммади, 5 мая 2015 г.] <http://iranhr.net/2015/05/ihr-strongly-condemns-arrest-of-the-prominent-human-rights-defender-narges-mohammadi/>

- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: English Translation of the Islamic Republic of Iran’s Criminal Code of Procedure for Public and Revolutionary Courts, approved on 19 September 1999 (with amendments) [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Перевод на английский язык Уголовно-процессуального кодекса Исламской Республики Иран для публичных и революционных судов, принятого 19 сентября 1999 г. (с внесенными изменениями)] <http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000026-english-translation-of-the-islamic-republic-of-irans-criminal-code-of-procedure-for-public-and-revolutionary-courts.html>
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Witness Statement: Houshang Bouzari, 17 April 2008 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Свидетельские показания: Хушанг Бузари, 17 апреля 2008 г.] http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=pdf_en/WitnessTestimony/HBWS_737252584.pdf
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: No Safe Haven: Iran’s Global Assassination Campaign, May 2008 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Безопасного убежища нет: глобальная кампания Ирана по осуществлению серии убийств] http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=reports_en/No_Safe_Haven_May08_527697578.pdf
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Covert Terror: Iran's Parallel Intelligence Apparatus, April 2009 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Тайный террор: параллельный разведывательный аппарат Ирана, апрель 2009 г.] http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=reports_en/Covert_Terror_Iran_s_Parallel_Intelligence_Apparatus_467957487.pdf
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Ctrl+Alt+Delete: Iran's Response to the Internet, May 2009 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Ctrl+Alt+Delete: ответ Ирана на Интернет, май 2009 г.] <http://www.iranhrdc.org/english/publications/reports/3157-ctrl-alt-delete-iran-039-s-response-to-the-internet.html?p=15>
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: NGO Status Report on Iran’s compliance with the International Covenant On Civil And Political Rights; for consideration in the drafting of the list of issues at the Human Rights Committee’s 100th Session, October 2009 (published by UN Human Rights Committee, available at ecoinet.net) [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Доклад НПО о состоянии соблюдения Ираном Международного пакта о гражданских и политических правах; для рассмотрения при подготовке перечня вопросов для 100-й сессии Комитета по правам человека, октябрь 2009 г. (опубликован Комитетом ООН по правам человека, доступен на веб-сайте ecoinet.net)] http://www.ecoi.net/file_upload/1930_1305725478_iran-hr-rebuttal-hrc100.pdf
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Special Court for the Clergy: Raison d’être, Development, Structure and Function (author: Majid Mohammadi), August 2010 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Специальный суд для духовенства, цель, развитие, структура и функции (автор – Маджид Мохаммади), август 2010 г.] http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=pdf_en/LegalCom/Special_Court_for_the_Clergy_854451794.pdf
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Legal Commentary: A Look at Criminal Procedure in Iran (author: Behnam Daraeizadeh), November 2010 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Юридический комментарий: взгляд на уголовное судопроизводство в Иране (автор – Бехнам Дараизаде), ноябрь 2010 г.]

[http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=pdf_en/LegalCom/A Look at the Criminal Procedure in Iran 723383586.pdf](http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=pdf_en/LegalCom/A%20Look%20at%20the%20Criminal%20Procedure%20in%20Iran%20723383586.pdf)

- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Silencing the Women’s Rights Movement in Iran, 2010 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Подавление движения за права женщин в Иране, 2010 г.] http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=reports_en/women_s_rights_326101714.pdf
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Unofficial translation of Family Protection Bill, as amended by the Judicial and Legal Commission of the Majlis on 21 August 2011 (available on Refworld) [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Неофициальный перевод Семейного кодекса с дополнениями, внесенными Комиссией Меджлиса по судебным и юридическим вопросам 21 августа 2011 г. (доступно в системе Refworld)] <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5565b5d24>
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: On the Margins: Arrest, Imprisonment and Execution of Kurdish Activists in Iran Today, April 2012 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), На задворках: аресты, тюремные заключения и казни курдских активистов в сегодняшнем Иране, апрель 2012 г.] [http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=reports_en/On The Margins 925054930.pdf](http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=reports_en/On%20The%20Margins_925054930.pdf)
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Witness Testimony of Majid Tamjidi: Arrest and Imprisonment of a post-June 2009 Protester, 13 October 2012 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Свидетельские показания Маджида Тамджиди: арест и заключение участника акции протеста после событий июня 2009 г., 13 октября 2012 г.] <https://iranrights.org/library/document/2397/witness-testimony-of-majid-tamjidi-arrest-and-imprisonment-of-a-post-june-2009-protester>
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: Witness Statement of Alireza Kiani, 12 August 2013 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Свидетельские показания Алиреззы Киани, 12 августа 2013 г.] <http://www.iranhrdc.org/english/publications/witness-testimony/1000000370-witness-statement-of-alireza-kiani.html>
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Centre: Denied Identity: Human Rights Abuses Against Iran's LGBT Community, 7 November 2013 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), В идентичности отказано: нарушения прав человека иранского ЛГБТ-сообщества, 7 ноября 2013 г.] <http://www.iranhrdc.org/english/publications/reports/1000000398-denied-identity-human-rights-abuses-against-irans-lgbt-community.html#3.1>
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Centre: English Translation of Books I & II of the New Islamic Penal Code, 8 April 2014 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Перевод на английский язык книг 1 и 21 нового Уголовного кодекса Ирана, 8 апреля 2014 г.] <http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000455-english-translation-of-books-1-and-2-of-the-new-islamic-penal-code.html>
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: No Title, 2 September 2014 (available at Facebook) [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Без заглавия, 2 сентября 2014 г. (доступно в Facebook)] <https://www.facebook.com/IHRDC/posts/10152209093087084>
- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Center: A Framework of Violence: Repression of the Arab Ethnic Minority in the Islamic Republic of Iran, 25 September 2014 [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Случаи насилия: репрессии против арабского этнического меньшинства в Исламской Республике Иран, 25 сентября 2014 г.] http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=reports_en/A-Framework-of-Violence.pdf

- IHRDC – Iran Human Rights Documentation Centre: Full Statement of Iranian Military Court on Kahrizak Detention Centre, undated [Организация «Центр документации по правам человека в Иране» (IHRDC), Полный текст заявления военного суда Ирана о тюрьме Кахризак] <http://www.iranhrdc.org/english/human-rights-documents/aadel-collection/14485-full-statement-of-iranian-military-court-on-kahrizak-detention-centre.html>
- ILNA – Iranian Labour News Agency: Iran commander says new force established in Guards Corps, 11 October 2009 (translated and published by BBC Monitoring) [Информационное агентство «Труд в Иране», Иранский командующий заявил, что в КСИР создано новое подразделение, 11 октября 2009 г.]
- Interpol: Iran, undated [Интерпол, Иран (без даты)] <http://www.interpol.int/Member-countries/Asia-South-Pacific/Iran>
- Iran Daily: Jannati urges countries to preserve region’s cultural heritage, 25 March 2015 [Газета Iran Daily, Джаннати призывает страны сохранить культурное наследие региона, 25 марта 2015 г.] <http://www.iran-daily.com/News/114362.html>
- IranWire: In Iran, Gender Segregation Threatens to Reshape Public Life, 9 September 2014 [Интернет-издание IranWire, В Иране гендерная дискриминация несет угрозу изменения жизни общества, 9 сентября 2014 г.] <http://en.iranwire.com/features/6001/>
- IranWire: Iran Intelligence Revelations: How Khamenei Wields Power, 17 October 2014 [Интернет-издание IranWire, Откровения иранской разведки: как Хаменеи пользуется властью, 17 октября 2014 г.] <http://en.iranwire.com/features/6081/>
- IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Iran: Treatment of anti-government activists by authorities, including those returning to Iran from abroad; overseas monitoring capabilities of the government (2012-2013) [IRN104730.E], 20 January 2014 (available at ecoi.net) [Совет по делам иммиграции и беженцев Канады (IRB), Иран: отношение властей к антиправительственным активистам, в том числе к возвратившимся в Иран из-за рубежа; ресурсы правительства осуществлять контроль за рубежом (2012-2014 гг.), 20 января 2014 г., (доступно на веб-сайте ecoi.net)] https://www.ecoi.net/local_link/273204/388897_en.html
- IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Iran: Treatment by society and authorities of women’s rights activists and women working for women’s rights organizations, including those involved in divorce and custody issues (2012-2014) [IRN104897.E], 26 June 2014 (available at ecoi.net) [Совет по делам иммиграции и беженцев Канады (IRB), Иран: отношение общества и властей к активистам движения за права женщин и к женщинам, работающим в организациях, отстаивающих права женщин, в том числе в тех, которые занимаются вопросами развода и содержания под стражей (2012-2014 гг.), 26 июня 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] https://www.ecoi.net/local_link/299168/421687_en.html
- IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Iran: Government surveillance capacity and control, including media censorship and surveillance of individual Internet activity [IRN104972.E], 16 January 2015 (available at ecoi.net) [Совет по делам иммиграции и беженцев Канады (IRB), Иран: возможности правительства по надзору и контролю, включая цензуру СМИ и наблюдение за действиями граждан в Интернете, 16 января 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] http://www.ecoi.net/local_link/299170/421691_en.html
- IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Iran: Treatment by Iranian authorities of failed refugee claimants and family members of persons who have left Iran and claimed refugee status (2011-February 2015), 10 March 2015 (available at ecoi.net) [Совет по делам иммиграции и беженцев Канады (IRB), Иран: отношение иранских властей к лицам, получившим отказ в предоставлении убежища, и к членам семей лиц, выехавших из Ирана и попросивших о предоставлении статуса беженца (2011 г. – февраль 2015 г.), 10 марта 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] https://www.ecoi.net/local_link/299636/422216_en.html

- IRB – Immigration and Refugee Board of Canada: Iran: Military service, including recruitment age, length of service, reasons for exemption, the possibility of performing a replacement service and the treatment of people who refuse military service by authorities; whether there are sanctions against conscientious objectors [IRN104809.E], 28 March 2015 (available at ecoinet) [Совет по делам иммиграции и беженцев Канады (IRB), Иран: военная служба, в т.ч. призывной возраст, срок службы, основания для освобождения, возможность прохождения альтернативной службы, отношение властей к лицам, которые отказываются от прохождения военной службы; предусмотрены ли санкции к лицам, которые отказываются от прохождения военной службы по религиозным убеждениям, 28 марта 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] http://www.ecoi.net/local_link/299167/421685_en.html
- Jane's Information Group: Jane's Sentinel Security Assessment: Security and Foreign Forces. Updated 23 April 2014 (cited in UK Home Office, November 2014, available at ecoinet) [Компания Jane's Information Group, Анализ системы безопасности: безопасность и иностранные силы, обновлено 23 апреля 2014 г. (цитируется в материале Министерства внутренних дел Великобритании за ноябрь 2014 г., доступно на веб-сайте ecoinet)] http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1417007690_cig-iran-background-2014-11-25-v10.pdf
- Jane's Information Group: Iranian insurgent groups maintain Baluch threat, 1 January 2015 [Компания Jane's Information Group, Иранские повстанческие группировки поддерживают белуджскую угрозу, 1 января 2015 г.] <http://www.janes.com/article/47542/iranian-insurgent-groups-maintain-baluch-threat>
- JF – Jamestown Foundation: Iran's Sunni Baloch Extremists Operating from Bases in Pakistan; Terrorism Monitor, Volume: 12 Issue: 6, 20 March 2014 (available at ecoinet) [Джеймстаунский фонд (JF), В Иране действуют белуджские экстремисты-сунниты из Пакистана; Terrorism Monitor, т. 12, вып. 6, 20 марта 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] https://www.ecoi.net/local_link/272885/388509_en.html
- JF – Jamestown Foundation: Hot Issue: Iran's Two-Pronged Problem with the Islamic State: At Home and Abroad, 11 September 2014 (available at ecoinet) [Джеймстаунский фонд (JF), Злободневный вопрос: двусторонняя проблема Ирана с исламским государством – внутри страны и за рубежом, 11 сентября 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] https://www.ecoi.net/local_link/286250/403934_en.html
- Kadivar, Mohsen: The Green Call: A Narrative of the Iranian Green Movement, November 2014 [Кадивар, Мохсен. Зеленый призыв: история иранского «Зеленого движения», ноябрь 2014 г.] <http://islamiccommentary.org/2014/11/the-green-call-a-narrative-of-the-iranian-green-movement-by-mohsen-kadivar/#sthash.74haB22e.dpuf>
- Kaleme: Iran arrests five Facebook activists, 5 December 2013 (translated and published by BBC Monitoring) [Интернет-издание Kaleme, В Иране арестовали пять человек – активных пользователей Facebook, 5 декабря 2013 г. (перевод и публикация службы «Би-би-си Мониторинг»)]
- Kaleme: Iran frees four human rights activists, 4 March 2015 (translated and published by BBC Monitoring) [Интернет-издание Kaleme, В Иране освободили четырех активистов-правозащитников, 4 марта 2015 г. (перевод и публикация службы «Би-би-си Мониторинг»)]
- Kaleme: Reformist member of Rouhani's election HQ arrested, 11 April 2015 (available at BBC Monitoring) [Интернет-издание Kaleme, Арестован реформатор-член избирательного штаба Рухани, 11 апреля 2015 г. (доступно на веб-сайте службы «Би-би-си Мониторинг»)]
- Kaleme: Iranian reformist journalist set free – website, 13 April 2015 (translated and published by BBC Monitoring) [Интернет-издание Kaleme, Освобожден иранский журналист-реформатор, 13 апреля 2015 г. (перевод и публикация службы «Би-би-си Мониторинг»)]

- Kaleme: Prominent Iranian cleric detained – opposition website, 20 April 2015 (Available at BBC Monitoring) [Интернет-издание Kaleme, Задержан видный иранский представитель духовенства – оппозиционный веб-сайт, 20 апреля 2015 г. (доступно на веб-сайте службы «Би-би-си Мониторинг»)]
- Kaleme: Iranian satirical poet-activist jailed "again" on previous charges, 24 April 2015 (translated and published by BBC Monitoring) [Интернет-издание Kaleme, Иранский поэт-сатирик из числа активистов «снова» отправлен в тюрьму по предыдущим обвинениям, 24 апреля 2015 г. (перевод и публикация службы «Би-би-си Мониторинг»)]
- Katirai, Negar: NGO Regulations in Iran. In: International Journal of Not-for-Profit Law Vol. 7 Issue 4, September 2005 [Катираи, Негар. Правовое регулирование деятельности НПО в Иране. В журнале International Journal of Not-for-Profit Law, т. 7, вып. 4, сентябрь 2005 г.] http://www.icnl.org/research/journal/vol7iss4/special_2.htm
- Keck, Zachary: Ahmadinejad and the Politics of Mahdism in Iran, 3 June 2011 (available at E-International Relations) [Кек, Захари. Ахмадинежад и политика махдизма в Иране, 3 июня 2011 г. (доступно на веб-сайте E-International Relations)] <http://www.e-ir.info/2011/06/03/ahmadinejad-and-the-politics-of-mahdism-in-iran/>
- Kharrazi, Fardin: Introducing the Judicial Power of the Islamic Republic of Iran, 20 July 2012 [Харрази, Фардин. Знакомство с судебной властью Исламской Республики Иран, 20 июля 2012 г.] http://www.iranreview.org/content/Iran_Spectrum/Introducing-the-Judicial-Power-of-the-Islamic-Republic-of-Iran.htm
- Khosrokhavar, Farhad: Le Mouvement vert. In: Vacarme no. 68, 13 July 2014 [Хосрохавар, Фархад. В журнале Vacarme, № 68, 13 июля 2014 г.] <http://www.vacarme.org/article2641.html>
- Künkler, Mirjam: The Special Court of the Clergy (Dādġāh-Ye Vizheh-Ye Ruhāniyat) and the Repression of Dissident Clergy in Iran, 13 May 2009 [Кюнклер, Мириам. Специальный суд для духовенства (Дадга-е виже-йе руханият) и репрессии против представителей духовенства-диссидентов в Иране, 13 мая 2009 г.] http://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID1972012_code1321417.pdf?abstractid=1505542&mirid=3
- Landesamt für Verfassungsschutz (Freistaat Sachsen) [Office for the Protection of the Constitution of the German federal state of Saxony]: Sächsisches Handbuch zum Extremismus und sicherheitsgefährdenden Bestrebungen, 2009 [Бюро по защите Конституции федеральной земли Саксония (Германия), 2009 г.] http://www.verfassungsschutz.sachsen.de/download/API_HB_2009.pdf
- Landinfo: Iran: PJAK – Parti for et fritt liv i Kurdistan, 6 June 2013 (available at ecoinet) [Центр Landinfo, 6 июня 2013 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] http://www.ecoi.net/file_upload/1788_1386248886_2390-1.pdf
- LEF – Law Enforcement Forces: Homepage, undated [Силы охраны правопорядка (СОП): начальная страница, без даты] <http://www.police.ir/>
- Le Monde: L'armée iranienne constitue-t-elle une réelle menace ?, 21 February 2012 [Газета «Ле Монд», 21 февраля 2012 г.] http://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2012/02/21/l-armee-iranienne-constitue-t-elle-une-reelle-menace_1646013_3218.html
- Le Parisien: Iran : deux condamnations à mort pour le décès de manifestants en prison, 30 June 2010 [Газета «Ле Паризьен», 30 июня 2010 г.] <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/iran-deux-condamnations-a-mort-pour-le-deces-de-manifestants-en-prison-30-06-2010-984020.php>
- LoC – Library of Congress: Iran's Ministry of Intelligence and Security: A Profile, December 2012 [Библиотека Конгресса США, Министерство разведки и безопасности Ирана: характеристика,

декабрь 2012 г.] <https://fas.org/irp/world/iran/mois-loc.pdf>

- Maranlou, Sahar: Access to Justice in Iran: Women, Perceptions, and Reality, 2015 (available at Google Books) [Маранлу, Сахар. Доступ к правосудию в Иране: женщины, восприятие и реальность, 2015 г. (доступно на Google Books)]
- Martonosi, Péter: The Basij: A major factor in Iranian security. In: AARMS Vol. 11, No. 1, 2012, pp. 27-38 [Мартоноши, Петер. «Басидж»: важный фактор иранской безопасности]. В журнале AARMS, т. 11, № 1, 2012 г., стр. 27-38] <http://www.zmne.hu/aarms/docs/Volume11/Issue1/pdf/03.pdf>
- MEC – Middle East Concern: Iran: Release of Rasoul Abdollahi, 23 February 2015 [Организация Middle East Concern (MEC), Иран: освобождение Расула Абдоллахи, 23 февраля 2015 г.] <http://www.meconcern.org/index.php/en/prayer-requests/854-iran-prayer-update-release-of-rasoul-abdollahi>
- MEC – Middle East Concern: Iran – release of Pastor Victor, 4 March 2015 [Организация Middle East Concern (MEC), Иран: освобождение пастора Виктора, 4 марта 2015 г.] <http://www.meconcern.org/index.php/en/prayer-requests/863-iran-release-of-pastor-victor>
- Mehr: Terrorist group busted in northwest Iran, 19 May 2014 [available at Factiva] [Информационное агентство Mehr, На северо-западе Ирана ликвидирована террористическая группировка, 19 мая 2014 г. (доступно на веб-сайте Factiva)]
- Ministry of Culture and Islamic Guidance: Responsibilities and Policies, undated [Министерство культуры и исламской ориентации, Обязанности и политика, без даты] <http://www.farhang.gov.ir/en/profileofministry/responsibilities>
- Mohabat News: Christian Convert Conditionally Released after Three Years in Prison, 4 February 2015 [Агентство Mohabat News, После трех лет заключения условно освобожден новообращенный христианин, 4 февраля 2015 г.] <http://mohabatnews.com/en/?p=1913>
- MOI – Intelligence Ministry of Islamic Republic of Iran: Homepage, undated [Министерство разведки Исламской Республики Иран, начальная страница, без даты] <http://www.vaja.ir>
- Molavi, Reza/Hedayati-Kakhki, Mohammad M.: Evaluation of the August 2008 Country of Origin Information Report on Iran, prepared for the Advisory Panel on Country Information (APCI), 23 September 2008 [Молави, Реза / Хедаяти-Какхи, Мохаммад М., Оценка доклада с информацией об Иране как стране происхождения, подготовленного Консультативной группой по информации о странах (APCI), 23 сентября 2008 г.] <http://www.rmolavi.com/download/APCI-11-2.pdf>
- National Cartographic Center of Iran: Pocket Map of Tehran, 1998 (available at Iran Traveling Center) [Национальный картографический центр Ирана – карманная карта Тегерана, 1998 г. (продается в Туристическом центре Ирана)] http://www.irantravelingcenter.com/tehran_map.htm
- Newsweek: How revolutionary are the Revolutionary Guards, 12 April 2010 [Журнал «Ньюсуик», Насколько революционны стражи Революции, 12 апреля 2010 г.]
- Nikou, Semira N.: Iran: Discrimination through Citizenship, 13 January 2015 [Нику, Семира Н., Иран: дискриминация посредством гражданства, 13 января 2015 г.] <http://hrbrief.org/wp-content/uploads/2015/01/Nikou-Iran-Final.pdf>
- NYT – New York Times: Militia Chief Chosen to Lead Iranian Police (Author: Nazila Fathi), 11 July 2005 [Газета «Нью-Йорк Таймс», Глава добровольческого формирования избран руководителем иранской полиции (автор – Назила Фатхи), 11 июля 2005 г.] http://www.nytimes.com/2005/07/11/international/middleeast/11iran.html?_r=0
- Observatory for the Protection of Human Rights Defenders (FIDH/ОМСТ): IRAN: Ongoing

harassment against prominent human rights defenders Nargess Mohammadi, Mahdieh Golrou and Mohammad Seifzadeh, 21 January 2015 [Наблюдательный совет по защите прав правозащитников (FIDH/ОМСТ), Иран: продолжаются гонения на видных правозащитников Наргес Мохаммади, Махдие Голру и Мохаммада Сейфзаде, 21 января 2015 г.] http://www.omct.org/files/2015/01/22965/iran_210115.pdf

- Observatory for the Protection of Human Rights Defenders (FIDH/ОМСТ): Iran: Imprisoned unionists face new unfair trials and extended prison terms, 23 January 2015 [Наблюдательный совет по защите прав правозащитников (FIDH/ОМСТ), Иран: заключенным профсоюзным деятелям угрожают новые несправедливые суды и продление срока лишения свободы, 23 января 2015 г.] <https://www.fidh.org/International-Federation-for-Human-Rights/asia/iran/16851-iran-imprisoned-unionists-face-new-unfair-trials-and-extended-prison-terms>
- Observatory for the Protection of Human Rights Defenders (FIDH/ОМСТ): Iran: Continued harassment of trade-unionists ahead of International Labour Day, 30 April 2015 [Наблюдательный совет по защите прав правозащитников (FIDH/ОМСТ), Иран: в преддверии Международного дня солидарности трудящихся продолжаются преследования профсоюзных деятелей, 30 апреля 2015 г.] <https://www.fidh.org/International-Federation-for-Human-Rights/asia/iran/iran-continued-harassment-of-trade-unionists-ahead-of-international>
- Observatory for the Protection of Human Rights Defenders (FIDH/ОМСТ): The Observatory strongly condemns arbitrary arrest of Ms. Nargess Mohammadi, 5 May 2015 [Наблюдательный совет по защите прав правозащитников (FIDH/ОМСТ), Наблюдательный совет решительно осуждает произвольный арест г-жи Наргес Мохаммади, 5 мая 2015 г.] <https://www.fidh.org/International-Federation-for-Human-Rights/asia/iran/the-observatory-strongly-condemns-arbitrary-arrest-of-ms-nargess>
- Ostovar, Afshon: Iran's Basij: Membership in a Militant Islamist Organization. In: The Middle East Journal, 67, 3, pp. 345-361, summer 2013 [Остовар, Афшон. Силы «Басидж» в Иране: членство в воинствующей исламистской организации, в журнале The Middle East Journal, 67, 3, стр. 345-361, лето 2013 г.]
- Payvand: NIAC: Delisting MEK would be a disaster for U.S. national security and the Iranian pro-democracy movement, 30 August 2011 [Интернет-издание Payvand, NIAC: исключение МЕК из списка террористических организаций было бы катастрофой для национальной безопасности США и иранского движения в защиту демократии, 30 августа 2011 г.] <http://www.payvand.com/news/11/aug/1285.html>
- Payvand: Iran has 16 intelligence agencies, 30 October 2014 [Интернет-издание Payvand, В Иране – 16 разведывательных ведомств, 30 октября 2014 г.] <http://www.payvand.com/news/14/oct/1171.html>
- PDKI website: About, undated a [Веб-сайт ДПИК, Общая информация, без даты] <http://pdki.org/english/about/>
- PDKI website: A Brief Biography of Mustafa Hijri, undated b [Веб-сайт ДПИК, Краткая биография Мустафы Хиджри, без даты] <http://pdki.org/english/a-brief-biography-of-mustafa-hijri/>
- Politicamentecorretto.com: Chi sono i Mojahedin del popolo Iraniano. L'Organizzazione dei Mojahedin del Popolo Iraniano (ОМПИ/МЕК), 3 October 2012 <http://www.politicamentecorretto.com/index.php?news=53084>
- Posch, Walter: Der Tod eines Hezbollah's Revolutionäre Dynamik und staatliche Ordnung in der Islamischen Republik. IranBrief/0/14 Hintergrundbericht, March 2014 (available at Website of SWP) [Пош, Вальтер, март 2014 г. (доступно на веб-сайте SWP)] <http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/fachpublikationen/IranBRIEFH114.pdf>
- Posch, Walter: Die „Qods“ – Truppe der Revolutionsgarden. IranBrief/H/3/14, 2014 (available

at Academia.edu) [Пош, Вальтер, 2014 г. (доступно на веб-сайте Academia.edu)]

https://www.academia.edu/7888726/IranBRIEF_H_3_14

- Posch, Walter: Interview, 13 April 2015 [Пош, Вальтер. Интервью, 13 апреля 2015 г.]
- PR Newswire: Komala Party of Iranian Kurdistan: The world must support Kurds in their fights for legitimate rights, 13 October 2014 [Интернет-издание PR Newswire, Партия «Комала» Иранского Курдистана: мир должен поддерживать курдов в их борьбе за законные права, 13 октября 2014 г.] <http://www.prnewswire.com/news-releases/komala-party-of-iranian-kurdistan-the-world-must-support-kurds-in-their-fights-for-legitimate-rights-279032581.html>
- Press Law, ratified on 19 March 1986, with amendments of 18 April 2000 [Закон о прессе, ратифицирован 19 марта 1986 г., с изменениями от 18 апреля 2000 г.] http://www.iranhrdc.org/files.php?force&file=pdf_en/Iranian_Codes/Iranian_Press_law_with_2000_amendments_EN_579617950.pdf
- Press TV: IRGC to control Iran Eastern borders, 6 April 2009 [Интернет-ресурс Press TV, КСИР будет контролировать восточные границы Ирана, 6 апреля 2009 г.] <http://edition.presstv.ir/detail/90601.html>
- Radio Zamaneh: Four 'reformist' supporters of President Rohani arrested in Shiraz, 29 April 2015 (available at NL Ministry of Foreign Affairs) [Радио «Замане», Четверо «реформаторов»-сторонников президента Рухани арестованы в Ширазе, 29 апреля 2015 г.]
- Rahesabz: Bloggers arrested, 19 March 2015 (translated and published by BBC Monitoring) [Интернет-ресурс Rahesabz, Арестованы блоггеры, 19 марта 2015 г. (перевод и публикация службы «Би-би-си Мониторинг»)]
- RAND Corporation: Labor and Opposition in Iran, April 2013 [RAND Corporation, Трудящиеся и оппозиция в Иране, апрель 2013 г.] <http://www.rand.org/blog/2013/04/labor-and-opposition-in-iran.html>
- Report.az: Azeri activists detained in Iran, 18 August 2014 [Интернет-ресурс Report.az, В Иране задержаны азербайджанцы-активисты, 18 августа 2014 г.] <http://report.az/en/region/azeri-activists-detained-in-iran/>
- Reuters: Iran changes Revolutionary Guards commander, 1 September 2007 [Агентство «Рейтер», Иран меняет командующего Корпусом стражей Исламской революции, 1 сентября 2007 г.] <http://www.reuters.com/article/2007/09/01/us-iran-guards-idUSBLA16539820070901>
- Reuters: Iran's leader appoints new judiciary chief: report, 15 August 2009 [Агентство «Рейтер», Лидер Ирана назначил нового главу судебной власти: доклад, 15 августа 2009 г.] <http://www.reuters.com/article/2009/08/15/us-iran-idUSTRE57E0TV20090815>
- Reuters: Iran Guards wield electoral power behind scenes (author: Babak Dehghanpisheh), 4 June 2013 [Агентство «Рейтер», Иранские стражи тайно влияют на выборы (автор – Бабак Дехганпише), 4 июня 2013 г.] <http://www.reuters.com/article/2013/06/04/us-iran-election-guards-idUSBRE9530V120130604>
- Reuters: Iran's Supreme Leader pardons 920 prisoners: IRNA, 31 March 2014 [Агентство «Рейтер», Верховный лидер Ирана помиловал 920 заключенных – агентство ИРНА, 31 марта 2014 г.] <http://www.reuters.com/article/2014/03/31/us-iran-rights-idUSBREA2U0TF20140331>
- RFE/RL – Radio Free Europe/Radio Liberty: Iran Sentences Man To Death For Ties To Monarchist Group, 18 February 2010 [Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС), В Иране человек был приговорен к смертной казни за связи с монархистской группой, 18 февраля 2010 г.] http://www.rferl.org/content/Iran_Sentences_Man_To_Death_For_Ties_To_Monarchist_Group/1961427.html

- RFE/RL – Radio Free Europe/Radio Liberty: Prominent Iranian Musician Banned From Traveling Abroad, 5 January 2015 (available at ecoinet.net) [Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС), Видному иранскому музыканту запретили выезжать за границу, 5 января 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoinet.net)]
https://www.ecoi.net/local_link/294024/414855_en.htm
- RFE/RL – Radio Free Europe/Radio Liberty: Iran Executes Six Sunni Muslim Ethnic Kurds, 4 March 2015 (available at ecoinet.net) [Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС), В Иране казнены шестеро этнических курдов-суннитов, 4 марта 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoinet.net)] https://www.ecoi.net/local_link/298044/420483_en.html
- Romano, David: The Kurdish Nationalist Movement: Opportunity, Mobilization and Identity, 2006 (available at Google Books) [Романо, Дэвид, Курдское националистическое движение: возможность, мобилизация и идентичность, 2006 г. (доступно на Google Books)]
<https://books.google.com/books?isbn=0521684269>
- Rooz: Second Stage of Structural Change in Revolutionary Guards, 12 October 2009 [Интернет-издание Rooz, Второй этап структурных изменений в Корпусе стражей Исламской революции, 12 октября 2009 г.]
<http://www.roozonline.com/persian/news/newsitem/article/second-stage-of-structural-change-in-revolutionary-guards.html>
- Rooz: Every Iranian a Policeman: With a Lethal Weapon, 19 March 2015 [Интернет-издание Rooz, Каждый иранец – полицейский: со смертельным оружием, 19 марта 2015 г.]
<http://www.roozonline.com/english/news3/newsitem/archive/2015/march/19/article/every-iranian-a-policeman-with-a-lethal-weapon.html>
- RRIB – Refugee Research and Information Branch (New Zealand): Iran Security Forces, November 2010 (available at ecoinet.net) [Отдел исследований и информации по вопросам беженцев (Новая Зеландия), Силовые структуры Ирана, ноябрь 2010 г. (доступно на веб-сайте ecoinet.net)]
http://www.ecoi.net/file_upload/90_1306161933_2010-11-rrib-iran-security-forces-overview-of-sources.pdf
- RSF – Reporters Sans Frontières: More arrests and closures after release of five journalists, 7 March 2013 (available at ecoinet.net) [Организация «Репортеры без границ» (РБГ), После освобождения пяти журналистов аресты и закрытия продолжаются, 7 марта 2013 г. (доступно на веб-сайте ecoinet.net)] http://www.ecoi.net/local_link/241285/350731_en.html
- RSF – Reporters Sans Frontières: Enemies of the Internet 2014 – Iran: Cyberspace ayatollahs, 11 March 2014 [Организация «Репортеры без границ» (РБГ), Враги Интернета в 2014 году – Иран: аятоллы киберпространства, 11 марта 2014 г.] <http://12mars.rsf.org/2014-en/2014/03/11/iran-the-revolutionary-guards-the-supreme-council-for-cyberspace-and-the-working-group-for-identifying-criminal-content/>
- RSF – Reporters Sans Frontières: Iran – Many detainees beaten during police search of Evin prison, 18 April 2014 (available at ecoinet.net) [Организация «Репортеры без границ» (РБГ), Иран: многие задержанные подверглись избиениям во время обыска полицией Эвинской тюрьмы, 18 апреля 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoinet.net)]
https://www.ecoi.net/local_link/274220/390041_en.html
- RSF – Reporters Sans Frontières: Iranian judicial system: a repression machine against journalists, 2 July 2014 [Организация «Репортеры без границ» (РБГ), Иранская судебная система: машина репрессий против журналистов, 2 июля 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoinet.net)]
<http://en.rsf.org/iran-iranian-judicial-system-a-02-07-2014,46568.html>
- RSF – Reporters Sans Frontières: 9 October 2014 [Организация «Репортеры без границ» (РБГ), 9 октября 2014 г.] <http://en.rsf.org/iran-twelve-arrested-over-mobile-phone-09-10-2014,47080.html>

- RSF – Reporters Sans Frontières: Iran – Iranian authorities step up media censorship, 18 February 2015 (available at ecoi.net) [Организация «Репортеры без границ» (РБГ), Иран: иранские власти усиливают цензуру средств массовой информации, 18 февраля 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] https://www.ecoi.net/local_link/296875/419155_en.html
- Rudaw: Azeri Movement Argues for Independence From Iran, 1 October 2014 [Интернет-издание Rudaw, Азербайджанское движение выступает за независимость от Ирана, 1 октября 2014 г.] <http://rudaw.net/english/middleeast/iran/10012014>
- Saham News: Iran arrests reformist journalist, 15 March 2015 (translated and published by BBC Monitoring) [Агентство Saham News, В Иране арестован журналист-реформатор, 15 марта 2015 г. (перевод и публикация службы «Би-би-си Мониторинг»)]
- Saham News: Iran activist released after more than five years in prison, 11 May 2015 (translated and published by BBC Monitoring) [Агентство Saham News, Отсидевший в тюрьме больше пяти лет иранский активист освобожден, 11 мая 2015 г. (перевод и публикация службы «Би-би-си Мониторинг»)]
- Siavoshi, Sussan: Construction of Iran’s National Identity: Three Discourses. In: Aghaie, Kamran Scot / Marashi, Afshin (eds.): Rethinking Iranian Nationalism and Modernity, 2014 [Сиявоши, Суссан. Строительство национальной идентичности Ирана: три беседы. В сборнике Aghaie, Kamran Scot / Marashi, Afshin (eds.): Rethinking Iranian Nationalism and Modernity, 2014 г.] <https://books.google.at/books?isbn=0292757492>
- Small Media: Iranian Internet Infrastructure and Policy Report, September/October 2013 [Интернет-издание Small Media, Доклад об Интернет-инфраструктуре и политике в Иране, сентябрь-октябрь 2013 г.] <http://smallmedia.org.uk/sites/default/files/u8/IIPSepOct.pdf>
- Small Media: Iranian Internet Infrastructure and Policy Report, April 2014 [Интернет-издание Small Media, Доклад об Интернет-инфраструктуре и политике в Иране, сентябрь-октябрь 2014 г.] http://smallmedia.org.uk/sites/default/files/u8/IIP_April2014.pdf
- SWP – Stiftung Wissenschaft und Politik: Ahmadinedschad und die Prinzipalisten (author: Walter Posch), December 2011 (available at academia.edu) [Автор – Вальтер Пош, декабрь 2011 г. (доступно на веб-сайте academia.edu)] <http://www.academia.edu/7313890/Ahmadineschad>
- Tahmasebi-Birgani, Victoria: Green Women of Iran: The Role of the Women’s Movement During and After Iran’s Presidential Election of 2009. In: Constellations vol. 17 no. 1, 2010, pp. 78-87 [Тахмасеби-Биргани, Виктория. «Зеленые» женщины Ирана: роль женского движения во время и после президентских выборов 2009 г. в Иране. В журнале Constellations, т. 17, №1, 2010 г., стр. 78-87]
- Tamadonfar, Mehran: Islamic Law and Governance in Contemporary Iran, 2015 [Тамадонфар, Мехран. Исламское право и управление в современном Иране, 2015 г.] <https://books.google.at/books?isbn=1498507573>
- Tavana, Mohammad H.: Three Decades of Islamic Criminal Law Legislation in Iran: A Legislative History Analysis with Emphasis on the Amendments of the 2013 Islamic Penal Code. In: Electronic Journal of Islamic and Middle Eastern Law (EJIMEL), 2(9), pp. 24-38, 2014 [Тавана, Мохаммад Х., Исламское уголовное законодательство в Иране – три десятилетия: анализ истории законодательства с акцентом на поправки к Уголовному кодексу Ирана 2013 года. В журнале Electronic Journal of Islamic and Middle Eastern Law (EJIMEL), 2(9), стр. 24-38, 2014 г.] http://www.zora.uzh.ch/94902/1/MohammadHTavana_final-newFormat.pdf
- Tellenbach, Silvia: Zum Strafgesetzbuch der Islamischen Republik Iran von 2013. In: Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft vol 126, issue 3, pp. 775-801, 2014 <http://www.degruyter.com/view/j/zstw.2014.126.issue-3/zstw-2014-0032/zstw-2014-0032.xml?format=INT> (необходима подписка)

- The Family Protection Act, 2013, 19 February 2013 (available at Refworld) [Семейный кодекс 2013 г., 19 февраля 2013 г. (доступен в системе Refworld)] <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5565b5c84>
- The Statesman: Iran balks at Kurdish statehood threats, 19 July 2014 (available at Factiva) [Газета The Statesman, Иран отвергает угрозы о курдской государственности, 19 июля 2014 г. (доступно на веб-сайте Factiva)]
- The World Post: Iran Is Executing Hundreds For Drug Crimes – - And The U.N. Is Backing Its Anti-Drug Efforts, 18 May 2015 [Интернет-издание The World Post, В Иране казнят сотни людей за преступления, связанные с наркотиками – а ООН поддерживает его усилия в борьбе с наркотиками, 18 мая 2015 г.] http://www.huffingtonpost.com/2015/05/18/iran-drug-executions_n_7269908.html
- TNI – The National Interest: The Green Movement Still Terrifies Iran's Leaders, 11 February 2015 [Журнал The National Interest, «Зеленое движение» по-прежнему приводит в ужас лидеров Ирана, 11 февраля 2015 г.] <http://nationalinterest.org/feature/the-green-movement-still-terrifies-irans-leaders-12224>
- Today's Zaman: South Azerbaijani hunger strikers continue to plead case globally, 21 July 2013 [Газета Today's Zaman, Голодающие в Южном Азербайджане продолжают отстаивать свою правоту в глобальном масштабе, 21 июля 2013 г.] http://www.todayszaman.com/diplomacy_south-azerbaijani-hunger-strikers-continue-to-plead-case-globally_321501.html
- Trend: 1st Cyber police unit launched in Iran, 24 January 2011 [Информационное агентство Trend, В Иране начало работу первое подразделение киберполиции, 24 января 2011 г.] <http://en.trend.az/iran/1816482.html>
- Trend: Tens of Azerbaijani civil activists arrested in Iran, 21 February 2014 [Информационное агентство Trend, В Иране арестованы десятки азербайджанских гражданских активистов, 21 февраля 2014 г.] <http://en.trend.az/about.php>
- Trend: Iran's new police chief appointed, 9 March 2015 [Информационное агентство Trend, В Иране назначен новый начальник полиции, 9 марта 2015 г.] <http://en.trend.az/iran/politics/2372079.html>
- Tucker, Jason: Exploring Statelessness in Iran: Gaps in the nationality law, populations of concern and areas for future research, 2014 (available at academia.edu) [Таккер, Джейсон. Исследование вопроса безгражданства в Иране: пробелы в законодательстве о гражданстве, подмандатные группы населения и направления последующих исследований, 2014 г. (доступно на веб-сайте academia.edu)] https://www.academia.edu/7156718/Exploring_Statelessness_and_Nationality_in_Iran
- UK Home Office: Iran; Country of Origin Information (COI) Report, 26 September 2013 (available at ecoi.net) [Министерство внутренних дел Великобритании, Иран: информация о стране происхождения (ИСП), доклад, 26 сентября 2013 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1380713752_iranreport-0913.pdf
- UK Home Office: Country Information and Guidance Iran: Journalists and Bloggers, 9 October 2014 (available at ecoi.net) [Министерство внутренних дел Великобритании, Информационно-справочные материалы о стране: Иран – журналисты и блоггеры, 9 октября 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1413976688_cig-iran-journalists-and-bloggers-9-october-2014.pdf
- UK Home Office: Country Information and Guidance Iran: Background information, including actors of protection, internal relocation and illegal exit, November 2014 (available at ecoi.net) [Министерство внутренних дел Великобритании, Информационно-справочные материалы о

стране: Иран – справочная информация, в т.ч. о субъектах преследования, внутреннем перемещении и нелегальном выезде, ноябрь 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)]
http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1417007690_cig-iran-background-2014-11-25-v10.pdf

- UN Cartographic Section: Islamic Republic of Iran, January 2004 [Картографическая секция ООН, Исламская Республика Иран, январь 2004 г.]
<http://www.un.org/depts/Cartographic/map/profile/iran.pdf>
- UNGA – United Nations General Assembly: Situation of human rights in the Islamic Republic of Iran. Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran [A/68/503], 4 October 2013 [Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН), Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран. Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран [A/68/503], 4 октября 2013 г.] <http://shaheedoniran.org/wp-content/uploads/2013/10/N1350031.pdf>
- UNGA – United Nations General Assembly: Situation of human rights in the Islamic Republic of Iran. Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Islamic Republic of Iran [A/69/356], 27 August 2014 (available at ecoinet) [Генеральная Ассамблея ООН (Генассамблея ООН), Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран. Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран [A/69/356], 27 августа 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)]
http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1414752324_n1451883iran.pdf
- UNPO – Unrepresented Nations and Peoples Organization: Southern Azerbaijan, 25 March 2008 [Организация наций и народов, не имеющих представительства (UNPO), Южный Азербайджан, 25 марта 2008 г.] <http://unpo.org/members/7884>
- USCIRF – US Commission on International Religious Freedom: Annual Report 2015; 2015 Country Reports: Tier 1 CPCS designated by the State Department and recommended by USCIRF; Iran, 30 April 2015 (available at ecoinet) [Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF), Ежегодный доклад за 2015 год; страновые доклады за 2015 год: страны, вызывающие особое беспокойство, уровня 1, определенные Государственным департаментом и рекомендованные USCIRF; Иран, 30 апреля 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] http://www.ecoi.net/file_upload/1226_1432894312_iran-2015.pdf
- USDOS – US Department of State: Iranian popular attitudes towards the MEK, May 2011 [Государственный департамент США, Отношение иранского народа к МЕК, май 2011 г.]
http://iran.org/news/2010_05_25-10MEKdocs-DOC10.pdf
- USDOS – US Department of State: Country Report on Terrorism 2011: Chapter 6. Foreign Terrorist Organizations, 31 July 2012 [Государственный департамент США, Доклад о терроризме в странах мира за 2011 год, глава 6 «Иностранные террористические организации», 31 июля 2012 г.] <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2011/195553.htm>
- USDOS – US Department of State: Country Report on Human Rights Practices 2012 – Iran, 19 April 2013 [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2012 год: Иран, 19 апреля 2013 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] https://www.ecoi.net/local_link/245054/354978_en.html
- USDOS – US Department of State: Country Report on Human Rights Practices 2013 – Iran, 27 February 2014 (available at ecoinet) [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2012 год: Иран, 19 апреля 2013 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] https://www.ecoi.net/local_link/270636/386076_en.html
- USDOS – US Department of State: 2013 International Religious Freedom Report – Iran, 28 July 2014 (available at ecoinet) [Государственный департамент США, Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2013 год: Иран, 28 июля 2014 г. (доступно на веб-сайте ecoinet)] https://www.ecoi.net/local_link/281909/399002_en.html

- USDOS – US Department of State: Country Reports on Terrorism 2014: Chapter 6. Foreign Terrorist Organizations, June 2015 [Государственный департамент США, Доклады о терроризме в странах мира за 2014 год, глава 6 «Иностраные террористические организации», июнь 2015 г.] <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2014/239413.htm>
- USDOS – US Department of State: Country Report on Human Rights Practices 2014 – Iran, 25 June 2015 (available at ecoi.net) [Государственный департамент США, Доклад о ситуации с соблюдением прав человека в странах мира за 2014 год: Иран, 25 июня 2015 г. (доступно на веб-сайте ecoi.net)] https://www.ecoi.net/local_link/306266/429645_en.html
- Vaez, Ali: e-mail response, 7 May 2015 [Ваез, Али. Ответ по электронной почте, 7 мая 2015 г.]
- Washington Free Beacon: Iran Executes Two for ‘Perversion’, 3 March 2014 [Интернет-издание Washington Free Beacon, В Иране были казнены два человека за «извращения», 3 марта 2014 г.] <http://www.jihadwatch.org/2014/03/new-moderate-iran-executes-two-gay-men-and-hands-down-death-sentence-for-insulting-the-prophet>
- Washington Institute: Militarization of the Iranian Judiciary (author: Mehdi Khalaji), 13 August 2009 [Институт ближневосточной политики Вашингтона, Милитаризация иранской судебной власти (автор – Мехди Халаджи), 13 августа 2009 г.] <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/militarization-of-the-iranian-judiciary>
- Washington Post: Iran’s power structure, 13 June 2013 [Газета «Вашингтон Пост», Структура власти в Иране, 13 июня 2013 г.] <http://www.washingtonpost.com/apps/g/page/world/irans-power-structure/226/>
- Washington Post: In Iran, a battle over control of media and culture is heating up, 13 March 2014 [Газета «Вашингтон Пост», В Иране разгорается борьба за контроль над масс-медиа и культурой, 13 марта 2014 г.] http://www.washingtonpost.com/world/middle_east/in-iran-a-battle-over-control-of-media-and-culture-is-heating-up/2014/03/13/a01e89f8-7468-4916-8939-643cce16498e_story.html
- Wordpress.org: Islamic Dress Code to be Strictly Enforced, 2 May 2006 [Интернет-издание Wordpress.org, Исламский стиль одежды подлежит строгому соблюдению, 2 мая 2006 г.] <http://www.worldpress.org/mideast/2334.cfm>
- World Tribune: Rise of Iran’s warrior class: Succession in the air with reports of Khamenei’s decline, 8 March 2015 [Интернет-издание World Tribune, Усиление позиций воинствующего класса в Иране: вопрос о правопреемстве остается нерешенным на фоне сообщений об отказе Хаменеи, 8 марта 2015 г.] <http://www.worldtribune.com/2015/03/08/rise-irans-warrior-class-succession-air-reports-khameneis-decline/>
- WPI – Worker-communist Party of Iran (Blog): Message of congratulations on Syriza’s election victory, 3 February 2015 [Рабочая коммунистическая партия Ирана (блог), поздравительное послание по случаю победы партии «Сириза» на выборах, 3 февраля 2015 г.] <http://worker-communistpartyofiran.blogspot.co.at/2015/02/message-of-congratulations-on-syrizas.html>
- WRI – War Resisters’ International: Iran, 5. April 1998 [Сеть War Resisters’ International (WRI), Иран, 5 апреля 1998 г.] http://www.wri-irg.org/programmes/world_survey/reports/Iran
- Xinhua: Iran hangs 3 Jundallah Sunni rebels, 21 October 2012 [Информационное агентство «Синьхуа», В Иране повешены трое повстанцев-суннитов из «Джундаллы»] http://news.xinhuanet.com/english/world/2012-10/21/c_131920402.htm
- Ynetnews: Iran’s Revolutionary Guards: Israel should expect reaction anywhere, 31 January 2015 [Интернет-ресурс Ynetnews, Стражи Исламской революции: Израилю следует ожидать реакции в любом месте, 31 января 2015 г.] <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4621258,00.html>

